2Т
ВТ
590

В. К. Мерлецкій.

ОЧЕРКИ, ИЗСЛѢДОВАНІЯ И СТАТЬИ ПО СЕКТАНТСТВУ.

ВЫПУСКЪ III.

Хиліастическія теченія въ сектантствѣ.

Изданіе третье, дополненное.

Полтава.

Электрич. типографія Г. И Маркевича. Вульваръ Котляревскаго.

1915 г.

Г

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
61 3
29

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Введеніе . . . . . III—X.

I. Краткій историческій очеркъ хиліазма.

I. Понятіе о хиліазмѣ. Хиліазмъ въ первые вѣка христіанства. II. Хиліазмъ въ средніе вѣка. III. Хиліазмъ въ эпоху гуситскихъ движеній. IV. Хиліазмъ въ эпоху анабаптистскихъ движеній. V. Хиліазмъ въ XVII и XVIII в. в. VI. Хиліастическія секты въ XIX в. . . . . 7—53

II. Адвентизмъ.

I. Названіе и происхожденіе адвентизма. Вильямъ Миллеръ—основатель адвентизма. Ожиданіе адвентистами второго пришествія Христова въ 1843—44 г.г. Раздѣленіе адвентизма на шесть толковъ. Адвентизмъ седьмого дня. Пророчица Елена Уайтъ и ея видѣнія. Организація адвентизма седьмого дня. Распространеніе адвентизма въ З. Европѣ и въ Россіи. Общія статистическія свѣдѣнія объ адвентизмѣ седьмого дня. II. Вѣроученіе адвентистовъ. Признаки второго пришествія. Очищеніе небеснаго святилища. Три ангельскія вѣсти. Событія второго пришествія. „Пророческія цѣпи“ (событій). Молитвенныя собранія адвентистовъ. Богослужебные обряды. Общее сужденіе объ адвентизмѣ. III. Пропаганда адвентизма въ г. Полтавѣ. Устройство призывныхъ собраній И. Пилькевичемъ. Одновременная пропаганда въ г. Полтавѣ адвентизма Свиридовымъ и баптизма Ѳ. П. Балихинымъ. Незаконный хатактеръ сектантскихъ собраній и закрытіе ихъ. Дѣятельность мѣстной миссіи. Приложеніе: „Братскій Листокъ“ . . . . . 55—167

III. Хиліастическія теченія въ русскомъ сектантствѣ.

Стр.

I. Хиліастическія движенія въ молоканствѣ. Происхожденіе молоканства. Появленіе хиліастическихъ воззрѣній въ немъ. Ожиданіе молоканами тысячелѣтняго царства и переселенія за Кавказъ. II. Секта „общаго упованія“ или общихъ. Отличительныя черты ея устройства. Хиліастическія воззрѣнія въ ней. III. Секта „духовъ“ или прыгуновъ. Ея происхожденіе и отличительный характеръ. „Царь духовъ“—Максимъ Рудометкинъ. Прыгуны на Амурѣ. IV. Секта іеговистовъ. Ея особенности и хиліастическій характеръ. Заключеніе . . 169—250

Хиліастическія чаянія въ новомъ религіозномъ сознаніи“ . . . . . 251—262

IV. Къ полемикѣ съ хиліазмомъ.

I. XX глава Апокалипсиса, какъ главная опора хиліазма. Хиліастическое толкованіе. Святоотеческое (церковное) толкованіе. Протестантское (ортодоксальное) толкованіе. II. Хиліастическіе тезисы при свѣтѣ Слова Божія. Заключеніе. . . . 263—307

Главныя положенія . . . . . 308—314

ВВЕДЕНІЕ.

Третій выпускъ „Очерковъ, изслѣдованій и статей по сектантству“ посвященъ обзору „Хиліастическихъ теченій въ сектантствѣ“.

Хиліастическія воззрѣнія и связанныя съ ними надежды и чаянія отличаются большою живучестью. Появившись въ самомъ началѣ христіанства, они проходятъ почти чрезъ всю исторіи церкви, то ослабѣвая, то при благопріятныхъ условіяхъ, снова возрождаясь, и существуютъ вплоть до нашихъ дней.

Въ наши дни хиліастическія надежды замѣтно оживаютъ, находя себѣ послѣдователей какъ среди простого народа, такъ и среди интеллигенціи. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ фактъ распространенія такихъ, напр., сектъ, какъ адвентизмъ и іеговизмъ.

Адвентизмъ, появившійся у насъ изъ-за границы и навербовавшій въ послѣдніе годы свыше четырехъ тысячъ послѣдователей, представляетъ собою секту съ явно выраженнымъ хиліастическимъ оттѣнкомъ. Такой же хиліастическій характеръ имѣетъ и наша секта іеговистовъ, появившаяся въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія и проявляющая въ послѣднее время замѣтный прозелитизмъ. Наконецъ, современное религіозно-философское движеніе, возникшее среди нашей интеллигенціи, и извѣстное подъ именемъ „неохристіанства“ или „новаго религіознаго сознанія“, такъ же не чуждо хиліастическихъ тенденцій.

Въ виду этого, благовременнымъ представляется появленіе въ свѣтъ настоящаго выпуска, въ которомъ затронутъ мало еще разработанный въ нашей богословской литературѣ, вопросъ о хиліазмѣ и хиліастическихъ сектахъ.

Заинтересовавшись живучестью хиліастическихъ воззрѣній, авторъ поставилъ своею задачею кратко прослѣдить чрезъ рядъ вѣковъ обнаруженія хиліастическихъ мнѣній и движеній, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства и до послѣдняго времени, какъ на Западѣ, такъ и у насъ въ Россіи. Затѣмъ къ историческому очерку онъ присоединяетъ кри-

тическія замѣчанія относительно хиліастической доктрины и дѣлаетъ попытку свести рѣшеніе хиліастической проблемы на *психологическую почву,* видя въ хиліазмѣ явленіе, имѣющее глубокіе *психологическіе корни.*

Въ виду широты намѣченной задачи, авторъ, конечно, далекъ отъ мысли о совершенномъ и вполнѣ удовлетворительномъ ея выполненіи. Но—quod potui, feci.

Пособіями, которыми пользовался авторъ, при составленіи настоящаго выпуска, служили слѣдующія сочиненія и статьи.

1. Я. И. Алфіоновъ. Хиліазмъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Историческій очеркъ. Правосл. Собесѣд. 1875 г. ч. 2. 45 и 211.
2. П. Никольскій. Краткій очеркъ исторіи хиліазма въ древней церкви. Вѣра и Разумъ. 1911 г. №№ 15, 16 и 17.
3. В. Сахаровъ. Эсхатологическія сочиненія и сказанія въ древне-русской письменности. Тула. 1879 г.
4. Проф. А. Бѣляевъ. О безбожіи и антихристѣ. Т. 1. Серг. Пос. 1898 г.
5. Робертсонъ и Герцогъ. Исторія христіанской церкви. Перев. А. Лопухина. Т. 1 и 2. С. П. Б. 1891 г.
6. Епископъ Алексій. Религіозно-раціоналистическія движенія на югѣ Россіи во второй половинѣ 19 в. Казань. 1900 г.
7. Н. В. Ястребовъ. Этюды о Петрѣ Хельчицкомъ и его времени. С. П. Б. 1908 г.
8. П. Нечаевъ. Піетизмъ и его историческое значеніе. Москва. 1879 г.
9. Секты и вѣроученія въ Соединен. Штатахъ Сѣверн. Америки. С. П. Б. 1896 г.
10. С. Д. Бондарь. Адвентизмъ 7-го дня. С. П. Б. 1911 г.
11. Д. Дородницынъ. Адвентизмъ. Дѣян. 3-го Всеросс. Мисс. Съѣзда. Кіевъ. 1897. 129—138 с.
12. А. Румницкій. Секта адвентистовъ. Курск. Епарх. Вѣд. 1907 г. № 48.
13. Н. Варжанскій. Сектантство въ Москвѣ. Мисс. Обозр. 1908 г. 1 т. №№ 2 и 3.
14. Н. Бѣлогорскій. Кіевское сектантство и миссіонерство въ 1906 г. Мисс. Об. 1907 г. 2 т. № 12.
15. Его же. Ожиданіе адвентистами второго пришествія І. Христа. С. П. Б. 1910 г.

16. Его же. Душа и состояніе умершихъ по ученію адвентистовъ. С. П. Б. 1910 г.
17. С. Потѣхинъ. Еврейство и сектантскій адвентизмъ. С. П. Б. 1910 г.
18. На крещеніи у адвентистовъ. Мисс. Об. 1912 г. № 2.
19. Проф. Т. Буткевичъ. Обзоръ русск. сектъ и ихъ толковъ. 1910 г.
20. Русскіе сектанты. Изд. и ред. М. А. Кальневъ. Одесса. 1911 г.
21. С. К. Смирновъ. Нѣмецкіе сектанты за Кавказомъ. Русскій Вѣстникъ 1865 г. Май. 230—257.
22. Историческія свѣдѣнія о молоканской сектѣ. Православный Собесѣдникъ. 1858 г. 3 ч. 42 и 291.
23. В. С. Толстой. Великороссійскіе безпоповщинскіе расколы въ Закавказьѣ. Чт. въ Имп. Об. Ист. и древн. Росс. 1864 г. Кн. 4. 49—131.
24. Раскольники за Кавказомъ. Правосл. Соб. 1859 г. 1 ч. 298 и 432.
25. Н. Дингельштедтъ. Закавказскіе сектанты въ ихъ семейномъ и религіозномъ быту. С. П. Б. 1885 г.
26. Н. Зайцевъ. Изъ личныхъ наблюденій надъ жизнію закавказскихъ сектантовъ. Мисс. Об. 1889 г. 1 т. 687—700.
27. О сектѣ прыгуновъ или духовъ. Екатеринославск. Епарх. Вѣдом. 1893 г. №№ 17—20.
28. Н. Кирилловъ. Амурскіе прыгуны или духовные христіане. Камчатск. Епарх. Вѣд. 1897 г. №№ 6—22.
29. Н. Ивановскій. Матеріалы для характеристики секты, извѣстной подъ именемъ Сіонской Вѣсти. Правосл. Соб. 1876 г. Май. 91—112.
30. Его же. О сектѣ „Общества десныхъ или Сіонской Вѣсти“. Мисс. Об. 1899 г. Янв. 20—28. Апр. 407—417.
31. Его же. Мое путешествіе на Уралъ и уральскіе сектанты—іеговисты. Мисс. Об. 1900 г. Февр. 264—282.
32. Его же. До чего дошли уральскіе іеговисты. Мисс. Об. 1900. Сент. 262—264.
33. Его же. Уральскіе іеговисты. Мисс. Об. 1901 г. Іюль —Авг. 14—28. Сент. 200—216.
34. А. Романовскій. Секта іеговистовъ или Сіонская Вѣсть. Мисс. Об. 1898. г. Февр. 257.
35. И. Айвазовъ. Закавказскіе сектанты „ѣговисты“. Мисс.

Об. 1906. №№ 1 и 11.
36. Свящ. М. Сушковъ. Секта іеговистовъ или іудействующихъ суботниковъ. Мисс. Об. 1900 г. Дек.
37. Н. Г. Къ исторіи іеговитской секты. Мисс. Об. 1905 г. Май.
38. Н. Добротинъ. Сіонская вѣсть или секта іеговистовъ. Мисс. Об. 1905 г. №№ 10, 12, 14—15.
39. Николай Бердяевъ. Sub specie aeternitatis. С. П. Б. 1907.
40. Его же. Новое религіозное сознаніе и общественность. С. П. Б. 1907.
41. Д. С. Мережковскій. Полн. собран. соч. Изд. Вольфа. 1912 г. Т. 5 и 8.
42. Его же. Не миръ, но мечъ. С. П. Б. 1908 г.
43. Н. П. Розановъ. О новомъ религіозномъ сознаніи. Москва. 1908 г.
44. Евсевій Памфилъ. Церковная Исторія. С. П. Б. 1858 г. Кн. 3 и 7.
45. Соч. св. Иринея, еп. Ліонскаго. Москва. 1871 г. Пять кн. пр. ерес. кн. 5.
46. Соч. св. Іустина филос. муч. Москва. 1864 г. Разг. съ Триф. гл. 80.
47. Творенія Блаженнаго Августина, еп. Иппонійскаго. Ч. 6. Кіевъ. 1887 г.
48. Св. Андрея Кессарійскаго. Толкованіе на Апокалипсисъ. М. 1889 г.
49. Еп. Михаилъ. Толковое Евангеліе. М. 1870 г.
50. Барсовъ. Сборникъ статей по истолков. чт. Четвероевангелія. С. П. Б.
51. Его же. Сборникъ статей по истолков. чт. Апокалипсиса.
52. Владиміръ Андерсонъ. Старообрядчество и сектантство. 440—449.
53. Н. Виноградовъ. О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка. Москва. 1887 г.
54. Die chiliastische Doctrin und ihr Verhältniss zur christlichen Glaubenslehre. Von Dr. J. Schneider Schaffhausen. 1859.
55. Der Teufel wird los aus seinem Gefängniss oder: Bemerkungen über und gegen Chiliasmus Von Pastor Greve. Gottbus 1893.
56. Kirche, Kirchen- und Secten samt deren Unterscheidungslehren

Wilhelm Rohnert. Leipzg. 1887.
57. Die Gemeindschaften und Secten Würtembergs Von Dr. Christian Palmer. Tübingen. 1877.
58. Sectentum und Separatismus im ietzigen kirchlichen Leben der evangelischen Bevolkerung Elsass—Lotharingens von Froelich. Strassburg 1888.
59. D. K. Graul Die Unterscheidungslehren der verschiedenen christlichen Bekenntnisse im Lichte der heiligen Schrift. Leipzig 1891.

Изъ приведеннаго выше перечня пособій, которыми пользовался авторъ, видно, что въ нашей богословской литературѣ, за исключеніемъ краткихъ очерковъ хиліазма трехъ первыхъ вѣковъ христіанства, нѣтъ спеціальнаго сочиненія по вопросу о хиліазмѣ. Вопросъ этотъ лишь попутно затрагивается въ сочиненіяхъ эсхатологическаго характера, а также въ экзегетическихъ трудахъ, при изъясненіи 20 гл. Апокалипсиса, составляющей, какъ извѣстно, главную опору хиліазма. Кромѣ того, въ русской литературѣ имѣются изслѣдованія и статьи объ отдѣльныхъ хиліастическихъ сектахъ, которыя собственно и дали автору матеріалъ для обзора хиліастическихъ теченій въ русскомъ сектантствѣ.

Изъ нѣмецкихъ пособій, которыми имѣлъ возможность пользоваться авторъ, болѣе важное значеніе имѣетъ „Die chiliastische Doctrin dr. Schneider. Здѣсь хилиастическая проблема ставится довольно широко и разсматривается всесторонне. Можно даже замѣтить, что Schneider слишкомъ расширяетъ понятіе хиліазма, отождествляя хиліастическія ожиданія съ представленіями золотого вѣка человѣческой исторіи и смѣшивая ихъ съ мессіанскими надеждами и чаяніями.

Сочиненіе пастора Greve „Der Teufel wird los aus seinem Gefängniss“ даетъ матеріалъ, относящійся главнымъ образомъ къ экзегезису 20 гл. Апокалипсиса. Однако, здѣсь безусловно непріемлемыми представляются нѣкоторыя произвольныя толкованія, отъ которыхъ, подобно большинству толковниковъ Апокалипсиса, не могъ удержаться и пасторъ Greve. Такъ, напр., слѣдуя, авторитетному въ евангелическо-протестантскихъ кругахъ, мнѣнію Бенгеля, который находилъ въ высшей степени правдоподобнымъ (höchstwahrscheinlich) въ Гогѣ и Магогѣ видѣть указаніе на Россію, Greve также дѣлаетъ предположеніе ,что „церковь Христова отъ славянства должна ожидать самаго худшаго, что въ будущемъ должно случиться“,

и что когда исполнится слово Писанія объ„ умноженіи беззаконія“, то „славянская грѣховная настроенность лучше всего будетъ соотвѣтствовать цѣлямъ сатаны“ (s. 91.).

Краткія, но обстоятельныя замѣчанія относительно хиліазма дѣлаетъ Rohnert въ соч. „Kirche, Kirchen und Secten“. Остальныя нѣмецкія пособія (Palmer, Graul Froelich) даютъ свѣдѣнія объ отдѣльныхъ хиліастическихъ сектахъ.

1. Краткій историческій очеркъ хиліазма.

I: Понятіе о хиліазмѣ. Хиліазмъ въ первые вѣка христіанства. II. Хиліазмъ въ средніе вѣка. III. Хиліазмъ въ эпоху гуситскихъ движеній. IV. Хиліазмъ въ эпоху анабаптистскихъ движеній. V. Хиліазмъ въ XVII—XXIII в. в. VI. Хиліастическія секты въ XIX в.

I.

Подъ именемъ хиліазма (отъ греч. χίλια—тысяча) [1]) извѣстно ученіе о тысячелѣтнемъ царствѣ Іисуса Христа на землѣ.

Существенная характерная черта хиліазма—ожиданіе «скораго» (для каждаго даннаго періода времени) пришествія Іисуса Христа на землю и наступленія Его земного тысячелѣтняго царства.

Основываясь на XX гл. Апокалипсиса, а также на нѣкоторыхъ другихъ пророческихъ мѣстахъ Св. Писанія, хиліасты утверждаютъ, что Іисусъ Христосъ, прежде пришествія Своего для страшнаго суда, явится на землю и устроитъ здѣсь Свое тысячелѣтнее царство. Царство это будетъ промежуточнымъ между настоящимъ царствомъ благодати и будущимъ безконечнымъ царствомъ славы. Ожидая, что наступленіе этого царства совершится «скоро», хиліасты иногда назначаютъ даже опредѣленные сроки пришествія Христова.

Явившись на землю, Іисусъ Христосъ, по мнѣнію хиліастовъ, будетъ царствовать здѣсь тысячу лѣтъ вмѣстѣ со

[1]) Соотвѣтствующее латинское названіе—„милленіумъ“ (отъ mille—тысяча).

святыми и праведными людьми, которые въ это время «оживутъ» и примутъ участіе въ «первомъ воскресеніи».

Хиліасты различаютъ два воскресенія: «первое воскресеніе» (Апок. XX, 5—6) это воскресеніе людей праведныхъ для наслажденія благами тысячелѣтняго царства, и затѣмъ «второе воскресеніе», которое будетъ уже по окончаніи тысячелѣтняго царства, это воскресеніе всѣхъ грѣшныхъ людей для страшнаго суда.

Вмѣстѣ съ воскресшими праведниками, въ тысячелѣтнемъ царствѣ примутъ участіе также и оставшіеся въ живыхъ праведные люди; они во время пришествія Спасителя «будутъ восхищены на облакахъ въ срѣтеніе Господу на воздухѣ» (I Θесс. IV, 17.).

Тысячелѣтнее царство по представленію хиліастовъ, будетъ временемъ высшаго земного процвѣтанія церкви, временемъ видимаго царства славы на землѣ. Послѣ тяжелыхъ бѣдствій и испытаній, послѣ продолжительной борьбы со врагами, церковь будетъ торжествовать свою земную, полную и славную побѣду. Избранный народъ Божій, обратившись и увѣровавъ въ Того, Котораго онъ прежде не принялъ, опять будетъ водворенъ въ свой наслѣдственный удѣлъ, достигнетъ національной самостоятельности и займетъ господствующее положеніе среди народовъ. «Князь тьмы», скованный и заключенный въ бездну на тысячу лѣтъ, лишенъ будетъ возможности вредить вѣрующимъ и проявлять свою коварную обольстительную дѣятельность. Все искупленное человѣчество со Христомъ будетъ праздновать тысячелѣтнюю субботу на землѣ въ райскомъ блескѣ. [1])

По окончаніи тысячелѣтняго царства Христова, наступитъ кратковременное царство антихриста. Сатана будетъ освобожденъ изъ свой темницы на малое время (Апок.

[1]) Wilhelm Rohnert. Kirche, Kirchen und Secten samt deren Unterscheidungslehren. Leipzig. 1888. S. 274.

XX, 6). и чѣмъ продолжительнѣе была задерживаема и стѣсняема его дѣятельность прежде, тѣмъ сильнѣе и стремительнѣе она проявится теперь. Князь тьмы воздвигнетъ лютое гоненіе на церковь Христову, соберетъ все свое воинство и обрушится на нее всѣми силами ада. Но это будетъ послѣдняя вспышка потухающаго пламени... Скоро наступитъ страшный судъ, въ огнѣ котораго діаволъ, прельщавшій людей, и всѣ грѣшники будутъ совершенно истреблены, такъ что самое существованіе ихъ прекратится. Это «смерть вторая» (Апок. XX, 14), подъ которою хиліасты, отвергающіе вѣчность мученій, понимаютъ вѣчный мракъ небытія. Для праведниковъ же послѣ страшнаго суда наступитъ вѣчная блаженная жизнь, и они будутъ царствовать со Христомъ во вѣкъ и во вѣки вѣковъ.

Таково существенное содержаніе хиліазма.

Съ самаго начала своего возникновенія въ первыя вѣка христіанства, хиліазмъ является въ двухъ различныхъ формахъ, изъ которыхъ одна отличалась довольно грубымъ, чувственнымъ характеромъ. а другая—болѣе возвышеннымъ, чистымъ и духовнымъ. Различіе это обусловливалось тѣмъ, какъ понимались блага и наслажденія, которыми вѣрующіе будутъ пользоваться въ тысячелѣтнемъ царствѣ.

Одни изъ хиліастовъ учили, что когда Христосъ устроитъ тысячелѣтнее царство на землѣ, то возстановитъ Іерусалимъ въ прежнемъ его блескѣ и величіи, снова введетъ исполненіе всѣхъ предписаній и постановленій обрядоваго закона Моисеева со всѣми ветхозавѣтными жертвами, и утверждали, что счастіе и блаженство праведниковъ будетъ состоять во всевозможнаго рода чувственныхъ радостяхъ и наслажденіяхъ. Другіе же, наоборотъ, полагали, что блаженство праведниковъ въ земномъ тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ будетъ заключаться въ удовольствіяхъ чистыхъ, духовныхъ и понимали возстанов-

леніе Іерусалима въ духовномъ смыслѣ. Они представляли славное тысячелѣтнее царство Христова, какъ состояніе полнѣйшаго райскаго блаженства и совершенства человѣка, какъ невозмутимое сожительство со Христомъ всей общины святыхъ, въ которомъ уже прекратятся всѣ бѣдствія илишенія, и уничтожится даже всякая возможность ко грѣху, гдѣ будетъ возстановлена полнѣйшая гармонія между человѣчествомъ и всею обновленною прославленною природою. [1])

Въ грубой своей формѣ хиліазмъ появился среди іудействующихъ сектъ первыхъ вѣковъ христіанства. Онъ возникъ здѣсь на почвѣ іудейства и развился подъ вліяніемъ національныхъ іудейскихъ традицій и представленій славнаго мессіанскаго царства.

Среди іудейскаго народа, какъ извѣстно, давно уже были распространены надежды и ожиданія, что грядущій Мессія явится царемъ завоевателемъ, который покоритъ подъ ихъ власть всѣ народы и племена земныя, возвратитъ падшему царству іудейскому его блескъ и могущество и сдѣлаетъ іудеевъ господствующей націей въ мірѣ. Онъ воздвигнетъ изъ мертвыхъ патріарховъ, пророковъ и другихъ вѣрныхъ Израиля, поведетъ ихъ вмѣстѣ съ оставшимися въ живыхъ іудеями въ землю Ханаанскую, возстановитъ Іерусалимскій храмъ со всѣмъ богослужебнымъ ритуаломъ и будетъ господствовать на землѣ въ продолженіи тысячелѣтняго періода времени. При этомъ большинство іудейскаго народа разсчитывало достигнуть въ будущемъ царствѣ Мессіи одного внѣшняго благополучія, заключающагося въ изобиліи всѣхъ чувственныхъ радостей и удовольствій, въ побѣдахъ, пиршествахъ и т. п.

Изображая будущее пришествіе Мессіи и представляя картины Его царства, іудеи старались опредѣлить и время явленія Мессіи. Въ Талмудѣ говорится, что пришест-

---

[1]) Алфіоновъ. Хиліазмъ въ первые три вѣка христіанства. „Православный Собесѣдникъ". 1875 г, II ч. 49 и 214 стр.

віе Мессіи послѣдуетъ по истеченіи шести тысячъ лѣтъ отъ сотворенія міра. Основаніемъ такого предположенія послужила исторія міротворенія, описанная Моисеемъ въ книгѣ Бытія. Шесть дней творенія, по мнѣнію іудеевъ, указывали на шесть тысячъ лѣтъ бѣдствій и страданій, предназначенныхъ Богомъ для сыновъ Израиля. Седьмой день обозначаетъ образъ тысячелѣтняго праздника субботы для избраннаго народа Божія, когда вѣрные сыны Израиля должны будутъ получить всѣ радости и удовольствія, соединенныя съ совершеннымъ исполненіемъ божественныхъ обѣтованій и полнымъ торжествомъ надъ всѣми врагами.[1]) И какъ послѣ шести дней творенія Богъ въ седьмой день почилъ отъ дѣлъ, такъ и тогда, послѣ 6-тысячнаго періода борьбы подъ игомъ грѣха, наступитъ для земли тысячелѣтняя суббота и возстановится ветхозавѣтная теократія въ совершенѣйшей формѣ.[2]).

Насколько подобнаго рода представленія были распространены и проникали все существо еврея, можно судить по тому, что лучшіе изъ нихъ и найменѣе привязанные къ удовольствіямъ, съ душами найболѣе чистыми и возвышенными, какъ напр. священникъ Захарія и нѣкоторые изъ учениковъ Христовыхъ не были чужды этихъ представленій и ожиданій внѣшняго видимаго и славнаго царствія Мессіи.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что іудействующіе христіане не въ состояніи были отрѣшиться отъ іудейскихъ традицій. Имъ тяжело было разстаться съ своими блестящими надеждами на счастливое будущее благосостояніе. Поэтому они рѣшились соединить между собою іудейскія представленія о славномъ земномъ царствѣ Мессіи съ христіанскимъ ученіемъ о второмъ славномъ пришествіи Христа въ міръ. Правда, думали они, Мессія пришелъ въ

---

1) Тамъ же, 56 стр. Сахаровъ. „Эсхатолог. соч. и сказ. въ древ.-русск. письм“. Тула 1879 г. стр. 7.

2) Rohnert. S. 276.

міръ въ образѣ раба и умеръ позорною смертью на крестѣ, но Онъ обѣщалъ своимъ послѣдователямъ снова прійти на землю. Съ этимъ вторымъ пришествіемъ, по ихъ мнѣнію, и могли осуществиться ихъ мессіанскія надежды, неосуществившіяся во время перваго явленія Мессіи. Здѣсь, такимъ образомъ, заключаются основанія и кроются зародыши хиліастическихъ ожиданій наступленія на землѣ тысячелѣтняго царства Христова съ его чувственнымъ характеромъ. [1])

Первымъ распространителемъ грубаго чувственнаго хиліазма является извѣстный еретикъ апостольскаго вѣка Керинфъ. Проникнутый ложными вѣрованіями, іудейскими и гностическими, Керинфъ, по свидѣтельству Кайя, пресвитера римскаго, училъ, что «послѣ воскресенія настанетъ земное царство Христово, что люди тогда опять будутъ жить тѣлесно въ Іерусалимѣ, служа страстямъ и удовольствіямъ, и что тысяча лѣтъ пройдетъ въ брачныхъ празднованіяхъ». [2]) А св. Діонисій, еп. Александрійскій, упоминая о Керинфѣ, что «главный пунктъ его ученія состоялъ въ томъ, что царство Христово будетъ земное», прибавляетъ: «Но такъ какъ онъ былъ человѣкъ, преданный тѣлу и слишкомъ плотолюбивый, то къ чему стремился самъ, тѣмъ выражалъ свои мечты и о царствѣ: все ограничивалось у него удовлетвореніемъ чрева и животныхъ побужденій, то-есть, пищею, питіемъ, брачными узами, а чтобы придать этому почетнѣйшее значеніе,—празднествами, жертвоприношеніями и жертвенными пирами» [3]).

Такимъ грубымъ, чувственнымъ характеромъ отличаются хиліастическія воззрѣнія евіонеевъ, а также ожиданія наступленія тысячелѣтняго царства Христова на землѣ,

---

[1]) Алфіоновъ, тамъ же, стр. 57.

[2]) Евсев. Памф. Церк. Ист. С.-Пет. 1858 г. III кн. XXVIII гл. 146—147 стр.

[3]) Тамъ же, и VII кн XXV гл. 399—400.

встрѣчающіяся въ различныхъ апокрифическихъ сочиненіяхъ, особенно въ книгѣ Еноха и въ книгахъ Сивиллъ.

Подобнымъ же образомъ въ IV в. училъ еретикъ Аполлинарій съ своими послѣдователями [1]).

Возникнувъ на почвѣ іудейства подъ вліяніемъ національныхъ іудейскихъ традицій, хиліазмъ нашелъ благопріятную почву для своего распространенія въ историческихъ условіяхъ церковной жизни первыхъ вѣковъ.

То было, какъ извѣстно, время самыхъ жестокихъ гоненій и преслѣдованій, со всѣхъ сторонъ воздвигаемыхъ на церковь Божію ея врагами. При такомъ тяжеломъ положеніи церкви вѣрующіе могли естественно желать и ожидать въ будущемъ измѣненія своихъ отношеній къ притѣсняющему и воздвигающему на нихъ жестокія гоненія міру,-ожидать наступленія на землѣ царства покоя и міра, предназначенныхъ для истинныхъ послѣдователей Христа. Эти драгоцѣнныя въ глазахъ вѣрующихъ надежды и ожиданія въ цѣломъ періодѣ гоненій служили для нихъ самымъ богатымъ источникомъ утѣшенія и поддерживали мужество во время страданій. Среди ужасовъ жестокихъ гоненій вѣрующіе укрѣпляли себя надеждой, что скоро Христосъ снова придетъ въ міръ и устроитъ свое славное тысячелѣтнее царство, въ которомъ они получатъ вознагражденіи за всѣ тѣ потери и лишенія, которыя они претерпѣвали до сего времени. И чѣмъ болѣе умножалось число мучениковъ, проливавшихъ за вѣру во Христа свою кровь, тѣмъ сильнѣе и энергичнѣе возбуждалась въ сердцахъ вѣрующихъ мысль, что ихъ настоящее униженіе и бѣдственное состояніе въ недалекомъ будущемъ совершенно прекратится и они на той же самой землѣ, на которой претерпѣвали всевозможныя бѣдствія и страданія, будутъ царствовать со Христомъ и его святыми. [2])

---

1) Сахаровъ. 8 с.

2) Алфіоновъ. 212 и 215 стр.

Этимъ объясняется значительная распространенность хиліастическихъ воззрѣній и ожиданій среди вѣрующихъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, гдѣ они пользовались большимъ сочувствіемъ и находили большое число своихъ послѣдователей.

Хиліастическія чаянія раздѣляемы были и нѣкоторыми отцами и учителями церкви, которые, однако, не признавали ихъ необходимою принадлежностью общаго церковнаго сознанія, но держались не болѣе, какъ только своего частнаго мнѣнія, не противорѣчащаго общему церковному вѣроученію. Кромѣ того, хиліастическіе воззрѣнія отцовъ и учителей церкви отличаются отъ хиліастическихъ представленій іудействующихъ сектъ болѣе возвышеннымъ духовнымъ характеромъ.

Мѣстомъ первоначальнаго появленія и преимущественнаго распространенія хиліазма среди вѣрующихъ христіанъ была передняя Азія. Въ малоазійскихъ, особенно во фригійскихъ церквахъ ожиданія на землѣ тысячелѣтняго царства Христова пустили болѣе глубокія корни, нежели въ другихъ церквахъ. Развитію хиліазма въ этой мѣстности немало способствовалъ мечтательный характеръ ея жителей, особенно же то замѣчательное обстоятельство, что здѣсь весьма значительно распространены были произведенія Евангелиста Іоанна, преимущественно его Апокалипсисъ, 20 глава котораго была любимымъ основаніемъ хиліастовъ. Въ этой мѣстности жилъ и дѣйствовалъ замѣчательный представитель хиліазма перваго вѣка, Папій, епископъ Іерапольскій.[1]).

По свидѣтельству Евсевія, Папій въ своихъ сочиненіяхъ, подъ заглавіемъ «Изъясненіе Господнихъ изреченій», между прочимъ, говоритъ, что «по воскресеніи мертвыхъ наступитъ царство Христово на этой самой землѣ тѣлесно и будетъ продолжаться тысячу лѣтъ». 2) По

1) Тамъ-же 216 стр.

2) Евсев. Памф. Церк. ист. 1858 г. III кн. XXXIX гл. 165 стр.

свидѣтельству св. Иринея, который буквально приводитъ отрывки вышеупомянутаго сочиненія Папія, проникнутыя хиліастическими тенденціями, Папій ожидалъ съ пришествіемъ Іисуса Христа такого царства, которое будетъ состоять преимущественно во внѣшнемъ благополучіи и довольствѣ. «Придутъ дни, когда будутъ расти виноградныя деревья, и на каждомъ будетъ по 10,000 лозъ, на каждой лозѣ по 10,000 вѣтокъ, на каждой вѣткѣ по 10,000 прутьевъ, на каждомъ прутѣ по 10,000 кистей и на каждой кисти по 10,000 ягодъ и каждая выжатая ягодина дастъ по двадцати пяти метретъ вина, и когда кто-либо изъ святыхъ возьметъ за кисть, то другая кисть возопіетъ къ нему: «я лучшая кисть, возьми меня, чрезъ меня благослови Господа». Подобнымъ образомъ и зерно пшеничное родитъ 10,000 колосьевъ и каждый колосъ будетъ имѣть по 10,000 зеренъ и каждое зерно дасть по десяти фунтовъ чистой муки. Прочія плодовыя деревья, сѣмена и травы будутъ производить въ соотвѣтственной сему мѣрѣ, и всѣ животныя, пользуясь пищей, получаемою отъ земли, будутъ мирны и согласны между собою и въ совершенной покорности людямъ».[1])

Изъ приведеннаго отрывка видно, что у Папія въ его представленіяхъ блаженствъ праведниковъ въ тысячелѣтнемъ царствѣ преобладаетъ цѣлый рядъ самыхъ причудливыхъ идиллическихъ образовъ и представленій, созданныхъ пылкою фантазіей. Но дѣло въ томъ, что выраженіе чисто духовныхъ понятій подъ формою чувственныхъ образовъ составляло пріемъ весьма употребительный въ ветхозавѣтной и христіанской письменности. Мирное пребываніе вмѣстѣ волка съ ягненкомъ и рыси съ козлищемъ, земля текущая медомъ и молокомъ,—вотъ выраженія древнихъ пророковъ о царствѣ Мессіи. Такой способъ выраженія былъ вообще въ духѣ того времени и мѣста, когда и гдѣ жилъ Папій.

[1]) Соч. Иринея, еп. Ліонск. Москва. 1871 г. Пять книгъ противъ ересей V. кн. XXXIII гл. 673—675.

Во второмъ вѣкѣ хиліастическія воззрѣнія и надежды раздѣляемы были такими знаменитыми отцами и учителями, какъ св. Іустинъ мученикъ и св. Ириней еп. Ліонскій.

Св. Іустинъ мученикъ, въ разговорѣ съ Трифономъ іудеемъ, перебравъ разныя мнѣнія о пришествіи Спасителя, говоритъ: «а я и другіе здравомыслящіе во всемъ христіане знаемъ, что будетъ воскресеніе тѣла и тысячелѣтіе въ Іерусалимѣ, который устроится, украсится и возвысится, какъ объявляютъ объ этомъ Іезекіиль, Исаія и другіе пророки». [1]) Для подтвержденія своего мнѣнія о наступленіи до всеобщаго суда тысячелѣтняго царства Мессіи, св. Іустинъ указываетъ на многія мѣста св. Писанія, какъ то: на 65 гл. кн. пр. Исаіи, на слова Псалмопѣвца пс. 89 ст. 4, на 2 посл. Петра и на Апокалипсисъ. Блаженство праведныхъ въ тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ онъ представлялъ въ формѣ счастливой и блаженной жизни, заключающейся въ самомъ тѣсномъ и ближайшемъ общеніи вѣрующихъ со Христомъ, патріархами и святыми, въ святой, надѣленной всѣми благими землѣ, во вновь созданномъ и прекрасно украшенномъ Іерусалимѣ. У него же встрѣчается мысль о томъ, что пришествіе Господа будетъ по истеченіи шести тысячъ лѣтъ.

Св. Ириней, еписк. Ліонскій, свои хиліастическія идеи заимствуетъ главнымъ образомъ у своего учителя Папія и подобно св. Іустину старается подтвердить ихъ ссылками на многія мѣста какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта, преимущественно изъ пр. Исаіи, Даніила, апокалипсиса и обоихъ посланій ап. Павла къ Солунянамъ.

Тысячелѣтнее царство Мессіи, имѣющее наступить по окончаніи шести тысячъ лѣтъ, онъ описываетъ подъ формой тѣхъ же самыхъ образовъ, даже тѣми самыми

[1]) Соч. св. Іуст. фил. муч. Москва. 1864 г. Разг. съ Триф. гл. 80 стр. 282.

Библіотека Православной Академіи

словами, которыми изображаетъ его Папій. Блаженство праведниковъ въ этомъ царствѣ св. Иринеи представляетъ такъ, что праведники, собранные въ возобновленномъ и богато украшенномъ Іерусалимѣ, станутъ проводить жизнь, исполненную радостей и веселья. Самое высокое и совершеннѣйшее наслажденіе они будутъ получать отъ непосредственнаго общенія съ Самимъ Христомъ, общенія съ ангелами и единенія съ духовными существами. [1])

Въ третьемъ вѣкѣ хиліастическія воззрѣнія усердно распространялись монтанистами. Монтанисты учили, что божественное откровеніе развивается въ исторіи человѣчества послѣдовательно и постепенно, что Самимъ Христомъ и Его апостолами оно еще не приведено въ свой настоящій и окончательный видъ, но что достигло большей степени развитія уже въ вѣкъ Параклета, наступившій на землѣ со времени явленія Монтана. Патріархальный періодъ человѣческой исторіи, по мнѣнію монтанистовъ, былъ младенческимъ періодомъ царства Божія на землѣ, времена подзаконныя—періодомъ дѣтства, эпоха земной жизнѣ Христа Спасителя—періодомъ юности. Мужскаго же возраста оно достигло въ монтанистическомъ экстазѣ, а своего совершеннѣйшаго развитія на землѣ достигнетъ въ имѣющемъ наступить славномъ тысячелѣтнемъ царствѣ Христа на землѣ. Поэтому нигдѣ ученіе о тысячелѣтнемъ царствѣ Христа не проповѣдывалось съ такою ревностью и съ такимъ усердіемъ, какъ въ монтанизмѣ. [2])

Однимъ изъ замѣчательныхъ представителей монтанизма и вмѣстѣ съ тѣмъ хиліазма этого времени былъ Тертулліанъ, пресвитеръ карѳагенскій. «Мы признаемъ, говоритъ Тертулліанъ, что намъ на землѣ обѣтовано славное тысячелѣтнее царство, прежде нежели мы взойдемъ на небо въ новое состояніе спустя тысячу лѣтъ послѣ воскресенія во

[1]) Соч. св. Иринея, еп. Ліонск. Тамъ-же, V кн. XXXV гл. 681 стр.
[2]) Алфіоновъ. 232 стр.

вновь созданномъ Іерусалимѣ, который ниспустится съ неба, и о которомъ говоритъ апостолъ, называя его нашею матерью на высотѣ и нашимъ небеснымъ отечествомъ. Въ этомъ Іерусалимѣ мы найдемъ множество духовныхъ благъ въ замѣнъ тѣхъ, которыя презираемъ и отвергаемъ въ настоящей нашей земной жизни. Справедливость своихъ хиліастическихъ представленій Тертулліанъ доказываетъ тѣмъ, что человѣкъ живетъ и дѣйствуетъ въ двоякаго рода субстанціи—духовной и тѣлесной. Поэтому правда Божія требуетъ, чтобы тѣло еще здѣсь на землѣ получило свое воздаяніе, чтобы человѣкъ въ настоящей своей жизни получилъ вознагражденіе за всѣ тѣ заслуги, лишенія и страданія, какія совершилъ онъ или испыталъ въ здѣшнемъ мірѣ. Однако, не смотря на такую аргументацію, Тертулліанъ далекъ отъ чувственныхъ хиліастическихъ представленій. Онъ прямо говоритъ, что понимаетъ духовно всѣ ветхозавѣтныя мѣста, на которыя ссылались хиліасты, и въ сочиненіи противъ Марціона, прямо ведетъ рѣчь о чистыхъ духовныхъ благахъ и наслажденіяхъ, которыми будутъ пользоваться святые въ земномъ тысячелѣтнемъ царствѣ. [1])

Кромѣ Тертулліана, хиліастическія возрѣнія въ III в. встрѣчаются у св. Ипполита, еп. римскаго, ученика св. Иринея ліонскаго, у Коммодіана, Сульпиція Севера, Меѳодія, еп. Тирскаго, Викторина, еп. Пиктавійскаго и, наконецъ, въ концѣ III и началѣ IV в. у Лактанція.

Насколько значительно распространены были хиліастическія ожиданія между вѣрующими того времени и какое сильное вліяніе оказывали они на религіозно-церковную жизнь тогдашняго общества, ясно показываетъ движеніе, возбужденное въ пользу хиліазма въ александрійской церкви. Подавляемые ужасами Декіева гоненія, вѣрующіе провинціи Арсиноэ въ Египтѣ, находящейся въ завѣды-

[1]) Тамъ-же. 234—235.

ваніи александрійскаго епископа, съ особеннымъ усердіемъ развивали въ себѣ хиліастическія мечты. Во главѣ возникшаго по этому поводу движенія сталъ мѣстный епископъ Непотъ, который въ защиту хиліазма и въ опроверженіе возраженій противъ него, высказанныхъ Оригеномъ и его послѣдователями, написалъ особое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Изобличеніе аллегористовъ». Сочиненіе это распространялось съ большимъ успѣхомъ среди египетскихъ христіанъ, и пользовалось такимъ авторитетомъ, что нѣкоторые изъ христіанъ, по свидѣтельству Евсевія, стали считать это сочиненіе даже выше закона и уважать его болѣе пророковъ, предпочитая его самому Евангелію и посланіямъ апостольскимъ, и прославляя заключающееся въ немъ ученіе, какъ нѣкоторую великую и непостижимую тайну. Даже смерть Непота не въ состояніи была успокоить возникшаго волненія, которое угрожало нарушеніемъ церковнаго мира, столь необходимаго среди бѣдственныхъ обстоятельствъ того времени. Только благодаря мудрымъ и энергичнымъ мѣрамъ св. Діонисія, еп. александрійскаго, удалось подавить движеніе, возбужденное среди арсинойскихъ христіанъ и убѣдить ихъ совершенно отказаться отъ хиліастическихъ ожиданій. [1])

Не смотря на большую распространенность среди вѣрующихъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, хиліастическія воззрѣнія и чаянія не составляли предметъ общепризнаннаго церковнаго догмата. Будучи частнымъ мнѣніемъ, основаннымъ при томъ по большей части на неправильномъ, ложномъ и превратномъ пониманіи чисто духовнаго царства Божія, хиліазмъ встрѣтилъ и сильную противъ себя оппозицію, которая выразилась въ энергичной полемикѣ. Противъ хиліазма боролись: Кай, римскій пресвитеръ, Оригенъ, св. Діонисій александрійскій, св. Григорій Богословъ, св. Ефремъ Сиринъ, бл. Іеронимъ

[1] Тамъ-же, 239 стр.

и бл. Августинъ. Послѣдній въ первые годы своей жизни съ особенною любовью предавался хиліастическимъ надеждамъ и ожиданіямъ, но затѣмъ оставилъ ихъ и въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „De civitate Dei“ весьма рѣзко обличаетъ ихъ, какъ мечты, произведенныя болѣзненною фантазіею іудеевъ и іудействующихъ христіанъ [1]).

Второй вселенскій соборъ, осуждая заблужденія еретика Аполлинарія, осудилъ и ученіе его о тысячелѣтнемъ царствѣ Христа. Поэтому держаться этого ученія, даже въ качествѣ частнаго мнѣнія, стало совершенно не позволительно истиннымъ христіанамъ [2]).

Когда со времени Константина Великаго внѣшнее положеніе церкви въ государствѣ существенно измѣнилось, христіанство было объявлено господствующей религіей, гоненія прекратились и для церкви наступили болѣе спокойныя времена, то ожиданія хиліастовъ тысячелѣтняго царства Христова начинаютъ ослабѣвать. Съ перемѣною внѣшнихъ историческихъ обстоятельствъ, поддерживавшихъ и обусловливавшихъ развитіе въ древней церкви хиліазма, хиліазмъ теряетъ свою силу и значеніе, хиліастическія ожиданія и надежды почти совершенно исчезаютъ и прекращаются, пока черезъ нѣсколько вѣковъ не возникаютъ снова въ другой формѣ и при другихъ условіяхъ.

II.

Въ средніе вѣка хиліастическія чаянія оживаютъ въ связи съ упадкомъ и испорченностью римско-католической церкви и развиваются на почвѣ средневѣковой мистики.

Пышный расцвѣтъ внѣшней силы и могущества папства сопровождался упадкомъ внутреннимъ и прикрывалъ

---

[1]) Тамъ-же, 253 стр.

[2]) Сахаровъ, 19 стр.

собою порочность духовенства и многія злоупотребленія и недостатки церковной жизни. Мечтательнымъ, мистически настроеннымъ умамъ естественно было переноситься мыслью къ будущему и ожидать наступленія новыхъ лучшихъ временъ церкви.

Въ такомъ именно духѣ высказывался жившій въ XII в. аббатъ Іоахимъ, основатель монашескаго флорійскаго ордена. Это былъ глубокомысленный богословъ, усердно занимавшійся изученіемъ Библіи.

Онъ ясно видѣлъ противорѣчіе между христіанскими идеями и дѣйствительностью и потому выступалъ съ суровой критикой и рѣзкими обличеніями.

Церковь, по его мнѣнію, главнымъ образомъ вслѣдствіе пагубнаго управленія папъ, сдѣлалась совершенно плотскою, логовищемъ блудницъ и вертепомъ разбойниковъ, хотя Богъ и сохранилъ еще въ ней домъ благословенія и домъ благодати. Сознавая упадокъ церковной жизни и необходимость исправленія и улучшенія ея, пылкій пламенный монахъ обращалъ свои взоры къ будущему, въ которомъ онъ надѣялся видѣть полный расцвѣтъ зародышей всего добраго и прекраснаго. При такомъ настроеніи Іоахимъ Флорійскій сталъ выступать въ качествѣ пророка и въ устныхъ бесѣдахъ и въ сочиненіяхъ. Одни признавали его и восхваляли, какъ боговдохновеннаго пророка, другіе же считали лже-пророкомъ.

Самъ Іоахимъ говорилъ, что онъ не пророкъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, а только имѣетъ въ себѣ духъ разумѣнія, именно даръ правильно понимать пророческое содержаніе Ветхаго и Новаго Завѣта и ходъ всемірной исторіи, объяснять измѣнчивость судебъ церкви изъ пророчествъ, аналогій и прообразомъ Библіи. Онъ самъ описывалъ въ комментаріѣ на Апокалипсисъ, какъ въ пасхальную ночь, при размышленіи, ему вдругъ въ божественномъ откровеніи сдѣлалась ясною вся полнота содержанія Апокалипсиса и конкордіи Ветхаго и Новаго

Завѣта. Ему казалось, какъ будто въ его душу сразу излился потокъ блистательно яснаго свѣта. Вслѣдствіе этого онъ говорилъ о себѣ, что видитъ всѣ тайны Св. Писанія съ тою же ясностью, съ какою нѣкогда понимали его библейскіе пророки. Авторитетъ Іоахима Флорійскаго былъ такъ великъ, что король Ричардъ и знатные французскіе и англійскіе епископы испрашивали у него совѣта, а папы увѣщевали его не скрывать данныхъ ему Богомъ откровеній и опубликовать свои сочиненія, которыя онъ предложилъ на усмотрѣніе римскаго престола [1]).

Основная мысль сочиненій Іоахима Флорійскаго, характеризующая его хиліастическую доктрину, состоитъ въ томъ, что послѣ царства Отца и Сына наступитъ вѣкъ или царство исполненія во Св. Духѣ. Признавая, что міръ сотворенъ по образу Бога Отца, Сына и Духа, Іоахимъ все теченіе міровой исторіи дѣлитъ на три періода. Первый періодъ есть время закона т. е. Ветхаго Завѣта, это время Бога Отца. Второй періодъ—время благодати, это вѣкъ Сына, который уже приближается къ своему концу. Третій періодъ—время исполненія, это вѣкъ Св. Духа, который имѣетъ скоро наступить и будетъ продолжаться до страшнаго суда. [2])

Въ этомъ послѣднемъ періодѣ исполнится то, что сказалъ Христосъ: „Я имѣю еще много сказать вамъ, но вы не можете теперь вмѣщать этого“. Церковь очистится, обновится, и орудіемъ, которымъ Богъ будетъ пользоваться при очищеніи испорченной церкви и возстановленіи великой субботы или вѣка св. Духа, послужитъ орденъ созерцательныхъ отшельниковъ. Іоахимъ говоритъ объ орденѣ parvuli—бѣдныхъ мнѣніями, но богатыхъ вѣрою проповѣдниковъ, который, благодаря многолѣтнимъ и въ полномъ уединеніи совершавшимся научнымъ занятіямъ, и созрѣвши въ молитвенныхъ размышленіяхъ, во-

[1]) Робертсонъ и Герцогъ. Исторія христіанской церкви. С. П. Б. 1891 г. 2 т. 226 с.

[2]) Schneider. Die chiliastische Doctrin. Schaffhausen. 1859. s. 229.

зобладаетъ надъ всѣми и будетъ трудиться для обновленія церкви, возвѣщая людямъ истинное Евангеліе.

Для болѣе точнаго опредѣленія времени трехъ міровыхъ періодовъ, Іоахимъ воспользовался родословіемъ Іисуса Христа, изложеннымъ у Евагелиста Матѳея, гдѣ исчисляются „42 рода“ отъ Авраама до Христа (ст. 17). Полагая, что такое же количество родовъ пройдетъ послѣ Іисуса Христа и считая на каждый родъ равномѣрно по 30 лѣтъ, онъ нашелъ для вѣка Сына 1260 лѣтъ, соотвѣтственно числу дней въ Апок. XI, 3. Всѣ примѣты времени, по его мнѣнію, указывали на близость конца второго періода, и онъ ожидалъ, что еще въ теченіе XIII в., именно въ 1260 г., наступитъ третій періодъ. [1])

Воззрѣнія Іоахима Флорійскаго нашли особенно воспріимчивую для себя почву среди строгихъ францисканцевъ, такъ называемыхъ, духовныхъ монаховъ или ревнителей.

Сочиненія Іоахима были любимымъ чтеніемъ этихъ мечтательныхъ сыновъ Франциска, которые находили здѣсь предсказаніе о своемъ собственномъ орденѣ и полагали, что они именно откроютъ начало третьяго періода—вѣка св. Духа на землѣ. Считая воззрѣнія Іоахима новымъ, вѣчнымъ Евангеліемъ, они все шире распространяли эти воззрѣнія въ своихъ собственныхъ сочиненіяхъ. Одинъ изъ такихъ францисканцевъ, миноритъ Герардъ Боргосскій, около половины XIII в. издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ «Вѣчное Евангеліе—книги аббата Іоахима», въ которомъ сдѣлалъ извлеченіе изъ подлинныхъ сочиненій Іоахима и присоединилъ къ нимъ свои еретическія мнѣнія. На 1260 г. онъ возвѣщалъ наступленіе эры св. Духа, чѣмъ самимъ отмѣнялась эра Сына. Подъ руководствомъ достигшаго своего полнаго процвѣтанія ордена миноритовъ, всѣ образы и загадки исчезнутъ при солнечномъ блескѣ новой церкви св. Духа. Какъ въ началѣ

[1]) Тамъ-же, 230 стр.

новаго завѣта блистали три личности: Захарія, Іоаннъ Креститель, Человѣкъ Іисусъ, такъ и въ эпоху Духа тремя столпами зданія будутъ Іоахимъ, Доминикъ и Францискъ. Сочиненіе это было осуждено и уничтожено папою Александромъ IV въ 1255 г. и авторъ его умеръ въ темницѣ [1]).

Послѣдователи Іоахима, образовавшіе школу іоахимитовъ, усердно занимались сочиненіями и пророчествами Іоахима. Они видѣли въ папствѣ именно апокалипсическую блудницу, (такъ рѣзко не выражался Іоахимъ), и отвергали таинства Новаго Завѣта, какъ относящіяся къ низшей ступени религіозной жизни. Вслѣдствіе этого прекратилось то благоволеніе, которымъ раньше Іоахимъ и его послѣдователи пользовались у папъ.

Идеи аббата Іоахима Флорійскаго и связаннаго съ его именемъ «Вѣчнаго Евангелія» были широко распространены въ XII и XIII в. в.

Въ духѣ Іоахима Флорійскаго высказывался его современникъ Амальрихъ Бенанскій, читавшій въ Парижѣ, въ концѣ XII в., лекціи по философіи и богословію. Онъ былъ представитель мистико-пантеистическаго направленія и утверждалъ, что «все есть едино и это единое есть Богъ». Амальрихъ и его послѣдователи также принимали троякое дѣленіе исторіи и признавали періоды Отца, Сына и Духа. По ихъ ученію, Богъ въ теченіе временъ открывался трижды, и каждый разъ все болѣе совершеннымъ образомъ: первое воплощеніе было въ лицѣ Авраама, другое—въ Сынѣ Божіемъ, третье въ амальрихцахъ, въ которыхъ Богъ открывается, какъ Духъ. Таинства они отвергали, полагая, что какъ обрядовый законъ Моисеевъ былъ отмѣненъ позднѣйшимъ откровеніемъ Бога въ Сынѣ, такъ таинства Новаго Завѣта упраздняются съ наступленіемъ третьяго Завѣта Духа [2]).

---

[1]) Робертс. и Герц. 228 с.

[2]) Schneider. s. 232—233. Робертсонъ и Герцогъ, 330 стр.

Идеями Іоахима Флорійскаго питались и, такъ называемые, апостольскіе братья или апостолики, которые между 1260 и 1307 годами безпокоили верхнюю Италію. Они, выступая съ рѣзкой оппозиціею римской іерархіи, подобно Іоахиму Флорійскому, носились съ надеждами и предсказаніями о будущемъ окончательномъ состояніи церкви, когда благодатные дары Духа Святаго въ такой же мѣрѣ изольются на апостоликовъ, какъ и на апостоловъ въ день Пятидесятницы. Апостолики дѣлили исторію на четыре періода: первый періодъ—Ветхаго Завѣта, второй отъ Христа до папы Сильвестра и императора Константина, третій—отъ имп. Константина до основанія апостольского ордена, четвертый—со времени апостоликовъ и до пришествія антихриста.

Этотъ послѣдній періодъ, по описанію главы секты Дольцино, начнется истребленіемъ духовенства и монашества королемъ Фридрихомъ Сицилійскимъ и вновь назначенными имъ королями. Тогда «всѣ христіане будутъ жить въ мирѣ, явится чуднымъ образомъ Богомъ посланный святой папа, избранный Богомъ, а не кардиналами, которые, вмѣстѣ съ прочими, будутъ убиты» и т. д. Своею изувѣрною ревностью и апокалипсическими предсказаніями Дольцино собралъ вокругъ себя приверженцевъ, и съ оружіемъ въ рукахъ защищался противъ преслѣдовавшаго его крестоноснаго войска, пока не былъ разбитъ въ 1307 г. и сожженъ [1]).

Такимъ образомъ, господствовавшая въ средніе вѣка, хиліастическая доктрина Іоахима Флорійскаго имѣла ту особенность, что будущее окончательное состояніе церкви, состояніе ея полнаго торжества на землѣ, представляла не какъ царство Сына, а какъ царство или вѣкъ св. Духа.

---

[1]) Schneider. S. 236. Робертс. и Герцогъ 295 стр.

Широко растространяясь, идеи аббата Іоахима Флорійскаго попадали въ среду религіозныхъ мечтателей, гдѣ связывались съ еретическими налетами и дѣлались достояніемъ еретической мистики. Въ сектѣ апостольскихъ братьевъ апокалипсическая мечтательность, соединяясь съ изувѣрной ревностью, переходитъ въ революціонный фанатизмъ. Это послѣднее явленіе наблюдается и въ хиліастическихъ движеніяхъ послѣдующаго времени.

III.

Въ XV в. хиліастическія идеи замѣтно обнаруживаются во время гуситскихъ движеній у таборитовъ и оказываютъ большое вліяніе, сообщивъ этому народному движенію характеръ революціоннаго фанатизма.

Извѣстно, что гуситское движеніе въ началѣ имѣло мирный характеръ. Въ 1419 г., когда начались притѣсненія гуситовъ, то гуситское духовенство было лишено приходовъ, отстранено отъ храмовъ, богослуженія и обычныхъ средствъ вліянія на народъ. Но пользуясь благопріятнымъ моментомъ года—весной и лѣтомъ, гуситское духовенство сумѣло сохранить установившіяся связи съ народными массами: оно перенесло свою дѣятельность подъ открытое небо, собирая «вѣрующихъ» для проповѣди и совершенія таинствъ, особенно же причащенія подъ обоими видами, въ лѣсахъ, на поляхъ, лугахъ, главнымъ же образомъ на горахъ. На одной изъ горъ около Бехини гуситы расположились въ палаткахъ и назвали это мѣсто Таборъ (палатки), что вмѣстѣ съ тѣмъ намекало и на гору Преображенія (Θаворъ-Таборъ). Въ праздничные дни сюда стали ходить процессіями, съ Тѣломъ и Кровью Христа, священники и народъ изъ другихъ ближайшихъ городовъ, мѣстечекъ и деревень. Таборскіе «братья и сестры» выходили на встрѣчу этимъ процессіямъ. Все это представляло идиллическую картину народнаго

торжества, возвышающую душу и сердце. Священники передъ толпами вѣрующихъ шли съ св. тайнами, дабы, какъ они говорили, свидѣтельствовать объ истинѣ, и чтобы утѣшить поселившихся на Таборѣ братьевъ и сестеръ. Съ пѣніемъ пѣсенъ поднимались они на гору и принимались тамъ съ восторгомъ. Время до полудня проходило въ совершеніи богослуженія. Наиболѣе ученые и обладающіе краснорѣчіемъ священники произносилили поученія то мужчинамъ, то женщинамъ, то дѣтямъ. Въ проповѣдяхъ они возставали противъ высокомѣрія, жадности и роскоши духовенства. Другіе священники безпрестанно выслушивали исповѣдующихся. Третьи съ ранняго утра и до обѣда причащали подъ обоими видами. Послѣ полудня народъ отдыхалъ, подкрѣплялся пищей. Богатые дѣлились своими запасами съ бѣдными: всѣ называли другъ друга „братьями и сестрами".

Не допускалось ни продажи вина, ни игръ, ни танцевъ, что было такъ обычно на храмовыхъ праздникахъ. Не слышно было ни спора, ни крика, но всѣ были одно сердце и одна воля.

Послѣ обѣда, состоявшаго изъ плодовъ, священники и народъ вставали, чтобы прочитать благодарственную молитву Богу, и тогда начиналось шествіе со св. тайнами евхаристіи вокругъ горы Табора. Впереди святыни шли дѣвы, за нею слѣдовали мужчины и женщины, отдѣльными толпами, всѣ съ пѣніемъ псалмовъ и церковныхъ пѣснопѣній. По окончаніи этой процессіи, они прощались другъ съ другомъ и расходились по домамъ. [1])

Но такой мирный, идиллическій характеръ собраній продолжался не долго. Скоро настроеніе гуситовъ, подъ вліяніемъ репрессій со стороны правительства и католической церкви, дѣлается бурнымъ и среди таборитовъ развивается апокалипсическая мечтательность. Къ ноябрю

[1]) Робертсонъ и Герцогъ. 499 стр. Н. В. Ястребовъ. Этюды о Петрѣ Хельчицкомъ и его времени. С. Петербургъ 1908 г. 39—40 с.

1419 г., когда въ Прагѣ возникли первыя вооруженныя столкновенія, гуситскія народныя массы уже были захвачены духовнымъ движеніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ „хиліазма“. Пророками этого новаго ученія были тѣ самые священники, которые весной и раннимъ лѣтомъ устраивали мирныя народныя собранія. Изъ нихъ особенно выдѣлялись: молодой и краснорѣчивый (отсюда и прозвище „Локвисъ—Говорунъ“) Мартинекъ, Янъ изъ Ичина, Маркольдъ, Коранда, Чапекъ, пророкъ Ѳома и др. Хиліастическія ученія распространялись въ народныхъ массахъ, главнымъ образомъ, устно, но нѣкоторые изъ вождей хиліазма излагали ихъ и въ видѣ трактатовъ, посланій и т. п. [1])

Подъ вліяніемъ проповѣди „пророковъ“ на горахъ народныя массы проникаются вѣрой въ наступающій конецъ міра. Указывался и опредѣленный срокъ міровой катастрофы, именно въ посту 1420 г. между днями св. Схоластики и св. Валентина (10—14 февр.). Эта катастрофа мыслилась, какъ истребленіе всѣхъ злыхъ людей и усовершенствованіе добрыхъ, и связывалась съ тайнымъ пришествіемъ Христа для возстановленія того самого Царства, о которомъ люди молятся „да пріидетъ Царствіе Твое“. [2])

Истребительная война противъ злыхъ должна начаться удаленіемъ добрыхъ изъ общества злыхъ. Во время предстоящей великой мести всѣ города, мѣстечка, замки и деревни будутъ разрушены и сожжены, какъ Содомъ. Поэтому, всѣ вѣрующіе должны бѣжать въ горы и пещеры, гдѣ собравшись они только и могутъ спастись отъ Божьяго удара на міръ. Указывались при этомъ горы около г. Писка (Таборъ,) а также еще пять городовъ: Плзень, Жатецъ, Лоуны, Клатовы и Слане, куда вѣрующіе могутъ укрыться, такъ какъ эти города сохранятся въ наступающіе дни мести во всемъ христіанствѣ. Какъ Лоту было

[1]) Ястребовъ, 41 стр.
[2]) Тамъ-же, 44 стр.

въ свое время приказано Богомъ удалиться изъ Содома, такъ повелѣваетъ Богъ сдѣлать и вѣрующимъ въ настоящее время. [1])

И вотъ, увлеченные хиліастическимъ движеніемъ, гуситы убѣгали въ горы и въ указанные пять городовъ, причемъ наспѣхъ раздавали свое добро, кому попало, бросали его на улицахъ и площадяхъ, лишь по временамъ оглядываясь назадъ, чтобы узнать, стоятъ ли еще ихъ старыя жилища или уже погибли.

Собравшись на горахъ и въ 5 городахъ, послѣ ухода изъ «Вавилона», вѣрующіе, прежде всего, должны были „поститься, скорбѣть о своихъ и чужихъ грѣхахъ, день и ночь молиться Господу, чтобы Онъ благоволилъ спасти ихъ во время наступающей величайшей скорби". Первоначально предполагалось, что разрушеніе лежащаго во злѣ міра произведетъ самъ Христосъ, придя «occulte sicut fur».

Но обѣщанное и ежеминутно ожидаемое чудесное истребленіе міра самимъ Богомъ не совершилось. Народъ увидѣлъ обманъ, потерявъ же имущество, сталъ терпѣть холодъ и голодъ и роптать на пророковъ. Тогда пророки стали побуждать народъ къ дѣятельному участію въ истребленіи зла и новымъ «святымъ» отводилась другая роль-борьба съ грѣшниками, съ „Вавилономъ".

Правда, эта борьба начиналась уже съ момента ухода добрыхъ изъ ихъ прежняго мѣстожительства. Нѣкоторые, созвавъ сосѣдей, говорили: „отодвиньте ваши дома отъ моего жилища, ибо я хочу сейчасъ сжечь его и бѣжать для спасенія своей души на гору Тоборъ, или въ одинъ изъ пяти городовъ". И отъ поджога одного дома выгорала иногда вся деревня. Такимъ образомъ начинался пожаръ міра. Активная борьба съ міромъ злыхъ открывалась для вѣрующихъ и тогда, когда вступало въ жизнь

[1]) Тамъ-же, 46 стр.

требованіе, чтобы во время мести уходили въ горы и въ 5 городовъ отъ своихъ супруговъ, дѣтей и хозяйствъ мужья и жены, хотя бы и одинъ противъ воли другого; особенно же это требованіе предъявлялось къ женамъ, если мужья воспрещали имъ слушать слово Божіе и принимать св. причастіе подъ обоими видами. [1])

Но теперь въ проповѣдяхъ особенно ярко оттѣнялось участіе людей въ истребленіи стараго злого міра. Каждый вѣрующій долженъ омыть свои руки въ крови враговъ Христовыхъ, и проклятъ тотъ, кто въ часъ наступающей мести удержитъ свой мечъ отъ собственноручнаго пролитія крови противниковъ закона Божія. [2]) Задачи вѣрующихъ, собравшихся на горахъ, въ дни мести, вполнѣ выяснялись въ свѣтѣ проповѣди о томъ, что они—„ангелы, посланные для вывода остальныхъ вѣрныхъ изъ городовъ, замковъ и деревень въ горы", что они „рать, посланная Богомъ по всему міру для осуществленія Божіей мести, уничтоженія соблазновъ въ царствѣ Христовомъ, для изверженія злыхъ изъ среды праведниковъ, для суда надъ противниками закона Христова изъ разныхъ народностей, надъ ихъ городами, замками и деревнями".

Эта рать Божія—и міряне и священники, во-первыхъ, обязаны убивать злыхъ людей. Во-вторыхъ, этой рати вѣрующихъ предписывается всячески нападать на владѣнія противниковъ закона Христова, отнимать у нихъ имущества, опустошать и сжигать. Истребленію и разоренію особенно подлежали люди богатые и знатные. Чапекъ училъ людей на «горахъ», чтобы они ходили по всей странѣ, «пригибали къ землѣ высокопоставленныхъ», «подрѣзывали ихъ, какъ стволы», «молотили бы ихъ—пановъ, паношей и рыцарей, какъ снопы», «цѣдили бы изъ нихъ кровь». Третьей задачей «вѣрующихъ» въ дни обновленія церкви ставится разрушеніе и сожженіе всѣхъ храмовъ,

[1]) Тамъ-же 47 стр.
[2]) Тамъ-же, 45 стр.

алтарей, хотя бы и посвященныхъ почитанію Бога, не носящихъ имя какого-нибудь, кромѣ Христа, святого, и служащихъ симоніи. Первыя двѣ задачи расширялись еще тѣмъ, что «вѣрующіе» должны были убивать, какъ діаволовъ и драконовъ, даже всѣхъ тѣхъ людей, пановъ, паношей, горожанъ и крестьянъ, которые не примкнутъ къ нимъ, не смотря на призывъ къ освобожденію правды, къ защитѣ закона Божія, къ попеченію о человѣческомъ спасеніи и къ уничтоженію по ихъ, братьевъ, собственному способу грѣховъ; они обязаны уничтожать и имущество такихъ людей. Однимъ словомъ, пощады не должно быть и нейтральнымъ. [1]).

Когда завершится это очищеніе міра отъ зла и злыхъ людей, послѣдуетъ первое воскресеніе избранныхъ святыхъ, умершихъ во Христѣ; они, вмѣстѣ съ оставшимися въ живыхъ вѣрующими, устремятся къ облакамъ, на встрѣчу Христу, который съ сонмами ангеловъ, сойдетъ и устроитъ «на горахъ» пиръ невѣстѣ своей, обновленной церкви. Самоочищеніе церкви будетъ продолжаться очень недолго и начало новаго царства близко: все это станетъ въ теченіе немногихъ лѣтъ, и многіе, теперь живущіе, увидятъ воскресеніе святыхъ, въ числѣ ихъ м. Яна Гуса, пана Бженка[2]) и другихъ знакомыхъ лицъ.

Наступившее обновленное царство Христово будетъ существовать въ теченіе тысячи лѣтъ, до послѣдняго пришествія Христова и страшнаго суда. Слава новаго царства будетъ больше, чѣмъ слава первоначальной церкви, «новый домъ» будетъ богаче одаренъ, чѣмъ «домъ первый», первоначальная церковь; возвратится состояніе райской невинности Адама и Евы. Человѣчеству возвращено будетъ безсмертіе, какъ нѣкогда Эноху и Иліи, люди возсіяютъ, какъ солнце. Измѣнятся физическія и духовныя особенности человѣ-

[1]) Тамъ же, 48 стр.

[2]). Разумѣется панъ Бженекъ Шваговскій, одинъ изъ ранніхъ вождей таборитовъ, павшій въ битвѣ со сторонниками имп. Сигизмунда 25 марта 1420 г.

ческой природы. Люди не будутъ знать ни голода, ни жажды, ни тѣлесныхъ страданій.

Размноженіе рода человѣческаго будетъ продолжаться и въ этомъ новомъ царствѣ, но женщины будутъ рождать безъ тѣлеснаго сѣмени, безъ скорбей и болѣзней. Солнце человѣческаго разумѣнія уже не будетъ свѣтить людямъ обновленнаго царства, никто не будетъ нуждаться въ наставленіи, ибо всѣ окажутся способными къ учительству. Это потому, что законъ Христовъ будетъ написанъ въ сердцѣ каждаго человѣка.

Въ такомъ случаѣ потеряетъ въ новой церкви свою силу и писанный Законъ (Св. Писаніе), а библія будѣтъ уничтожена. Поэтому то Коранда въ Плзни и проповѣдывалъ: «свою библію, за которую я заплатилъ много копъ грошей (1 копа=60 гр.) заложу уличной торговкѣ за 6 геллеровъ и не подумаю выкупить ее». Если не нужно будетъ Св. Писанія, то излишними окажутся и всѣпути и средства благодатнаго воздѣйствія на человѣка со стороны церкви: не будетъ храмовъ, ибо—Господь всемогущій храмъ новой церкви, не будетъ и таинствъ. Зачѣмъ крещеніе водой, если всѣ будутъ крещены св. Духомъ? Если въ обновленной церкви будетъ одухотворено и тѣлесное питаніе, если не будетъ душонаго мяса и пищи кровавой, то будетъ отмѣнено и духовное питаніе посредствомъ таинства Евхаристіи, люди будутъ питаться по новому, ангельскому способу, въ воспоминаніе уже не мученій, а славы Христа. [1]).

Обновится тогда и общественно-государственный строй. Исчезнетъ свѣтская, принудительная власть. Такъ какъ міромъ и людьми будетъ править самъ Богъ, и власть будетъ передана Имъ самимъ народу, то не будетъ уже нужды въ государяхъ, хотя бы и изъ среды вѣрующихъ, для отмщенія злымъ и похвалы добрымъ. Всѣ права и

[1]) Тамъ же 49—50 стр.

законы-земскіе, городскіе, сельскіе-утеряютъ всякую силу какъ человѣческое установленіе. Не будетъ ни податей, ни ихъ сборщиковъ. Избранники Божіи, новые святые, получатъ имущества истребленныхъ злыхъ, будутъ свободно распоряжаться имъ въ такой полнотѣ, что золото и серебро опротивѣютъ имъ. Пророки проповѣдывали крестьянамъ: «Вы не будете платить господамъ оброковъ по 5—6 разъ въ году, какъ теперь, не будете вынуждены скрываться отъ нихъ по домамъ, лѣсамъ, ямамъ подъ землей, не будутъ господа васъ драть и гнать; напротивъ, всѣ ихъ «дѣдины» (вотчины), рыбники, луга и лѣса окажутся въ вашемъ распоряженіи.» [1])

Такимъ образомъ, хиліазмъ оказалъ огромное вліяніе на кровавыя проявленія гуситскаго движенія. Проповѣдь хиліазма бросила искры броженія въ самые широкія народныя массы и направила ихъ на путь революціоннаго фанатизма. Мирныя собранія чешскаго народа по горамъ для выслушиванія проповѣди причащенія подъ обоими видами, подъ вліяніемъ идей хиліазма, переходятъ въ открытое возстаніе.

IV.

Въ XVI в. хиліастическія идеи развиваются на почвѣ анабаптистскаго движенія и выражаются въ попыткахъ возстановить тысячелѣтнее царство Христово, которыя предпринимались пророками анабаптизма Ѳомой Мюнцеромъ и Іоанномъ Лейденскимъ.

Движеніе анабаптистовъ стоитъ въ связи съ реформаціоннымъ движеніемъ, возбужденнымъ Лютеромъ. Лютеръ, провозгласивъ односторонній субъективный принципъ оправданія одною вѣрою, устранялъ всякія внѣшнія посредства въ дѣлѣ спасенія и ставилъ вѣрующихъ въ пря-

[1]) Тамъ-же, 51 стр.

мое непосредственное отношеніе къ Богу. Но питаемая этимъ увѣренность каждаго въ своей особой близости къ Богу, въ непосредственномъ таинственномъ общеніи съ Нимъ, способствовала развитію мистицизма, сопровождавшагося откровеніями, видѣніями, пророчествами и многочисленными фактами экстаза. Такимъ образомъ, практическое примѣненіе Лютерова принципа послужило толчкомъ къ возбужденію крайнихъ мистико-мечтательныхъ движеній, которыя и выразились въ анабаптизмѣ.

Названіе анабаптистовъ или перекрещенцовъ дано было ихъ протестантскими противниками за то, что они отвергали крещеніе дѣтей и вновь крестили переходящихъ къ нимъ, на каковое крещеніе противники смотрѣли, какъ на перекрещенство. Но въ основѣ анабаптизма лежали мечтательныя идеи о всеобщемъ духовномъ характерѣ христіанъ и о непосредственномъ озареніи отъ св. Духа.

По мнѣнію Николая Шторка, одного изъ самыхъ ревностныхъ учениковъ Лютера, отрицавшаго крещеніе младенцевъ на томъ основаніи, что они не имѣютъ сознательной вѣры, «вдохновеніе, ниспосланное свыше, озареніе внутренняго существа человѣка свѣтомъ истины должны опредѣлять поведеніе христіанина» [1]). Исходнымъ пунктомъ Ѳомы Мюнцера было ученіе, что Богъ непосредственно изрекаетъ Свое слово во внутренность души и человѣкъ чрезъ это обожествляется Богомъ [2]).

Увлекаемые порывами мистическаго экстаза, анабаптисты хвалились своимъ болѣе высокимъ духовъ, выдавали себя за пророковъ и апостоловъ, разсказывали о своихъ откровеніяхъ, видѣніяхъ и бесѣдахъ съ Богомъ. По ихъ мнѣнію, церковь вскорѣ должна была получать преобразованіе отъ человѣка большаго, чѣмъ Лютеръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ совершиться переворотъ и во

[1]) Ев. Алексѣй. Религіозно-раціоналистическое движеніе на югѣ Россіи во второй половинѣ XIX в. Казань 1900 г. 3 с.
[2]) Робертсонъ и Герцогъ. 601 с.

всемъ гражданскомъ устройствѣ, всѣ нечестивые будутъ уничтожены и на землѣ водворится видимое царство Христово. Они были серьезно убѣждены, что наступили послѣдніе дни и близко второе пришествіе Іисуса христа. Явившись на землю, Іисусъ Христосъ уничтожитъ царство антихриста, подъ которымъ они разумѣли папство, и создастъ новое царство изъ „истинно-вѣрующихъ“ или «святыхъ», каковыми они считали самихъ себя [1]). На этой почвѣ и возникаютъ попытки вожаковъ анабаптизма, Ѳомы Мюнцера и Іоанна Лейденскаго, возстановить «Сіонское царство.»

Воспитанный на сочиненіяхъ средневѣковыхъ мистиковъ, знакомый съ идеями Іоахима Флорійскаго, Ѳома Мюнцеръ открыто объявилъ себя пророкомъ приближающагося царства Божія. Существенный характеръ этого царства опредѣлялся проповѣдью Мюнцера объ экономическомъ равенствѣ, общности имѣній, объ освобожденіи отъ всякихъ податей и отъ тиранiи властей. Въ Мюльгаузенѣ, подъ вліяніемъ проповѣди Мюнцера, сенаторы были изгнаны, и власть была ввѣрена «христіанскому Сенату», составленному изъ приверженцевъ пророка. Сдѣлавшись такимъ образомъ диктаторомъ Мюльгаузена, Мюнцеръ отдавалъ распоряженія вооруженной черни: храмы были разрушены, монахи изгнаны, церковное имущество разграблено. Былъ составленъ списокъ послѣдователей Мюнцера и всѣ, кто отказывался внести въ него свое имя, изгонялись изъ города. Въ тоже время соціальный строй былъ расшатанъ до основанія: всѣ имущества были снесены въ одно мѣсто, и Мюнцеръ распредѣлялъ ихъ между своими послѣдователями. Но скоро награбленныя богатства, благодаря расточительности необузданной черни, стали приходить къ концу. Между тѣмъ всѣ округа, смежные съ Мюльгаузеномъ, были приведены въ возмущеніе: во многихъ деревняхъ почти все населеніе, способное носить вооруженіе,

[1]) Ед. Алексій 43 с.

оставило свои жилища и устремилось по стопамъ пророка. Во главѣ 18-тысячной толпы воруженныхъ крестьянъ, Ѳома Мюнцеръ пытался распространить царство Божіе за предѣлами Мюльгаузена; но былъ разбитъ соединенными войсками нѣмецкихъ князей въ битвѣ при Франкенгаузенѣ и обезглавленъ.» [1])

Другой случай возстановленія тысячелѣтняго царства Христова имѣлъ мѣсто въ Мюнстерѣ, Іоаннъ Бухгольдъ, сначала портной по ремеслу, потомъ содержатель гостинницы въ Лейденѣ, подъ вліяніемъ проповѣди булочника Матѳія, фанатика—анабаптиста, мечтавшаго о возстановленіи царства Христова и написавшаго даже книгу объ этомъ, осенью 1543 г. перешелъ въ анабаптизмъ и сдѣлался горячимъ приверженцемъ новаго ученія. Оба они занялись пріисканіемъ мѣста удобнаго для возтановленія царства Христова, и выборъ ихъ палъ на Мюнстеръ Здѣсь Іоаннъ Бухгольдъ, прозванный пророкомъ Лейденскимъ, нашелъ себѣ горячаго послѣдователя въ лицѣ богатаго суконщика и, женившись на его дочери, рѣшилъ фактически осуществить свое ученіе въ Мюнстерѣ. Своею пламенною рѣчью онъ увлекъ за собою жителей этого города и особенно женщинъ. Экстазы, видѣнія, пророчества, откровенія свыше-были обыкновеннымъ явленіемъ, сопровождавшимъ его проповѣдь, и воображеніе черни было экзальтировано до неистовства. Почувствовавъ подъ собой почву, онъ сталъ проповѣдывать о возстановленіи въ Мюнстерѣ тысячелѣтняго царства Христова, и всѣ несогласные съ нимъ были изгнаны изъ города. Повинуясь яко-бы волѣ Неба, Іоаннъ Лейденскій торжественно короновался, провозгласивъ себя царемъ возстановленнаго царства Сіона. На высокомъ тронѣ, который былъ поставленъ на срединѣ площади, съ короной на головѣ, со скипетромъ въ рукахъ онъ принималъ царскія почести отъ своихъ подданныхъ. Дѣйствія царя возстановленнаго

[1]) Еп. Алексій. 9—12, 17 стр.

царства Сіона начались съ того, что приказано было всѣ движимыя имущества снести въ царскій дворецъ, гдѣ Іоаннъ Лейденскій распоряжался ими всецѣло. Съ семейнымъ бытомъ поступили такъ же, какъ и съ собственностью: полигамія была возведена въ божественный принципъ. Дворецъ царя былъ обстановленъ съ неслыханной роскошью; его облаченіе и одежды его семнадцати царицъ блистали золотомъ и драгоцѣнными камнями. Царь Сіона показывался не иначе, какъ въ сопровожденіи почетныхъ лицъ, пажей и стражей, роскошь которыхъ напоминала деспотическія монархіи Востока. Гордость и тиранія здѣсь не знали предѣловъ. Самый незначительный протестъ, самый ничтожный признакъ сопротивленія были наказываемы смертью и царь Сіона находилъ удовольствіе въ томъ, что время отъ времени самъ рубилъ головы виновнымъ. Въ Мюнстрѣ совершались всевозможныя неистовства: всѣ книги за исключеніемъ Библіи были сожжены, исчезли послѣдніе слѣды соціальнаго порядка. Коммунизмъ достигъ своего крайняго развитія, анархія, насилія и смѣшеніе половъ царили во всей своей силѣ. Но сатурналіи эти продолжались недолго. Въ 1535 г. Мюнстеръ былъ осажденъ войсками и взятъ, и Іоаннъ Лейденскій, подвергнутый предварительной жестокой пыткѣ, былъ обезглавленъ на мѣстѣ, гдѣ онъ впервые взошелъ на царскій тронъ. [2])

Такимъ образомъ, хиліазмъ, возникшій на почвѣ анабаптистскихъ движеній, сопровождался такими же проявленіями революціоннаго фанатизма, какъ и въ эпоху гуситскихъ движеній.

V.

Въ XVII в. хиліастическія явленія обнаруживаются въ Англіи въ періодъ происходившей тамъ упорной борьбы

[1]) Тамъ же, 28—33 с. Робертс. и Герц. 621 с.

партій религіозныхъ и политическихъ. Въ этой борьбѣ церковные и политическіе элементы были перепутаны между собою самымъ тѣснымъ образомъ, такъ что одинъ нельзя отдѣлить отъ другихъ. Каждая религіозная партія имѣла свой политическій идеалъ, каждая политическая партія—свой церковный идеалъ.

Съ 1644 г. среди пуританской партіи индепендентовъ стало развиваться мистическое направленіе, которое рядомъ съ св. Писаніемъ выдвигало Духъ, какъ найвышій авторитетъ. Начатки этого движенія замѣтны уже у Мильтона, который ставилъ внутреннее слово св. Духа выше внѣшняго слова, и въ пролагавшемъ себѣ дорогу великомъ переворотѣ того времени видѣлъ исполненіе извѣстныхъ пророчествъ (Ис. XI, 9). «Вотъ, говорилъ Мильтонъ, настало время, когда Богъ наполнитъ землю своимъ познаніемъ, въ буряхъ времени истинная община Божія изо дня въ день процвѣтаетъ все славнѣе».

Направленіе это особенно усилилось послѣ одержанныхъ Кромвелемъ съ помощью своихъ желѣзныхъ рыцарей побѣдъ, которыя были въ тоже время побѣдами индепендентовъ. На мѣсто «вѣрующихъ», какъ называли себя индепенденты прежде, теперь выступали «святые». По примѣру войскъ Кромвеля, не знавшаго никакого другого названія, это названіе сдѣлалось господствующимъ для цѣлой партіи. [1])

«Святые» поддерживали огонь своего религіознаго возбужденія непосредственно св. Писаніемъ. Прообразомъ для нихъ были ветхозавѣтные поборники Бога; подобно имъ, они вѣрили, что имѣютъ возможность такъ-же получать божественное откровеніе. Рѣчи и сочиненія этихъ «святыхъ» начинались указаніемъ на непосредственно бывшее имъ откровеніе: «я имѣю сказать вамъ слово отъ Господа»—«такъ говоритъ Господь чрезъ меня», обыкновенно

[1]) Робертс. и Горд. 1170 с.

заявляли ихъ проповѣдники. Требованіе непосредственнаго общенія Духа было предъявляемо не только проповѣдникамъ, но и вообще считалось несомнѣнною только та вѣра, которая, подобно тому, какъ это было съ великимъ Апостоломъ, открывалась прямо съ неба.

При такомъ настроеніи стала развиваться и апокалипсическая мечтательность. У всѣхъ, такъ называемыхъ, «свидѣтелей Духа»скоро явилось общее сознаніе, что наступилъ конецъ временъ и Господь близокъ. Многія сочиненія этого времени заканчивались словами: «гряди, Господи Іисусе, гряди скоро!» Самъ Кромвель возвѣщалъ близкое пришествіе Господа, имѣвшее завершить періодъ бурныхъ волненій. [1])

Естественно, что въ эту эпоху религіозныхъ смятеній въ Англіи появилось много новыхъ сектъ, которыя пышно произростали на почвѣ возбужденнаго въ глубинѣ духа народнаго. Такихъ сектъ насчитывалось до 40, хотя, правда, различіе многихъ изъ нихъ сводилось къ простымъ оттѣнкамъ мнѣній. Среди возникшихъ въ это время сектъ были и секты хиліастическаго характера. Такъ, рядомъ съ левеллерами (уравнителями), которые стремились къ полному политическому равенству и къ неограниченной свободѣ религіи, и эрастіанами, стремившимися къ полному подчиненію церкви государству, встрѣчаются: «люди пятой манархіи» (приверженцы пятой Даніиловой монархіи) и хиліасты. [1])

Въ концѣ XVII в. хиліастическія идеи развиваются на почвѣ движеній піетистическихъ, глубоко взволновавшихъ протестантскій міръ.

Піетизмъ возникъ, какъ реакція противъ сухости и безжизненности протестантской ортодоксіи, и представлялъ жизненное религіозно-практическое направленіе, стремившееся къ дѣятельному христіанскому благочестію. Своимъ

[1]) Тамъ же, 998 и 1171 стр.
[2]) Тамъ-же, 996 стр.

исключительнымъ обращеніемъ къ внутренней духовной жизни человѣка піетизмъ содѣйствовалъ пробужденію мистическаго настроенія и тѣмъ открывалъ дверь хиліастической мечтательности. Но хиліазмъ, возникшій на почвѣ піетизма, утратилъ прежній грубый, чувственный характеръ, и подвергшись обработкѣ протестантскихъ богослововъ піетистовъ, развился въ болѣе тонкой формѣ.

Самъ Шпенеръ, основатель піетизма, хотя и говорилъ, что подъ вліяніемъ школы Даннгауера онъ получилъ антипатію къ этому ученію, однако, до самого конца своей жизни онъ не чуждъ былъ ученія, хотя и тонкаго, о хиліазмѣ.

Послѣдователи же его твердо держались этого ученія, которое вошло въ догматику галльскихъ богослововъ, и открыто высказывали его, ожидая лучшихъ временъ церкви Христовой и уча о какомъ-то Vortriumpf (т. е. славномъ состояніи на землѣ), который нѣкогда будетъ пережитъ святымъ народомъ Всевышняго. [1])

Въ первой половинѣ XVIII в. много содѣйствовалъ оживленію хиліастическихъ представленій своими работами по истолкованію св. Писанія знаменитый вюртембергскій богословъ, основатель цѣлаго направленія въ толкованіи Писанія, І. А. Бенгель. Въ 1740 г. онъ издалъ свое толкованіе на Откровеніе, которое получило широкое распространеніе и было переведено на многіе языки. Въ слѣдующемъ 1741 г. появилось новое его сочиненіе «Ordo temporum», въ которомъ Бенгель путемъ цѣлой сложной системы чиселъ пытается опредѣлить годъ кончины міра и приходитъ къ выводу, что это будетъ 1836-й годъ.

Въ основу своей системы Бенгель положилъ священное число семь. Протяженіе времени бытія міра отъ его сотвореніе до послѣдняго суда Бенгель считаетъ въ 7777 $^{7}/_{9}$ лѣтъ. По мнѣнію Бенгеля, отъ начала міра до Рождест-

[1]) Нечаевъ. Піетизмъ и его историч. знач. Москва. 1873 г. 94 с.

ва Христова, по Діонисіевой эрѣ, протекло неровныхъ 3943 года, а до дѣйствительнаго года рожденія Христа 3940. Вычитая 3943 или полныхъ 3942 года изъ 7777 или, правильнѣе, изъ 7778, получимъ полную сумму новозавѣтнаго времени въ 3836 лѣтъ. Отъ этого числа Бенгель отбрасываетъ двѣ тысячи лѣтъ, которыя онъ назначаетъ для тысячелѣтняго царства, и приходитъ къ выводу, что теперешнее состояніе міра должно было окончиться въ 1836 году. Вопреки другимъ хиліастамъ, Бенгель полагалъ, что промежутокъ между концомъ настоящаго состоянія и днемъ всеобщаго суда будетъ продолжаться не одну, а двѣ тысячи лѣтъ, такъ, по его мнѣнію, тысяча лѣтъ, въ теченіе которой связанъ будетъ сатана (Апок. 20,1-3), не совпадаетъ съ тою тысячею лѣтъ, когда на землѣ будутъ владычествовать святые (Апок. 20, 4-6) а предшествуютъ ей, при чемъ краткое время разрѣшенія сатаны падаетъ на начало второй тысячи. Что касается до антихриста, то, по мнѣнію Бенгеля, владычество его въ мірѣ началось съ Гильдебрандта. Но кромѣ того, онъ, полагалъ, что явится еще послѣдній антихристъ, и именно въ 1831—1836 гг. Погибель Рима онъ относилъ къ 1833г., а судъ надъ звѣремъ и лжепророкомъ къ 1836 г. Изъ всѣхъ ученыхъ работъ Бенгеля апокалипсическія его сочиненія найболѣе широко распространились и проникли въ нѣмецкій народъ.

О системѣ вычисленій Бенгеля должно сказать, что она совершено произвольна. Не удивительно поэтому, что она нисколько не оправдались и время показало вполнѣ ея несостоятельность, такъ какъ въ 1836 году ожидаемой Бенгелемъ перемѣны въ состояніи міра не произошло, и вообще ничего особеннаго не случилось. Самъ Бенгель, сознавался, что если 1836-й годъ пройдетъ безъ замѣтной перемѣны, то это будетъ главнымъ недостаткомъ въ его системѣ. Теперь почти всѣми вобще признается, что апокалипсическая система Бенгеля оши-

бочна, хотя и въ этомъ отношеніи онъ обнаружилъ рѣдкія дарованія, высказавъ по предположеніямъ многое такое, что впослѣдствіи оказалось вѣрнымъ. [1])

Кромѣ Бенгеля (1670—1752 г.), хиліастическихъ воззрѣній держался современникъ его богословъ піетистъ Іоахимъ Лянгенъ (1670—1744 г.).

Отъ Бенгеля, какъ выдающагося богослова, оставившаго послѣ себя цѣлую школу, идетъ рядъ протестантскихъ богослововъ чрезъ весь XIX в. и даже до нашего времени, которые придерживаются хиліастическихъ воззрѣній и проводятъ ихъ въ своихъ сочиненіяхъ Таковы: Оберленъ (1824—1864), Лянге (1802—1884), Гофманъ (1810—1877), Лютардъ (1824 г.), Вернеръ, Гушке, Роръ, Греве и др.

VI.

Въ началѣ XIX в., вмѣстѣ съ оживленіемъ піетизма, которое представляло собою реакцію противъ широко распространившагося раціонализма, вновь возникли мистико-мечтательныя хиліастическія движенія. Центромъ ихъ былъ Вюртембергъ, гдѣ піетизмъ издавна пустилъ глубокіе корни. Подъ вліяніемъ мистическихъ сочиненій Бенгеля, Штиллинга и др. среди вюртембергскихъ піетистовъ широко распространилась и твердо держалась идея о приближеніи тысячелѣтняго царства Христова. Вюртембергскіе піетисты ожидали, что въ 1836 г. послѣдуетъ второе пришествіе Спасителя и наступитъ тысячелѣтнее царство. Вслѣдствіе этого у нихъ пробудилось сильное желаніе отправиться на Востокъ, чтобы тамъ удобнѣе сдѣлаться участниками въ ожидаемомъ блаженствѣ, и были даже предпринимаемы попытки въ этомъ направле-

---

[1]) Бѣляевъ. О безбожіи и антихристѣ. 1 т. Сергіевъ Посадъ. 1898 г. 950—952 с. Робертс. и Герц. 1101 стр.

ніи. На этой почвѣ среди піетистовъ произошло раздѣленіе, появились разныя партіи, которыя не мирились съ мѣстною вюртембергской церковью и стремились къ сепаратизму.

Такъ, одинъ крестьянинъ, по имени Георгъ Раппъ еще съ 1785 г. составилъ около себя партію приверженцевъ и сдѣлался совершеннымъ сектантомъ. Въ 1803 г. Раппъ переселился въ Америку и основалъ тамъ колонію подъ названіемъ «Гармоніи», давъ ей своеобразное устройство. Послѣдователи Раппа держались общности имущества отвергали бракъ, употребленіе въ пищу мяса, одѣвались своеобразно, не признавали ни церкви, ни духовенства, ни верховной власти и считали Бонапарта за посланника и сына Божія. Они вѣрили, что тысячелѣтнее царство близко, при дверяхъ, и что весь родъ человѣческій будетъ совершенно спасенъ, при чемъ вступающіе въ бракъ будутъ отнесены къ числу тѣхъ, которые должны подвернуться испытанію очищенія. [1]).

Другая партія піетистовъ группировалась около крестьянина Іоанна Михаэля Гана, ученіе котораго заключало въ себѣ смѣсь началъ піетизма и теософіи Бема. Партія эта извѣстна подъ именемъ михеліанъ и была сильно распространена. Главную особенность секты михеліанъ составляли хиліастическія воззрѣнія, которыя выдвигались ими на первый планъ. Ганъ не опредѣлялъ точно, когда будетъ пришествіе Спасителя, но утверждалъ, что время близко. Господь придетъ, по его мнѣнію, чтобы въ теченіе 1000 лѣтъ въ высокомъ воздушномъ пространствѣ праздновать брачный пиръ съ общиною совершенныхъ праведниковъ. Тѣ, которые будутъ жить тогда еще на землѣ, соберутся въ Палестину, потому что тамъ явится Господь и возьметъ ихъ съ Собою. Тогда наступитъ золотой вѣкъ церкви также и на землѣ, потому

---

1) Нечаевъ Піетизмъ и его историч. значеніе. Москва 1873 г. 102 стр. Секты и вѣроученія въ Сѣв. Шт. Сѣв. Америки 62—63 стр.

что въ воздушномъ пространствѣ, гдѣ доселѣ была область сатаны, теперь владычествуетъ и торжественно празднуетъ съ вѣрными Самъ Господь. Послѣ 1000 лѣтъ наступитъ великій день суда и огня: огонь, который находится внутри земли, и огненная стѣна, ограждающая доступъ въ Эдемъ, соединятся во всеобщій міровой пожаръ. Въ морѣ огня погибнетъ все злое, а доброе, которое, благодаря образовавшейся въ насъ изъ плоти и крови Христовыхъ свѣтоносной матеріи, несгораемо, не уничтожится въ немъ. Всякій, кто имѣетъ несгораемое свѣтоносное тѣло изъ плоти и крови Христовыхъ, устоитъ въ день огня. Этотъ день суда съ его раздѣленіемъ добра отъ зла будетъ продолжаться не 24 часа., а 1000 лѣтъ. Тогда только начнется осужденіе діавола и всѣхъ нечестивыхъ, которые доселѣ не успѣли еще очиститься. Но это осужденіе не вѣчное, оно будетъ продолжаться 7 вѣковъ, т. е. міровыхъ періодовъ, изъ которыхъ каждый по 7 тысячъ лѣтъ, всего 49,000 лѣтъ. Эта цифра, впрочемъ, Ганомъ почему-то увеличивается въ 100 разъ и полученное такимъ образомъ число 4,900,000 онъ считаетъ совершенно точнымъ. Потомъ, по мнѣнію Гана послѣдуетъ возстановленіе всѣхъ вещей, и тогда даже сатана спасется. [1])

Къ сектѣ михеліанъ по своимъ хиліастическимъ воззрѣніямъ примыкала и секта прегицеріанъ, получившая названіе по имени приходскаго пастора Прегицера. Особенность секты составляло ученіе объ оправданіи. Прегицеріане полагали, что вѣра оправдывала ихъ настолько, что они болѣе не нуждаются въ молитвѣ объ отпущеніи грѣховъ, и потому собранія ихъ имѣли веселый характеръ и самыя пѣсни ихъ были сложены по образцу веселыхъ народныхъ мелодій.

Кромѣ сектъ, возникшихъ на почвѣ пietизма, хиліастическія воззрѣнія встрѣчаются въ цѣломъ рядѣ сектъ ми-

[1]) Die Gemeinschaft und Secten Württembergs von Dr. Christian Palmer. Tübingen, 1887. S. 101—102.

стическаго и мистико-раціоналистическаго направленія, появившихся въ XIX в., каковы, напр., ирвингіане или апостолики, дарбисты или плимутскіе братья, назаряне или ново-церковники, мормоны, адвентисты, клетеріане и т. п.

Секта ирвингіанъ основана проповѣдникомъ шотландской пресвитеріанской церкви въ Лондонѣ Эдуардомъ Ирвингомъ. Въ своихъ проповѣдяхъ Ирвингъ проводилъ ту мысль, что благодатные дары, бывшіе въ первенствующей церкви,—каковы даръ языковъ, пророчества и чудесъ,—могутъ проявляться и въ настоящее время, и стремился возстановить бытъ апостольской церкви съ апостолами, пророками, евангелистами, пастырями и учителями.

По мнѣнію ирвингіанъ, Господь хотѣлъ еще при жизни первыхъ апостоловъ прійти вторично, почему апостолы и ожидали второго пришествія съ увѣренностью въ ближайшее время (I Пет. IV, 7. Іак. V, 8. I Іоан. II, 8). Но вслѣдствіе все болѣе и болѣе проникавшей въ церковь испорченности, необходимо было отсрочить Его второе пришествіе и пріостановить полное развитіе второго ряда апостоловъ, который начался уже со времени Павла и Варнавы (Дѣян. XIII, 4) и былъ назначенъ для язычниковъ. Почти 1800 лѣтъ спустя, послѣ того какъ церковь, вслѣдствіе усилившейся порчи, сдѣлалась Вавилономъ, пришло время, когда Богъ возстановилъ второй рядъ апостоловъ, что и произошло въ апостольствѣ ирвингіанъ. Еще при жизни этихъ „новыхъ апостоловъ“ будетъ имѣть мѣсто второе пришествіе Господа и начало послѣднихъ временъ, когда ново-апостолики займутъ привиллегированное положеніе среди вѣрующихъ. Мы находимся въ четвертомъ царствѣ Даніила, которое скоро достигнетъ своей послѣдней стадіи, и тогда наступитъ тысячелѣтнее царство Христово. Скоро умершіе о Христѣ праведники оживутъ («первое воскресеніе» Апок. XX, V), и одно-

временно живущіе святые, мудрыя дѣвы т. е. ирвингіане измѣнятся и будутъ восхищены на воздухъ въ срѣтеніе Господу (I Θес. IV, 17). Они будутъ со Христомъ въ безопасности, между тѣмъ какъ антихристъ всѣхъ остальныхъ христіанъ, юродивыхъ дѣвъ, будетъ жестоко преслѣдовать. Іудеевъ онъ также сильно будетъ угнетать и принудитъ ихъ бѣжать въ Палестину. Но коротко будетъ время ужасовъ царства антихристова. Господь явится видимо на землю съ невѣстою—Церковью, и воскресшими и восхищенными живыми (первое явленіе), чтобы судить антихриста (первый судъ), разрушить его царство и связать сатану на 1000 лѣтъ. Вмѣстѣ съ этимъ начнется обѣщанное тысячелѣтнее царство (Апок. 20 глав.), когда Христосъ со святыми на землѣ 1000 лѣтъ будетъ царствовать и управлять. Израиль тогда обратится ко Христу, водворится въ Палестинѣ и станетъ тамъ, какъ народъ Божій, во главѣ всѣхъ націй. Іерусалимъ съ храмомъ будутъ возстановлены, снова также будетъ возстановленъ престолъ Давида, и апостолы сядутъ на 12 престолахъ, управляя 12 колѣнами Израиля. Съ обращеніемъ іудеевъ наступитъ время миссіи среди язычниковъ, полнота которыхъ теперь исполнится. Потомъ сатана еще разъ будетъ освобожденъ и произведетъ большое отпаденіе, пока Господь не явится снова (второе явленіе), что бы навсегда власть сатаны истребить, мертвыхъ возбудить (второе воскресеніе) и произвести страшный судъ (второй судъ).

Признавая свою общину церковью истинною, апостольскою, ирвингіане смотрятъ на нее, какъ на «ковчегъ» во время всемірнаго потопа приближающагося послѣдняго суда, какъ на безопасное мѣсто убѣжища для избранныхъ отъ ужасовъ и бѣдствій, предваряющихъ второе пришествіе Христово. Поэтому они ревностно стремятся «разсѣянныхъ по всей землѣ дѣтей Божіихъ вмѣстѣ собрать», и скрытое «золото», гдѣ только они его находятъ, въ

сокровищницу ихъ апостолической общины принести. Они хотятъ представить собою общину святыхъ и раздѣленіе, которое нынѣ вѣдомо одному Сердцевѣдцу, уже здѣсь внѣшнимъ образомъ и видимо осуществить; ибо когда придетъ Господь во славѣ Своей, то Онъ прежде всего спроситъ: «кто принялъ печать новыхъ апостоловъ?» [1])

Секта дарбистовъ или «плимутскихъ братьевъ» основана священникомъ англиканской церкви Джономъ Дарби въ Плимутѣ, въ Англіи. Дарбисты придаютъ ученію о послѣднихъ вещахъ особенно важное значеніе, такъ какъ ожидаютъ кончины міра и мірской церкви, а равно и всѣхъ остальныхъ сектъ, кромѣ дарбистовъ, очень скоро, ибо объ этомъ давно уже предсказано. Гражданская власть, по ихъ мнѣнію, это -апокалипсическій звѣрь (13 гл.), а мірская церковь—апокалипсическая блудница (17 гл.). Отъ нихъ необходимо совершенно отдѣлиться, если не хотятъ вмѣстѣ съ ними погибнуть. Господь идетъ и начинается тысячелѣтнее царство, въ теченіе котораго сатана, который раньше обитель въ воздушной области, будетъ низвергнутъ и связанъ. Вѣрующіе т. е. дарбисты, какъ «святые послѣчнихъ дней», будутъ восхищены на воздухъ въ срѣтеніе Христу и будутъ вмѣстѣ съ Нимъ блаженствовать, это—брачный пиръ Агнца. Потомъ Господь вмѣстѣ съ ними явится, какъ Царь, на землѣ, гдѣ будетъ имѣть царство въ Іерусалимѣ. Здѣсь соберется Израиль, который ранѣе всѣми враждебными силами былъ подавляемъ и угнетаемъ. Въ Іерусалимѣ Христосъ явится, какъ Мессія іудеевъ, и, какъ первосвященникъ, будетъ священнодѣйствовать въ земномъ храмѣ, но въ то же время Онъ будетъ царствовать и на небѣ, какъ Сынъ Божій. Вся земля получитъ въ это время изъ Іерусалима неизмѣримую полноту благословенія.

---

[1]) Rohnert S. 205—207. Palmer. S. 197.

Въ испорченной церкви есть, конечно, немногіе, которые не принимаютъ участія въ ея порокахъ, они достигнутъ нѣкоторой степени блаженства Но полное блаженство, единеніе и сопребываніе со Христомъ будетъ принадлежать только членамъ «Плимутскаго братства».

Второе пришествіе—любимая тема дарбистовъ. Самъ Дарби († 1882 г.) надѣялся дожить до этого событія. Этою же надеждою живутъ его послѣдователи и въ настоящее время. [1])

Почти одновременно съ появленіемъ секты ирвингіанъ и дарбистовъ въ Англіи, въ С. Америкѣ появилась секта мормоновъ или «святыхъ послѣднихъ дней». Ирвингіане смотрятъ на мормоновъ, какъ на ихъ «сатанинскую противоположность». Однако, между двумя этими сектами есть точки соприкосновенія, нѣкоторые пункты ученія мормоновъ живо напоминаютъ собой ирвингіанизмъ. Тѣ и другіе ожидаютъ скораго второго пришествія Господа, одинаково смотрятъ на современное христіанство, какъ на отпавшій, нечестивый Вавилонъ, одинаково видятъ спасеніе въ чудесномъ возстановленіи всѣхъ церковныхъ должностей и чрезвычайныхъ дарованій апостольской церкви, одинаково имѣютъ по образцу апостольскаго времени точно скопированную іерархію съ апостолами, пророками и евангелистами, одинаково заявляютъ претензію на обладаніе дарами языковъ, пророчествъ и исцѣленій и т. д.

Основатель секты мормоновъ, искатель кладовъ, Іосифъ Смитъ былъ ея первымъ пророкомъ, которому въ видѣніи «ангелъ Господень» сказалъ, что скоро начнется дѣло приготовленія ко второму пришествію Христову, и что онъ избранъ привести въ исполненіе нѣкоторыя изъ предстоящихъ дѣйствій Промысла.

---

1) Palmer. S. 191—192 Rehmert S. 231—232. Froelich. Sectenium und Separatismus Strassburg. 1889 S. 127.

По указаніямъ, даннымъ въ одномъ изъ видѣній, Смитъ получилъ возможность добыть священныя записи, на золотыхъ таблицахъ, которыя содержали будто-бы первоначальное христіанское ученіе, утраченное всѣми остальными христіанскими церквами, въ дѣйствительности же представлявшее пеструю смѣсь элементовъ разныхъ религій—христіанской, магометанской, буддійской, американскихъ красно-кожихъ индѣйцевъ и т. д. Въ этихъ записяхъ, извѣстныхъ подъ именемъ «книги Мормона», говорилось, что остатокъ десяти колѣнъ Израильскихъ переселился въ Америку и тамъ вымеръ. Послѣдній ихъ пророкъ Мормонъ записалъ полученныя имъ отъ Бога откровенія на золотыхъ таблицахъ и скрылъ во свидѣтельство для «святыхъ послѣднихъ дней», каковыми и являются именно мормоны. Связывая себя такимъ образомъ съ остаткомъ десяти колѣнъ Израиля, мормоны считаютъ себя призванными возстановить утраченную славу Израиля. По ихъ вѣрованію, будетъ собраніе Израиля—въ буквальномъ смыслѣ—и возстановленіе десяти колѣнъ; Сіонъ будетъ построенъ на материкѣ Америки; Христосъ лично будетъ царствовать на землѣ, которая имѣетъ быть обновлена. Ожидая второго пришествія Христова, какъ близъ предстоящаго, мормоны полагаютъ, что тысячелѣтнее царство уже началось съ 1830 г., когда совершилось чудо новой Пятидесятницы, открылись дары—языковъ, пророчества, откровеній, исцѣленія и истолкованія языковъ, проповѣдано новое евангеліе и возвѣщены чудеса, какъ свидѣтельство новой вѣры. Второй рай уже насаждается въ долинѣ Соленаго озера въ шт. Ута, гдѣ расположены главныя колоніи мормоновъ. Когда явится Христосъ, то мормоны, какъ «святые послѣднихъ дней», займутъ центральное мѣсто въ тысячелѣтнемъ царствѣ, соединясь вмѣстѣ съ іудеями древняго Іерусалима въ новомъ Іерусалимѣ, и рай

земной изъ долины «великаго Соленаго озера» распространится по всей землѣ [1]).

Секта назарянъ, или ново-церковниковъ, выходитъ изъ того положенія, что за двумя періодами божественнаго домостроительства, т. е. Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ, долженъ слѣдовать третій періодъ, который и начался со времени основателя секты, ткача шелковыхъ матерій Якова Вирца. Въ этомъ періодѣ Богъ устрояетъ новую церковь, которая совершенно чиста и свободна отъ пороковъ, такъ какъ къ ней

---

[1]) Секты и вѣроуч. въ Соед. Шт. Св. Амер. 85—87 с. Palmer. S. 200. Rohnert, 237. Graul. Die Unterscheidungslehren der verschiedenen christlichen Bekenntnisse. Leipsig. 1891 S. 174.

Кромѣ морионовъ, въ Америкѣ есть еще одна секта, которая также мнитъ себя обладательницей тысячелѣтняго царства, начавшагося уже болѣе ста лѣтъ тому назадъ. Это секта шекеровъ, или точнѣе, „тысячелѣтняя церковь". Названіе «шекеры», т. е. дрожащіе, трясущіеся, дано было потому, что послѣдователи этой секты отличались необыкновенными и бурными выраженіями религіознаго настроенія, а названіе „тысячелѣтняя церковь" (Millennial Church) указываетъ на хиліастическій характеръ секты. Основательница секты, несчастливая въ супружеской жизни, жена кузнеца Анна Ли принадлежала раньше къ обществу квакеровъ, и во время преслѣдованія, возбужденнаго противъ нихъ, была заключена въ тюрьму. Находясь въ тюрьмѣ, она видѣла Христа, и получила особенное откровеніе Божіе, показавшее ей, что единственный путь, посредствомъ котораго человѣческій родъ можетъ быть поставленъ въ надлежащее отношеніе къ Богу, есть безбрачная жизнь. Въ 1747 г. Анна Ли отдѣлилась отъ квакеровъ, она выдавала себя за невѣсту Агнца, за вторую Еву, которая предназначена для того, чтобы родить новаго обѣтованнаго Мессію, который могъ бы явиться во второй разъ. Послѣдователи ея почитали мать Анну «такою же „дочерью премудрости", какъ Христосъ „Сынъ Премудрости". Они ожидали личнаго явленія Христа, котораго должна была родить Анна Ли, и связаннаго съ этимъ явленіемъ наступленія тысячелѣтняго царства. Подвергаясь преслѣдованіямъ и насиліямъ въ Англіи, Анна Ли въ 1774 г., переселилась въ Америку, гдѣ и умерла въ 1784 г., не родивъ ожидаемаго Христа, но секта, основанная ею, существуетъ и до настоящаго времени.

Шекеры вѣруютъ, что второе пришествіе Христово уже имѣло мѣсто («мать Анну» они почитаютъ, какъ вторичное явленіе Христа, полагая, что Христосъ явился сначала въ Іисусѣ, какъ мужчина, а потомъ въ Аннѣ Ли, какъ женщина), что они составляютъ истинную церковь, и что „откровенный спиритуализмъ, безбрачіе, устная исповѣдь, общность, непротивленіе, миръ, даръ исцѣленія, чудеса, тѣлесное здоровье и удаленіе отъ свѣта суть основанія новаго неба" [1]).

---

[1]) Секты и вѣроуч. 60 с. Rohnert. S. 251. Graul. S. 176.

принадлежатъ вѣрующіе изъ всѣхъ исповѣданій, въ огнѣ божественнаго правосудія испытанные. Въ ученіи назарянъ хиліазмъ также игралъ большую роль. Господь придетъ, живущіе святые измѣнятся и будутъ имѣть резиденцію въ Іерусалимѣ, который въ чудномъ блескѣ будетъ возстановленъ и оттуда райская жизнь по всей землѣ распространится. Эти преспективы увлекали назарянъ на Востокъ и нѣсколько разъ объявлялся походъ этого народа Божія въ Палестину, но разныя препятствія заставляли откладывать его. Въ 1849 г. во многихъ мѣстахъ мужчины, въ ожиданіи скораго выхода не прилагали труда, чтобы воздѣлать поля, но, къ счастью, женщины оказались предусмотрительнѣе, и сдѣлали это на случай, если выходъ ихъ не состоится. Особенно нравилось многимъ положеніе, что такъ какъ теперь наступило «время исполненія», то никакихъ долговъ болѣе платить не слѣдуетъ. Антихриста, который раньше долженъ прійти, ожидали въ разные сроки: нѣкоторые въ 1844 г., нѣкоторые на Георгія въ 1845 г., но такъ какъ поздно выпалъ снѣгъ, почему онъ и не могъ прійти, то ожидали еще послѣ сѣнокоса, или на Михаила. Впрочемъ, воззрѣнія назарянъ въ этомъ отношеніи не были опредѣленными. Вирцъ высказывался, что видимаго чувственнаго второго пришествія не слѣдуетъ ожидать, такъ какъ оно уже совершилось съ наступленіемъ третьяго періода, именно съ выступленіемъ Вирца, и совершилось духовнымъ образомъ. Однако, назаряне сильно ожидали видимаго явленія Господа для основанія видимаго царства Божія, съ центральнымъ пунктомъ въ Іерусалимѣ, гдѣ еще живущіе святые «новой церкви» будутъ царствовать со Христомъ. [1])

Баварскій пасторъ Клетеръ, основатель секты клетеріанъ, въ теченіе многихъ лѣтъ занимался хилістическими сочиненіями и издавалъ журналъ «Братскій Вѣст-

[1]) Palmer s. 149—150. Rohnert. s. 246.

никъ». Изъясняя ветхозавѣтныя пророчества примѣнительно къ новому времени, онъ полагалъ, что древній міровой періодъ долженъ прекратится въ 1870 г. Апокалипсическое число 666 указывало, по его мнѣнію, на трехъ Наполеоновъ, изъ которыхъ третій гдѣ либо скрывался и черезъ нѣсколько времени долженъ объявиться. Для каждаго апокалипсическаго образа онъ предлагалъ свои толкованія, не лучшія и не худшія, чѣмъ тѣ, которыя и ранѣе его появлялись. Въ библейскихъ пророчествахъ онъ находилъ предсказанный исходъ всѣхъ вѣрныхъ на Востокъ, но не въ Палестину, а въ Россію. По его объясненію, имена Роша, Мешеха и Θувала у Іезек. 38 и 39 гл. означаютъ: Рошъ—Россія, Мешехъ—Москва, Θувалъ—Тобольскъ. Поэтому Клетеръ завязалъ сношенія съ нѣмецкими колонистами, поселившимися въ южной Россіи. Но главное вниманіе его было обращено на Среднюю Азію, Самаркандъ, Туркестанъ, Бухару. Тамъ былъ рай, на Кавказѣ остановился ковчегъ Ноя, тамъ же, по его мнѣнію, должна быть пустыня, гдѣ будетъ скрываться жена отъ преслѣдованія дракона (Апок. 12. 6. 14). Тамъ великія державы должны, между англійскими владѣніями на югѣ и русскими на сѣверѣ, основать центральное мирное царство, которое будетъ служить мѣстомъ убѣжища общины истинно вѣрующихъ отъ предстоящихъ ужасныхъ гоненій на христіанъ въ Европѣ со стороны антихриста. Къ этому нейтральному царству драконъ не посмѣетъ приблизиться, и тамъ собранная изъ всѣхъ исповѣданій община будетъ ожидать пришествія Господа и наступленія тысячелѣтняго царства. И дѣйствительно, со стороны послѣдователей Клетера было не мало попытокъ къ переселенію въ южную Россію и на Кавказъ, но всѣ они оканчивались очень печально. Въ 1880 г. Клетеръ предпринялъ путешествіе въ южную Россію и въ Закавказье, откуда въ письмахъ сообщалъ самыя благопріятныя извѣстія. Послѣ своего возвращенія онъ ука-

зывалъ въ «Братскомъ Вѣстникѣ» на Крымъ, какъ на самое настоящее мѣсто убѣжища. Вскорѣ Клетеръ былъ отрѣшенъ отъ должности, а вмѣстѣ съ этимъ стало затихать и возбужденное имъ движеніе. [1])

Изъ появившихся въ XIX в. сектъ хиліастическаго характера особою живучестью и духомъ прозелитизма отличается секта адвентистовъ. Начиная со второй половины прошлаго столѣтія и до на настоящаго времени, секта эта обнаруживаетъ стремленіе къ систематическому, планомѣрному и неуклонному поступательному движенію. Въ виду того интереса, который естественно вызывается въ наше время фактомъ энергичной и настойчивой пропаганды адвентизма, свѣдѣнія объ этой сектѣ предлагаются въ отдѣльномъ, ниже помѣщаемомъ, очеркѣ.

---

[1]) Palmer. S. 128—129. Robnert. S. 243.

II. Адвентизмъ.

I.

Названіе и происхожденіе адвентизма. Вильямъ Миллеръ-основатель адвентизма. Ожиданіе адвентистами второго пришествія Христова въ 1843—44 г. г. Раздѣленіе адвентизма на шесть толковъ. Адвентизмъ седьмого дня. „Пророчица" Елена Уайтъ и ея „видѣнія". Организація адвентизма седьмаго дня. Распространеніе адвентизма въ З. Европѣ и въ Россіи. Общія статистическія свѣдѣнія объ адвентизмѣ седьмого дня.

Названіе «адвентизмъ» происходитъ отъ латинскаго слова adventus, что значитъ «пришествіе». Такое названіе секта получила потому, что главную отличительную особенность ея составляетъ ученіе о скоромъ второмъ «пришествіи» на землю Господа Іисуса Христа. Адвентисты полагаютъ, что переживаемое нами время есть «послѣднее время», и что скоро будетъ кончина міра, и наступитъ второе пришествіе Христово. Нѣкоторые изъ нихъ при этомъ даже точно опредѣляютъ годъ второго пришествія, указывая то 1913 или 1914 г. г., то 1925 г., то 1945 г. Другіе же, и такихъ большинство, отказываются отъ точнаго опредѣленія времени второго пришествія. Но всѣ адвентисты согласны въ томъ, что второе пришествіе «близко, очень близко», что оно уже, по евангельскому выраженію, «при дверяхъ».

Адвентизмъ—секта американскаго происхожденія, родина ея—Сѣверная Америка. Здѣсь въ концѣ XVIII и первой половины XIX в. (1781-1849г г.), жилъ и дѣйствовалъ основатель адвентизма Вилльямъ Миллеръ, отъ имени котораго адвентисты называются иногда «миллеритами ».

Миллеръ, родомъ изъ Массачусетза, былъ простой фермеръ, не получившій научнаго образованія.

Въ 1816 г. онъ присоединился къ общинѣ «правильныхъ» (регулярныхъ) баптистовъ въ Нижнемъ Гэмптонѣ, въ штатѣ Нью-Іоркъ, и усердно предался изученію Откровенія и исторіи, желая постичь пути Божіи въ судьбахъ человѣчества и найти рѣшеніе загадки о кончинѣ міра. Изученіе Библіи, особенно Апокалипсиса и Евангелія, привело Миллера, въ 1818 г., къ убѣжденію, что скоро будетъ кончина міра, наступитъ второе пришествіе Христово и откроется Его славное тысячелѣтнее царство [1]).

Хотя Самъ Господь о времени Своего второго пришествія сказалъ: «о днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ, ни Ангелы небесные, а только Отецъ Мой одинъ» (Мѳ. XXIV, 36), однако, эти слова мало смущали Миллера. Основываясь на томъ, что здѣсь говорится «о днѣ и часѣ», но не сказано «о годѣ», онъ полагалъ, что «только день и часъ пришествія Христова сокрыты отъ ангеловъ и людей, но годъ опредѣлить можно». Желая точнѣе опредѣлить этотъ годъ, Миллеръ въ основу своихъ вычисленій положилъ пророчественные періоды времени, о которыхъ говорится въ книгѣ пророка Даніила.

Пророкъ Даніилъ предсказывалъ, что святилище Божіе

---

[1]) Секты и вѣроученія въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки С.-Петербургъ 1896 г. 1. с. С. Д. Бондарь. Адвентизмъ 7-дня, С.-Петербургъ 1911 г. 2 с.

будетъ попираемо въ теченіе 2300 вечеровъ и утръ т. е. дней и по истеченіи этого періода будетъ очищено (Дан. VIII, 13—14.) Миллеръ подъ «святилищемъ» разумѣлъ землю и понималъ это мѣсто такъ, что, по исполненіи указаннаго пророкомъ періода времени (2300 дней), земля будетъ очищена, т. е. сожжена огнемъ, и затѣмъ наступитъ «явленіе Господа».

Но въ пророчествахъ, по мнѣнію Миллера, день обозначаетъ годъ, какъ это видно изъ Числъ XIV, 34 и Іезек. IV, 6 («день за годъ» и «годъ за день»). Слѣдовательно, 2300 вечеровъ и утръ составляютъ періодъ времени въ 2300 лѣтъ. Исчисленіе этого періода нужно начать съ 457 г. до Р. Х.—года изданія указа Артаксеркса о возстановленіи Іерусалима. Поэтому, вычитая изъ полнаго періода 2300 л.—457 л. до Р. Х., получимъ 1843 г. по Р. Х. Около этого именно времени, по мнѣнію Миллера, и нужно было ожидать второго пришествія Христова.

Придя къ такому выводу, Миллеръ въ 1831 г. выступилъ съ открытой проповѣдью своихъ взглядовъ. Вдохновенныя рѣчи проповѣдника привлекали къ нему массу слушателей, среди которыхъ не замедлили выдѣлиться послѣдователи новаго ученія. Въ 1833 г. баптистская община въ Нижнемъ Гэмптонѣ сдѣлала Миллера проповѣдникомъ. Въ этомъ же году Миллеръ издалъ брошюру подъ заглавіемъ: «Свидѣтельства изъ Писанія и исторіи о второмъ пришествіи Христовомъ около 1843 года и о Его личномъ царствѣ въ продолженіи 1000 лѣтъ».

Проповѣди Миллера и его брошюра вызвали широкое движеніе въ пользу адвентизма. Сотни слушателей приходили къ Миллеру, многіе изъ нихъ «обращались» и по баптистскому обычаю крестились. Приверженцы Миллера получили названіе адвентистовъ. Самъ Миллеръ не думалъ создавать особой секты. Онъ принадлежалъ къ

баптистской общинѣ и всѣ „обращаемые“ имъ переходили въ баптизмъ. Миллеръ былъ увѣренъ, что «прежде нежели Христосъ явится въ Своей славѣ, всѣ конфессіональные перегородки будутъ уничтожены [1])».

Въ 1840 г. въ Бостонѣ состоялось общее собраніе послѣдователей новаго ученія, на которомъ было высказано, что хотя и не всѣ участники собранія согласны въ опредѣленіи года пришествія Христова, но что всѣ единодушны въ одномъ: «оно особенно близко, при дверяхъ».

Въ томъ же году близкій другъ Миллера—Гаймсъ началъ издавать въ Бостонѣ первую адвентистскую газету «Знаменія времени», затѣмъ «Вѣстникъ пришествія», (послѣдняя существуетъ и въ настоящее время). Вскорѣ появились: «Полунощный Гласъ», «Трубный звукъ» и др. газеты, которыя содѣйствовали распространенію взглядовъ Миллера.

Самъ Миллеръ указывалъ, что наступленіе второго пришествія произойдетъ около 1843 г. Однако, многіе изъ его приверженцевъ требовали точнаго опредѣленія дня пришествія. Уступая имъ, Миллеръ назначилъ время пришествія Спасителя между 21 марта 1843 г. и 21 марта 1844 г. Зимой 1843—44 г. религіозное возбужденіе среди послѣдователей Миллера достигло высшей степени напряженія: одни продавали имущества, другіе оставляли служебныя занятія, иные разрывали семейные узы, а всѣ вообще дни и ночи проводили въ молитвенныхъ собраніяхъ. Въ одинъ изъ назначенныхъ дней, сектанты, облекшись въ бѣлыя одежды, вышли изъ города на широко разстилавшееся поле и стали напряженно смотрѣть въ небесную высь: каждый желалъ первымъ услышать трубный звукъ и увидѣть грядущаго на облакахъ Господа, но

[1]) С. Бондарь, тамъ же, 3 с.

надежды ихъ не сбылись. 21 Марта 1844 г. прошло, и Господь не явился. Тогда Миллеръ въ открытомъ письмѣ къ «вѣрующимъ» призналъ свою ошибку и выразилъ увѣренность, что «день Господенъ близко, при дверяхъ». Свои объясненія онъ повторилъ также на собраніи адвентистовъ въ Бостонѣ (въ концѣ мая 1844 г.), при чемъ отказался отъ какихъ-бы-то ни было вычисленій «дня пришествія».

Но одинъ изъ послѣдователей Миллера—Сноу «исправилъ» его «ошибку» и назначилъ день явленія Господа на 22 октября 1844 г., руководствуясь такимъ соображеніемъ. По Евангельской притчѣ о десяти дѣвахъ, «Женихъ» (т. е. Христосъ) запоздаетъ до полуночи (Мѳ. XXV, 6). Слѣдовательно, Онъ заставитъ ожидать Себя цѣлую половину іудейскаго дня, т. е. полгода. Стало быть, Его явленіе произойдетъ не 21 марта, а 22 октября 1844 г. [1]).

И опять, чѣмъ ближе становился день пришествія, тѣмъ напряженнѣе дѣлались ожиданія адвентистовъ. Они оставляли полевые работы и продавали свои имущества. Адвентистскія газеты и брошюры призывали къ покаянію, не смотря на издѣвательства «невѣрующихъ». Самъ Миллеръ, отказавшійся отъ точныхъ вычисленій и возстававшій противъ назначенія «дня явленія» на 22 окт., подъ вліяніемъ возраставшаго возбужденія «повѣрилъ» въ эту дату и даже писалъ, что «если Христосъ не явится 22 октября, то онъ будетъ вдвойнѣ разочарованъ». Но 22 октября прошло,—и адвентисты почувствовали «скорбь апостоловъ въ субботу пасхи».

Послѣ этого многіе изъ послѣдователей оставили Миллера, издѣваясь и насмѣхаясь надъ нимъ. Но Миллеръ

---

[1]) С. Бондарь, тамъ-же, 4 с.—А. Дородницынъ. Адвентизмъ. „Дѣя и. 3-го Всеросс. Мисс. съѣзда“ Кіевъ. 1897 г. 129 с.

мужественно переносилъ всѣ укоры и поношенія, твердо вѣря въ истину своего ученія. Въ январѣ 1845 г. Миллеръ и его приверженцы были исключены изъ баптисткосй общины въ Нижнемъ Гэмптонѣ. Это повело къ образованію самостоятельныхъ адвентистскихъ общинъ. Однако, общины адвентистовъ на первыхъ порахъ существовали отдѣльно, не организуясь въ одно общество, хотя Миллеръ и предлагалъ планъ такого объединенія на конференціи въ Албани въ 1845 г. Поэтому въ религіозныхъ воззрѣніяхъ адвентистовъ не было единства.

Небольшія общины адвентистовъ, послѣ неудачныхъ ожиданій 1843 и 44 г. г., въ разное время назначали новые сроки для второго пришествія и собирались въ ожиданіи этого великаго событія. Они назывались „братья времени“ и составляли меньшинство. Подавляющее же большинство адвентистовъ отказалось отъ какихъ бы то ни было вычисленій „дня пришествія“, твердо вѣря, однако, что второе пришествіе близко, при дверяхъ, и увѣщевая вѣрующихъ жить въ постоянной готовности къ нему. [1])

Кромѣ того, скоро возникли разногласія по вопросу о безсмертіи души и о конечной судьбѣ грѣшниковъ. Въ 1844 г. одинъ изъ послѣдователей Миллера—Георгъ Сторръ издалъ „шесть проповѣдей“, въ которыхъ отвергалъ безсмертіе души, называя его даромъ Божіимъ, достигаемымъ чрезъ вѣру во Христа, и утверждалъ, что мертвые до всеобщаго воскресенія находятся въ безсознательномъ состояніи, и что вѣчныя мученія грѣшниковъ будутъ состоять въ окончательномъ истребленіи. Многіе адвентисты приняли новое ученіе Сторра, хотя самъ Миллеръ держался обще-христіанскихъ взглядовъ на эти вопросы и оставался вѣренъ имъ до конца своей жизни.

---

[1]) Секты и вѣроуч. въ С. Ш. Сѣв. Ам. 3—4 с. С. Бондарь. 5—6 с.

Въ это же время возникли споры и о празднованіи субботы. Нѣкоторые адвентисты стали упорно защищать необходимость празднованія субботы, вмѣсто воскресенья. Въ 1846 г. они выдѣлились въ особый толкъ и стали называться „адвентисты седьмого дня", въ отличіе отъ другихъ адвентистовъ, праздновавшихъ воскресенье и принявшихъ названіе „адвентистовъ перваго дня".

Среди этихъ споровъ, Миллеръ, чувствовавшій себя послѣ 1844 г. въ подавленномъ и угнетенномъ настроеніи, заболѣлъ и, проболѣвъ годъ, въ 1849 г. скончался. На смертномъ одрѣ онъ умолялъ своихъ близкихъ не оставлять отрытой имъ истины, увѣряя ихъ, что пришествіе необходимо и скоро будетъ.

По смерти Миллера, разногласія, существовавшія среди адвентистовъ, стали еще замѣтнѣе и повели къ образованію отдѣльныхъ толковъ или группъ. Въ адвентизмѣ появилось шесть слѣдующихъ толковъ, зарегистрованныхъ американскимъ правительствомъ.

I. „Евангельскіе адвентисты"—отдѣлились отъ общей массы адвентистовъ перваго дня въ 1855 г., вслѣдствіе непризнанія ученія о смертности души. Они являются въ полномъ смыслѣ первоначальными адвентистами, такъ какъ, слѣдуя Миллеру, придерживаются общехристіанскихъ взглядовъ по вопросу о безсмертіи души и вѣчности мученій грѣшниковъ. По ихъ ученію, при второмъ пришествіи Христовомъ праведные воскреснутъ и (вмѣстѣ съ живыми праведными) войдутъ въ тысячелѣтнее царство Христово, а по окончаніи тысячи лѣтъ получатъ вѣчное блаженство; грѣшные же, которые воскреснутъ лишь въ концѣ тысячи лѣтъ, будутъ преданы вѣчнымъ мученіямъ.

II. «Церковь адвентистскихъ христіанъ»—возникла въ 1855 г. и представляетъ собой наиболѣе значительную вѣтвь адвентизма 1-го дня. Христіанскіе адвентисты

учатъ, что у человѣка смертны одинаково и тѣло и душа. и что всѣ умершіе, поэтому, находятся въ безсознательномъ состояніи. Безсмертіе, по ихъ мнѣнію, есть даръ Божій, который подается только чрезъ личную вѣру во Христа. Къ безсмертію во время второго пришествія Христа будутъ призваны всѣ праведные, которые воскреснутъ и (вмѣстѣ съ живыми праведниками) войдутъ въ тысячелѣтнее царство, а затѣмъ получатъ вѣчное блаженство. Что же касается грѣшниковъ, то они воскреснутъ по окончаніи тысячелѣтняго царства, для того чтобы получить осужденіе отверженія и наказаніе, которое будетъ состоять въ полномъ и совершенномъ ихъ уничтоженіи.

III. „Общество жизни и второго пришествія"—разнится отъ евангелическихъ и адвентистскихъ христіанъ по вопросу о воскресеніи умершихъ грѣшниковъ, полагая, что умершіе злые люди не воскреснутъ вовсе, и что когда они умираютъ, то умираютъ съ тѣмъ, чтобы никогда не пробуждаться, такъ какъ осуждены на вѣчный сонъ.

IV. „Церковь Бога во Христѣ Іисусѣ" или „Адвентисты будущаго вѣка"—ожидаютъ „будущаго вѣка", который долженъ наступить на этой землѣ послѣ второго пришествія. Въ этомъ „вѣкъ" исполнятся библейскія пророчества о возстановленіи всѣхъ вещей; на землѣ будетъ учреждено тысячелѣтнее царство Христово, при чемъ святые вмѣстѣ со Христомъ будутъ управлять міромъ; Израиль будетъ возстановленъ, какъ народъ въ Святой Землѣ и снова будетъ господствовать въ Іерусалимѣ. Безсмертіе души они отвергаютъ, считая его даромъ Божіимъ, достигаемымъ чрезъ вѣру во Христа. По воскресеніи праведные получатъ благословеніе безсмертія, а грѣшники будутъ уничтожены.

V. „Адвентисты седьмого дня"—исполняютъ ветхозавѣтную заповѣдь о почитаніи седьмого дня, празднуя субботу, вмѣсто воскресенія. Празднованіе субботы, по ихъ мнѣнію, установлено Самимъ Богомъ. Суббота существовала въ раю

(Быт. II, 3.), она будетъ соблюдаться въ будущей вѣчной жизни (Исаіи, гл. LXVI, 22—23). Празднованіе же воскреснаго дня, по мнѣнію адвентистовъ, есть чисто человѣческое изобрѣтеніе, не основанное на св. Писаніи, оно введено въ 331 г. по Р. Х.

VI. «Церковь Божія»,—небольшая вѣтвь адвентистовъ седьмого дня, отдѣлившаяся въ 1864—66 г. г. Поводомъ къ отдѣленію послужило то обстоятельство, что послѣдователи «церкви Божіей» не соглашались признать Елену Уайтъ истинной пророчицей и, кромѣ того, расходились въ вопросѣ объ употребленіи свинины, чаю и кофе, позволяя употребленію этихъ продуктовъ, между тѣмъ какъ адвентисты седьмого дня отъ употребленія ихъ воздерживаются. [1]).

Изъ всѣхъ указанныхъ группъ, адвентизмъ седьмого дня представляетъ собою самую многочисленную и активную группу, онъ обладаетъ прочной организаціей и обнаруживаетъ неуклонное стремленіе къ дальнѣйшему распространенію. Въ этой именно формѣ адвентизмъ распространяется и у насъ въ Россіи. Поэтому на адвентизмѣ седьмого дня мы и остановимъ преимущественное вниманіе.

«Субботнее» движеніе въ адвентизмѣ возникло въ 1844 г. Начало ему положила баптистка седьмого дня Рахиль Престонъ. Въ концѣ лѣта 1844 г. она прибыла изъ шт. Нью-Іоркъ въ Вашингтонъ (Нью-Гэмпширъ), гдѣ въ это время существовала небольшая адвентистская община. Престонъ приняла адвентистское ученіе и въ свою очередь убѣдила тамошнихъ адвентистовъ въ необходимости соблюдать субботу. Такъ появилась первая община адвентистовъ седьмого дня; она состояла изъ 40 человѣкъ. Въ 1846 г. адвентистъ Бэтсъ издалъ трактатъ о необходимости празднованія субботы и сообщилъ «субботнему движенію» прочный характеръ. Этимъ годомъ адвентисты

[1]) Секты и вѣроуч. 4—8 с. Бондарь 35—37 с.

седьмого дня и датируютъ начало своей деноминаціи Въ томъ же 1846 г. празднованіе субботы было принято. двумя лицами, которыя съ большимъ правомъ, нежели Бэтсъ, могутъ быть названы основателями адвентизма седьмого дня. Это были—«пресвитеръ» Джемсъ Уайтъ (1821—1881 г.г.) и его молодая супруга Елена (род. въ 1827 г.)

Джемсъ и, въ особенности, Елена Уайтъ играли выдающуюся роль въ судьбахъ адвентизма седьмого дня. Уже въ 1844—46 г. г. Елена Уайтъ пользовалась значительнымъ вліяніемъ въ отдѣльныхъ адвентистскихъ кружкахъ. Начиная съ 1844 г., эта болѣзненная женщина имѣла постоянныя «видѣнія», относившіяся по большей части къ судьбамъ адвентизма седьмого дня. «Видѣнія» Елены Уайтъ сопровождали всѣ важнѣйшія событія изъ жизни адвентизма. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она указывала «путь угодный Богу». Видѣнія эти продолжались иногда болѣе часа. Одинъ изъ почитателей Елены Уайтъ, видѣвшій ее въ этомъ состояніи 15 разъ, описываетъ ея «видѣнія» слѣдующимъ образомъ. [1])

Прежде всего она три раза произносила слово—Glory (слава). Въ теченіе 4—5 секундъ послѣ этого она находилась какъ бы въ обморочномъ состояніи и совершенно ослабѣвала. Но затѣмъ, исполнившись силы, она тотчасъ же вставала, ходила взадъ и впередъ и часто двигала руками и плечами. На вопросъ, откуда у нея эта сила, она отвѣчала, что ея коснулся ангелъ Божій. Глаза Уайтъ были открыты, но она ими не мигала. Ея голова была поднята вверхъ, и «она созерцала какъ бы отдаленные предметы». Она не дышала, но пульсъ ея бился правильно.

По разсказамъ другихъ очевидцевъ, во время этихъ видѣній Елена Уайтъ ходила по комнатѣ и въ одной

[1]) Бомдарь. 7—8 с.

рукѣ держала тяжелую семейную библію, держала въ такомъ положеніи, въ какомъ даже сильный мужчина не могъ бы продержать ее болѣе 2 минутъ. Безъ замѣтнаго дыханія, съ глазами поднятыми вверхъ, она громко читала и объясняла библейскія мѣста, отыскивая ихъ другою рукою.

Адвентисты седьмого дня смотрятъ на эти «видѣнія», какъ на «откровенія Божества», и самую Уайтъ считаютъ истинной пророчицей Божіей.

Въ 1846 г. Елена Уайтъ познакомилась съ идеями Бэтса о почитаніи субботы. Вслѣдъ за этимъ она имѣла «видѣніе о субботѣ». По разсказу, приводимому у Лафборо, Господь показалъ ей небесную скинію. Ангелъ, сопровождавшій ее, давалъ объясненія. Небесныя воинства съ трепетомъ взирали на заповѣди Десятословія, начертанныя перстомъ Божіимъ и хранящіяся въ небесномъ Ковчегѣ Завѣта. Іисусъ Христосъ пріоткрылъ крышу Ковчега, и Е. Уайтъ увидѣла тамъ двѣ каменныя скрижали съ изображеніемъ 10 заповѣдей. Съ изумленіемъ она замѣтила, что четвертая заповѣдь окутана слабымъ мерцаніемъ блеска. Ангелъ объяснилъ ей, что суббота установлена Господомъ отъ созданія міра, но люди попираютъ четвертую заповѣдь. Теперь Уайтъ поняла, что «если-бы суббота соблюдалась, то на свѣтѣ не существовало бы ни единаго атеиста или невѣрующаго». Но «человѣкъ грѣха» «перемѣнилъ время и законъ» (Дан. VII, 25), замѣнилъ «Божію субботу» человѣческимъ воскресеніемъ». Послѣ этого Елена Уайтъ стала соблюдать субботу, и, благодаря ея дѣятельности, суббота сдѣлалась господствующимъ установленіемъ въ адвентизмѣ седьмого дня. [1])

Главными дѣятелями по распространенію адвентизма седьмого дня въ Америкѣ были супруги Уайтъ, Эндрьюсъ,

---

[1]) Тамъ-же 9—10 стр.

Веггенеръ и др. Супруги Уайтъ въ теченіе многихъ лѣтъ вели жизнь странствующихъ проповѣдниковъ. Но на первыхъ порахъ адвентизмъ распространялся вообще медленно такъ какъ адвентисты седьмого дня не имѣли никакой организаціи.

Еще въ 1844 г. Георгъ Сторръ заявлялъ, что всякая человѣческая организація въ дѣлѣ Божіемъ есть Вавилонъ. «Богъ сорганизовалъ свою общину союзовъ любви; гдѣ такого союза нѣтъ, тѣмъ послѣдователи Христа отпадаютъ отъ Его любви, перестаютъ быть Его учениками». Этотъ взглядъ находилъ себѣ сторонниковъ и въ послѣдующее время. Однако, необходимость объединенія на почвѣ вѣроученія и религіозно-практической дѣятельности заставила адвентистовъ седьмого дня подумать объ упорядоченіи своей секты.

Адвентистскія организаціи складывались постепенно. Въ 1858 г. была введена десятина: каждый „вѣрующій“ адвентистъ седьмого дня обязанъ былъ давать десятую часть своихъ доходовъ для поддержанія «Евангельской работы». Введеніе десятины поставило адвентистскую миссію на твердую финансовую почву. Затѣмъ въ 1859 г. возникъ вопросъ о необходимости ежегодныхъ конференцій въ каждомъ штатѣ. На всеобщемъ собраніи адвентистовъ седьмого дня въ Бетль-Крикѣ (шт. Мичиганъ) въ 1860 г. было принято нынѣшнее названіе секты. Въ 1861 г. въ Мичиганѣ была организована первая мѣстная адвентистская конференція, на которой общины адвентистовъ седьмого дня получили свою нынѣшнюю организацію. Конференція избрала «исполнительный комитетъ», въ составѣ предсѣдателя, секретаря и трехъ членовъ,—а также постановила выдавать проповѣдникамъ особыя «удостовѣренія» объ ихъ званіи, подписанныя предсѣдателемъ и секретаремъ конференціи. Въ 1863 г., въ Беттль-Крикѣ состоялась первая генеральная конференція адвентистовъ седьмого дня. Эта конференція выработала и приняла ус-

тавъ генеральной конфереціи, дѣйствующій съ незначительными измѣненіями и въ настоящее время [1]).

Съ этого времени адвентизмъ дѣлается организованной и дисциплинированной религіозной общиной и пропаганда его получаетъ характеръ планомѣрнаго, неуклоннаго поступательнаго движенія.

Особенность адвентистской организаціи, обусловливающей дальнѣйшій ростъ и развитіе этой секты, состоитъ въ слѣдующемъ.

Адвентисты имѣютъ общинное устройство. Въ каждой организованной общинѣ есть пресвитеръ и діаконъ. Пресвитеры и діаконы избираются общиной и посвящаются особыми, такъ называемыми, «благословенными» проповѣдниками. Пресвитеръ проповѣдуетъ, совершаетъ крещеніе и преломленіе, предсѣдательствуетъ въ собраніяхъ общины и ея исполнительномъ комитетѣ. Пресвитеры избираются на каждый годъ; но посвященіе ихъ совершается одинъ разъ и при слѣдующихъ избраніяхъ не повторяется. Діаконы помогаютъ пресвитерамъ при совершеніи крещенія и преломленія и, въ отсутствіи пресвитера, проповѣдуютъ. Они обязаны также заботиться о больныхъ и бѣдныхъ членахъ общины, завѣдуютъ пожертвованіями на дѣла благотворенія («касса бѣдныхъ»), на дѣла богослуженія („касса для совершенія преломленія") и т. п.

Въ общинахъ еще не организовавшихся, такъ называемыхъ, «группахъ» имѣются «руководящіе братья», которые проповѣдуютъ, но не могутъ совершать крещенія и преломленія. Проповѣдывать въ собраніяхъ общины можетъ и каждый способный «братъ», но не иначе, какъ съ дозволенія пресвитера или общины [2]).

Каждая община самостоятельна въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ и управляется своимъ общимъ собраніемъ. Общее соб-

---

1) Тамъ же, 13—14 с.

2) Тамъ же, 67 с.

раніе состоитъ изъ всѣхъ взрослыхъ членовъ общины, получившихъ правильное водное крещеніе и не исключенныхъ по постановленію общаго собранія. Общее собраніе созывается не менѣе четырехъ разъ въ годъ исполнительнымъ комитетомъ общины. Общее собраніе разсматриваетъ и рѣшаетъ всѣ финансовыя, хозяйственныя, благотворительныя и т. п. дѣла общины, заботится объ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей общины (открываетъ молитвенныя помѣщенія общины, содержитъ ихъ и т. д.)., провѣряетъ и утверждаетъ отчеты исполнительнаго комитета общины и ея кассировъ. Общее собраніе принимаетъ и исключаетъ членовъ общины, избираетъ на каждый годъ пресвитеровъ, діаконовъ и руководящихъ братьевъ, оно можетъ удалять ихъ въ случаѣ уклоненія ихъ отъ чистоты вѣры и нравственности. Общее собраніе избираетъ на каждый годъ исполнительный комитетъ общины и всѣхъ должностныхъ лицъ общины (секретаря, кассировъ и т. п.). При избраніи общее сообраніе назначаетъ особую комиссію въ составѣ нѣсколькихъ лицъ («комитетъ назначеній»), которая и намѣчаетъ кандидатовъ на должности, окончательное избраніе ихъ принадлежитъ общему собранію [1]).

Общины извѣстнаго района объединяются и входятъ въ составъ «соединенія». Высшею распорядительною инстанцію въ предѣлахъ соединенія является «конференція соединенія». Она составляется изъ делегатовъ отъ общинъ и группъ, входящихъ въ составъ соединенія (1 делегатъ отъ каждыхъ 10 членовъ). Каждая областная конференція самостоятельна въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Она принимаетъ общины и группы въ соединеніе, избираетъ исполнительный комитетъ и должностныхъ лицъ соединенія (секретаря, кассировъ и т. п). Она же назначаетъ для „евангельской работы“ особыхъ лицъ, которыя называются „благословенными проповѣдниками“,

[1]) Тамъ-же, 69 стр.

«разъѣздными проповѣдниками» и „библейскими работниками".

Благословенные проповѣдники дѣйствуютъ въ предѣлахъ извѣстнаго района, они проповѣдуютъ, совершаютъ крещеніе, преломленіе, посвящаютъ проповѣдниковъ, пресвитеровъ и діаконовъ, посѣщаютъ общины, заботятся объ утвержденіи въ «чистотѣ и единствѣ» вѣры, надзираютъ за дѣятельностю пресвитеровъ и проповѣдниковъ общинъ. Они посвящаются на конференціи другими благословенными проповѣдниками и избираются на время отъ конференціи до конференціи; при послѣдующихъ избраніяхъ посвященіе не повторяется. Но когда пресвитеръ поставляется благословеннымъ проповѣдникомъ, то требуется новое посвященіе. Каждый мѣстный районъ имѣетъ нѣсколько благословенныхъ проповѣдниковъ.

Разъѣздные проповѣдники избираются мѣстною конференцію, но не посвящаются. Они объѣзжаютъ общины даннаго района и проповѣдуютъ, но не совершаютъ крещенія и преломленія.

Библейскіе работники проповѣдуютъ въ опредѣленныхъ общинахъ, въ которыхъ назначаются мѣстными конференціями или ихъ комитетами. [1])

Благословенные, разъѣздные проповѣдники и библейскіе работники представляютъ отчеты о своей дѣятельности, которые бываютъ ежемѣсячные, трехмѣсячные и годовые. Въ отчетахъ указывается мѣсто проповѣди, продолжительность «работы», число проповѣдей и молитвенныхъ собраній, число посѣщеній семействъ, количество распространенныхъ журналовъ и трактатовъ. Въ отчетахъ же указывается сумма расходовъ, произведенныхъ проповѣдникомъ (дорожные расходы, наемъ зала, инвентарь, почтовые расходы и т. д.). На основаніи этихъ отчетовъ производятся разсчеты съ проповѣдниками, которые за свою «работу» получаютъ опредѣленное жалованье.

[1]) Тамъ же, 68 стр.

Исполнительнымъ органомъ конференціи является комитетъ соединенія, который избирается отъ коференціи до коференціи. Предсѣдатель комитета избирается изъ благословенныхъ проповѣдниковъ. Въ промежуткахъ между конференціями исполнительный комитетъ пользуется всей полнотой распорядительной власти, ведетъ дѣла соединенія, котролируетъ дѣятельность должностныхъ лицъ и пропѣдниковъ (соединенія и общинъ), назначаетъ и увольняетъ проповѣдниковъ и библейскихъ работниковъ, переводитъ этихъ послѣднихъ въ другія общины, выдаетъ проповѣдникамъ «дозволительныя свидѣтельства" объ ихъ званіи и лишаетъ ихъ этихъ свидѣтельствъ, замѣщаетъ вакансіи должностныхъ лицъ соединенія и членовъ комитета. Комитетъ же совершаетъ подготовительныя дѣйствія къ конференціи. [1])

Нѣсколько соединеній образуютъ «уніонъ». Дѣлами уніона вѣдаетъ уніонная конференція, собирающаяся черезъ каждые два года. Конференція составляется изъ делегатовъ всѣхъ соединеній, входящихъ въ уніонъ: каждое соединеніе посылаетъ отъ себя по 1 делегату и сверхъ того по 1 делегату отъ 100 своихъ членовъ. Конференція назначаетъ предсѣдателя и членовъ уніоннаго комитета, должностыхъ лицъ, проповѣдниковъ и библейскихъ работниковъ уніона. Она открываетъ новыя соединенія, перемѣщаетъ проповѣдниковъ и библейскихъ работниковъ въ другія соединенія, учреждаетъ новыя проповѣдническія должности, избираетъ делегатовъ на генеральную конференцію, распоряжается уніоннымъ имуществомъ, выслушиваетъ и утверждаетъ всѣ отчеты уніоннаго комитета, проповѣдниковъ уніона, кассировъ, ревизоровъ и и т. п. На уніонной же корференціи происходитъ посвященіе въ уніонные проповѣдники, которое совершается при участіи представителей генеральной конференціи. Испол-

[1]) Тамъ-же, 71 стр.

нительнымъ органомъ уніонной конференціи является «исполнительный комитетъ» уніона. Въ промежутокъ между конференціями уніонный комитетъ пользуется всей полнотой распорядительной власти: назначаетъ проповѣдниковъ и библейскихъ работниковъ въ уніонѣ, выдаетъ имъ «дозволительныя свидѣтельства» объ ихъ званіи и лишаетъ этихъ свидѣтельствъ, переводитъ и даже увольняетъ ихъ отъ должностей, а также наблюдаетъ за ихъ дѣятельностью, контролируетъ должностныхъ лицъ уніона и провѣряетъ ежегодно отчетность по имуществу конференціи.

Помимо задачъ дѣлового свойства, конференціи адвентистовъ какъ мѣстныя, такъ и уніонныя, имѣютъ своею цѣлью поддержаніе и укрѣпленіе внутренняго единства между адвентистами даннаго района или уніона, устраненіе уклоненія ихъ отъ чистоты вѣры, объединеніе на почвѣ религіозно-практической дѣятельности и установленіе общихъ линій, по которымъ должна направляться жизнь адвентистовъ седьмого для въ данной мѣстности или цѣлой странѣ. Наконецъ, конференціи имѣютъ своей задачей проповѣдь «невѣрующимъ». Въ виду этого засѣданія конференцій носятъ по преимуществу миссіонерски-проповѣднический характеръ. [1]).

На ряду съ «соединеніями» и «уніонами» въ адвентизмѣ существуютъ параллельныя организаціи, имѣющія чисто миссіонерское значеніе, это—«миссіонерскія поля» и «уніонныя поля». Миссіонерское поле объединяетъ въ себѣ нѣсколько общинъ и группъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще недавно началась «евангельская работа». Затѣмъ, по мѣрѣ успѣха «работы» и увеличенія количества «вѣрующихъ», поле преобразуется въ соединеніе. Различіе между «соединеніемъ» и «полемъ» заключается въ томъ, что соединеніе содержится на свои собственныя средства, тогда какъ поле содержится на средства уніона. Соединеніе управляется своей конференціей и ея исполнитель-

[1]) Тамъ-же, 72—73 с.

нымъ комитетомъ. Поле управляется конференціей уніона и уніоннымъ полемъ; ближайшее завѣдываніе дѣлами поля поручается мѣстному „совѣщательному комитету", назначаемому уніонной конференціей и дѣйствующему въ строгомъ подчиненій ей и ея комитету.

Нѣсколько миссіонерскихъ полей образуютъ „уніонное поле". Различіе между уніономъ и уніоннымъ полемъ состоитъ въ томъ, что уніонъ содержится на свои собственныя средства, а уніонное поле на средства генеральной конференціи. Уніонъ управляется своей конференціей и ея исполнительнымъ комитетомъ. Уніонное поле управляется генеральной конференціей и ея комитетомъ или же отдѣленіемъ генеральной конференціи. Ближайшее завѣдываніе дѣлами уніоннаго поля поручается мѣстному совѣщательному комитету, назначаемому генеральной конференціей (или ея отдѣленіемъ) и дѣйствующему въ строгомъ подчиненіи ей и ея комитету. Предсѣдатель уніоннаго поля („суперинтендентъ") имѣетъ ближайшее наблюденіе за состояніемъ полей, входящихъ въ составъ уніоннаго поля, и за дѣятельностью всѣхъ проповѣдниковъ и должностныхъ лицъ полей и общинъ. [2])

Адвентисты всего міра объединяются въ „генеральную конференцію" адвентистовъ седьмого дня. Задача конференціи—„научить всѣ народы благовѣстію Іисуса Христа". Въ составъ генеральной конференціи входятъ: всѣ уніоны и уніонныя поля, а также мѣстныя соединенія, не вошедшія въ составъ уніоновъ, и миссіонерскія поля, не включенныя въ уніонныя поля или уніоны. Генеральная конференція собирается черезъ каждые четыре года и представляетъ изъ себя съѣздъ делегатовъ отъ всѣхъ уніоновъ и уніонныхъ полей, а также мѣстныхъ соединеній и миссіонерскихъ полей, не входящихъ въ составъ уніоновъ или уніонныхъ полей. Каждый уніонъ посылаетъ на конференцію одного делегата и, сверхъ того, по

[2]) Тамъ-же, стр. 70 и 75 с.

одному делегату отъ каждаго соединенія, входящаго въ составъ уніона, и по одному делегату на каждые 500 своихъ членовъ. Уніонныя поля, а также мѣстныя конференціи, не входящія въ составъ уніоновъ, посылаютъ отъ себя по одному делегату и, сверхъ того, по одному делегату на каждые 500 своихъ членовъ. Миссіонерскія поля, не включенныя въ составъ уніоновъ или уніонныхъ полей, посылаютъ по одному делегату.

Генеральная конференція открываетъ новые уніоны и уніонныя поля, принимаетъ ихъ въ составъ конференціи, совершаетъ перераспредѣленіе уніонныхъ округовъ, назначаетъ президента, вице-президентовъ, членовъ исполнительнаго комитета генеральной конференціи и суперинтендентовъ уніонныхъ полей и миссій. Конференція назначаетъ, перемѣщаетъ и увольняетъ проповѣдниковъ и миссіонеровъ, состоящихъ при генеральной конференціи и въ уніонныхъ поляхъ, учреждаетъ вспомогательные комитеты («отдѣлы») для завѣдыванія отдѣльными отраслями дѣятельности и назначаетъ лицъ, завѣдывающихъ этими отраслями («секретари отдѣловъ»), разсматриваетъ дѣла и вопросы, касающіеся нуждъ адвентистовъ всего міра, поддерживаетъ слабые уніоны, содержитъ уніонныя поля и миссіи. Генеральная конференція можетъ измѣнять уставъ генеральной конференціи; принятіе этихъ измѣненій производится $^2/_3$ голосовъ конференціи.

Исполнительнымъ органомъ конференціи является исполнительный комитетъ генеральной конференціи. Комитетъ состоитъ изъ президента, трехъ вице-президентовъ (для Американскаго, Европейскаго и Азіатскаго отдѣленій генеральной конференціи), секретарей «отдѣловъ» конференціи и 7 другихъ членовъ по избранію конференціи. Всѣ члены исполнительнаго комитета назначаются отъ конференціи до конференціи. [1])

---

[1]) Тамъ же, 76—77 с.

Исполнительный комитетъ осуществляетъ рѣшенія генеральной конференціи и отвѣтствуетъ по нимъ передъ конференціей. Въ промежутокъ между конференціями комитетъ имѣетъ всю полноту распорядительной власти, ведетъ всѣ дѣла конференціи, замѣщаетъ вакансіи должностныхъ лицъ, назначаетъ, перемѣщаетъ и увольняетъ проповѣдниковъ, библейскихъ работниковъ генеральной конференціи и уніоныхъ полей, наблюдаетъ за дѣятельностью воспомогательныхъ комитетовъ (отдѣловъ) конференціи, провѣряетъ отчетность и можетъ опредѣлять сборы на необходимыя нужды.

Президентъ исполнительнаго комитета есть вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдатель генеральной конференціи. Онъ посѣщаетъ уніоны и уніонныя поля, наблюдаетъ за дѣятельностью ихъ проповѣдниковъ, руководитъ ими, но дѣйствуетъ не иначе, какъ съ согласія исполнительнаго комитета генеральной конференціи. Вице-президенты работаютъ каждый во своемъ отдѣленіи. Они посѣщаютъ уніоны и поля, входящія въ составъ ихъ отдѣленія, слѣдятъ за состояніемъ своего отдѣленія, контролируютъ дѣятельность проповѣдниковъ и руководятъ ими.

При генеральной конференціи существуютъ слѣдующіе вспомогательные отдѣлы для завѣдыванія и руководства отдѣльными отраслями дѣятельности конференціи: 1) отдѣлъ субботнихъ школъ, 2) издательскій отдѣлъ, 3) школьный отдѣлъ, 4) медицинскій совѣтъ, 5) отдѣлъ юношеско-миссіонерскій (юношескихъ кружковъ), 6) отдѣлъ религіозной свободы. Послѣдній отдѣлъ имѣетъ задачей устраненіе вредныхъ для адвентистовъ послѣдствій государственныхъ законодательствъ по дѣламъ вѣры, уясненіе принциповъ истинныхъ отношеній государства къ религіи и помощь адвентистамъ, пострадавшимъ за вѣру. Каждый отдѣлъ имѣетъ свой печатный органъ.

Денежныя средства адвентистскихъ организацій слагаются прежде всего изъ десятины. Каждый членъ общи-

ны вноситъ $^1/_{10}$ часть своихъ доходовъ въ кассу общины. Община отсылаетъ $^1/_{10}$ часть всѣхъ своихъ доходовъ въ кассу соединенія или поля. Соединеніе отсылаетъ $^1/_{10}$ всѣхъ своихъ доходовъ въ пользу уніона. Уніонъ вноситъ десятую часть всѣхъ своихъ доходовъ въ кассу генеральной конференціи. Десятина въ адвентизмѣ седьмого дня имѣетъ глубокое религіозное значеніе. Неуплата ея считается нарушеніемъ Божественной заповѣди.

Кромѣ десятины, у адвентистовъ седьмого дня существуютъ другіе сборы: сборъ молитвенныхъ дней, сборъ субботней школы и сборъ еженедѣльныхъ приношеній. Сборы эти производятся въ общинахъ и идутъ на цѣли молитвенно- религіозныя, миссіонерскія и т. п.

Такова внутренняя сложная, но вмѣстѣ съ тѣмъ и стройная, организація адвентизма седьмого дня. Неудивительно, если благодаря этой организаціи адвентизмъ твердо сталъ на ноги и началъ планомѣрно и систематически распространяться.

Вмѣстѣ съ постепеннымъ ростомъ адвентизма, все болѣе и болѣе развивались также и тѣ вспомогательныя учрежденія, на которыя адвентисты опираются въ своей пропаганд.ѣ Это—книгоиздательства, типографіи, школы и больницы.

Начало этимъ вспомогательнымъ учрежденіямъ было положено самой Еленой Уайтъ.

Въ 1849 г. Елена Уайтъ получила «видѣніе», въ которомъ ей было указано, что «обязаность ея мужа —писать, писать и итти впередъ въ вѣрѣ». Въ томъ же году Джемсъ Уайтъ сталъ издавать первую газету адвентистовъ седьмого дня «The Present Truth» («Настоящая Истина»). Эта газета положила начало обширному издательскому дѣлу адвентистовъ седьмого дня. Въ 1855 г. въ Беттѣ—Крикѣ было основано первое издательство и типографія адвентистовъ седьмого дня. Въ 1861 г. здѣсь

[1] Тамъ-же, 78—80 стр.

же было организовано первое «издательское общество» адвентистовъ седьмого дня, являющееся въ настоящее время наиболѣе значительнымъ издательскимъ предпріятіемъ этой секты. [1])

Въ 1863 г. Елена Уайтъ имѣла «видѣніе», въ которомъ ей даны были указанія относительно характера «здоровой христіанской жизни» и христіанскаго воздержанія. Съ этого времени вопросы здоровья и воздержанія обсуждались и раскрывались въ статьяхъ газетъ и въ рѣчахъ адвентистскихъ проповѣдниковъ. Въ 1861 г. въ Беттль—Крикѣ была устроена первая лѣчебница адвентистовъ седьмого дня, превращенная въ 1877 г. въ санаторію и сталъ издаваться ежемѣсячный листокъ, посвященный вопросамъ здоровья и медицины. Въ послѣдующее время число лечебныхъ заведеній и санаторій адвентистовъ седьмого дня постепенно возростало. Всѣ санаторіи адвентистовъ преслѣдуютъ по преимуществу цѣли миссіонерскія.

Вмѣстѣ съ лечебницами у адвентистовъ седьмого дня появился цѣлый рядъ учебныхъ заведеній различныхъ степеней и типовъ. Въ 1874—5 г. въ Беттль—Крикѣ былъ устроенъ первый колледжъ адвентистовъ, соединенный потомъ съ центральной библейской школой въ Чикаго и преобразованный въ «Американскій врачебно-миссіонерскій колледжъ». Затѣмъ стали открываться школы разнаго типа—колледжи, академіи, семинаріи институты и т. д. Особенно много учебныхъ заведеній адвентистовъ седьмого дня появилось въ послѣднее десятилѣтіе; всѣ они также преслѣдуютъ главнымъ образомъ цѣли миссіонерскія. [2])

Наконецъ, въ 1881 г. былъ организованъ кольпортажъ адвентистскихъ изданій. Кольпортеры (книгоноши) сыграли огромную роль въ дѣлѣ распространенія адвентизма.

---

[1]) Тамъ-же 12 стр.

[2]) Тамъ-же, 16—17с.

Изъ Америки, въ концѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, адвентизмъ седьмого дня проникъ въ Европу. Сюда, по рѣшенію генеральной конференціи, былъ посланъ изъ Америки цѣлый рядъ „работниковъ“: Эндрьюсъ, Луи Конради, Веггенеръ и др. въ Швейцарію, Бурдо—во Францію, Ингсъ и Лафборо—въ Англію и др.

Первоначально роль руководящаго адвентистскаго центра въ Европѣ играла Швейцарія. Здѣсь въ Базелѣ основано было первое иностранное трактатное общество адвентистовъ седьмого дня и была устроена адвентистская типографія, издавались адвентистскіе журналы Les Signes des Temps“ («Знаменія времени»), «Herold der Wahrheit» („Вѣстникъ Истины“) и трактаты на французскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ и румынскомъ языкахъ Въ 1884 г. была уже организована «Швейцарская конференція адвентистовъ седьмого дня», по постановленію которой въ Базелѣ былъ устроенъ „издательскій домъ“ европейскихъ адвентистовъ и типографія для печатанія книгъ, трактатовъ и журналовъ на разныхъ европейскихъ языкахъ. [1])

Генеральная конференція слѣдила за успѣхами пропаганды и, если гдѣ адвентизмъ распространялся слабо, туда направляла денежныя средства и посылала новыхъ работниковъ для болѣе энергичной работы.

Въ половинѣ 80-хъ годовъ Елена Уайтъ совершила двѣ инспекціонныхъ поѣздки по Европѣ: въ 1885 г. была въ Швейцаріи, Англіи и на Скандинавскомъ полуостровѣ, а въ 1887 г. вмѣстѣ сыномъ посѣтила Германію.

Для усиленія работы въ Германіи, по рѣшенію генеральной конференціи, въ 1889 г. Луи Конради, Бетхеръ и др. работники перенесли свою дѣятельность изъ Базеля въ Гамбургъ. Въ томъ же году здѣсь была открыта миссіонерская школа адвентистовъ седьмого дня, существовавшая до 1898 г.; въ числѣ учениковъ были и русскіе.

[1]) Тамъ же, 21 с.

Въ Гамбургѣ адвентисты пріобрѣли въ 1893 г. участокъ земли, построили на немъ миссію и книжный складъ, а въ 1895 г. молитвенный домъ. Въ этомъ же году изъ Базеля сюда было перенесено изданіе журнала Herold der Wahrheit, и, кромѣ того, началъ издаваться журналъ Zionswächter, и на русскомъ яз. «Маслина». Сюда же перешло и нѣмецкое издательство адвентистовъ, которое получило затѣмъ названіе „Международнаго трактатнаго общества адвентистовъ седьмого дня".

Въ 1899 г. въ мѣстности Фриденсау, близъ Магдебурга, адвентистами были открыты санаторія и школа, существующія и въ настоящее время. Въ этой школѣ получаютъ образованіе русскіе проповѣдники адвентизма седьмого дня. Въ школѣ изучаются: Библія, всемірная исторія, элементарная медицина, математика, естествовѣденіе и новые языки. При школѣ существуетъ русское отдѣленіе, руководителемъ котораго состоитъ Теодоръ Ицманнъ. Курсъ ученія въ школѣ продолжается отъ 6 мѣсяцевъ до 2 $^1/_2$ лѣтъ, въ зависимости отъ способности и подготовки учащихся [1]).

По мѣрѣ распространенія адвентизма въ разныхъ государствахъ Западной Европы, миссіонерскія поля преобразовывались въ «соединенія», и затѣмъ въ «уніоны». Въ 1901 г. была организована Европейская Генеральная конференція адвентистовъ седьмого дня, которая существовала до 1909 г. Въ 1909 г. адвентистская деноминація была раздѣлена на три части: Американское отдѣленіе (съ Австраліей и Полинезіей), Европейское отдѣленіе (въ составъ котораго вошли также Сибирь, Азіатская Турція и миссіи Африки) и Азіатское отдѣленіе. Во главѣ каждаго отдѣленія стоитъ особый вице-президентъ генеральной конференціи. Для „Европейскаго отдѣленія" такимъ вице-президентомъ въ настоящее время является Луи Конради.

---

[1]) Тамъ же, 23 с.

Изъ Америки и Зап. Европы адвентизмъ седьмого дня сталъ распространяться и у насъ въ Россіи.

Первыя сѣмена адвентизма у насъ были брошены нѣмцами колонистами, которые, переселившись въ Америку, приняли тамъ адвентизмъ. Сдѣлавшись адвентистами, нѣмецкіе выходцы изъ Россіи посылали адвентистскія книги и брошюры въ свое прежнее отечество—Россію. Нѣкоторые же «бртья» снова возвращались въ Россію, чтобы начать здѣсь миссіонерскую «работу». Такимъ путемъ адвентизмъ появился у насъ первоначально въ Таврической губ., гдѣ уже въ 1882 г. было нѣсколько человѣкъ, праздновавшихъ субботу.

Въ 1886 г. Таврическую губернію посѣтилъ Луи Конради, пріѣзжавшій сюда изъ Швейцаріи. Конради нашелъ въ Таврической губ. до 30 «братьевъ». Онъ устраивалъ здѣсь въ различныхъ мѣстахъ собранія и 31 іюля, послѣ совершенія крещенія, основалъ въ Бердубулатѣ первую общину адвентистовъ седьмого дня изъ 19 человѣкъ. Но во время совершенія преломленія Конради и Г. Перкъ, сопровождавшій его въ качествѣ переводчика, были арестованы и посажены въ Перекопскую тюрьму за распространеніе «ереси іудействующихъ». Здѣсь они просидѣли около 40 дней. Но вслѣдствіе представленія посла Сѣверно-Американскихъ Штатовъ въ С. Петрбургѣ они были выпущены изъ тюрьмы. 1)

Въ томъ же 1886 г. одинъ изъ нѣмецкихъ колонистовъ, принявшій съ Америкѣ адвентизмъ, Лаубганъ переселился обратно въ Россію, чтобы начать миссіонерскую «работу» въ Поволжьѣ. Въ 1886 г. въ Россію переѣхалъ Клейнъ, который за распространеніе адвентизма просидѣлъ въ тюрьмѣ 17 дней.

Между тѣмъ, освобожденный изъ тюрьмы, Перкъ разъѣзжалъ по югу Россіи и цѣлыми массами распространялъ

1) Тамъ-же, 26 стр.

адвентистскія изданія въ губерніяхъ: Бессарабской, Херсонской, Кіевской и др. Кромѣ Перка, здѣсь работала также нѣкая «Антоновна», фамилія которой тщательно скрывалась сектантами. Она служила посредницей между мѣстными и заграничными общинами сектантовъ, вела переписку съ вожаками нашихъ сектантовъ, высылала имъ брошюры и листки, деньги, а равно и отъ нихъ получала денежныя приношенія на «общее благое дѣло».

Въ 1902 г. въ Херсонской губ. особенно выдѣлялись агитаторы адвентизма—еврей Моисей Самойловичъ и Яковъ Мамалыга,—оба изъ Евпаторіи.

Въ Волынской губ. работалъ нѣмецъ Готлибъ Шульцъ, распространявшій среди нѣмецкихъ поселенцевъ на Волыни адвентистскіе трактаты на нѣмецкомъ языкѣ и журналъ Herold der Wahrheit.

Первоначально адвентизмъ распространялся въ Россіи среди нѣмецкихъ и чешскихъ колонистовъ, но скоро пропаганда адвентизма захватила и русское населеніе. Изъ русскихъ адвентизмъ принимали большею частію сектанты штундо-баптисты, и можно поэтому сказать, что адвентизмъ шелъ по слѣдамъ штундо-баптизма.

Въ 1891 г. восточное (русское) поле, соединявшееся до этого времени съ средне-европейскимъ, выдѣлено было въ самостоятельное. Оно часто посѣщалось адвентистскими проповѣдниками Конради, Хользеромъ, Облендеромъ и др. Конради и Хользеръ часто устраивали въ Донской и Кубанской областяхъ большія собранія адвентистовъ. Въ 1894 г. въ Кубанской области состоялось многолюдное и «благословенное» всеобщее собраніе адвентистовъ, на которомъ предсѣдательствовалъ Конради. На этомъ собраніи Г. І. Лебсакъ былъ посвященъ въ благословенные проповѣдники. Съ этого же времени въ Россіи былъ организованъ кольпортажъ адвентистскихъ изданій. [1]).

---

[1]) Тамъ же, 29 стр.

Особенно успѣшно распространялся адвентизмъ на Кавказѣ. Кавказъ и смежныя области, куда издавна ссылались сектанты всѣхъ оттѣнковъ, и въ частности штундо-баптисты, явились благодарнѣйшей почвой для проповѣди адвентизма. Адвентизмъ сначала привился на переднемъ Кавказѣ, а затѣмъ перебрался черезъ Кавказскій хребетъ въ Закавказьѣ, находя себѣ послѣдователей не только среди ссыльныхъ штундо-баптистовъ, но и въ ряду послѣдователей другихъ сектъ. Самая большая община адвентистовъ на Кавказѣ—Николаевская. Кромѣ того, послѣдователей адвентизма можно найти чуть не въ каждой области, въ каждомъ большемъ городѣ Кавказа—Ставрополѣ, Тифлисѣ, Баку и др. Въ Закавказьѣ—въ с. Герюсахъ, Елисаветпольской губ., Ново-Саратовкѣ, той же губ. Ново-Андреевкѣ, Ленкоранскаго у.,—есть у адвентистовъ молитвенныя дома. Мѣстный миссіонеръ въ отчетѣ за 1900 г. отмѣчалъ небывалый успѣхъ проповѣди адвентистовъ въ г. Шушѣ. По его словамъ, «если бы случаныя обстоятельства не прекратили здѣсь проповѣди адвентистовъ, то съ увѣренностью можно сказать, что всѣ баптисты города Шуши перешли бы въ адвентизмъ». Ему же пришлось быть свидѣтелемъ успѣха проповѣди адвентистовъ—Михайлова и его жены Антониды у прыгуновъ (мѣстная вѣтвь молоканства) с. Бозарчая, Елисаветпольской губ. Одною проповѣдью эти агитаторы совратили въ адвентизмъ 16 семействъ прыгуновъ. Вообще адвентистская пропаганда въ Закавказьѣ велась самымъ дѣятельнымъ образомъ и имѣла большой успѣхъ. [1])

По мѣрѣ распространенія адвентизма, въ Россіи открывались новыя миссіонерскія поля и «соединенія» или конференціи. Въ 1901 г. когда организованъ былъ германскій уніонъ, то въ составъ его входили: южно-русская конференція, имѣвшая 25 общинъ, 787 членовъ

[1]) А. Румницкій. Секта адвентистовъ „Курск. Епарх. Вѣд". 1907 г. № 48, 892 стр.

общинъ (нѣмцевъ колонистовъ) и 5 «работниковъ», сѣверно-русское міссіонерское поле, имѣвшее 11 общинъ, 280 членовъ общинъ (большею часть нѣмцевъ, а также латышей и эстовъ) и 6 «работниковъ», и средне-русское миссіонерское поле, имѣвшее 221 члена общинъ и 2 «работниковъ». Всего въ Россіи было въ 1901 г. 137 общинъ, 1288 членовъ общинъ и 13 проповѣдниковъ. [1])

Послѣ объявленія вѣроисповѣдной свободы Россіи въ 1905 г. пропаганда адвентизма дѣлается еще интенсивнѣе. Появляются новые проповѣдники адвентизма—Бетхеръ, Вильдгрубе, Шамковъ и др., и возникаютъ общины адвентистовъ въ новыхъ мѣстахъ.

Въ концѣ 1905 г. въ Москву прибылъ только что выпущенный изъ Гамбургской адвентистской семинаріи и получившій степень «библейскаго работника» Шамковъ. Онъ снялъ довольно приличную квартиру въ Замоскворѣчьи и сталъ устраивать систематическія собранія съ пѣніемъ изъ „Любимыхъ стиховъ“, „Гуслей“, обильными проповѣдями, разъясненіями и распространеніемъ литературы: брошюръ „международнаго трактатнаго общества“, журнала „Маслина“ и листковъ. Публика, хотя и посѣщала собранія, но проповѣдь адвентизма не имѣла большого успѣха, благодаря энергіи православныхъ миссіонеровъ. Шамковъ оставилъ Москву и переселился въ Кіевскую губернію.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Шамкова въ Москвѣ появились братья адвентисты Юркины, которые занимались каменотесными дѣлами и вели „миссіонство“ о святости „благословенной субботы“. Въ Москвѣ они открыли складъ гранита и каменотесную мастерскую на Преснѣ и стали, какъ это ни странно для сектантовъ раціоналистовъ, торговать у самыхъ воротъ Ваганьковскаго кладбища крестами и памятниками. У нихъ появились рабо-

[1]) С. Бондарь, 50 стр.

чіе тоже адвентисты, и всѣ служащіе ихъ тоже стали строго хранить „благословенную субботу“. Разсужденія о „настоящей истинѣ“ стали слышатся въ Москвѣ больше и больше. Среди интересующихся религіозными вопросами появились визитныя карточки Романа Исаевича Юркина, на которыхъ печатно обѣщались «личныя и письменныя, совершенно легко понятныя объясненія пророчества Даніила и Откровенія ап. Іоанна, опредѣленно указывающія и время появленія антихриста, и его мѣстопребываніе, и славу его въ мірѣ, и число его имени 666, и время напечатанія 144,000, и кто они именно, и время второго явленія Христа въ нашъ именно вѣкъ» и проч. Вскорѣ въ Москвѣ были открыты собранія адвентистовъ—молитвенныя и призывныя. Программа первыхъ исчерпывалась нѣсколькими проповѣдями, пѣніемъ по „Гуслямъ“ подъ аккомпаниментъ фисгармоніи и молитвой о просвѣщеніи русскаго народа свѣтомъ адвентизма; вторые же преслѣдовали исключительно цѣли пропаганды. [1])

Между тѣмъ Шамковъ, потерпѣвъ неудачу въ Москвѣ, осенью 1906 г. прибылъ въ бѣлую Церковь, Васильковскаго у. Кіевской губерніи. Нанявъ квартиру, онъ прибилъ къ воротамъ дома громадныхъ размѣровъ вывѣску: „Здѣсь безплатно даются всякому желающему объясненіе и толкованіе Священнаго Писанія“. Вмѣстѣ тѣмъ онъ сталъ распространять среди населенія во множествѣ печатныя воззванія, въ которыхъ послѣ двустишія: «Христосъ придетъ скоро! Другъ! готовъ ли ты?» находилось приглашеніе на библейскія бесѣды о символическихъ представленіяхъ, которыя описаны въ книгѣ пророка Даніила и въ Откровеніи Іоанна»—по воскресеньямъ, въ 4 ч. вечера, и по средамъ, въ 5 ч. вечера. „Всѣ приглашены сердечно. Жаждущій пусть приходитъ, и желающій пусть беретъ воду жизни даромъ“. (Откр. 22, 17).

---

[1]) Н. Варжанскій. Сектантство въ Москвѣ „Мис. Обозр“. 1908 г. 1 т. 208—209 стр.

Недовольствуясь этимъ, Шамковъ нанималъ на базарѣ молодыхъ мальчиковъ—подростковъ и парней, приходившихъ въ м. Бѣлую Церковь изъ окрестныхъ селеній для заработка и поденныхъ работъ, и платилъ имъ по нѣсколько рублей въ мѣсяцъ. Вмѣсто черной работы, онъ неграмотныхъ обучалъ грамотѣ, читалъ избранныя мѣста Св. Писанія, толкуя ихъ въ пользу ученія адвентистовъ и когда они успѣли въ достаточной степени проникнуться чувствомъ ненависти къ церкви православной и усвоить ученіе адвентистовъ, то онъ отпускалъ этихъ мнимыхъ работниковъ по домамъ съ твердымъ наказомъ—распространять новую вѣру среди родныхъ и знакомыхъ. Неудивительно, если благодаря такому пріему пропаганды, сектанство охватило обширный районъ и стало быстро распространяться. [1])

Въ 1907 г. въ Ригѣ было учреждено адвентистское „трактатное общество", которое издаетъ и распространяетъ въ Россіи адвентистскія книги, брошюры и журналы на русскомъ, нѣмецкомъ, латышскомъ, эстонскомъ и польскомъ языкахъ. Въ настоящее время на русскомъ языкѣ издано уже болѣе 30 №№ брошюръ подъ такими заглавіями: „Блаженное упованіе христіанина", Библейскія чтенія о настоящей истинѣ", „Важное значеніе пророчествъ», «Близокъ ли конецъ», «Второе пришествіе Христово», «Тысячелѣтнее царство», «Состояніе мертвыхъ», «Какой день ты празднуешь и почему?» «Почему не раньше было открыто праздновать субботу» и др. Характерное изданіе адвентистовъ—графическія таблицы или пророческія карты съ изображеніями апокалипсическихъ звѣрей, или того истукана, который явился царю Новуходоносору во снѣ и описанъ во 1-ой гл. кн. пр. Даніила, и тѣхъ звѣрей, которые были показаны въ видѣніи пр. Даніилу и описаны въ 7 и 8 гл. его книги.

[1]) Н. Бѣлогорскій. Кіевское сектантство и миссіонерство въ 1906 г. „Миссіонерск. Обзор." 1907 г. 2 т. 1771—1772 с.

Брошюры адвентистскія издаются обычно въ $^1/_{16}$ листа, чаще не желтой бумагѣ, и распространяются въ Россіи либо спеціальными агентами, либо чрезъ библейское общество.

Съ 1 января 1908 г. Россія была выдѣлена въ самостоятельный уніонъ. Къ 1 января 1911 г. уніонъ состоялъ изъ трехъ мѣстныхъ конференцій или «соединеній» (Балтійскаго, Кавказскаго и Южно-россійскаго) и шести полей (Западно-россійскаго, Малороссійскаго, Средне-россійскаго, Восточно-россійскаго, Сибирскаго и Средне-азіатскаго). Съ 1 января 1911 г. Россійская унія раздѣлена на два самостоятельныхъ уніона: собственно «Россійскій уніонъ» и „Сибирское уніонное поле". Россійскій уніонъ состоитъ изъ 1 уніоннаго округа (Рига и ея предмѣстья), 3 конференцій или „соединеній" (Балтійскаго, Кавказскаго и Южно-россійскаго) и 3 полей (Малороссійскаго, Средне-россійскаго и Западно-Россійскаго). Сибирское уніоное поле состоитъ изъ 5 полей: Волжскаго, При—Уральскаго, Туркестантскаго, Западно-сибирскаго и Восточно-сибирскаго

Предсѣдателемъ Россійскаго уніона въ настоящее время состоитъ Юлій Бетхеръ, предсѣдатели: Балтійскаго соединенія—Спроге, Южно-россійскаго соединенія—Исаакъ, Средне-россійскаго поля—Отто Вильдгрубе, Западно-россійскаго поля—Лебсакъ, Восточно-россійскаго поля—Гинтеръ и др.

Къ началу 1911 г. русскій уніонъ содержалъ 46 проповѣдниковъ (11 благословенныхъ проповѣдниковъ, 11 разъѣздныхъ проповѣдниковъ и 22 библейскихъ работника въ томъ числѣ 1 женщина). Въ сибирскомъ уніонномъ полѣ въ началѣ 1911 г. было 12 проповѣдниковъ: 7 благословен. 1 разъѣздной и 4 библейскихъ работника. Всего въ Россіи въ прошломъ году дѣйствовало 58 адвентистскихъ проповѣдниковъ, изъ нихъ 13 природныхъ русскихъ, 37 инородцевъ и 8 иностранныхъ поданныхъ. Почти всѣ про-

повѣдники русскаго адвентизма получили образованіе за границей, по преимуществу въ проповѣднической школѣ въ Фриденсау (Германія). Получаемое проповѣдниками содержанія не одинаково. Библейскіе работники получаютъ 9—10 рублей за недѣлю работы; разъѣздные проповѣдники приблизительно 13 - 15 руб. въ недѣлю; старшіе проповѣдники 20—25 рублей въ недѣлю. Содержаніе проповѣдниковъ колеблется въ зависимости отъ того, живутъ ли они въ крупныхъ центрахъ или же въ незначительныхъ городахъ и деревняхъ. При назначеніи содержанія принимается во вниманіе и семейное положеніе проповѣдника. Расходы по разъѣздамъ проповѣдниковъ возмѣщаются уніоннымъ комитетомъ или комитетами соединеній особо.

Въ своей дѣятельности проповѣдники пользуются обычными средствами и пріемами пропаганды. Они устраиваютъ прежде всего собранія «призывныя» и «библейскія. На призывныхъ собраніяхъ лица «не вѣрующія», необращенныя призываются увѣровать во Христа и принять адвентизмъ. На библейскихъ собраніяхъ разъясняются эсхатологическія чаянія адвентистовъ седьмого дня. Затѣмъ они посѣщаютъ семейства, организуютъ «кружки приближающихся», которыхъ они наставляютъ въ вѣрѣ. Посѣщенія семействъ составляютъ непремѣнную обязанность всѣхъ адвентистскихъ проповѣдниковъ. Отчеты объ этихъ посѣщеніяхъ посылаются комитетамъ соединеній или уніона. Наконецъ, они въ изобиліи распространяютъ адвентистскую литературу, которая въ тысячахъ популярныхъ религіозныхъ книгъ, брошюръ и листковъ, издаваемыхъ Международнымъ трактатнымъ обществомъ въ Ригѣ, разноситъ адвентистскія чаянія въ широкія народныя массы. Адвентистская литература распространяется не только книгоношами, но и проповѣдниками и всѣми вообще членами общинъ, ибо и

[1]) Тамъ же. 98 стр.

каждый «вѣрующій» адвентистъ долженъ быть «свидѣтелемъ Іисусовымъ», долженъ содѣйствовать распространенію „3-й ангельской вѣсти“ (адвентизма). Иногда брошюры разсылаются по случайнымъ адресамъ, даже безъ просьбы адресатовъ о высылкѣ таковыхъ, обычно въ закрытыхъ пакетахъ, или же цѣлыми тюками.

Что касается вспомогательныхъ учрежденій, на которыя опирается адвентистская пропаганда, каковы школы и больницы, то организація ихъ въ Россіи находится еще въ зачаточномъ состояніи. Вопросъ объ устройствѣ школы для адвентистскихъ проповѣдниковъ въ Россіи уже поставленъ на очередь; адвентисты въ настоящее время заняты лишь изысканіемъ необходимыхъ для этого дѣла средствъ. Медицинская помощь также начинаетъ сопутствовать пропагандѣ адвентизма. Въ 1908 г. Малороссійское поле имѣло двухъ «миссіонерскихъ фельдшерицъ» (сестеръ милосердія)—Розу Клейстъ и Ольгу Наукасъ. Въ 1909 г. проповѣдническую школу въ Фриденсау окончила дѣвица Петрова, назначенная Митавской уніонной конференціей на должность фельдшерицы (сестры милосердія) Средне-Россійскаго поля. [1])

Общее руководство и наблюденіе за ходомъ и успѣхомъ дѣла пропаганды адвентизма въ Россіи принадлежитъ мѣстнымъ и уніоннымъ конференціямъ.

Въ настоящее время адвентисты ежегодно устраиваютъ свои конференціи, преимущественно, въ большихъ городахъ: въ Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Варшавѣ, Митавѣ и др. Конференціи эти происходятъ съ разрѣшенія правительства и согласно заранѣе представленной программѣ, въ которой точно указаны часы и порядокъ занятій. Но собственно дѣловыхъ собраній на конференціяхъ бываетъ мало и продолжаются они недолго. Всѣ же эти конференціи имѣютъ по преимуществу характеръ миссіонерско-

[1]) Тамъ же, 100 с.

проповѣдническій, разсчитанный на усиленіе внѣшняго роста секты и возможно широкую пропаганду адвентизма. На конференціи собираются лучшія проповѣдническія силы адвентистовъ седьмого дня, нерѣдко пріѣзжаютъ проповѣдники изъ-за границы. Нанимается обширное помѣщеніе (въ Москвѣ напр., залъ Политехническаго музея), которое можетъ вмѣстить тысячную толпу и совершенно излишне для нуждъ небольшой конференціи въ составѣ 2—3 десятковъ человѣкъ. Устраивается торжественная обстановка, приглашается хоръ пѣвчихъ для исполненія сектантскихъ гимновъ и принимаются вообще всѣ мѣры къ тому, чтобы создать атмосферу повышеннаго, преподнятаго настроенія, съ пѣлью произвести болѣе сильное впечатлѣніе. И такая тактика адвентистовъ достигаетъ своей цѣли. Утреннія и послѣобѣденныя занятія конференцій мало привлекаютъ посѣтителей. Но на вечернихъ собраніяхъ, когда по расписанію назначаются обычно „религіозныя чтенія", бываетъ много постороннихъ посѣтителей, которые приходятъ сюда большею частью изъ любопытства и невольно иногда заражаются общимъ религіознымъ возбужденіемъ адвентистовъ. Такъ напр., въ Москвѣ на конференціи адвентистовъ въ 1910 г. вечернія собранія привлекали до 120 слушателей. Подавляющее бельшинство ихъ составляли русскіе: рабочіе, мелкіе лавочники, ремесленники и т. п. Нѣкоторые изъ нихъ, входя, набожно крестились. [1]).

Въ 1910 г. въ Митавѣ, совмѣстно съ конференціей Балтійскаго соединенія, происходила всероссійская уніонная конференція. Объ конференціи происходили подъ предсѣдательствомъ Бехтера. На засѣданія уніонной конференціи прибыли—предсѣдатель Европейскаго отдѣленія генеральной конференціи адвентистовъ седьмого дня—Луи Конради (изъ Гамбура), предсѣдатель Британской уніи

[1]) Тамъ же, 83 с.

Фицгеральдъ и 31 делегатъ отъ всѣхъ существующихъ въ Россіи адвентистскихъ полей и соединеній, въ томъ числѣ всѣ предсѣдатели полей и соединеній. Изъ числа прибывшихъ лишь 5 человѣкъ были русскіе.

Главными дѣйствующими лицами на конференціяхъ, выступавшими въ качествѣ проповѣдниковъ, были: Конради, Бетхеръ, Фицгеральдъ, Лебсакъ (предсѣд. западноросс. поля), Исаакъ, (предсѣд. южноросс. соединенія), Гинтеръ (предсѣдат. восточноросс. поля), Гинцъ (проповѣдникъ изъ Ревеля и Спроге (предсѣд. балт. соединенія). Почти всѣ проповѣди произносились по нѣмецки, и тутъ же переводились на латышскій, эстонскій и русскій языки. Проповѣди Фицгеральда переводились съ англійскаго языка на нѣмецкій и уже съ нѣмецкаго языка переводились на остальные языки.

Собранія конференцій происходили торжественно. Два хора пѣвчихъ—латышскій (изъ Либавы), и нѣмецкій (изъ Риги)—исполняли сектанскіе гимны. Общее настроеніе было приподнятое, праздничное. Вечернія собранія происходили въ помѣщеніи «русскаго кружка» и отличались необыкновеннымъ наплывомъ посѣтителей. Общее число посѣтителей доходило до 600 человѣкъ изъ нихъ около $^2/_3$ составляли латыши, затѣмъ по численности слѣдовали нѣмцы, эстонцы и русскіе (не болѣе 12). Подавляющее большинство слушателей принадлежало къ низшимъ классамъ. Лицъ интеллигентныхъ было немного. Въ большинствѣ случаевъ это были случайные посѣтители, попадавшіе на собранія, повидимому, лишь изъ любопытства [1]).

Существенный интересъ представляли резолюціи всероссійской (уніонной) конференціи адвентистовъ седьмого дня, которыя воспроизводили собою резолюціи, принятыя на адвентистскихъ конференціяхъ, происходившихъ въ томъ же 1910 г. въ Москвѣ и Варшавѣ.

---

[1]) Тамъ-же, 85—87 с.

Первая резолюція приглашала всѣхъ адвентистовъ въ благодарность за содѣянныя Господомъ милости, еще болѣе предаться его работѣ для потерянныхъ душъ человѣческихъ, съ цѣлью распространенія Его славы и прославленія Его имени.

Изъ сужденій, высказанныхъ по этому поводу на конференціяхъ, выяснилось, что «необычайныя милости» Господа къ адвентистамъ сказались прежде всего въ томъ, что онъ далъ имъ возможность свободно собираться въ Россіи для молитвы и прославленія Его имени. При этомъ на московской конференціи указывалось даже, что въ Россіи адвентисты пользуются такой свободой, какой они не знаютъ, напр., въ Австріи. Далѣе «Господь изливалъ свое благословеніе и на работу адвентистовъ въ Россіи». За послѣдніе два года въ Россіи приняли адвентизмъ 1600 человѣкъ изъ общаго числа 3000 «обратившихся» въ адвентизмъ въ Европѣ. Въ различныхъ мѣстахъ Россіи появились новые адвентистскія общины и группы. Во многихъ существующихъ общинахъ наблюдалось значительное приращеніе членовъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ молитвенныя помѣщенія оказались уже тѣсными въ виду большого наплыва лицъ, желающихъ слушать слово Божіе. Наконецъ, Господь «изливалъ свое благословеніе и на финансовое благосостояніе адвентистскихъ организацій въ Россіи».

Вторая резолюція приглашала адвентистовъ обратить особливое вниманіе на воспитаніе подростающаго поколѣнія, удерживая его отъ дурныхъ вліяній, пріучая его къ семейной молитвѣ и изслѣдованію слова Божія, и замѣняя вредную литературу христіанскими книгами и журналами. По поводу этого пункта указывалось, что нынѣшнее воспитаніе приноситъ дурные плоды: дѣти требуютъ свободы, не слушаются родителей, читаютъ «дурную литературу». Родители плачутся на своихъ дѣтей. И все это происходитъ отъ того, что воспитаніе лишено религіозной основы.

Третья резолюція приглашала адвентистовъ предаваться изученію слова Божія по урокамъ субботн й школы и по произведеніямъ адвентистской литературы, «дабы при по средствѣ полученныхъ такимъ путемъ знаній быть свѣтомъ для окружающаго міра». При обсужденіи этой резолюціи указывалось, между прочимъ, что адвентистскія общины въ Россіи необладаютъ достаточнымъ количествомъ проповѣдниковъ и что субботнія школы являются лучшимъ изъ средствъ для проявленія самородныхъ проповѣдническихъ талантовъ въ адвентистской средѣ.

Четвертая резолюція приглашала адвентистовъ содѣйствовать, путемъ добровольныхъ пожертвованій, скорѣйшему устройству, въ Россіи адвентистской школы, въ которой молодые люди могли бы получать образованіе «для блага человѣчества». При обсужденіи этой резолюціи на всѣхъ конференціяхъ указывалось, что постройка адвентистской школы въ Россіи является дѣломъ настоятельной необходимости. Въ Россіи есть много членовъ адвентистскихъ общинъ, которые имѣютъ у себя Библію, но не умѣютъ ее читать. Ученики проэктируемой школы и будутъ учителями для такихъ членовъ. Они же будутъ распространять «свѣтъ Христовъ и грамотность» среди всей вообще темной народной массы въ Россіи. Проэктируемая школа разсчитана на 100 воспитанниковъ. Кромѣ Библіи, наукъ гуманитарныхъ и русскаго языка, въ этой школѣ должны изучаться земледѣліе, садоводство, элементарная медицина, ремесла и различные мѣстные инородческіе языки. Школа должна находиться вдали отъ большихъ городовъ. Такія школы существуютъ у адвентистовъ въ Германіи (Фриденсау, близъ Магдебурга), въ Англіи (близъ Лондона) и въ Швеціи. На устройство школы въ Россіи англійскіе адвентисты ассигновали уже 10,000 рублей.

Пятою резолюціею постановлено было повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданни-

ческія чувства адвентистовъ, собравшихся на конференціи въ Митавѣ. [1])

Принятіе резолюцій и предложеній, поступавшихъ на обсужденіе пленарныхъ засѣданій конференцій, происходило слѣдующимъ образомъ. По прочтеніи предложенія предсѣдатель обращался къ членамъ конференціи съ вопросомъ: «Кто сдѣлаетъ предложеніе, чтобы это было принято?» — «Я» — отвѣчалъ кто-нибудь изъ членовъ. «Кто это поддерживаетъ»?—спрашивалъ предсѣдатель. «Я»— говорилъ кто-либо другой. «Кто согласенъ съ этимъ, прошу поднять руки» — возглашалъ предсѣдатель. Поднятіемъ рукъ заканчивалось принятіе предложеній.

На одномъ изъ послѣднихъ собраній конференціи два разъѣздныхъ проповѣдника адвентизма—Шмицъ (изъ Варшавы) и Озоль (изъ Баку) были посвящены въ «благословенные проповѣдники». Посвященіе совершали Конради, Бехтеръ и Фицгеральдъ. По приглашенію Бетхера всѣ присутствующіе встали: посвящаемые, посвящавшіе и 14 старшихъ (благословенныхъ) проповѣдниковъ опустились на колѣни. Конради и Бетхеръ возложили руки на посвящаемыхъ и произнесли молитвы о ниспосланіи имъ Св. Духа. Послѣ этого вновь посвященные проповѣдники принимали поздравленія отъ присутствующихъ. [2])

Распорядительная дѣятельность всероссійской уніонной конференціи выразилась въ назначеніи предсѣдателей уніона и мѣстныхъ миссіонерскихъ полей, членовъ исполнительнаго комитета уніи и совѣщательныхъ комитетовъ полей, кассира и секретаря уніона и мѣстныхъ полей, проповѣдниковъ и библейскихъ работниковъ какъ уніона, такъ и всѣхъ мѣстныхъ полей.

Предсѣдателемъ уніона назначенъ Ю. Т. Бетхеръ (Рига), кассиромъ П. Брандтъ (Рига), секретаремъ г-жа Боянусъ (Рига).

---

[1]) Тамъ же, 94—96 с.
[2]) Тамъ-же, 87—88 с.

На этой же конференціи былъ выслушанъ и утвержденъ денежный отчетъ уніона за 1909 г. Согласно отчету доходъ уніона равнялся 30082 р. 60 к., расходъ 43357 р. 50 к. Дефицитъ въ 13 т. рублей рѣшено было покрыть изъ суммъ генеральной конференціи адвентистовъ седьмого дня.

По даннымъ «Отчета русской уніи» отъ 1 января до 31 марта 1911 г., состояніе Россійскаго уніона и Сибирскаго уніоннаго поля представляется въ слѣдующіемъ видѣ.

Уніонный округъ (Рига и ея предмѣстья:) общинъ 2, членовъ общинъ 303, крещено съ 1 января по 31 марта 1911 г. 19 чел.

Балтійское соединеніе (губерніи Прибалтійскаго края, С.-Петербургская и Псковская): общинъ и группъ 16, членовъ общинъ 581, крещено 10 чел.

Кавказское соединеніе (губ. Сѣв. Кавказа и Закавказья): общинъ и группъ 37, членовъ общинъ 853, крещено 37 чел.

Южно-россійское соединеніе (губерніи: Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская, Таврическая и часть Донской области, находящаяся между Дономъ и Донцомъ): общинъ и группъ 18, членовъ общинъ 513, крещено 21.

Западно-россійское поле (губерніи Привислянскаго края, Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская и Волынская): общинъ 13, членовъ 257.

Малороссійское поле (губерніи Кіевская, Подольская, Полтавская, Черниговская и Харьковская): общинъ и группъ 20, членовъ общинъ 526, крещено 2.

Средне-россійское поле (губерніи Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Новгородская, Ярославская, Костромская, Тверская, Московская, Владимірская, Нижегородская, Рязанская, Калужская, Смоленская, Витебская, Могилевская, Тульская, Орловская, Курская, Пензенская,

Тамбовская и Воронежская): общинъ и группъ 5, членовъ общинъ 74.

Въ Сибирскомъ уніонномъ полѣ: Волжское поле (губерніи Астраханская, Саратовская, Симбирская и часть Донской области, находящаяся къ востоку отъ р. Дона): общинъ и группъ 11, членовъ общинъ 259.

При-Уральское поле (губерніи: Самарская, Оренбургскоя, Уфимская, Казанская, Вятская и Пермская): общинъ и группъ 8, членовъ общинъ 195, крещенъ 1 ч.

Западно-сибирское поле (Степной край, губерніи Томская и Тобольская, области Уральская и Тургайская) общинъ и группъ 14, членовъ общинъ 265.

Туркестанское поле: общинъ и группъ 4, членовъ общинъ 96.

Восточно-сибирское поле: 1 община (въ Харбинѣ) и 22 члена, крещено—4 ч.

Всего въ Россіи къ апрѣля 1911 г. было: общинъ и группъ адвентистовъ седьмого дня—149, членовъ общинъ 3944, крещено съ 1 января по 31 марта 1911 года—94. [1])

Найбольшее распространеніе адвентизмъ седьмого дня имѣетъ на мѣстѣ своей родины въ С. Америкѣ, гдѣ въ 1910 г. числилось 12 адвентистскихъ уніонновъ, въ которыхъ состояло: 1901 община и 61, 543 взрослыхъ членовъ общинъ, 61 учебное заведеніе (не считая начальныхъ школъ при общинахъ), 23 санаторіи, 8 книгоиздательствъ, газетъ и журналовъ издавалось 58.

Въ Западной Европѣ въ 1911 г. было пять уніоновъ: Западно-германскій и Восточно-германскій, имѣвшіе 165 общинъ и 6452 члена общинъ, книгоиздательство въ Гамбургѣ, школу и санаторію; Британскій уніонъ—86 общинъ, 1658 членовъ общинъ, I колледжъ и 4 санаторіи; Скандинавскій уніонъ—86 общинъ, 2890 членовъ общинъ,

[1]) Тамъ-же 32—33 стр.

2 миссіонерск. школы, 2 издательства и 3 санаторіи; Латинскій уніонъ—28 общинъ, 863 члена общинъ, миссіонерскую школу и санаторію.

Въ Азіи (въ Китаѣ, Японіи, Кореѣ, Индіи, на Филиппинскихъ островахъ и въ Сингапурѣ) въ 1909 г. было 21 община и 601 членъ общины.

Въ Африкѣ въ 1910 г. числилось 30 общинъ и 993 члена общинъ. Въ Австраліи и Полинезіи—117 общинъ и 3857 членовъ общинъ.

Къ началу 1910 г. во всѣхъ частяхъ свѣта было организованныхъ адвентистскихъ общинъ 2691, взрослыхъ членовъ общинъ 88502, всѣхъ работниковъ 4104.

Взносовъ на всѣ надобности было сдѣлано въ 1909 г. 1. 984. 557, 15 долларовъ. На каждаго члена общины приходилось взносовъ 19, 66 долл. [1])

II.

Вѣроученіе адвентистовъ. Признаки второго пришествія. Очищеніе небеснаго святилища. Три ангельскія вѣсти. События второго пришествія. „Пророческія цѣпи“ (событій). Молитвенныя собранія адвентистовъ. Богослужебные обряды. Общее сужденіе объ адвентизмѣ.

Главную отличительную особенность секты адвентистовъ седьмого дня составляетъ ученіе о скоромъ второмъ пришествіи Спасителя на землю.

Группируя всѣ мѣста св. Писанія (числомъ около ста), въ которыхъ говорится о второмъ пришествіи Спасителя на землю, адвентисты утверждаютъ, что ученіе это составляетъ главное ядро св. Писанія, по отношенію къ которому остальные догматы имѣютъ второстепенное значеніе „Сіе ученіе, говорится въ одномъ изъ ихъ листковъ, подобно золотой нити проходитъ чрезъ все св. Писаніе, сначала, дѣйствительно, мало, но потомъ все болѣе и болѣе, доколѣ, наконецъ, достигаетъ блаженнаго упо-

[1]) Тамъ-же, 18—19, 26—27, 34—35 стр.

ванія, вѣнчая такимъ образомъ все цѣлое". (Блаж. упов. христ.).

Признавая св. Писаніе единственнымъ источникомъ вѣроученія, адвенисты, однако, главное вниманіе обращаютъ на пророчества. Слово Божіе, кромѣ словъ Господа Спасителя и апостоловъ (т. е. кромѣ мыслей догматическихъ и нравственныхъ), содержитъ въ себѣ пророчества. Послѣднія, по мнѣнію адвентистовъ, составляютъ важнѣйшую часть Слова Божія, и поэтому къ нимъ вѣрующіе должны обращаться прежде всего, какъ „къ свѣтильнику" (2 Пет. 1. 19. Ш. 2,3).

Пророческихъ книгъ, которыя научаютъ вѣрующихъ тому, что должно исполниться въ Новомъ Завѣтѣ, двѣ: книга пророка Даніила и Отроковеніе (Апокалипсисъ) Іоанна Богослова. Обѣ эти книги содержатъ пророчества о второмъ пришествіи Христа на землю, въ нихъ раскрываются грядущія важныя событія, имѣющія прямую или косвенную связь съ судьбами народа Божія, начиная со времени написанія этихъ книгъ и кончая послѣднимъ судомъ, вторымъ пришествіемъ Христа и появленіемъ новой земли. Посему «блаженъ читающій и слушающіе слова пророчества сего, и соблюдающіе написанное въ немъ; ибо время близко» (Апок. 1, 3.).

Въ книгѣ пророка Даніила есть такое мѣсто: „А ты, Даніилъ, сокрой слова сіи и запечатай книгу сію до послѣдняго времени, многіе перечитаютъ ее и умножится вѣдѣніе" (Дан. XII, 4). Адвентисты полагаютъ, что переживаемое нами время и есть именно „послѣднее время", и что, слѣдовательно, наступила уже пора запечатанную книгу пророчества распечатать и сокрытыя въ ней слова открыть.

„И не уразумѣетъ сего никто изъ нечестивыхъ, говорится далѣе у пр. Даніила, а мудрые уразумѣютъ" (ст. 10).

Примѣняя эти слова къ себѣ, адвентисты утверждаютъ, что они именно, какъ истинно вѣрующіе, какъ

истинные дѣти Божіи, и есть тѣ «мудрые», которые «уразумѣли» сокровенный смыслъ Божественныхъ пророчествъ о грядущемъ пришествіи Христовомъ, и которымъ открыты слова пророчества, запечатанныя до «послѣдняго времени».

Вотъ почему адвентисты усердно предаются изслѣдованію библейскихъ пророчествъ, ожидая «ясныхъ откровеній» отъ Духа Божія, показывающаго имъ и научающаго, какъ нужно понимать извѣстныя мѣста.

Откровенія Елены Уайтъ, которую адвентисты признаютъ истинной пророчицей, въ связи съ изслѣдованіемъ библейскихъ мѣстъ, на которыхъ основываются «чаянія» пришествія, привели адвентистовъ къ цѣлому ряду идей, которыя по справедливости должны быть почитаемы, какъ основныя догматическія положенія секты адвентистовъ седьмого дня. Положенія эти слѣдующія.

I. Признаки второго пришествія.

По мнѣнію адвентистовъ, истинные послѣдователи Христа не останутся въ невѣдѣніи о днѣ второго пришествія. Въ этомъ убѣждаетъ насъ ап. Павелъ, когда говоритъ: «вы, братья, не во тьмѣ, чтобы день тотъ засталъ васъ, какъ тать» (1 Θесс. V, 4), Господь же Іисусъ Христосъ говоритъ, что Онъ найдетъ, какъ тать, только на тѣхъ, которые не будутъ бодрствовать (Откр. III, 3); слѣдовательно, тѣ, которые будутъ ожидать второго пришествія Христова не будутъ застигнуты врасплохъ. Дабы мы не оставались въ невѣденіи относительно этого важнаго событія, подобно тѣмъ, «которыхъ пришествіе Христово застигнетъ врасплохъ, какъ сѣть птицелова накрываетъ неподозрѣвающихъ опастности птицъ,» въ Словѣ Божіемъ указаны нѣкоторыя знаменія второго пришествія Христова и кончины міра. Знаменія эти слѣдующія. «И проповѣдано будетъ сіе Евангеліе Царствія во всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ (Мѳ. XXIV, 14). Солнце померкнетъ, луна не дастъ свѣта своего, звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поко-

леблются (29 ст.). „И будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ“ (ст. 7). „И будетъ тогда великая скорбь, какой не было отъ начала міра до нынѣ и не будетъ“ (ст. 21). „Прійдетъ отступленіе и откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемого Богомъ или святынею, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая за Бога“ (2 Θесс. II, 3—4) и др.

Знаменія эти, по мнѣнію адвентистовъ, уже исполнились. Евангеліе проповѣдуется нынѣ по всему свѣту, ибо существуетъ 350 переводовъ Библіи и 367 евангелическихъ миссіонерскихъ обществъ, имѣющихъ во всѣхъ частяхъ свѣта 2500 проповѣдниковъ и 25000 помощниковъ.

Солнце и луна помрачены были дивнымъ обрзомъ 19 мая, 1780 г., когда въ Ново-Англіи и во всей сѣверной части Сѣверо-Американскихъ Соединеныхъ Штатовъ былъ такой темный день, что всѣ лица поблѣднѣли и народъ былъ въ ужасѣ; а слѣдующая за этимъ днемъ ночь была такая темная, какой, вѣроятно, еще никогда не замѣчали съ тѣхъ поръ, какъ міръ сотворенъ Всевышнимъ: листъ бѣлой бумаги на далекомъ разстояніи казался такимъ же невидимымъ, какъ черный бархатъ.

Звѣзды падали съ неба 13 ноября, 1833 г. когда ночью былъ замѣчательный метеорологическій звѣздный дождь. Яркіе огненные шары въ такомъ же количествѣ, какъ и звѣзды, падали съ неба. Казалось, будто всѣ звѣзды небесныя разомъ сошли со своего пути и падали на землю. Всѣ, видѣвшіе это зрѣлище, нашли, что оно было ужаснымъ; сотни и тысячи людей разныхъ сословій были чрезвычайно встревожены и смущены, потому что думали, что насталъ конецъ міра.

Величайшее землетрясеніе было 1 ноября 1755 г. въ Лиссабонѣ. Землетрясенія повторялись въ теченіе всего XIX в.

«Отступленіе» уже совершилось въ римской церкви. «Человѣкъ грѣха, сынъ погибели, превозносящійся выше Бога и выдающій себя за Бога явился въ лицѣ римскаго папы, который считаетъ себя Намѣстникомъ Христа на землѣ, вторымъ Богомъ. Папа отмѣнилъ четвертую заповѣдь, замѣнилъ Божію субботу человѣческимъ воскресеніемъ, и слѣдовательно, поставилъ себя выше Бога, давшаго эту заповѣдь.

По мнѣнію адвентистовъ седьмого дня, папская власть предуказана въ книгѣ пророка Даніила и въ Откровеніи Іоанна Богослова.

Въ книгѣ пр. Даніила папство пророчески изображается, какъ «малый рогъ», который вышелъ среди десяти роговъ четвертаго звѣря, исторгъ три рога съ корнемъ и сталъ больше другихъ роговъ. Четвертый рогъ, по мнѣнію адвентистовъ, есть Римская Имперія. «Небольшой рогъ»—папство. Папская власть выросла подъ покровомъ римскихъ императоровъ. Три рога, исторгнутые «небольшимъ рогомъ», суть герулы (исторгнуты въ 493 г.), вандалы (въ 534 г.) и остъ-готы (въ 538 г.). Послѣ уничтоженія ихъ папы достигли верховнаго владычества. Въ мартѣ 533 г. императоръ Юстиніанъ издалъ указъ, который провозглашалъ папу «главою всѣхъ святыхъ церквей и всѣхъ священниковъ Божіихъ» Этотъ указъ вошелъ въ силу въ 538 г., послѣ того какъ Юстиніанъ уничтожилъ господство вандаловъ и остъ-готовъ. Этимъ именно годомъ и датируется начало папскаго владычества или царства антихриста.

«Небольшой рогъ имѣлъ уста, говорящія высокомѣрно». Папы считали и считаютъ себя намѣстниками Христа на землѣ. Къ папѣ Льву XIII (во время его папскаго юбилея) примѣнялись слѣдующія наименованія: «неизмѣнный, какъ Богъ», «видимый Богъ на землѣ», «вице-Богъ». Въ 1870 г. былъ провозглашенъ догматъ папской непогрѣшимости.

«Небольшой рогъ велъ войну со святыми и превозмогалъ ихъ». До эпохи реформаціи папство замучило свыше 15 милліоновъ «святыхъ», которые держались чистаго Слова Божія и не хотѣли участвовать въ богослуженіи римской церкви.

„Небольшой рогъ возмечтаетъ перемѣнить времена и законъ.“ Папство замѣнило Божію субботу человѣческимъ воскресеніемъ и, такимъ образомъ, отмѣнило 4-ую заповѣдь десятословія.

Небольшой рогъ будетъ господствовать 1 годъ, 2 года и полгода, а всего $3^1/_2$ года или 42 мѣсяца или 1260 дней. Но одинъ пророческій день равенъ одному году, слѣдовательно, владычество папъ должно продолжаться 1260 лѣтъ. Послѣ этого срока власть у папства должна быть отнята согласно пророчеству Даніила: «затѣмъ воссядутъ судьи и отнимутъ у него власть губить и истреблять до конца, царство же и власть и величіе царственное во всей поднебесной дано будетъ народу святыхъ Всевышняго (Дан. VII, 26-27).

Если провозглашеніе римскаго епископа главою церкви произошло въ 538 г., то лишеніе власти папы черезъ 1260 лѣтъ должно послѣдовать въ 1798 году. Такъ именно случилось, говорятъ адвентисты. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1898 г. французскій генералъ Бертье двинулся въ Римъ, взялъ въ плѣнъ папу Пія VI и тѣмъ положилъ конецъ папскому правленію въ Римѣ. Съ этого момента начинается «послѣднее время».

Въ Откровеніи Іоанна Богослова папство, по мнѣнію адвентистовъ, пророчески изображается, какъ „звѣрь изъ моря“ (гл. XIII, 1—8), которому драконъ, т. е. императорскій Римъ, передалъ свой престолъ и великую власть, и которому даны были уста, говорящія богохульно, и власть дѣйствовать 42 мѣсяца, т. е. 1260 дней (=лѣтъ). «Одна изъ головъ звѣря какъ бы смертельно была ранена». Въ 1798 г. французскій генералъ Бертье взялъ

Римъ и плѣнилъ папу. «Но эта смертельная рана исцѣлѣла». Папство оправилось.

Затѣмъ, въ откровеніи папство, по мнѣнію адвентистовъ, изображается еще, какъ „красный драконъ, преслѣдующій „жену“ („церковь дѣтей Божіихъ“), которая убѣжитъ въ пустыню и будетъ оставаться тамъ 1260 дней (=л.) (XII, 1-17) и, наконецъ, какъ «великая блудница,» сидящая на звѣрѣ багряномъ и облеченная въ порфиру и багряницу, а красный цвѣтъ есть цвѣтъ папъ и кардиналовъ. Римская церковь, по мнѣнію адвентистовъ, ввела въ заблужденіе всѣ прочія церкви, все христіанство, она—мать всѣхъ ложныхъ церквей.

Слова Спасителя о великой скорби, какой не было отъ начала міра и до нынѣ и не будетъ, адвентисты относятъ ко временамъ 1260—лѣтняго папскаго владычества, во время котораго народъ Божій долженъ былъ переносить бѣдствія и гоненія. Эти гоненія, по мнѣнію адвентистовъ, ограничены были сначала, благодаря реформаціи, и совершенно прекратились лишь въ серединѣ 18 столѣтія.

Наконецъ, замѣтное уменьшеніе числа христіанъ, ведущихъ духовную жизнь (2 Тим. III. 1—5. IV. 3—4. I. Тим. IV, 12. Мѳ. XXIV, 11—13), разможеніе ругателей глумящихся надъ ученіемъ о второмъ пришествіи Христовомъ (2 Пет. III. 3—4 Іуд. 17—18), будутъ говорить миръ и безопасность (1 Θесс. V. 3. Мѳ. XXIV, 48—51.), сходства послѣдняго времени со днями Ноя и Лота (Мѳ. XXIV, 37—39. Лк. XVII, 26—30) и скопленіе земныхъ сокровищъ (Іак. V, 1—9),—всѣ эти явленія, по мнѣнію адвентистовъ, наблюдаются въ настоящее время и въ связи съ вышеупомянутыми признаками служатъ яснымъ указаніемъ на близость второго пришествія Христова.

А посему, всѣ вѣрующіе, подъ которыми адвентисты разумѣютъ только себя, видя, что наступаетъ день Господень, обязаны громко возвѣщать всѣмъ объ этомъ, какъ посланники Божіи, во исполненіе словъ пророка Іоиля;

«трубите трубою на Сіонѣ, и бейте тревогу на святой горѣ Моей; да трепещутъ всѣ жители земли, ибо наступаетъ день Господень, ибо онъ близокъ» Іоиля, II, 1) [1])

II. Очищеніе небеснаго святилища.

Истина второго пришествія Христова, запечатанная до послѣдняго времени (Дан. XII, 9) была открыта, по мнѣнію адвентистовъ, Миллеромъ, который ожидалъ, что исполненіе словъ, предсказанныхъ пророкомъ Даніиломъ объ очищеніи небеснаго святилища чрезъ 2300 дней (лѣтъ), произойдетъ въ 1844 г. Но 1844 годъ прошелъ и Господь не явился. Значитъ Миллеръ ошибся. Въ чемъ же заключалась его ошибка?

По смерти Миллера, вѣрные послѣдователи его долго не могли разгадать, причины, почему ожидаемое въ 1844 г. пришествіе Спасителя не состоялось. Ученые погрузились въ книжныя изслѣдованія, пророки въ созерцанія, всѣ были въ томленіи и молитвѣ объ откровеніи. И вотъ одинъ братъ во время сбора сноповъ на полѣ получилъ ясное откровеніе отъ Духа Божія, показавшаго ему нужныя мѣста изъ Слова Божія.

Оказалось, что неосуществившееся пришествіе было тѣмъ искушеніемъ, которое предсказано было пророкомъ Даніиломъ въ словахъ: «многіе очистятся убѣлятся и переплавлены будутъ въ искушеніи, нечестивые же будутъ поступать нечестиво и не уразумѣетъ сего никто изъ нечестивыхъ, а мудрые уразумѣютъ» (Дан. XII. 10). И дѣйствительно, ожидаемое въ 1844 г. пришествіе Спасителя было искушеніемъ, очистившимъ, убѣлившимъ и переплавившимъ многихъ и лишь немногіе оказались мудрыми и уразумѣли. Они уразумѣли, что въ опредѣленный Миллеромъ срокъ, 22 октября 1844 г., Христосъ дѣйствительно пришелъ, но не на землю, а въ небесное святилище, чтобы очистить его отъ грѣховъ дѣтей

1) Н. Бѣлогорскій. Ожиданіе адвентистами второго пришествія Іисуса Христа СПБ. 1910 3—7 стр. Бондарь 41—45 стр.

Божіихъ и начать судъ въ домѣ Божіемъ. Ошибка Миллера состояла въ томъ, что подъ святилищемъ онъ разумѣлъ землю. Въ дѣйствительности 22 октября 1844 г. Христосъ пришелъ въ небесную скинію, какъ видѣлъ св. Тайнозритель «и послѣ сего я взглянулъ и вотъ отверзся храмъ скиніи свидѣтельства на небѣ» (Откр. XV 5). Объ этомъ написалъ и ап. Павелъ: «ибо Христосъ вошелъ не въ рукотворенное святилище, но въ самое небо, чтобы предстать нынѣ за насъ предъ лице Божіе» (Евр. IX 24) и «мы имѣемъ такого Первосвященника, который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ и есть священнодѣйствователь святилища и скиніи истинной, которую воздвигъ Господь, а не человѣкъ» (Евр. VIII 1—2). Небесная скинія, Первосвященникъ которой есть Господь Іисусъ Христосъ, послужила истиннымъ первообразомъ для скиніи Моисеевой, а священническое служеніе Христа на небесахъ было первообразомъ ветхозавѣтнаго левитскаго священства.

Вошедши въ небесную скинію, Христосъ производитъ здѣсь очищеніе грѣховъ всѣхъ своихъ послѣдователей. Въ чемъ состоитъ это очищеніе грѣховъ, адвентистами не выясняется, дѣлается лишь сравненіе съ очищеніемъ, производимымъ ветхозавѣтнымъ первосвященникомъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ въ день очищенія первосвященникъ, совершивъ очищеніе святилища, возлагалъ грѣхи на голову козла: козелъ въ подлинникѣ азазель т. е. діаволъ. Этотъ живой козелъ, по еврейски азазель, изображалъ собою сатану, и этимъ прообразовалось то священнодѣйствіе, которое совершитъ Христосъ въ небесномъ святилищѣ: Онъ возьметъ грѣхи со всѣхъ адвентистовъ и возложитъ ихъ на сатану. «Какъ хорошо, говорятъ адвентисты, что твои и мои грѣхи заранѣе разсматриваются въ человѣческо-небесномъ святилищѣ, а не потомъ, предъ всѣмъ міромъ, пока кровь нашего Спасителя можетъ изгладить ихъ изъ книги Божіей. Когда нашъ Первосвященникъ

Самъ лично вынесетъ грѣхи наши изъ святилища, то они возложатся на голову козла, соотвѣтствующаго сатанѣ — виновнику грѣха". [1]).

Очищеніе небесной скиніи началось съ 1844 г. Съ этого времени на небѣ идетъ судъ Божій, „судъ изслѣдованія" — сначала по отношенію къ умершимъ, а въ заключеніе и по отношенію къ живымъ. Господь отдѣляетъ праведныхъ отъ неправедныхъ Онъ опредѣляетъ теперь, кто изъ многихъ тысячъ умершихъ и почивающихъ въ прахѣ достоинъ участія въ первомъ воскресеніи и восхищеніи въ небесный градъ. По окончаніи этого „изслѣдованія" Господь явится во славѣ.

Продолжительность времени очищенія небеснаго святилища опредѣлилъ, по мнѣнію адвентистовъ, Самъ Господь въ словахъ: „истинно говорю вамъ, не прейдетъ родъ сей, какъ все сіе будетъ". Подъ „родомъ симъ" должно разумѣть участниковъ въ ожиданіи Христа при Миллерѣ; оставшіеся въ живыхъ изъ нихъ увидятъ славное пришествіе. Количество дней „рода сего" легко опредѣлить предѣломъ жизни человѣческой въ 70—80 лѣтъ (Пс. 89. 10,10). Прибавивъ эти числа къ 1844 г., получимъ 1914 и 1924 гг., какъ ближайшіе сроки пришествія Господня. Впрочемъ, нѣкоторые изъ адвентистовъ ведутъ счетъ съ 1833 года, т. е. со дня проповѣди Миллера, и считая 1833+80, указываютъ на 1913 г., какъ на время второго пришествія Христова. Встрѣчаются еще указанія и на 1945 г. Вообще же адвентисты уклоняются отъ точнаго опредѣленія времени второго пришествія держась только мнѣнія, что день Господень близко, при дверяхъ, и ожидая наступленія его въ теченіе ближайшихъ десятилѣтій.

III. Три ангельскія вѣсти.

По мнѣнію адвентистовъ, Господь предупреждалъ и предупреждаетъ людей о близости Своего пришествія. Эти

[1]) Н. Варжанскій. „Миссіон. обозр." 1908 г. 1 т. 213—214 стр.

предупрежденія символизируются въ Откровеніи Іоанна Богослова подъ образомъ трехъ ангельскихъ вѣстей.

Ап. Іоаннъ видѣлъ въ откровеніи трехъ ангеловъ. Первый имѣлъ евангеліе вѣчное, чтобы благовѣствовать всѣмъ живущимъ на землѣ. Онъ проповѣдывалъ о наступленіи часа суда («первая ангельская вѣсть» Откр. XIV, 6-7). Второй ангелъ возвѣщалъ о паденіи Вавилона («вторая ангельская вѣсть» Откр. XIV, 8). Третій ангелъ предвозвѣщалъ «мученія вѣчныя» «всѣмъ поклоняющимся звѣрю и образу его» и «принимающимъ начертаніе имени его», онъ возвѣщалъ также о преслѣдованіи святыхъ послѣдняго времени („третья“ ангельская вѣсть. Откр. XIV, 9—12).

Первую ангельскую вѣсть о наступленіи суда проповѣдывалъ Миллеръ и его сотрудники. Послѣ 1844 г. эта вѣсть явилась въ новомъ свѣтѣ, какъ вѣсть объ очищеніи небеснаго святилища и наступленіи „суда изслѣдованія“.

Вторая ангельская вѣсть гласитъ о паденіи Вавилона. По воззрѣніямъ первыхъ адвентистовъ, Вавилонъ (или Римъ) это всѣ христіанскія церкви, которыя, подобно римской, отвергли чистое Слово Божіе, приняли человѣческія мнѣнія и толкуютъ Библію на основаніи преданій, „по правиламъ отцовъ, папъ и кардиналовъ“. Съ тѣхъ поръ какъ адвентисты стали соблюдать субботу, Римомъ сдѣлалось все то, что „измѣнило законъ и время“ (Дан. VII, 25), замѣнило субботу воскресеніемъ, т. е. всѣ церкви и секты, празднующія воскресный день. Съ этого времени адвентисты седьмого дня во всѣхъ друзьяхъ воскреснаго покоя стали видѣть „хранителей папскаго воскресенія и нарушителей субботы“. Такимъ образомъ, Вавилонъ или Римъ духовный это не только папство, но и все вообще „ложное“ христіанство, которое уклонилось отъ чистоты Евангелія, толкуетъ Библію по преданіямъ и правиламъ отцовъ и кардиналовъ, слѣдуетъ человѣческимъ мнѣніямъ и приняло начертаніе звѣря, т. е. празднованіе

Сав воскресенія вмѣсто субботы. Приговоръ духовному Вавилону уже изреченъ. Съ 1844 г. на небѣ уже идетъ „судъ изслѣдованія“, Господь отдѣляетъ „Своихъ дѣтей“ отъ „невѣрующихъ“, „дѣтей Вавилона“.

Третья ангельская вѣсть говоритъ о наказаніи „дѣтей Вавилона“ и о преслѣдованіи святыхъ послѣдняго времени. Дѣти Божіи живутъ среди ложнаго христіанства, они должны выйти изъ среды Вавилона, чтобы „не подвергнуться язвамъ его“ (Откр. 18, 4). «Ложное» христіанство пало, приговоръ ему уже изреченъ. Но оно будетъ преслѣдовать «святыхъ послѣднято времени» т. е. адвентистовъ седьмого дня, которые сохранили вѣру во Христа, исполняютъ Его заповѣди и чтутъ субботу. Соблюдая заповѣди Божіи и вѣру во Іисуса, они подвергаются гоненіямъ. Но они должны терпѣть (Откр 14, 12). Господь не умедлитъ, Онъ скоро явится и уничтожитъ господство Вавилона. „Третья ангельская вѣсть“ является въ настоящее время самой популярной идеей адвентистовъ седьмого дня. Слова этой вѣсти: «здѣсь терпѣніе святыхъ, соблюдающихъ заповѣди Божіи и вѣру въ Іисуса» (Откр. XIV, 12)—еще и теперь являются эпиграфомъ на каждомъ номерѣ самой большой газеты адвентистовъ седьмого дня «The Advent Review and Sabbath Herald». Время третьей ангельской вѣсти совпадаетъ со временемъ «Суда изслѣдованія». Оно есть время благодати, время покаянія и исправленія (Откр. 22, 11—12). Но оно продолжится не долго и закончится явленіемъ Господа славы.

Всѣ три ангельскія вѣсти составляютъ послѣ 1844 г. одно великое дѣло, которое продолжится до пришествія Господа во славѣ. Всѣ эти «вѣсти» проповѣдуются одному человѣческому поколѣнію, которое является послѣднимъ поколѣніемъ людей на этой землѣ [1]).

[1]) Бондарь, 11, 48—50 с.

IV. Событія второго пришествія.

Второе пришествіе Христа на землю, по мнѣнію адвентистовъ, еще не будетъ служить началомъ страшнаго суда и кончины міра. Основываясь на XX гл. Апокалипсиса, они утверждаютъ, что Христосъ явится на землю только для того, чтобы устроить на землѣ царство святыхъ, которое будетъ продолжаться тысячу лѣтъ.

Тысячелѣтнее царство свое Христосъ начнетъ тѣмъ, что прежде всего воскреситъ умершихъ праведниковъ. Изъ гробовъ возстанутъ только тѣ, которые «освящены творческою силою Христа, въ нихъ дѣйствующей, и совершенное освященіе которыхъ запечатлѣно печатью субботы Іисусовой, которые принадлежатъ къ лику 144000 или же къ вѣрующимъ евреямъ послѣдняго времени, которые вновь заключили вѣчный союзъ». (Исх. 31, 17. Апок. 14, 1. 20, 1-5). Это будетъ то «первое воскресеніе», о которомъ ап. Іоаннъ Богословъ говоритъ въ 5 и 6 ст. 20 гл. «Блаженъ и святъ, имѣющій участіе въ воскресеніи первомъ. Надъ ними смерть вторая не имѣетъ власти; но они будутъ священниками Бога и Христа и будутъ царствовать съ Нимъ тысячу лѣтъ». Голосъ Христа проникнетъ въ безмолвіе могилъ, воскреситъ умершихъ праведныхъ и даруетъ имъ безсмертіе. Оставшіеся въ живыхъ праведники будутъ восхищены въ срѣтеніе Господу, всѣ они будутъ сопровождать Господа въ Его пришествіи. Что касается грѣшниковъ, то они передъ началомъ тысячелѣтняго царствованія Христа не будутъ воскрешены, они воскреснутъ только передъ страшнымъ судомъ, который наступитъ по окончаніи тысячелѣтняго царства. Тѣ же грѣшники, которые останутся въ живыхъ при второмъ пришествіи Христовомъ, будутъ собраны, какъ узники, въ ровъ, заключены будутъ въ темницу и останутся тамъ въ теченіе тысячи лѣтъ до начала страшнаго суда.

Послѣ этого, говорятъ адвентисты, Христосъ въ славной борьбѣ побѣдитъ своихъ враговъ и сломитъ власть

сатаны на тысячу лѣтъ. Сатана вмѣстѣ съ возложенными на него грѣхами будетъ низвергнутъ въ бездну и скованъ на тысячу лѣтъ, дабы онъ не могъ болѣе прельщать народа. На вопросъ: какъ онъ будетъ скованъ, адвентисты отвѣчаютъ: «онъ будетъ скованъ задерживающими обстоятельствами; благочестивые у него будутъ отняты, а нечестивые погибнутъ, такъ что ему уже не возможно будетъ ни мучить нечестивыхъ, ни прельщать праведниковъ». Земля тогда приметъ пустынный видъ, какъ предсказалъ пророкъ Іеремія: «смотрю на землю, и вотъ она разстроена и пуста, на небеса, и нѣтъ въ нихъ свѣта. Смотрю, и вотъ, нѣтъ человѣка, и всѣ птицы небесныя разлетѣлись. Ибо такъ сказалъ Господь: вся земля будетъ опустошена» (Іер. 4, 23-27). На эту то пустынную землю будетъ низверженъ сатана, Люциферъ, дѣятельность его невольно прекратится вслѣдствіе отсутствіе живыхъ людей и невозможности достигнуть неба, такъ какъ второй Адамъ занялъ уже въ небесномъ свѣтѣ высокое положеніе, утраченное вслѣдствіе грѣхопаденія первымъ Адамомъ.

Вѣрные вмѣстѣ со Христомъ станутъ управлять царствомъ въ продолженіе тысячи лѣтъ. Занимая почетныя должности, они будутъ судить міръ, ангеловъ и дѣла житейскія. Всякій будетъ разбирать жизнь и дѣла тѣхъ своихъ современниковъ, которые ему извѣстны. Въ качествѣ пособія раскрыта будетъ книга жизни, точно описывающая дѣянія всѣхъ (Апок. 20,12). Кого нельзя будетъ простить, имена тѣхъ будутъ изглажены и грѣшники эти послѣ воскресенія подвергнутся суду и истребленію (Исх. 34,33. Пс. 68,29, Апок. 21,27).

Въ концѣ 1000 лѣтъ Господь и вышній градъ сойдутъ на землю. Мертвые нечестивые воскреснутъ и выйдутъ на поверхность земли („второе воскресеніе“). Грѣшники при воскресеніи не получатъ ни нетлѣнія, ни безсмертія; они возстанутъ съ тѣлами больными и слабыми,

а слѣдовательно и смертными. «Какая печальная картина! восклицаютъ адвентисты. При первомъ воскресеніи всѣ облеклись въ безсмертіе, а при второмъ на всѣхъ видны слѣды проклятія». Сатана снова будетъ развязанъ и вмѣстѣ съ антихристомъ, своимъ орудіемъ, выступитъ противъ церкви Христовой, произведетъ ожесточенную борьбу. Онъ соберетъ нечистивыхъ и окружитъ съ ними святой городъ. Но огонь спадетъ съ неба и уничтожитъ ихъ. Это и будетъ «смерть вторая», которою угрожаетъ ап. Іоаннъ Богословъ грѣшникамъ въ Апокалипсисѣ 20 гл. 14 ст. Послѣ этой «второй смерти» навсегда умолкнутъ голоса всѣхъ противниковъ Божіихъ и въ безконечной вѣчности не раздастся ни одного звука, который могъ бы нарушить небесную гармонію. Вмѣстѣ съ нечестивыми будутъ сожжены небо и земля. Мѣсто ихъ займутъ новыя небеса и новая земля. Новая земля съ новымъ Іерусалимомъ, въ качествѣ столицы, будетъ вѣчнымъ наслѣдіемъ святыхъ (адвентистовъ седьмого дня.) [1])

V. „Пророческія цѣпи“ (событій).

По воззрѣніямъ адвентистовъ седьмого дня, Библія предсказала всѣ важнѣйшія событія міровой исторіи, возникновеніе и паденіе царствъ, различные періоды и состоянія въ жизни церкви, преемственную послѣдовательность историческихъ событій и даже отдѣльныя хронологическія даты. Всѣ эти событія предуказаны въ цѣломъ рядѣ пророческихъ изображеній или «цѣпей», и всѣ они осуществились, за исключеніемъ событій второго пришествія.

У адвентистовъ существуютъ таблицы, на которыхъ изображаются «восемь пророческихъ цѣпей» въ такомъ порядкѣ.

Первая цѣпь, изображающая рядъ царствъ, начинается

---

[1]) Вѣлогорскій. 7—9 с. Варжанскій. 215 и 355 с. Бондарь, 51 с.

Вавилонскимъ царствомъ (отъ 606 г. до Р. Х.). За нимъ слѣдуютъ царства: Мидо-Персидское (съ 538 г. до Р. Х.), Греческое (съ 331 г. до Р. Х.). и Римское (съ 61 г. до Р. Х.). Между 351 и 483 г. по Р. Х. Римское царство распалось на десять частей, какъ это указано въ кн. пр. Даніила (2, 41-43. 7, 24). По толкованію адвентистовъ, только четыре всемірные монархіи будутъ предшествовать наступленію вѣчнаго царства Божія, изъ которыхъ три уже прошли: вавилонская, мидо-персидская и греческая, а четвертая-римская-доживаетъ послѣднюю эпоху. Десять частей, на которыя распалось Римское царство, это—десять государствъ Западной Европы. Дальше слѣдуетъ уже конецъ: пришествіе Христово и прекращеніе земныхъ царствъ (Дан. 2, 44. 7, 27).

Вторая цѣпь рисуетъ 1260 лѣтъ папскаго владычества (Дан. 7, 25. Апок. 13, 5), которыя начались съ 538 г. по Р. Х. и продолжалось до 1798 г, когда папа Пій VI былъ взятъ въ плѣнъ. Послѣ этого слѣдуетъ конецъ и «тѣло звѣря (папства) сокрушено» (Дан. 7, 11).

Третья цѣпь представляетъ появленіе Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ Штатовъ (Откр. 13, 11-17). Одинъ изъ главныхъ дѣятелей адвентизма Эндрьюсъ въ 1851 г. нашелъ въ Откровеніи ап. Іоанна пророчество о С. Амер. Соед. Штатахъ. Въ главѣ XIII Откровенія говорится о двухъ звѣряхъ. Первый звѣрь («звѣрь изъ моря») это Римъ духовный, иначе все „ложное" христіанство, отвергшее субботу. Второй звѣрь («звѣрь изъ земли», XIII, 11-18)—это Соед. Штаты Сѣв. Америки. Ихъ видимая вѣротерпимость («два рога агнчихъ» ст. 11) привлекаетъ многихъ переселенцевъ; но своими законами объ обязательности воскреснаго покоя С. Амер. Штаты подчиняютъ своихъ подданныхъ духовной власти Рима. «Звѣрь» съ двумя агнчими рогами, изображающій Сѣверо-Американскіе Штаты началъ свое шествіе съ 1776 г. и будетъ существовать до «конца», когда онъ, какъ лже-

пророкъ будетъ уничтоженъ вмѣстѣ съ «звѣремъ» —папствомъ (Откр. 19, 20). [1])

Четвертая цѣпь представляетъ семь трубъ. Ап. Іоаннъ видѣлъ въ Откровеніи семъ ангеловъ, которые имѣли семь трубъ (гл. 8, 6). «Трубы обозначаютъ войны. «Труба»въ въ Библіи нерѣдко является символомъ войны (Ср. Іер. 4, 19). При шестой апокалипсической трубѣ войска выходятъ на войну (Откр. 9. 16, 17).

Первая труба обозначаетъ нашествіе готовъ подъ начальствомъ Алариха (319—412 г. по Р. Х.) Вторая труба обозначаетъ завоеваніе Сѣверной Африки и Италіи вандалами подъ начальствомъ Гензериха (429—468 г. по Р. Х. Третья труба обозначаетъ завоеваніе гунновъ подъ начальствомъ Аттилы. Четвертая труба—низложеніе Одоакромъ послѣдняго римскаго императора въ 476 г. и упраздненіе при Юстиніанѣ консуловъ въ 541 г. и сената 552 г.

Между четвертой и пятой трубой ап. Іоаннъ видѣлъ ангела, летящаго посреди неба и говорящаго громкимъ голосомъ: «горе, горе, горе живущимъ отъ остальныхъ трубныхъ голосовъ трехъ ангеловъ, которые будутъ трубить» (Откр. 8, 13). Отсюда каждая послѣдующая „труба“ носитъ названіе «горе».

Пятая труба или первое горе—распространеніе ислама въ Византійской имперіи [620—1449 г.). Шестая труба или второе горе—образованіе Оттоманскаго государства (1449—1840). Между вторымъ и третьимъ горемъ имѣли мѣсто событія, описанные въ 10 гл. Откровенія. Ап. Іоаннъ видѣлъ ангела, который возвѣщалъ, что «времени уже не будетъ» и что при седьмой трубѣ «совершится тайна Божія“, предсказанная пророками (Откр. 10, 6-7). Эта вѣсть ангела закончилась въ 1844 г. Она есть первая ангельская вѣсть о наступленіи суда. Съ 1844 г. на небѣ идетъ

[1]) Бомдарь 11 стр.

уже судъ «судъ изслѣдованія». Седьмая труба (третье горе)—событія кончины міра и страшнаго суда. Четвертая цѣпь идетъ далѣе тысячелѣтняго царства и оканчивается на «новомъ небѣ» и на «новой землѣ». [1]).

Пятая цѣпь изображаетъ три ангельскія вѣсти. Въ теченіе четырехъ лѣтъ, которыя слѣдовали послѣ шестой трубы (послѣ 11 августа 1840 г.), была возвѣщаема первая ангельская вѣсть. Когда эта вѣсть «достигла высшей точки», то вмѣстѣ съ ней стала раздаваться и вторая ангельская вѣсть. Съ 1844 г. начала раздаваться третья ангельская вѣсть. Всѣ эти «вѣсти» составляютъ теперь одно великое дѣло, которое будетъ продолжаться до явленія Господа.

Шестая цѣпь изображаетъ семь печатей. Ап. Іоаннъ видѣлъ въ Откровеніи Господа, сидѣвшаго на престолѣ и державшаго книгу, запечатанную семью печатями (Откр. 5, 1). Когда Агнецъ (Сынъ Божій) снималъ эти печати, то ап Іоаннъ созерцалъ различные образы, представлявшіе различные періоды въ исторіи всего христіанства.

1-я печать. «Конь бѣлый, и на немъ всадникъ, имѣющій лукъ; и данъ былъ ему вѣнецъ; и вышелъ онъ, какъ побѣдоносный, и что бы побѣдить (Откр. 6, 2). Бѣлый конь означаетъ чистоту вѣры апостольскаго вѣка. Всадникъ на бѣломъ конѣ съ вѣнцомъ, вышедшій побѣдить, изображаетъ ревность и торжество евангельской проповѣди апостоловъ. Первая печать обнимаетъ время съ 31 года до 100 г. по Р. Х. (31-й годъ смерти Спасителя).

2-ая печать. «Другой конь рыжій; и сидящему на немъ дано взять миръ съ земли, и чтобы убивали другъ друга: и данъ ему большой мечъ» (Откр. 6,4). Рыжій конь указываетъ на порчу первоначальной чистоты вѣры. Въ церкви появились заблужденія. Она стала омір-

[1]) Тамъ же, 58 с.

щаться, стала искать помощи у государства; отсюда происходили различныя затрудненія и даже возмущенія въ церкви. Время этой печати простирается до Константина Великаго (100—323 г. по Р. Х.).

3-я печать. «Конь вороной, и на немъ всадникъ, имѣющій мѣру въ рукѣ своей» (Откр. 6. 5). Конь вороной означаетъ окончательную порчу христіанства. Между 323 и 538 г.г. появились грубѣйшія заблужденія въ церкви: безбрачіе духовенства, почитаніе иконъ и останковъ и многіе суевѣрные обычаи. Церковь совершенно омірщилась. Все это затемнило христіанскую вѣру. Время этой печати продолжалось до 538 г., когда папы получили верховную власть въ церкви.

4-я печать. «Конь блѣдный и на немъ всадникъ, которому имя смерть, и адъ (могила) слѣдовала за нимъ, и дана была ему власть надъ четвертою частью земли—умерщвлять мечемъ и голодомъ и моромъ и звѣрями земными» (Откр. 6. 8). Блѣдность коня—это блѣдность трупа. Смерть, сидящая на блѣдномъ конѣ, изображаетъ состояніе падшей римской церкви съ 538 г. до 1517 г. (до реформаціи).

5-я печать. Когда Агнецъ снялъ пятую печать, ап. Іоаннъ увидѣлъ «подъ жертвенникомъ души убіенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, которое они имѣли. И воззопили они громкимъ голосомъ: доколѣ Владыко святый и истинный, не судишь и не мстишь живущимъ на землѣ за кровь нашу. И даны были каждому изъ нихъ одежды бѣлыя и сказано имъ, чтобы они успокоились еще на малое время, пока сотрудники ихъ и братья ихъ, которые будутъ убиты, какъ и они, дополнятъ число» (Откр. 6, 9-11). По мнѣнію адвентистовъ, въ этомъ мѣстѣ Откровенія предметы несуществующія («души убіенныхъ») изображаются такъ, какъ бы они существовали; душамъ умершимъ приписывается жизнь, живое существованіе (ср. Рим. 4, 17). «Души убіенныхъ» это всѣ тѣ, которые были умерщ-

влены римской церковью, какъ еретики, при господствѣ мрака и суевѣрій 4-ой печати. Реформація «обѣлила» ихъ, признала ихъ праведными. Это и означаютъ слова: „имъ были даны одежды бѣлыя". Всѣ эти мученики должны успокоиться на малое время, пока къ нимъ не придутъ другіе, которые, подобно имъ, будутъ умерщвлены за слово Божіе. Всѣ они будутъ воскрешены въ нетлѣніе славы.

6-я печать. Когда Агнецъ снялъ шестую печать, то «произошло великое землетрясеніе и солнце стало мрачно, какъ власяница и луна сдѣлась, какъ кровь, и звѣзды небесныя пали на землю, какъ смоковница, потрясаемая сильнымъ вѣтромъ, роняетъ незрѣлыя смоквы свои (Откр. 6, 12—13). Въ этихъ словахъ, по мнѣнію адвентистовъ, предсказаны: 1) великое землетрясеніе 1 ноября 1755 г. во время котораго былъ разрушенъ г. Лиссабонъ, 2) самый темный и самая мрачная ночь 19 мая 1780 г. и 3) необычайное паденіе звѣздъ, наблюдавшееся въ С. Америкѣ 13 ноября 1833 г. Шестая печать началась съ 1754 г. и будетъ продолжаться вплоть до явленія Спасителя.

7-я печать. И когда Онъ (Агнецъ) снялъ седьмую печать, сдѣлалось безмолвіе на небѣ, какъ бы на полчаса (Откр. 8, 1). Седьмая печать приводитъ насъ къ пришествію Христа и къ вѣчности.

Седьмая цѣпь изображаетъ семь церквей. Откровеніе ап. Іоанна посвящено семи малоазійскимъ церквамъ: Ефесской, Смирнской, Пергамской, Фіатирской, Сардійской Филадельфійской и Лаодикіиской. Семь церквей—это семь періодовъ въ исторіи истинной христіанской церкви (церкви дѣтей Божіихъ). Эти періоды начались съ выступленія Іисуса Христа на проповѣдь и закончатся при второмъ Его пришествіи.

1-я церковь—Ефесъ. „Ефесъ" значитъ нѣчто „желаемое" (для Господа). Это названіе опредѣляетъ характеръ и состояніе церкви въ апостольское время, когда ея члены получили чистое ученіе Христа и когда они пользо-

ались благословеніемъ и дарами св. Духа. Ефесская церковь обнимаетъ періодъ времени съ 27 по 100 г. по Р. Х.

2-я церковь—Смирна („благоуханіе"). Это названіе опредѣляетъ состояніе христіанской церкви во времена гоненій на христіанъ въ Римской имперіи (съ 100 по 323 г. Р. Х.) Многочисленныя мученичества христіанъ благоухали тогда передъ Господомъ. Скорбь десяти дней указываетъ на жестокія гоненія Діоклетіана, продолжавшіяся десять лѣтъ (съ 302 по 313 г.г.)

3-я церковь—Пергамъ (что значитъ „высокое укрѣпленіе," „возвышеніе"). Пергамъ обозначаетъ періодъ христіанской церкви съ 323 г. Со времени «обращенія» Константина Великаго римскіе императоры начали покровительствовать христіанской церкви: высокія должности, оклады и почести стали даваться лицамъ, обращавшимся въ христіанство. Христіанская церковь «возвысилась», сдѣлалась государственною церковью. (Отсюда названіе періода „Пергамъ" т. е. возвышеніе). Но вмѣстѣ съ тѣмъ церковь начала „омірщаться", „портиться". Многіе изъ языческихъ установленій, обычаевъ и церемоній были восприняты въ христіанскую религію, и въ числѣ ихъ языческій „день солнца" (dies solis) т. е. воскресенье, которое вытѣснило субботу Божію. На ряду съ этимъ существовали также „вѣрные свидѣтели", не отрекшіеся отъ вѣры. Такъ, «вѣрный свидѣтель Антипа былъ умерщвленъ. Имя Антипа (Antipas), по объясненію адвентистскихъ изслѣдователей, происходитъ отъ двухъ латинскихъ (!) словъ: anti (противъ) и papas (папа). Это имя обозначаетъ тотъ классъ людей, которые возставали противъ папскаго владычества. «Пергамъ» обнимаетъ періодъ времени съ 323 г. по 538 г. по Р. Х.

4-я церковь—Ѳіатира («жертва раскаянія и сокрушенія»). Названіе это указываетъ на состоянія дѣтей Божіихъ въ длинный періодъ мрачнаго и кроваваго господ-

ства римскаго папства. Этотъ періодъ начался съ 538 г., когда папы получили верховную власть въ церкви и сдѣлались гонителями еретиковъ, и продолжался до эпохи реформаціи. Въ продолженіе этого періода папская власть господствовала надъ Божіимъ народомъ. Свыше 15 милліоновъ «святыхъ» были замучены римскою церковью за приверженность къ слову Божію.

5-я церковь—Сардисъ (значитъ нѣчто „обновленное", «обновленіе»). Обновленіе въ христіанской церкви произошло благодаря реформаціи. „Сардисъ" есть удачное обозначеніе всѣхъ протестантскихъ обществъ отъ времени реформаціи и до великаго возбужденіе духовной жизни, завершившагося адвентистскимъ движеніемъ. Этотъ періодъ обнимаетъ собою время съ 1517 по 1798 г.

6-я церковь—Филадельфія (братолюбіе, братская любовь) (1798—1844). Это названіе указываетъ на состояніе церкви во время первой ангельской вѣсти („вѣсть о началѣ суда.") Французская революція и паденіе папства (въ1798 г.) привели «народъ Божій» къ изученію библейскихъ пророчествъ. Дѣти Божіи увидѣли въ этихъ событіяхъ «начало конца». И когда они ожидали явленія Господа (въ 1844 г.) они раздавали свои имущества бѣднымъ, и, такимъ образомъ, проявляли «братскую любовь».

7-я церковь—Лаодикія (т. е. «народъ суда" или „народъ во время суда"). „Лаодикія" это церковь, существующая въ время суда и „третьей ангельской вѣсти". Въ 1844 г. Господь вошелъ въ небесное святилище, чтобы очистить его отъ грѣховъ дѣтей Божіихъ. Съ 1844 г. на небѣ идетъ судъ Божій, „судъ изслѣдованія." Господь отдѣляетъ праведныхъ отъ нечестивыхъ. Это состояніе церкви продолжится до явленія Господа, Который соберетъ къ себѣ всѣхъ вѣрныхъ. Господь явится скоро: „Се стою у дверей и стучу„ (Откр, 3, 20). [1])

[1]) Тамъ же, 53—57 стр.

Восьмая цѣпь изображаетъ пророческій періодъ 2300 лѣтъ и его части. 2300 лѣтъ начались съ осени 457 г. до Р. Х. (годъ изданія указа Артаксеркса, царя Персидскаго, о возстановленіи Іерусалима). Съ этого времени начинается счетъ семидесяти седьмилѣтій (490 лѣтъ), предсказанныхъ пр. Даніиломъ и входящихъ въ составъ 2300 лѣтъ (Дан. 9, 24-27). По пророчеству Даніила, отъ указа о возстановленіи Іерусалима (отъ 457 г. до Р. Х.) и до Христа Владыки пройдетъ 7 седьмилѣтій (49 лѣтъ) и 62 седьмилѣтія (434 года), а всего 69 седьмилѣтій (483 г.) Въ половинѣ семидесятаго седьмилѣтія ($483+3^1/_2 = 486^1/_2$) будутъ отмѣнены ветхозавѣтныя жертвы и преданъ будетъ смерти Христосъ. Такъ какъ указъ о возстановленіи Іерусалима послѣдовалъ осенью 457 года, то со времени этого указа и до Рождества Христова протекло 456 лѣтъ. Вычитая изъ $486^1/_2 - 456$, получимъ цифру $30^1/_2$. Слѣдовательно, Христосъ умеръ весною въ 31 году христіанской эры. Крещеніе Христа и выступленіе его на проповѣдь падаетъ на 27 г. христіанской эры ($483 - 456 = 27$). Въ 34 г. по Р. Х. окончились всѣ 70 седьмилѣтій, предсказанныхъ Даніиломъ. Такимъ образомъ, до очищенія небеснаго святилища осталось еще 1810 лѣтъ ($2300 - 496 = 1810$). Слѣдовательно, очищеніе небеснаго святилища началось осенью 1844 г. [1]) Дальше слѣдуетъ воскресеніе праведныхъ (I Θесс. IV,16), измѣненіе живыхъ праведниковъ и связаніе сатаны.

Таковы догматическіе взгляды адвентистовъ седьмого дня. Слѣдуетъ замѣтить, что эсхатологическія воззрѣнія адвентистовъ еще не получили окончательнаго завершенія. Многія библейскія пророчества еще не разобраны. Еще и теперь «вѣрующіе» адвентисты открываютъ въ Библіи все новыя и новыя предсказанія о событіяхъ грядущаго времени [2]).

---

[1]) Тамъ-же, 47—48 стр.
[2]) Тамъ же, 65 с.

Что касается остальныхъ пунктовъ ученія адвентистовъ, то они—почти всѣ—общебаптисткіе, и въ этомъ случаѣ адвентисты имѣютъ много сходнаго со всѣми другими сектами раціоналистическаго характера.

Адвентисты отвергаютъ св. Преданіе и признаютъ св. Писаніе «единственнымъ источникомъ Богопознанія, единственнымъ наставленіемъ и правиломъ вѣры и жизни». При чтеніи Слова Божія адвентисты рекомендуютъ держаться буквальнаго пониманія текста. Но сами они не выдерживаютъ этого принципа, особенно если онъ почему либо имъ не выгоденъ. Такъ, слова Спасителя: «примите, ядите, сіе есть тѣло мое», по толкованію адвентистовъ, нельзя понимать буквально, потому что они относятся только къ ученію Спасителя. Законъ Божій, содержащійся въ св. Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта, вѣченъ и неизмѣненъ. Лишь церемоніальная часть Ветхаго Завѣта утратила свое значеніе. Заповѣди же десятословія, излагающія требованія Божія Закона въ сжатой формѣ, какъ «перстомъ Божіимъ» начертанныя, имѣютъ значеніе вѣчное, не преходящее. Скрижали Моисея суть точная копія вѣчныхъ скрижалей Божіихъ, хранящихся въ небесномъ святилищѣ. Четвертая заповѣдь десятословія требуетъ, чтобы мы соблюдали субботу. Суббота существовала въ раю (Быт. 2, 3). Она будетъ соблюдаться въ будущей вѣчной жизни (Исаіи 66, 22-23). Истинныя дѣти Божіи должны соблюдать всѣ заповѣди, слѣдовательно, и заповѣдь о субботѣ.

Спасеніе, по ученію адвентистовъ, совершено Христомъ. Христосъ есть единственный посредникъ между Богомъ и людьми. Онъ искупилъ Своею кровью все человѣчество, удовлетворивъ правдѣ Божіей за грѣхи всего міра. Для полученія спасенія требуется покаяніе, вѣра во Христа и «внутреннее возрожденіе» или «обращеніе». Истинно возрожденный становится «новою тварью»: въ его сердцѣ написанъ Законъ Божій, который и служитъ для

него «свѣтильникомъ» въ жизни. Такой человѣкъ исполняетъ заповѣди Божіи. Только въ этомъ случаѣ кровь Христа очищаетъ его отъ грѣховъ. Человѣкъ, не соблюдающій заповѣдей, еще не „обращенъ“, не „возрожденъ“.

Кромѣ вѣры и покаянія, для вѣрующаго необходимо крещеніе. Крещеніе есть Божественное установленіе. Оно знаменуетъ нашу смерть со Христомъ и воскресеніе въ Немъ (Рим. 6, 5). Оно же есть свидѣтельство нашей вѣры въ смерть и воскресеніе Христа, а черезъ это и въ будущее воскресеніе всѣхъ святыхъ. Наконецъ, крещеніе есть «обѣщаніе Богу доброй совѣсти» (1 Пет. 3, 21. Колосс. 3, 1. Рим. 6, 1), обѣщаніе послушанія и исполненія заповѣдей Божіихъ. Грудной младенецъ не можетъ дать такого обѣщанія, не можетъ измѣнить своихъ помышленій и вѣрованій. Поэтому крещеніе должно быть совершаемо надъ взрослыми. Крещеніе по вѣрѣ есть необходимое условіе для вступленія въ общины адвентистовъ седьмого дня. Оно должно быть совершаемо черезъ погруженіе (въ рѣкѣ или въ озерѣ). Кромѣ крещенія Господь установилъ „преломленіе.“ Въ этомъ обрядѣ мы вспоминаемъ смерть Христа (1 Кор. XI, 26). Преломленіе есть также знакъ общенія вѣрующихъ съ Богомъ и между собою. Къ преломленію могутъ допускаться лишь адвентисты седьмого дня [1]).

Православное ученіе о церкви, іерархіи и таинствахъ адвентисты отвергаютъ. Отвергаютъ также почитаніе и призываніе въ молитвахъ Божіей Матери и святыхъ, молитвы за умершихъ на томъ основаніи, что душа, по ихъ мнѣнію, умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, или, какъ они любятъ выражаться, засыпаетъ послѣ смерти человѣка; умершіе находятся въ безчувственномъ состояніи, такъ что не могутъ ничего ни знать, ни чувствовать,

---

[1]) Тамъ же, 38—40 с.

ни славить Бога. Отвергаютъ, наконецъ, почитаніе св. иконъ, мощей, креста, какъ идолопоклонство противорѣчащее второй заповѣди, и вообще—всю церковную обрядность.

Молитвенныя собранія адвентистовъ состоятъ изъ чтенія Слова Божія, проповѣдей, молитвъ и пѣнія гимновъ. Адвентисты не признаютъ общеобязательныхъ молитвъ, и послѣднія носятъ у нихъ характеръ живыхъ импровизацій. Изъ внѣшнихъ молитвенныхъ дѣйствій допускается лишь колѣнопреклоненіе. Гимны для пѣнія заимствуются изъ сборника «Гусли», изданнаго Прохановымъ. Нѣмецкіе адвентисты заимствуютъ свои гимны изъ сборника «Zionsleider», употребляемаго также и нѣмецкими баптистами въ Россіи.

Соотвѣтственно общему эсхатологическому характеру вѣроученія адвентистовъ седьмого дня, темы для проповѣдей у нихъ берутся по преимуществу изъ пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта (въ особенности изъ кн. пророка Даніила) и изъ Откровенія.

На конференціяхъ, происходившихъ въ 1910 г. въ Москвѣ, Варшавѣ и Митавѣ, почти всѣ проповѣди были посвящены раскрытію эсхатологическихъ чаяній адвентистовъ седьмого дня. При этомъ одни изъ проповѣдниковъ рисовали картины близкаго пришествія Христова, страшнаго суда и блаженнаго состоянія „дѣтей Божіихъ“ (т. е. адвентистовъ). Другіе приглашали слушателей готовиться къ наступающему пришествію Христову и исполнять заповѣди Божіи. Третьи же старались обосновать принципіальную мысль о томъ, что библейскія предсказанія о наступающемъ днѣ Господнемъ непремѣнно сбудутся.

Общимъ мѣстомъ всѣхъ этихъ проповѣдей была мысль о томъ, что лишь адвентисты седьмого дня являются истинными дѣтьми Божіими, наслѣдниками вѣчнаго

царства Христова. Противопоставляя себя окружающему міру, проповѣдники адвентистовъ примѣняли къ своей сектѣ всѣ тѣ изреченія св. Писанія, въ которыхъ говорится объ истинно вѣрующихъ или дѣтяхъ Божіихъ Лишь адвентисты правильно разумѣютъ волю Божію и правильно ее исполяютъ. Лишь они призваны къ наслѣдію на небѣ. «У насъ на небѣ текущій счетъ»—говорилъ Бетхеръ. Какъ истинныя дѣти Божіи, адвентисты одни только разумѣютъ сокровенный смыслъ Божественныхъ пророчествъ о грядущемъ днѣ Христовомъ. «Только дѣти Божіи содержатъ истинное слово Божіе—говорилъ одинъ изъ проповѣдниковъ,—только они правильно разумѣютъ его». «Мы счастливы,—говорилъ другой проповѣдникъ,—ибо мы знаемъ истину; намъ открыты тѣ слова пророчества, которыя были сокрыты до послѣдняго времени.

Послѣдствіемъ такого воззрѣнія былъ неоднократно раздававшійся на собраніяхъ призывъ распространять истинное ученіе Христово среди окружающаго міра, научать ему не только своихъ дѣтей, близкихъ и знакомыхъ, но также и всѣхъ вообще людей. «Мы должны проповѣдывать евангеліе всей твари, дабы народы познали Спасителя». «Мы должны распространять его, и тогда вождѣленное пришествіе Христово наступитъ скоро».

Всѣ проповѣдники сходились на томъ, что переживаемое нами время есть послѣднее время. «Мы находимся на границѣ. Мы приближаемся къ великимъ событіямъ, которыя вскорѣ совершатся». «Скоро наше путешествіе окончится". „Скоро придетъ Господь и возьметъ съ Собою всѣхъ вѣрующихъ".

Въ виду близости второго пришествія Христова дѣти Божіи должны готовиться къ нему и исполнять заповѣди Божіи. Нынѣшнее время есть время благопріятное, время покаянія и исправленіи. «Спѣшите же, пока есть время, иначе будетъ поздно».

Правда, послѣднее время будетъ омрачено преслѣдованіями дѣтей Божіихъ. Сатана знаетъ, что владычеству его приходитъ конецъ и потому стремится погубить дѣтей Божіихъ. Но Господь не замедлитъ. Онъ скоро явится и спасетъ ихъ „Мы теперь разсѣяны среди различныхъ народовъ, говоримъ на разныхъ языкахъ, собираемся въ разныхъ мѣстахъ... Слѣдующее величайшее собраніе наше будетъ въ присутствіи Самого Господа. Это будетъ Его близкое царствіе".

Грядущія событія предсказаны въ Библіи. Предсказанія Библіи сбывались съ необыкновенною точностью. Библія предсказала гибель Вавилона, разрушеніе Іерусалимскаго храма и даже малѣйшія событія изъ жизни Спасителя, напр., напоеніе Его уксусомъ, метаніе жребія объ Его одеждѣ и т. п. И все это исполнилось. Значитъ, слова Библіи—истинны. Значитъ, и предсказанія ея о конечныхъ судьбахъ міра исполнятся.

Таковы, въ общихъ и чертахъ, тѣ мысли, которыя проводились въ рѣчахъ адвентистскихъ проповѣдниковъ на собраніяхъ всѣхъ конференцій. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что истолковательные пріемы нѣкоторыхъ проповѣдниковъ поражали своей крайней наивностью. Такъ, одинъ изъ проповѣдниковъ доказывалъ въ своей проповѣди, что адвентизмъ существовалъ уже во времена Адама, ссылаясь на посланіе ап. Іуды ст. 14—15, гдѣ сказано: „О нихъ (т. е. нечестивыхъ) пророчествовалъ Енохъ седьмый отъ Адама, говоря: се, идетъ Господь со тьмами святыхъ ангеловъ своихъ—сотворить судъ надъ всѣми и обличить всѣхъ между ними нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя произвело ихъ нечестіе, и во всѣхъ жестокихъ словахъ, которыя произносили на Него нечестивые грѣшники». Если Енохъ пророчествовалъ о будущемъ пришествіи Господнемъ, то онъ былъ адвентистъ. А такъ какъ онъ родился за 300 лѣтъ до смерти

Адама то, стало быть, адвентизмъ существовалъ во время Адама. Другой проповѣдникъ (Фицгеральдъ) разрѣшилъ проблему обитаемости небесныхъ міровъ, на основаніи словъ пр. Исаіи: «Онъ (Богъ) распростеръ небо, какъ тонкую ткань, и раскинулъ его, какъ шатеръ для жительства» (Исаіи XL, 22). «Астрономы, говорилъ онъ, на считываютъ до 40 милліоновъ небесныхъ свѣтилъ. Они ломаютъ голову надъ вопросомъ о томъ, населены ли эти свѣтила. Но Библія даетъ на это ясный отвѣтъ». Проповѣдникъ полагалъ также, что жители прочихъ міровъ исполняютъ заповѣди Божіи; одна только земля пала, какъ заблудшая овца, и только на землю приходилъ Спаситель для искупленія людей. Третій проповѣдникъ находилъ, что Библія предсказала даже электрическіе трамваи, какъ знаменіе послѣднаго времени. Такъ, пророкъ Наумъ говоритъ: «По улицамъ опрометью стремятся колесницы, гремятъ на площадяхъ, блескъ отъ нихъ, какъ отъ огня; сверкаютъ, какъ молнія» (II, 5). По мнѣнію проповѣдника, эти колесницы суть ничто иное, какъ наши электрическіе трамваи. Наконецъ, проповѣдникъ изъ г. Омска Г. К. Лебсакъ, говоря объ успѣхахъ адвентистской миссіи въ Сибири, и въ частности въ Тобольской губерніи, доказывалъ своимъ слушателямъ, что адвентистская миссія въ Тобольской губерніи предуказана пророкомъ Исаіей въ словахъ: «и положу на нихъ знаменіе и пошлю изъ спасенныхъ отъ нихъ къ народамъ, въ Ѳарсисъ, въ Пулу и Луду, къ натягивающимъ лукъ: въ Тубалу и Явану, на дальніе острова, которые не слышали обо мнѣ и не видѣли славы Моей, и они возвѣстятъ народамъ славу Мою» (LXI, 18). Тубалъ, упоминаемый въ этомъ стихѣ, есть по мнѣнію проповѣдника, Тоболъ, Тобольская губернія. Такимъ образомъ, пр. Исаія предсказалъ, что въ «послѣднее время» Евангеліе будетъ проповѣдано въ Тобольской губерніи. [1])

[1]) Тамъ же, 88—93 с.

Изъ богослужебныхъ обрядовъ адвентисты седьмого дня совершаютъ водное крещеніе преломленіе и омовеніе ногъ.

Крещеніе совершается въ рѣкѣ или въ озерѣ чрезъ однократное погруженіе крещаемаго навзничь. Обыкновенно, придя къ рѣкѣ, адвентисты сначала натягиваютъ бѣлыя простыни съ символическими знаками, и за этими простынями раздѣваются направо мужчины, налѣво женщины, затѣмъ надѣваютъ крестильные костюмы въ видѣ халатовъ. Проповѣдникъ, надѣвъ длинную сорочку и панталоны, подпоясавшись полотномъ, становится предъ крещаемыми и произноситъ слово, читается также импровизованная молитва. Затѣмъ проповѣдникъ, войдя въ воду по поясъ, приглашаетъ крещаемаго, ставитъ его по лѣвую сторону себя, поднимаетъ правую руку вверхъ и произнеся слова: «дорогой братъ, по вѣрѣ твоей крещу тебя во имя Отца и Сына и св. Духа», беретъ лѣвою рукою за талію, а правою за грудь и окунаетъ навзничь. Стоящіе на берегу поютъ во это время стихи изъ Гуслей». [1])

„Преломленіе» состоитъ въ преломленіи хлѣба, послѣ торжественной благодарственной молитвы, и во вкушеніи его и вина. Совершеніе преломленія пріурочивается къ общимъ собраніямъ въ общинахъ, происходящимъ обыкновенно черезъ каждые три мѣсяца. Къ преломленію допускаются только адвентисты. Передъ преломленіемъ совершается обрядъ омовенія ногъ.

Адвентисты не признаютъ никакихъ праздниковъ, кромѣ субботы. Однако, начинаютъ раздаваться толки еще о новомъ еврейскомъ праздникѣ кущей. «Хорошо было бы народу Божію настоящаго времени, говорится въ журн. «Маслина» (1909 г. апрѣль), имѣть праздникъ кущей,—радостное воспоминаніе всѣхъ благодѣяній, сказанныхъ Богомъ».

[1]) На крещеніи у адвентистовъ. „Мисс. Обозр.» 1912 г. №2. 220 стр.

Быть можетъ, это стоитъ въ связи съ обычаемъ, который адвентистамъ особенно нравится,—устраивать собранія подъ открытымъ небомъ, въ палаткахъ.

Первое собраніе такого рода было устроено въ 1868 г. въ Райтѣ (шт. Мичиганъ). Двѣ огромныя палатки для собраній и 22 небольшихъ палатки для участниковъ собраній заполняли собой равнину. Такія же собранія происходили потомъ и въ другихъ мѣстахъ, не только въ Америкѣ, но также и въ Европѣ, Австраліи и южной Африкѣ. Одно изъ величайшихъ собраній этого рода происходило въ 1892 г. въ Лэнсингѣ (шт. Мичиганъ). «Лагерь» состоялъ изъ 500 палатокъ, въ которыхъ проживало болѣе 3000 человѣкъ. На устройство этихъ палатокъ было употреблено около 130 тысячъ метровъ парусины. [1])

Въ образѣ жизни адвентисты проповѣдуютъ умѣренность и воздержаніе и являются противниками куренія табаку, употребленія кофе и свинины; многіе изъ нихъ вегетеріанцы.

По воззрѣніямъ адвентистовъ, Библія требуетъ простоты и скромности въ одеждѣ. Поэтому ношеніе золота, драгоцѣнныхъ камней и дорогихъ одѣяній, предназначенныхъ для украшенія тѣла и поддержанія гордости естественнаго сердца,—противорѣчитъ Писанію (1 Тим. 2, 9—10. 1 Пет. 3, 3—4) и должно быть оставлено. [2])

Переходя къ общему сужденію объ адвентизмѣ, можно сдѣлать слѣдующіе выводы.

Адвентизмъ возникъ на американской почвѣ, распространяется американскими проповѣдниками и отражаетъ въ себѣ черты американскаго духа.

Въ организаціи адвентизма, обезпечивающей дальнѣйшій ростъ и распространеніе этой секты, сказалась свойственная американцамъ практичность и дѣловитость.

---

[1]) Бондарь. 14—15 с.
[2]) Тамъ же, 66 с.

Въ вѣроученіи адвентизма, какъ въ самомъ содержаніи, такъ и въ методѣ обоснованія его, замѣтны свойственныя американцамъ пластичность и реализмъ мысли.

Оперируя надъ религіозными понятіями, мысль американцевъ, не склонная къ отвлеченнымъ умозрѣніямъ, стремится представить ихъ въ осязательной до очевидности, конкретной формѣ. Такъ, напр. самый процессъ страшнаго суда у адвентистовъ изображается въ чертахъ чисто антропоморфическихъ, заимствованныхъ изъ практики судопроизводства въ окружныхъ судахъ съ предсѣдателемъ, адвокатомъ и присяжными засѣдателями.—«Кто будетъ предсѣдателемъ сего (т. е. послѣдняго) суда?»—спрашиваетъ авторъ листка «Судъ». На основаніи Евр. XII, 22—24 дается отвѣтъ, что предсѣдательствовать на судѣ будетъ Богъ—Отецъ.—«Кто заступаетъ мѣсто ходатая для праведниковъ?» —предлагается новый вопросъ. Отвѣтъ дается на основаніи 1 Іоан. 2 въ томъ смыслѣ, что ходатаемъ будетъ Іисусъ Христосъ. «Будутъ ли употреблены при судѣ также книги?»—Отвѣтъ на основаніи Откр. 20, 12 дается утвердительный. Изъ дальнѣйшихъ разсужденій автора оказывается, что роль присяжныхъ засѣдателей выпадетъ на долю адвентистовъ, потому что изъ всѣхъ христіанъ только они одни имѣютъ право называться «святыми», а святые, по словамъ ап. Павла (1 Кор. 6, 2) будутъ судить міръ. [1])

Этою склонностью къ конкретизаціи отвлеченныхъ понятій объясняется пониманіе адвентистами многихъ образныхъ выраженій въ буквальномъ смыслѣ. Такъ, напр., на основаніи словъ: «Строго наблюдай, чтобы не ѣсть крови, потому что кровь есть душа: не ѣшь души вмѣстѣ съ мясомъ» (Втор. 12, 23), адвентисты полагаютъ, что душа человѣка находится въ его крови, и что ее можно съѣсть вмѣстѣ съ мясомъ. [2]) Точно также выра-

[1]) Дородницынъ. Адвентизмъ. 145—146 с.
[2]) Бѣлогорскій. Душа и состояніе умершихъ по ученію адвентистовъ С. П. Б. 1910 г. 1 с.

женія: «перстъ Божій« (Исх. 31, 13), «храмъ скиніи свидѣтельства на небѣ» (Откр. 14, 5), «свитилище и скинія истинная, которую воздвигъ Господь, а не человѣкъ» (Евр. 8, 2), «книга жизни», (Откр. 20, 12), «станъ святыхъ и городъ возлюбленный» (Откр. 20, 8), «святый Іерусалимъ новый сходящій отъ Бога съ неба» (Откр. 21, 2),—все это адвентисты понимаютъ въ буквальномъ смыслѣ и склонны представлять, какъ видимыя реальности, доступныя чувственному воспріятію.

Этою чертою объясняется внѣшне-механическій характеръ той библейско- текстуальной основы, на которой базируется ученіе адвентизма.

Подобно другимъ раціоналистическимъ сектамъ, адвентизмъ въ основу своего ученія кладетъ Библію, но не въ цѣломъ и полномъ ея составѣ, а въ отдѣльныхъ лишь текстахъ. Адвентисты выбираютъ отдѣльные тексты и часто просто отдѣльныя слова и выраженія, соединяютъ ихъ чисто механически и получается какъ бы дѣйствительно связный библейскій текстъ. Въ этомъ случаѣ адвентисты—искусные библеисты. Отдѣльные тексты, выраженія и слова Библіи они такъ искусно соединяютъ и сопоставляютъ, такъ тѣсно пригоняютъ ихъ другъ къ другу, что получается дѣйствительно впечатлѣніе «библейскаго ученія о настоящей истинѣ», такъ называютъ адвентисты свое ученіе. [1])

Кромѣ раціонализма, въ адвентизмѣ есть и элементъ мистицизма. Но мистицизмъ этотъ имѣетъ ту же подкладку библейско—текстуальную. При чемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда адвентистамъ бываетъ мало пригоденъ обычный ихъ методъ составленія и сопоставленія текстовъ, то они оставляютъ его и прибѣгаютъ къ чисто каббалистическимъ истолкованіямъ пророчествъ, составляютъ рисунки, дѣлаютъ всевозможныя ариѳметическія вычисленія и т. п.

---

[1]) С. Потѣхинъ. Еврейство и сектантскій адвентизмъ. С.-П.-Б. 1910 г. 9 с.

Представленія адвентистовъ о тысячелѣтнемъ царствѣ также въ духѣ американскаго народа, который, какъ извѣстно, не отличается склонностью къ идеализму. Адвентисты не скупятся на краски при описаніи этого царства. Картины, въ которыхъ фантазія адвентистовъ рисуетъ жизнь участниковъ тысячелѣтняго царства, суть отображеніе ихъ земныхъ жизненныхъ идеаловъ. Тутъ и потоки вина, меда и молока, и столы, уставленные самыми изысканными кушаньями для непрестаннаго пира и вѣчнаго веселья, и сокровища Креза изъ золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ. Въ этомъ царствѣ святыхъ не будетъ ни болѣзней, ни печали, ни вражды, ни войны, но всеобщее равенство, свобода, миръ; созерцаніе св. Троицы, и вѣчная весна съ благорастворе́ніемъ воздуха и изобиліемъ плодовъ земныхъ. [1])

Отражая въ себѣ черты американскаго духа, адвентизмъ имѣетъ еще, кромѣ того, сродство съ еврействомъ.

Ожиданіе адвентистами Христа, паки грядущаго не для суда надъ живыми и мертвыми, а для тысячелѣтняго царства съ избранными т. е. адвентистами, слишкомъ напоминаетъ собою ожиданія евреями Мессіи, какъ основателя чувственнаго царства Божія.

Но еще болѣе сближаетъ адвентистовъ съ евреями празднованіе ими субботы. Празднованіе субботы они считаютъ главнымъ признакомъ истиннаго адвентизма, дающаго право на тысячелѣтнее царство Христово, и адвентисты часто называютъ себя пришельцами (адвентистами) субботняго дня. [2])

Наконецъ, есть еще одна черта въ адвентизмѣ, родственная въ одинаковой мѣрѣ какъ духу американскаго народа, такъ и еврейскаго. Это—вопросъ финансовый.

Адвентисты, вмѣстѣ съ проповѣдью своего ученія, собираютъ съ своихъ послѣдователей и денежныя средства

[1]) Дородницынъ. 146—147 с.
[2]) С. Потѣхинъ. 15 с.

на пропаганду. Они требуютъ, чтобы обращенные давали въ пользу проповѣдниковъ и на дѣла секты установленную въ Ветхомъ Завѣтѣ десятину. И адвентисты въ этомъ отношеніи удивительно настойчивы. При избраніи своихъ старшинъ или пастырей они требуютъ обращать вниманіе на то, чтобы избирались такіе служители, которые бы добросовѣстно стали собирать десятину. «Если пастыри,—говоритъ «Маслина»,—показываютъ, что они неспособны къ ихъ должности, если они не напоминаютъ церкви, какъ важно давать Богу Божіе, если они не смотрятъ за тѣмъ, чтобы служители церковные были добросовѣстны и чтобы десятина уплачивалась, то они находятся въ опасности. Они пренебрегаютъ тѣмъ, что можетъ принести церкви благословеніе или проклятіе. Такихъ слѣдуетъ освободить отъ ихъ отвѣтственностей и замѣнить другими болѣе достойными». Такимъ образомъ, достоинство адвентистскихъ пастырей измѣряется ихъ усердіемъ и способностью собирать десятину.

Мало того, въ цѣляхъ добыванія побольше денегъ на пропаганду, разрѣшается даже лихоимство, при чемъ дѣлается ссылка на Втор. 23, 19-20. Одинъ изъ видныхъ проповѣдниковъ адвентизма говоритъ: «Въ словѣ Божіемъ строго воспрещается лихоимство для того, чтобы помочь несчастному и угнетенному (Пс. 14, 5). Въ другихъ случаяхъ, однако, дозволялось отдавать въ ростъ деньги и брать большіе проценты (Втор. 23, 19-20). Хорошо, если мы съ усердіемъ изучимъ всѣ эти правила, такъ какъ они и въ наши дни имѣютъ важное значеніе, какъ въ дни древняго Израиля. Въ своемъ видѣніи, данномъ мнѣ въ Рочестерѣ 25 дек. 1865 года, мнѣ было показано, что слѣдуетъ обратить вниманіе на требованіе слишкомъ большихъ процентовъ со стороны тѣхъ, которые соблюдаютъ субботу. Богатые люди не имѣютъ права брать большихъ процентовъ со своихъ братьевъ. Съ невѣрующихъ же они могутъ брать большіе проценты». [1])

[1]) С. Потѣхинъ 6—7 с.

Здѣсь слишкомъ ярко сквозь обликъ адвентистскаго проповѣдника просвѣчиваетъ типъ американскаго или еврейскаго финансоваго дѣльца.

Таковъ адвентизмъ въ его характерныхъ чертахъ.

III.

Пропаганда адвентизма въ г. Полтавѣ. Устройство „призывныхъ" собраній И. Пилькевичемъ. Одновременная пропаганда въ г. Полтавѣ адвентизма Свиридовымъ и баптизма Ѳ. П. Балихинымъ. Незаконный характеръ сектантскихъ собраній и закрытіе ихъ. Дѣятельность мѣстной миссіи. Приложеніе: «Братскій Листокъ".

Для иллюстраціи тѣхъ путей и пріемовъ, какими адвентисты пользуются при распространеніи своего ученія, здѣсь умѣстно будетъ привести страничку изъ исторіи сектантской пропаганды въ г. Полтавѣ.

Въ маѣ 1909 г., мѣстною полиціею были получены свѣдѣнія, что въ г. Полтавѣ, по Куракинской улицѣ, въ домѣ Терещенко, въ квартирѣ Могилевскаго мѣщанина Фроима Осипова Ильина, поселилось неизвѣстное лицо, которое приглашаетъ желающихъ, чрезъ передачу печатныхъ приглашеній, для религіозныхъ собесѣдованій и проповѣди ученія секты адвентистовъ седьмого дня.

При производствѣ по этому дѣлу приставомъ 4 части г. Полтавы дознанія, неизвѣстное лицо предъявило въ удостовѣреніе своей личности: безсрочную паспортную книгу, выданную Воробьевскимъ волостнымъ правленіемъ, Сквирскаго уѣзда, Кіевской губерніи, 16 апрѣля 1900 г. за № 219, на имя крестьянина изъ бывшихъ однодворцевъ, Ипполита Захарьевича Пилькевича, и дозволительный видъ, выданный предсѣдателемъ Россійской Уніи адвентистовъ седьмого дня Ю. Т. Бетхеромъ, 6 марта 1909 года, въ Москвѣ, коимъ удостовѣряется, что Пиль-

кевичъ изъ Кіева назначенъ разъѣзжающимъ проповѣдникомъ Средне-Россійской миссіи адвентистовъ. При этомъ же выяснилось, что онъ есть миссіонеръ секты адвентистовъ, уполномоченный распространять ученіе этой секты по Россіи, и что, путемъ раздачи приглашеній, онъ имѣлъ въ виду устроить у себя религіозныя собранія, но таковыя не состоялись по неявкѣ желающихъ. При Пилькевичѣ проживала жена его Ѳекла Адамова, которая раздавала печатныя приглашенія на собранія. Такія приглашенія были вручены ею въ корпусномъ саду А. М. С-нъ и М. В. П-ой, которыми они и были представлены приставу.

Послѣ произведеннаго приставомъ обыска, у Пилькевича отобрана брошюра «Сердечное приглашеніе къ посѣщенію религіозныхъ бесѣдъ на тему библейскихъ пророчествъ» [1]) и около 60-ти разныхъ наименованій книгъ и брошюръ. Въ числѣ книгъ и брошюръ преобладали адвентистскія

---

[1]) Въ брошюрѣ „Сердечное приглашеніе» говорилось, что „религіозныя бесѣды ставятъ своею задачею разъясненіе символическихъ образовъ, описанныхъ пророкомъ Даніиломъ и Откровеніемъ, но до настоящаго времени не привлекавшихъ должнаго вниманія человѣческаго міра". Въ частности, указывались слѣдующія темы для религіозныхъ бесѣдъ: 1. Какія основанія мы имѣетъ считать Библію Словомъ Божіимъ. 2. Знаменія времени. 3. Второе пришествіе Христово, его цѣль и какъ оно произойдетъ. 4. Всемірная исторія въ свѣтѣ Библіи. 5. Пришелъ ли уже антихристъ, или мы еще должны его ожидать? 6. Состояніе умершихъ: находятся ли они уже, какъ вознагражденные, на небѣ или въ аду? 7. Спиритизмъ, какъ исполненіе пророчества въ наше время. 8. Неизмѣняемость 10-ти заповѣдей Божіихъ. 9. Суббота Господня и празднованіе нынѣшняго воскресенія. 10. 2300 вечеровъ и утръ у пророка Даніила (8 гл. 14), очищеніе небеснаго святилища и служеніе въ немъ. 11. Три ангельскія возвѣщенія по 14 гл. Откровенія. 13. Кто такіе 14400 запечатлѣнныхъ и какой знакъ ихъ запечатлѣнія. 13. Послѣдняя борьба народа Божія по 13-й гл. Откровенія съ 11 по 14 ст. 14. Тысячелѣтнее царство. 15. Новая земля, какъ отечество искупленныхъ".

брошюры: Блаженное упованіе христіанина—13 экз. Близокъ ли конецъ?—26 экз. Второе пришествіе Христово—25 экз. Тысячелѣтнее царство—50 экз. Состояніе мертвыхъ—12 экз. Какой празднуешь ты день и почему? — 36 экз. и др. Кромѣ адвентистскихъ брошюръ, тамъ были книги: Жизнь Іисуса—2, Толкованіе на апокалипсисъ—1, Исторія христіанской церкви—2, Лѣтопись церковныхъ событій—1, Малорусское Евангеліе, 1, Еврейская Библія —3, разныхъ книгъ еврейскихъ—10, разныхъ книгъ польскихъ—34, Употребленіе табаку—6, Табакъ въ свѣтѣ науки—2 и др., а такъ же 165 разныхъ писемъ, листовъ, счетовъ и карточекъ визитныхъ съ разными адресами. [1])

Обо всемъ происшедшемъ довено было до свѣдѣнія, прокурора Полтавскаго окружнаго суда. Но прокуроръ, не находя въ дѣйствіяхъ Пилькевича состава преступленія, прекратилъ возбужденное о немъ дѣло, и всѣ книги, отобранныя у Пилькевича во время обыска, были ему возвращены.

Ободренный такимъ благопріятнымъ исходомъ дѣла, Пилькевичъ сталъ дѣйствовать рѣшительнѣе и смѣлѣе. На время юбилейныхъ торжествъ, по случаю празднованія Полтавской побѣды, когда полицейскій надзоръ въ городѣ былъ особенно бдителенъ, онъ благоразумно выѣхалъ изъ Полтавы и ѣздилъ по селамъ Константиноградскаго уѣзда, «промышляя словесныя рыбы». Съ сектантами Константиноградскаго уѣзда Ипполитъ Пилькевичъ былъ уже раньше знакомъ и извѣстенъ у нихъ подъ именемъ „Опалыта“.

По окончаніи юбилейныхъ торжествъ, Пилькевичъ возвратился въ Полтаву и, поселившись въ д. Шалека на Сѣнной площади, немедленно, вмѣстѣ съ своей женой, принялся за «миссіонерскую работу». На дверяхъ его

[1]) Въ дѣлахъ Полт. Еп. Мисс. Сов. по реес. № 11.

квартиры появилось объявленіе: „Здѣсь входъ на религіозныя собранія“.

Нужно замѣтить, что въ виду болѣе успѣшнаго привлеченія членовъ въ свою секту, адвентисты, кромѣ молитвенныхъ собраній, устраиваютъ еще особыя, такъ называемыя, «призывныя» собранія, во время которыхъ они знакомятъ посѣтителей съ своимъ ученіемъ и стараются расположить въ его пользу.

Собранія эти устраиваются обычно подъ названіемъ «религіозныхъ собраній», объявленія о которыхъ адвентисты стараются широко распространить и путемъ печатныхъ объявленій, и путемъ устныхъ приглашеній черезъ знакомыхъ. Такимъ названіемъ, очевидно, маскируется сектантскій характеръ собраній, и, прочитавъ печатное объявленіе о „религіозныхъ собраніяхъ“, человѣкъ вѣрующій, жаждущій религіознаго назиданія, но вовсе незнакомый съ ловкими тактическими пріемами сектантской пропаганды, охотно пойдетъ на нихъ, ничуть не подозрѣвая, куда собственно его приглашаютъ.

Конечно, если такимъ случайнымъ невольнымъ посѣтителемъ «религіозныхъ», а въ сущности, сектантскихъ «призывныхъ“ собраній окажется человѣкъ вѣры твердой, крѣпкой, то онъ сразу пойметъ, что попалъ въ ловушку, и не позволитъ обольстить себя. Но въ числѣ посѣтителей могутъ быть и люди вѣры слабой, которые проявятъ нѣкоторый интересъ и склонность къ новой вѣрѣ. Адвентисты такихъ лицъ замѣчаютъ и стараются на нихъ дѣйствовать по—преимуществу. Они позволяютъ имъ остаться послѣ собранія и присутствовать при ихъ молитвѣ, когда колѣнопреклоненные адвентисты усердно молятся о просвѣщеніи свѣтомъ адвентизма всѣхъ находящихся «во тьмѣ», т. е. на адвентистовъ. Затѣмъ они приглашаютъ такихъ лицъ на свои молитвенныя собранія. Здѣсь проповѣдь, импровизованная молитва, пѣніе гимновъ, нерѣдко подъ аккомпаниментъ фистармоніи,—еще

сильнѣе дѣйствуютъ на чувство колеблющихся, и такъ постепенно, незамѣтно душа вѣрующая отторгается отъ церкви православной и втягивается въ дебри сектантскихъ заблужденій.

Вотъ такіе именно «призывныя» собранія и хотѣлъ открыть Пилькевичъ въ Полтавѣ.

Въ тоже время, помогая своему мужу, жена Пилькевича старалась использовать другой пріемъ сектантской пропаганды—«посѣщеніе семействъ». Съ этой цѣлью она намѣтила своей жертвою и стала вліять на ближайшую свою сосѣдку, живущую во флигелѣ въ томъ же дворѣ г-жу В.

Непрошенная, она каждый вечеръ приходила къ ней на квартиру и просиживала до поздней ночи. Здѣсь она читала библію, толковала о «послѣднихъ временахъ», о «пророческихъ періодахъ» въ кн. пр. Даніила и Апокалипсисѣ, разсказывала о бывшихъ ей видѣніяхъ и чудесномъ исцѣленіи отъ болѣзни, послѣ чего она познала истинную вѣру адвентистовъ, говорила что въ храмъ ходить не нужно, ибо мы сами «храмъ живущаго въ насъ Духа" и т. п. Черезъ сосѣдей она старалась дѣйствовать и на ихъ знакомыхъ, приглашая посѣтить сектантскія собранія.

Въ октябрѣ 1909 г. въ квартирѣ Пилькевича стали устраиваться адвентистскія собранія. Открывая первое собраніе, происходившее въ воскресенье, 4 октября, Пилькевичъ сказалъ: «мы собрались для того, чтобы разсмотрѣть на основаніи Слова Божія, въ какое время мы живемъ». И затѣмъ сталъ доказывать, что мы живемъ въ «послѣднее время», и что скоро имѣетъ быть второе пришествіе Христово.

На вопросъ, когда именно?—онъ уклонился отъ точнаго опредѣленія года и утверждалъ съ увѣренностью, что скоро, въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, не болѣе, однако, пяти. «Міру, говорилъ онъ назначено существо-

вать шесть тысячъ лѣтъ: двѣ тысячи прошло до Ноя, двѣ—до вознесенія Христа, остальныя двѣ приходятъ къ концу; по окончаніи шести тысячъ лѣтъ и при переходѣ въ седьмую—все должно окончиться». Бесѣда велась не въ систематическомъ порядкѣ и касалась разныхъ предметовъ. Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ характерныхъ воззрѣній, высказанныхъ проповѣдникомъ адвентизма.

Выясняя понятіе о Богѣ, Пилькевичъ сказалъ, что Троицу понимаетъ не въ смыслѣ трехъ лицъ, а въ смыслѣ трехъ отдѣльныхъ существъ. Отецъ, Сынъ и Духъ—это три отдѣльныхъ существа, что ясно, будто-бы, было показано во время крещенія Господа. Единство Божіе состоитъ только въ единствѣ дѣйствія, въ согласіи Отца, Сына и Духа, которые другъ другу никогда не противорѣчатъ.

Говоря о превосходствѣ и преимуществѣ субботы предъ воскресеніемъ, Пилькевичъ особенно ударялъ на то, что «суббота доказала воскресеніе". „Какимъ же образомъ?"—спросилъ одинъ изъ присутствующихъ. „Если бы не было субботняго покоя, отвѣтилъ Пилькевичъ, то жены мироносицы въ субботу помазали бы тѣло Господа, тогда въ первый день недѣли они не пошли бы уже ко гробу, и, такимъ образомъ, кто бы намъ могъ сказать и какъ бы мы могли узнать о воскресеніи Господа?" При этомъ онъ, улыбаясь, торжествующе-побѣдоноснымъ взоромъ окинулъ свою небольшую аудиторію.

„Да, теперь я понимаю, суббота дѣйствительно доказала воскресеніе," поспѣшилъ согласиться вопрошавшій молодой человѣкъ.

Нужно пояснить, что этотъ номеръ былъ выполненъ по росписанію. Въ программу адвентистскихъ собраній входитъ такой пріемъ. Когда рѣчь идетъ о какомъ либо важномъ, съ точки зрѣнія сектантовъ, пунктѣ вѣроученія, то чтобы обратить на него особенное вниманіе, одинъ изъ присутствующихъ среди публики адвентистовъ, какъ

бы не понимая, просить повторить и разъяснить сказанное. Послѣ разъясненія онъ вполнѣ соглашается и подтверждаетъ истинность сказаннаго. Такой пріемъ разсчитанъ, очевидно, на простецовъ, которые могутъ подумать, что „если другіе соглашаются, то значить сказанное—правда“.

Возражая противъ празднованія воскресенія, Пилькевичъ говорилъ, что нельзя называть первый день недѣли воскресеніемъ, потому что Господь Самъ называлъ Себя „воскресеніемъ.“ Онъ сказалъ: „Я есмь воскресеніе и жизнь“ (Іоан. XI, 25). Какъ же мы смѣемъ послѣ этого день недѣли называть „воскресеніемъ?“ Такимъ названіемъ мы огорчаемъ и унижаемъ Спасителя. И удивительно, искренняя нотка звучала въ повышенномъ тонѣ Пилькевича, когда онъ выражалъ недоумѣніе, какимъ образомъ люди могутъ называть день недѣли „воскресеніемъ,“ если Христосъ ясно говоритъ: „Я есмь воскресеніе, Я есмь воскресеніе.“

Душа,—по мнѣнію Пилькевича, не существуетъ отдѣльно отъ тѣла. По смерти она разлагается и гніетъ вмѣстѣ съ тѣломъ.

На всѣ вопросы и возраженія, какія дѣлались присутствующими въ собраніи, Пилькевичъ охотно отвѣчалъ. Видно было, что эти возраженія слышалъ онъ уже не разъ, и отвѣты были готовы заранѣе, извѣстныя мѣста Св. Писанія подысканы, и толкованіе ихъ прилажено и подогнано къ опредѣленному кругу сектантскихъ воззрѣній. Когда возражающій, не соглашаясь съ его толкованіемъ настаивалъ на своемъ, то Пилькевичъ немного горячился и заявлялъ: „мы не навязываемъ вамъ своихъ убѣжденій, можете принимать, или не принимать,—какъ вамъ угодно, но мы учимъ согласно съ Словомъ Божіимъ, чего тамъ нѣтъ, то Богу неугодно, и мы это отвергаемъ.“

Пріятно было слышать, какъ энергично и разумно возражала проповѣднику новаго ученія присутствовавшая

въ собраніи, симпатичная молодая дѣвушка, дочь г-жи В. Когда Пилькевичъ, отвергая иконопочитаніе, ссылался на Второз. IV, 15—16, и многократно поторялъ, что здѣсь воспрещаются «всякія изображенія, представляющія мужчину или женщину», то молодая дѣвушка, съ непосредственностью чистой, неиспорченной натуры, воскликнула: «Ипполитъ Захарьевичъ, да развѣ мы изображаемъ на иконахъ мужчину или женщину? мы изображаемъ святыхъ».

Но грубый плотяный умъ адвентистскаго проповѣдника не въ состояніи былъ возвыситься до высоты настроенія его православной оппонентки. Съ улыбкой Мефистофеля онъ сталъ разъяснять молодой дѣвушкѣ, что вѣдь «Христосъ тоже мужчина» и «Божія Матерь—женщина». Низменный оттѣнокъ рѣчей Пилькевича смутилъ дѣвушку. Но она продолжала горячо отстаивать все, что съ дѣтства привыкла чтить, какъ святыню, и что теперь предъ ней такъ грубо отвергалось и попиралось.

Во время собранія, между прочимъ, имѣлъ мѣсто слѣдующій инцидентъ. Одна дама, отличающаяся добрымъ религіознымъ настроеніемъ, проходя мимо квартиры Пилькевича увидѣла на дверяхъ объявленіе: «Здѣсь входъ на религіозныя собранія», и, заинтересовавшись, взошла въ комнату, гдѣ происходило собраніе.

Окинувъ взоромъ обстановку, она замѣтила, что иконъ въ комнатѣ нѣтъ, а на стѣнѣ противъ дверей виситъ большое бѣлое полотно, на которомъ крупными буквами вышито десятословіе. За столомъ сидѣлъ проповѣдникъ и читалъ Библію на русскомъ языкѣ. Воспользовавшись остановкой, дама спросила: «Что-же здѣсь невидно иконъ»? Проповѣдникъ отвѣчалъ, что это запрещено Словомъ Божіимъ и началъ читать вторую заповѣдь, толкуя ее въ томъ смыслѣ, что запрещеніе кумировъ и всякихъ вообще изображеній, о которыхъ говорится въ Исх. 20 г. 4 и 5 ст., Второз. 4 гл. 15—19 ст., 5 гл. 8 ст., простирается и на иконы.

«Но передъ чѣмъ же вы молитесь»? спросила дама. —У насъ религіозныя собранія начинаются молитвой, при чемъ всѣ стоятъ, обратившись лицомъ къ иконамъ». Проповѣдникъ отвѣтилъ, что у нихъ тоже есть молитвенныя собранія, которыя начинаются молитвой, но въ иконахъ они не чувствуютъ необходимости, такъ какъ среди нихъ находится Христосъ, и онъ прочиталъ Мѳ. 18 гл. 20 ст.—«гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ». Возмущенная такимъ толкованіемъ, дама встала и сказала: «теперь я вижу что попала въ какую-то синагогу, здѣсь, очевидно, происходятъ собранія не религіозныя, а анти-религіозныя». Съ этими словами она вышла изъ комнаты, хлопнувъ дверью и и оставивъ адвентиста въ великомъ смущеніи.

Послѣ перваго собранія Пилькевичъ говорилъ посѣтителямъ, что у нихъ «еще не все устроено», и приглашалъ на послѣдующія собранія, которыя будутъ уже «настоящія».

Дѣйствительно, второе собраніе адвентистовъ, происходившее въ пятницу, 9 октября, носило иной характеръ. Уже подходя къ дому, можно было слышать стройное мелодичное пѣніе, раздававшееся изъ квартиры Пилькевича, гдѣ происходило собраніе. При входѣ въ комнату взору посѣтителя представлялась группа мужчинъ и женщинъ, расположившихся вокругъ стола, съ маленькими книжками въ рукахъ, по которымъ они пѣли псалмы и гимны. Свѣтъ лампы падалъ на серьезныя, сосредоточенныя лица четырехъ мужчинъ, сидѣвшихъ ближе къ столу. Немного поодаль, къ стѣнкѣ, сидѣли три женщины; ихъ молодые свѣжіе голоса особенно замѣтно выражали приподнятость религіознаго настроенія.

Въ центрѣ помѣстился Пилькевичъ, руководитель собранія.

При видѣ такой картины, сразу невольно возникла мысль, которая заставляла тоскливо сжаться сердце. Неу-

жели, думалось, въ нѣсколько дней Пилькевичъ успѣлъ организовать въ Полтавѣ цѣлую общину своихъ послѣдователей?

Къ счастью, подобное опасеніе было напраснымъ. Оказалось, что все это было устроено, только лишь какъ средство для организаціи такой общинѣ.

Это—тотъ самый пріемъ пропаганды, которымъ пользовался еще въ XVIII вѣкѣ основатель молоканства Семенъ Уклеинъ и другіе молоканскіе наставники, разъѣзжавшіе для проповѣди своего ученія на тройкахъ и возившіе съ ссбою пѣвчихъ. Этимъ пріемомъ пользуются обычно всѣ сектанты, воспользовался имъ и Пилькевичъ. Съ цѣлью болѣе успѣшнаго привлеченія жителей г. Полтавы въ свою секту, онъ заранѣе, открытымъ письмомъ, пригласилъ на собраніе своихъ единомышленниковъ, сектантовъ-адвентистовъ изъ Константиноградскаго уѣзда: крестьянъ Натальинской волости Ивана Высочина, Антона и Пантелеймона Птышныхъ, Ивана Бардаченко, дочерей Высочина—дѣвицъ Анну и Марію и Ѳеодору Верещагину. Всѣ эти лица, отличаясь преданностью сектантству, обладаютъ хорошими голосами и могутъ составить стройный хоръ.

Легко понять, какое впечатлѣніе на присутствующихъ постороннихъ лицъ произведетъ такъ организованное сектантское собраніе, гдѣ мелодичное хоровое пѣніе чередуется съ импровизованной молитвой и воодушевленной экзальтированной проповѣдью. Впечатлѣніе получается, дѣйствительно, сильное,—особенно для новичковъ, ни разу еще не бывшихъ на сектантскихъ собраніяхъ, а для лицъ нервныхъ, чувствительныхъ—прямо таки подавляющее. Господствующая здѣсь высокая, горячая атфосмера сильно приподнятаго религіознаго чувства, взвинченнаго часто до степени экзальтэціи, невольно захватываетъ ихъ, увлекаетъ, и—жертвы сектантской пропаганды скоро оказываются на лицо.

На такое впечатлѣніе собранія, конечно, разсчитывалъ и Пилькевичъ, когда выписывалъ въ помощь себѣ, въ качествѣ какъ-бы «поддужныхъ», сектантовъ-адвентистовъ. И впечатлѣніе это, несомнѣнно, получилось бы, если бы такой характеръ собранія былъ выдержанъ до конца. Но непредвидѣнныя обстоятельства нарушили планы Пилькевича.

Въ числѣ посѣтителей собранія, кромѣ лицъ, случайно попавшихъ туда, присутствовали: приходскій священникъ и преподаватель семинаріи съ воспитанниками, которые не хотѣли оставаться въ качествѣ лишь пассивныхъ зрителей, но, желая познакомиться съ религіозными воззрѣніями проповѣдника новаго ученія, вызвали его на бесѣду. Жена Пилькевича оказалась женщиной дальновидной. Она сразу поняла, что православные своими активными выступленіями могутъ испортить все дѣло, и когда, по окончаніи пѣнія второго псалма, присутствовавшій священникъ началъ было говорить, то она, обратившись къ мужу, сказала: «пусть они не мѣшаютъ». Но Пилькевичъ не послѣдовалъ совѣту жены и вступилъ въ бесѣду съ православными.

Бесѣда велась о разныхъ предметахъ. Сначала говорили объ иконахъ и храмахъ, отвергаемыхъ сектантами, потомъ о Словѣ Божіемъ, которое сектанты признавали единственнымъ для себя авторитетомъ и руководствомъ. Православные указывали, что для того, чтобы руководствоваться Словомъ Божіимъ, нужно правильно истолковать и понимать его. Вѣдь не только адвентисты, но и многіе другіе сектанты-штундисты, баптисты, пашковцы, молокане и т. д. тоже говорятъ, что они руководствуются Словомъ Божіимъ. Они также, какъ и вотъ сейчасъ адвентисты, въ такой же обстановкѣ, сидя вокругъ стола, при свѣтѣ лампы, поютъ гимны и читаютъ Слово Божіе. Разница между ними лишь въ томъ, что толкуютъ они Слово Божіе различно, каждый по своему, «всякъ молодецъ

какъ говорится, на свой образецъ». Спрашивается, кто же изъ нихъ правильно толкуетъ? Да и какъ это узнать? Очевидно, что для правильнаго пониманія Священ. Писанія необходимъ извѣстный критерій, извѣстное внѣшнее руководство, каковымъ для православныхъ и является голосъ Св. Преданія, голосъ Церкви, Христомъ возглавляемой и Св. Духомъ на всякую истину наставляемой...

Пилькевичъ сначала пытался отвергнуть необходимость внѣшняго руководства и сказалъ, что «каждый изъ нихъ понимаетъ Слово Божіе въ мѣру даннаго ему духа». Но ему замѣтили, что опасно полагаться на голосъ «своего дух», потому что при этомъ легко впасть въ самомнѣніе, самообольщеніе и заблужденіе. И Апостолъ говоритъ: «не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они; потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ (I Іоан. IV гл. I ст.). Тогда Пилькевичъ согласился, что, дѣйствительно, необходима «внѣшность», (хотя раньше, какъ рѣчь шла объ иконахъ, онъ рѣшительно отвергалъ ее), необходимо что-либо «наружное», что служило какъ бы «мѣркой», «маршрутомъ».

На вопросъ: что же эта за «мѣрка» и что за „маршрутъ“? -онъ торжественно указалъ на десять заповѣдей, которыя были вышиты на кускѣ полотна, прибитомъ къ стѣнѣ.

Православные замѣтили, что исполненіе десяти заповѣдей они также признаютъ необходимымъ, но они кромѣ того еще руководствуются ученіемъ и примѣромъ Іисуса Христа, сказавшаго «образъ дахъ вамъ» (Іоан. XIII, 15). Затѣмъ, не находя въ квартирѣ Пилькевича, гдѣ происходило собраніе, изображенія Божественнаго лика Спасителя, (хотя сектанты утверждали, что они «собраны во имя Его»), и видя лишь большими буквами на полотнѣ вышитое десятословіе, можно подумать, что Пилькевичъ предпочитаетъ Ветхій Завѣтъ Новому и возвращаетъ насъ ко временамъ подзаконнымъ... Пилькевичъ началъ оправ-

дываться, говоря, что онъ признаетъ ученіе Христа и не проповѣдуетъ обязательности ветхозавѣтнаго обрядоваго закона Моисеева, отмѣненнаго въ Новомъ Завѣтѣ.

Затѣмъ бесѣда перешла къ вопросу о почитаніи и призываніи Божіей Матери и святыхъ. Оказалось, что Пилькевичъ не отвергаетъ почитанія Божіей Матери, но онъ только не признаетъ возможнымъ обращаться къ ней въ молитвахъ, какъ къ «милосердной Ходатаицѣ и усердной Заступницѣ рода христіанскаго». Это онъ обосновывалъ на томъ, что Божія Матерь, подобно всѣмъ умершимъ людямъ, находится въ состояніи безчувственномъ, такъ что не можетъ ничего ни знать, ни слышать. Православные энергично возражали противъ этого нечестиваго ученія и приводили мѣста Св. Писанія, опровергающія его. Пилькевичъ старался приводимыя мѣста Св. Писанія перетолковать по своему. При этомъ онъ допустилъ даже намѣренное искаженіе текста въ 19 ст. 3 гл. 1 пос. ап. Петра, въ чемъ и былъ тотчасъ изобличенъ принимавшими участіе въ бесѣдѣ воспитанниками семинаріи.

Бесѣда затянулась, продолжаясь уже болѣе часу. Пилькевичъ понялъ, что допустилъ тактическую ошибку, вступивъ въ полемику съ православными.

Но исправить дѣло было уже трудно. Пріятное впечатлѣніе гармоніи мелодичныхъ звуковъ, полученное въ началѣ, сгладилось и забылось. Логика мысли, ищущей подлинной, а не созданной мечтой сектантскаго воображенія, религіозной истины, настойчиво предъявляла свои права. Присутствующіе православные напряженно слѣдили за ходомъ бесѣды, которая начинала уже принимать неблагопріятный для сектантовъ оборотъ. Пріѣзжіе сектанты нетерпѣливо шагали по комнатѣ, раздраженно почесывали затылкѣ и злобно сверкали глазами на православныхъ. Пѣвицы скромно прижались къ стѣнкѣ и, видимо наскучивъ продолжительной бесѣдой, тихонько позѣвывали.

Но вотъ около 9 ч. вечера отворяются двери и неожи-

данно появляется нарядъ полиціи. Вошедшій въ сопровожденіи полицейскихъ чиновъ приставъ 4 части И. И. Петровъ объявилъ, что собраніе носятъ незаконный характеръ, такъ какъ оно устроено безъ надлежащаго разрѣшенія мѣстной власти, а потому немедленно должно быть закрыто. Полицейскіе чины заняли мѣсто у дверей, чтобы никто не могъ уйти. Приставъ тотчасъ приступилъ къ составленію протокола, опросивъ и переписавъ всѣхъ присутствовавшихъ. Послѣ составленія протокола, всѣ посторонніе посѣтители были отпущены, кромѣ пріѣхавшихъ изъ Константиноградскаго уѣзда сектантовъ, которые, какъ неимѣющіе видовъ на жительство, подвергнуты задержанію и препровождены были въ полицейскій участокъ.

Оказалось, что такимъ неожиданнымъ финаломъ собраніе адвентистовъ закончилось потому, что устроитель его Пилькевичъ, подавъ г. губернатору прошеніе о разрѣшеніи, не захотѣлъ подождать этого разрѣшенія и открылъ собраніе самовольно. Въ этомъ случаѣ Пилькевичъ дѣйствовалъ чисто по-сектантски. Сектанты, когда законъ ставитъ имъ какія-либо ограниченія, горько вопіютъ и жалуются на притѣсненія. Когда же законъ представляетъ имъ извѣстную свободу, то они злоупотребляютъ этой свободой и презираютъ всякій законъ. Послѣ изданія новыхъ законовъ о свободѣ вѣроисповѣданія, сектанты высоко подняли голову и перестали вовсе считаться съ закономъ, надѣясь, что, при нынѣшнемъ благопріятномъ для нихъ теченіи въ высшихъ сферахъ, имъ все сойдетъ съ рукъ.

И нужно было видѣть презрительное, надменное отношеніе Пилькевича къ представителю полицейской власти, чтобы имѣть понятіе о настроеніи сектантовъ. Пилькевичъ все время бравировалъ, заявляя по адресу писавшаго протоколъ пристава, что все это ему ни по чемъ, что этимъ его не запугаешь, такъ какъ онъ уже видалъ виды,

что онъ сейчасъ же телеграфируетъ министру и будетъ оправданъ.

Дѣйствительно, на другой день Пилькевичъ пожаловался въ министерство, и оттуда не замедлила прійти бумага, въ который дѣлалось замѣчаніе ревностному приставу, закрывшему незаконное сектантское собраніе, и поставлялось полиціи на видъ, чтобы она не была придирчива къ сектантамъ и не чинила бы имъ препятствій.

Между тѣмъ составленный приставомъ протоколъ былъ направленъ въ подлежащемъ порядкѣ и, 5 января 1910 г., въ камерѣ уѣзднаго члена суда разбиралось дѣло Пилькевича. Пилькевичъ былъ призванъ виновнымъ въ устройствѣ незаконнаго собранія и приговоренъ къ 25-рублевому штрафу съ замѣной, на случай его несостоятельности, 14-дневнымъ арестомъ при полиціи. Недовольный такимъ приговоромъ, Пилькевичъ обжаловалъ его въ Полтавскій окружной судъ.

Но въ это время Пилькевича потребовали въ Кіевскую губ., по возбужденному тамъ противъ него въ Уманскомъ окружномъ судѣ обвиненію въ пропагандѣ, соединенной съ богохульствомъ и кощунствомъ. На судебномъ процессѣ, происходившемъ 16-го февраля 1910 г., изъ свидѣтельскихъ показаній раскрылось, какъ Пилькевичъ распространялъ свое «библейское ученіе» среди православныхъ жителей с. Кислина. Изъ его проповѣди, по словамъ свидѣтелей, выходило, что христіанскіе храмы — мерзость запустѣнія, что Пресвятая Богородица—это мѣшокъ, изъ котораго уже высыпана вся драгоцѣность, что святитель Николай—разбойникъ, что св. иконы-идолы, что св. мощи—копченая и положенная въ спиртъ говядина и т. д. Судъ присяжныхъ вынесъ Пилькевичу обвинительный приговоръ не за содержаніе секты и не за самую пропаганду, а за хулу и кощунство и, не давъ снихожденія, приговорилъ къ высшей мѣрѣ наказанія—двумъ годамъ

арестанскихъ ротъ съ немедленнымъ заключеніемъ подъ стражу въ видѣ мѣры пресѣченія. [1])

Послѣ этого, вызванный въ Полтавскій окружный судъ на 16 мая, когда назначено было дѣло по разсмотрѣнію его апелляціонной жалобы, Пилькевичъ, прекрасно зная, конечно, что меньшее наказаніе поглощается большимъ, заявилъ суду, что приговоромъ уѣзднаго члена онъ доволенъ и отъ апелляціонной жалобы отказывается.

Но мѣсто Пилькевича въ Полтавѣ не осталось праздднымъ. Въ началѣ 1911 г. сюда прибылъ другой проповѣдникъ адвентизма, мѣщанинъ Таврической губ. Свиридовъ. Желая придать незаконной пропагандѣ видъ законности, онъ обратился къ полиціймейстеру съ просьбой разрѣшить ему устройство религіозныхъ молитвенныхъ собраній въ его квартирѣ, и въ тоже время попросилъ городскую управу командировать архитектора для осмотра помѣщенія, въ которомъ будутъ происходить эти собранія.

Получивъ разрѣшеніе, Свиридовъ открылъ въ своей квартирѣ адвентистскія молитвенныя собранія.

Но уже первое собраніе, происходившее 11 февраля, показало, что это собраніе не молитвенное въ строгомъ смыслѣ этого слова, а «призывное,» съ цѣлью пропаганды адвентизма. Устроитель собранія не только излагалъ свое ученіе, но и предлагалъ вопросы «братьямъ» и «сестрамъ,» съ цѣлью удостовѣриться, насколько хорошо усвоили они сдѣланное имъ объясненіе. Это особенно ясно обнаружилось, когда на вопросъ Свиридова обращенный къ сестрѣ Фросѣ, та отвѣтила: «я еще не готова». Очевидно, это было уже не первое собраніе, а и раньше Свиридовъ устраивалъ собранія, на которыхъ объяснялъ свое ученіе и для лучшаго усвоенія задавалъ урокъ на домъ.

---

[1]) С. Потѣхинъ, 11—12 с.

Между тѣмъ, вслѣдъ за Свиридовымъ, пріѣхалъ въ Полтаву изъ Астраханки, Таврической губерніи, «пресвитеръ русскихъ баптистовъ,» какъ значилось на визитной карточкѣ, Ѳ. П. Балихинъ. Онъ также съ разрѣшенія полиціи открылъ въ Полтавѣ молитвенныя собранія «евангельскихъ христіанъ—баптистовъ». Мѣсто для собраній было выбрано въ самомъ центрѣ города,—залъ общества приказчиковъ, гдѣ помѣщается и школа этого общества.

Первое собраніе происходило 19 февраля и оно сразу же обнаружило пропагаторскій характеръ дѣятельности Балихина. Въ собраніи рѣзко различались двѣ группы: группа мужчинъ—8 взрослыхъ, 1 подростокъ и 1 мальчикъ, и группа женщинъ—3 взрослыхъ и 10 дѣвочекъ. Первая группа пришла къ началу собранія и, занявъ второй рядъ стульевъ, долго сидѣла молча, въ ожиданіи второй. Болѣе получаса спустя, пришла группа женщинъ и при входѣ ея получилось впечатлѣніе, что это идетъ какая то женская школа, такъ какъ преобладали дѣвочки; вошедшія заняли первый рядъ стульевъ. Обѣ группы принимали участіе въ пѣніи гимновъ. Пѣли по сборнику подъ названіемъ «Гусли;» книжки все новенькія, видно, недавно привезенныя Балихинымъ; мѣсто изданія Гальбштадтъ, Таврической губерніи. Первые два гимна пѣли стройно, а на третьемъ—сбивались, видно, еще не спѣлись. Все это ясно показывало, что Балихинъ пріѣхалъ въ Полтаву не для удовлетворенія, путемъ устройства молитвенныхъ собраній религіозныхъ нуждъ несуществующихъ въ Полтавѣ «евангельскихъ христіанъ—баптистовъ», а для насажденія здѣсь баптизма, для пропаганды и совращенія въ эту секту православныхъ, какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей.

По окончаніи собранія, преподаватель расколо-сектантства въ мѣстной семинаріи, присутствовавшій здѣсь въ числѣ немногихъ православныхъ, желая вызвать сектан-

товъ на бесѣду, обратился къ нимъ съ приглашеніемъ поискать единую истинную вѣру, въ которой только и можно человѣку спастись. Сектанты сначала слушали, не зная, кто говоритъ, и думая, что это—ихъ братъ. Но когда увидѣли, что говоритъ православный, то, вслѣдъ за наставникомъ, стали молча выходить изъ залы, нѣкоторые же съ насмѣшливой улыбкой заявляли: «мы уже спасены», «насъ Христосъ спасъ».

Въ передней, когда, столпившись, всѣ одѣвались, Балихинъ, увидѣвъ преподавателя, въ тонѣ не-то угрозы, не-то укоризны, сказалъ: „Вотъ видите, вы хотѣли возражать. Хорошо, что вы сдѣлали это, когда я уже окончилъ собраніе, а то вы могли бы отвѣчать, я, вѣдь, просилъ разрѣшенія только на устройство молитвенныхъ собраній»... На вопросъ, зачѣмъ онъ пріѣхалъ въ Полтаву, Балихинъ отвѣчалъ: «у насъ недавно въ Петербургѣ былъ съѣздъ, на которомъ было рѣшено открыть общины евангельскихъ христіанъ баптистовъ во всѣхъ городахъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ». На вопросъ, долго ли пробудетъ въ Полтавѣ, Балихинъ улыбнулся и сказалъ: «еще пробуду». На вопросъ «всѣ ли присутствовавшіе въ собраніи сектанты уже крещены въ баптизмъ»?—Балихинъ отвѣтилъ: тѣ, которые пѣли, уже крещены».

Сектантскія собранія происходили три раза въ недѣлю: адвентисты собирались въ среду въ 6 час. вечера, въ субботу въ 10 ч. утра и въ воскресенье въ 6 ч. веч., а баптисты—въ четвергъ въ 8 ч. веч., въ субботу въ 8 ч. веч. и въ воскресенье въ 10 ч. утра. О сектантскихъ собраніяхъ пошли по городу толки, многіе обыватели г. Полтавы заинтересовались и стали посѣщать ихъ.

Съ миссіонерскою цѣлью сектантскія собранія посѣщали—протоіерей о. Іоаннъ Захаржевскій, свящ. В. Щитинскій, свящ. В. Димара и др.

Между прочимъ, на одномъ изъ баптистскихъ собраній присутствовали воспитанники семинаріи, вмѣстѣ съ своимъ

преподавателемъ, который, въ виду желанія воспитанниковъ слышать бесѣду съ сектантами, по окончаніи собранія, снова обратился къ Ѳ. П. Балихину съ предложеніемъ побесѣдовать. Но Балихинъ снова отвѣтилъ отказомъ, ссылаясь на то, что ему разрѣшены только молитвенныя собранія.

Послѣ этого посѣщенія воспитанниками баптистскаго собранія, въ одной изъ мѣстныхъ газетъ была помѣщена замѣтка съ укоромъ по адресу преподавателя и воспитанниковъ семинаріи, которые сидѣли во время молитвы, когда проповѣдникъ и всѣ сектанты вставали и преклоняли колѣна. По поводу этой замѣтки преподаватель помѣстилъ въ мѣстныхъ газетахъ разъясненіе, въ которомъ говорилъ: «Да, дѣйствительно, я и мои ученики сидѣли во время молитвы, произнесенной сектантскимъ проповѣдникомъ, и колѣнъ вмѣстѣ съ сектантами не преклоняли. Но это дѣлали потому, что присутствовали въ собраніи, какъ постороніе наблюдатели, а не какъ соучастники сектантскаго молитвеннаго собранія. Встать, молиться и преклонить колѣна вмѣстѣ въ сектантами—это значитъ быть съ ними *въ духовномъ общеніи* и раздѣлять ихъ сектантскія вѣрованія. А мы еще, слава Богу, своей родной, дорогой для насъ православной христіанской вѣры покидать не собираемся и «креститься» въ вѣру баптистскую (баптисты принимаютъ въ свою секту, совершая крещеніе взрослыхъ въ рѣкѣ чрезъ погруженіе)—не думаемъ. Между тѣмъ одинъ изъ тактическихъ пріемовъ сектантской пропаганды, происходящей путемъ устройства публичныхъ молитвенныхъ сектантскихъ собраній, состоитъ въ томъ, что-бы подѣйствовать на случайнаго сторонняго посѣтителя собранія. Когда сектантскій проповѣдникъ начинаетъ молиться, то онъ приглашаетъ всѣхъ встать. Сектанты (а ихъ большинство), конечно, встаютъ; немногіе сторонніе посѣтители сначала въ недоумѣніи, что имъ дѣлать, оглядываются

по сторонамъ, и затѣмъ, повинуясь общему движенію, также встаютъ. Дѣлаютъ это они чисто механически, по общему, свойственному психической жизни, закону подражанія. Но молитва, произносимая проповѣдникомъ обычно въ повышенномъ тонѣ, часто со слезою на глазахъ, легко можетъ подѣйствовать на настроеніе. То, что въ первый разъ дѣлается съ недоумѣніемъ и механически, во второй разъ дѣлается уже легче и охотнѣе, а тамъ—не далеко и до преклоненія колѣнъ подъ „чужое ярмо.“ И вотъ—цѣль достигнута, жертва сектанской пропаганды—въ сѣтяхъ. Мнѣ иногда приходилось бывать въ старообрядческихъ моленныхъ. Тамъ заранѣе предупреждаютъ посѣтителя „никоніанца,“ чтобы онъ не молился вмѣстѣ съ „вѣрными“. Если же кто по невѣдѣнію, или по ошибкѣ перекрестится, то такому немедленно сдѣлаютъ „выставку.“ Мало того, моленную, какъ „оскверненную“ молитвой „невѣрнаго“, будутъ вновь освящать. Конечно, это грубо, рѣзко, но за то—прямо, откровенно. А у сектантовъ, наоборотъ,—тонко, гладко да мягко: ты къ намъ зайди, встань, помолись, на колѣна преклонись, а затѣмъ—ты уже и „нашъ братъ!“ Что же, найдется рыбка на всякую приманку!“

Скоро, однако, оказалось, что сектанскія собранія адвентистовъ и баптистовъ открыты въ Полтавѣ незаконно, такъ какъ не удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ, изложеннымъ въ „Правилахъ для устройства сектантскихъ религіозныхъ собраній“, изданныхъ 4 октября 1910 г. Согласно этимъ „Правиламъ“, устройство собственно молитвенныхъ сектантскихъ собраній допускается явочнымъ порядкомъ и обусловливается лишь дѣйствительною наличностью послѣдователей даннаго вѣроученія, которыхъ требуется не менѣе 25 человѣкъ въ районѣ своего мѣстожительства (п. 1. отд. 2).

Между тѣмъ оказалось, что въ Полтавѣ не имѣется въ наличности требуемыхъ законовъ для устройства пуб-

личныхъ молитвенныхъ собраній 25 взрослыхъ адвентистовъ и баптистовъ. Въ заявленіи Балихина, которое онъ дѣлалъ полиціи, указано было до 30—35 лицъ, принадлежащихъ къ баптизму. Но не было удостовѣрено, дѣйствительно ли всѣ указанные лица мѣстные сектанты, и не вошли ли въ этотъ счетъ и дѣти. Въ заявленіи Свиридова было указано не болѣе двадцати лицъ, но дѣйствительная принадлежность этихъ лицъ къ сектѣ адвентистовъ также не была удостовѣрена.

Кромѣ того, наблюденіями мѣстной миссіи было выяснено, что у адвентистовъ и баптистовъ члены общины въ значительной степени одни и тѣже. Такъ, на собраніи баптистовъ, происходившемъ 24 фев., изъ 30—32 человѣкъ этой общины (всѣ они принимали участіе въ общемъ пѣніи) человѣкъ 10—12 были изъ тѣхъ, которые были на собраніи адвентистовъ 23 фев. Такимъ образомъ, ни у тѣхъ, ни у другихъ не было требуемаго II отд. „Правилъ“ минимума въ 25 человѣкъ для устройства молитвенныхъ собраній. Выступленіе же на сектанскихъ молитвенныхъ собраніяхъ дѣтей (у баптистовъ 10—12 дѣвочекъ) ясно обрисовывало пропагаторскій характеръ дѣятельности пріѣзжихъ сектантскихъ проповѣдниковъ, которая противорѣчила III п. „Правилъ,“ гдѣ „воспрещаются собранія для евангелизаціи или катехизаціи несовершеннолѣтнихъ, или совершенія иныхъ дѣйствій, знаменующихъ пріобщеніе ихъ къ сектантскому ученію, а также п. IV, коимъ требуется, что бы «на собраніи не допускалось призыва къ отпаденію отъ православія.»

Когда объ этомъ доведено было до свѣдѣнія архіепископа Полтавскаго Назарія, то зоркій и бодрый стражъ православія, Высокопреосвященный Назарій немедленно сообщилъ г. Начальнику губерніи о незаконномъ характерѣ сектантскихъ собраній въ Полтавѣ и просилъ принять мѣры къ пресѣченію сектантской пропаганды.

Вслѣдствіе этого сообщенія, и. д. Полтавскаго губерна-

тора С. Бибиковымъ было издано циркулярное предписаніе г. г. начальникамъ полиціи Полтавской губерніи, «при разрѣшеніи сектантамъ устройства собраній, не допускать на будущее время никакихъ отступленій отъ «Правилъ», утвержденныхъ 4-го октября 1910 года г. Министромъ внутреннихъ дѣлъ, и, въ случаѣ нарушенія таковыхъ означенными сектантами, привлекать виновныхъ къ законной отвѣтственности».

Между тѣмъ, дальнѣйшее наблюденіе мѣстной миссіи и полиціи надъ сектантами показало, что сектантство не чуждо политическихъ тенденцій. Такъ, на одномъ изъ собраній адвентистовъ, происходившемъ 23 февраля, Свиридовъ въ своей проповѣди началъ говорить о судѣ и присягѣ, проводя отрицательный взглядъ сектантовъ на этотъ счетъ, и впадалъ въ насмѣшливый ироническій тонъ. Присутствовавшій въ собраніи приставъ напомнилъ ему, что эти вопросы къ религіи не относятся. Свиридовъ не обратилъ никакого вниманія на замѣчаніе представителя полицейской власти и продолжалъ рѣчь въ томъ же духѣ. Тогда послѣ двукратнаго предупрежденія, приставъ закрылъ собраніе и составилъ по этому поводу протоколъ.

Любопытно, что судебный разборъ этого дѣла былъ назначенъ на 22 апрѣля. Но Свиридовъ успѣлъ раньше пожаловаться въ министерство и изъ Департамента духовныхъ дѣлъ, еще до суда, было сдѣлано замѣчаніе энергичному приставу, получившему уже раннѣе выговоръ изъ за Пилькевича. 22 апрѣля уѣздный членъ Полтавскаго окружнаго суда разобралъ дѣло и, признавъ Свиридова виновнымъ, приговорилъ его къ 25—руб. штрафу, съ замѣной арестомъ на двѣ недѣли. Выслушавъ приговоръ, Свиридовъ съ съ иронической улыбкой замѣтилъ: «мало!» [1])

Кромѣ того, въ числѣ членовъ организуемой въ Полтавѣ сектантской общины оказались лица политически не-

1) Однако, не желая подвертаться и этому „малому“ наказанію, Свиридовъ счелъ за лучшее скрыться изъ г. Полтавы и „работаетъ“ теперь въ г. Харьковѣ.

благонадежныя съ темнымъ прошлымъ. Такъ рьяный адептъ сектантства Бѣлявскій въ 1905—6 г. за участіе въ революціонномъ движеніи сидѣлъ въ тюрьмѣ. Произведенный полиціей обыскъ обнаружилъ у нихъ достаточное количество нелегальной литературы.

Все это повело къ тому, что въ началѣ марта сектантскія собранія въ Полтавѣ по распоряженію полиціймейстера были закрыты.

Мѣстная миссія внимательно слѣдила за первыми шагами сектантской пропаганды въ Полтавѣ. Когда Пилькевичъ открылъ «призывныя» адвентистскія собранія, то пастырское собраніе городского духовенства поручило настоятелю прихода, въ районѣ котораго была квартира Пилькевича, имѣть неослабное наблюденіе и парализовать вліяніе адвентистской пропаганды. Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ, съ своей стороны, въ виду начавшейся въ Полтавѣ сектантской пропаганды, сдѣлалъ слѣдующія постановленія: 1) поручить причту Троицкой церкви, въ приходѣ которой ведется пропаганда, имѣть наблюденіе надъ сектантами и своевременно сообщать свѣдѣнія Совѣту; 2) поручить преподавателю сектантства въ семинаріи посѣщать собранія адвентистовъ и, если будетъ возможность, оказывать противодѣйствіе пропагандѣ; 3) просить членовъ Братства, существующаго при Троицкой церкви, принять участіе въ борьбѣ съ сектантствомъ и 4) выписать миссіонерскія противосектантскія брошюры для распространенія въ мѣстахъ пропаганды адвентизма[1]).

Кромѣ того, на страницахъ мѣстной прессы свѣтской («Полтавскій Вѣстникъ») и духовной («Полт. Епарх. Вѣд.») въ цѣломъ рядѣ статей сообщались свѣдѣнія о сектѣ адвентистовъ, излагалась исторія секты, ея вѣроученіе, раскрывались пріемы пропаганды. Такимъ путемъ православное населеніе какъ города Полтавы, такъ и всей епар-

1) Журн. Мисс. Сов. № 8 стр. 10.

хіи предупреждалось и предостерегалось относительно появившейся новой секты адвентистовъ.

Затѣмъ, въ началѣ 1911 г., когда открыли собранія въ Полтавѣ адвентисты и баптисты, то съ благословенія Высокопреосвященнаго архіепископа Назарія, въ противовѣсъ сектантской пропагандѣ, открыты были миссіонерскія бесѣды апологетическаго характера. Бесѣды эти велись мѣстнымъ приходскимъ духовенствомъ во главѣ съ Преосвященнымъ епископомъ Сильвестромъ, по воскреснымъ днямъ въ теченіе великаго поста, послѣ вечерень, совершаемыхъ архіерейскимъ служеніемъ въ Троицкой церкви.

Первая бесѣда «о еретикахъ и отступникахъ отъ св. Церкви» проведена была Преосвященнымъ Сильвестромъ, а слѣдующія бесѣды о разныхъ истинахъ вѣры, пререкаемыхъ сектантами, велись мѣстными священниками. Въ промежуткахъ между бесѣдами устраивалось общее пѣніе; всѣ присутствующіе принимали участіе въ пѣніи наиболѣе употребительныхъ и обще-извѣстныхъ церковныхъ пѣснопѣній. По окончаніи бесѣдъ раздаваемы были миссіонерскіе листки и брошюры, какъ выписныя, такъ и «Братскій Листокъ» мѣстнаго изданія; всего роздано было около 10 тысячъ экз. Народъ усердно посѣщалъ эти бесѣды, церковь часто бывала полна даже при неблагопріятной погодѣ. [1])

Несомнѣнно, что всѣ указанныя выше мѣры много содѣйствовали успокоенію православнаго населенія г. Полтавы, взволнованнаго сектантской пропагандой.

Въ заключеніе, въ качествѣ приложенія, приведемъ содержаніе нѣсколькихъ №№ «Братскаго Листка», выходившаго въ г. Полтавѣ въ періодъ сектантской пропаганды, и издававшагося, подъ редакціей автора, Полтавскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ, въ количествѣ 5 т. экз., для безплатной раздачи народу.

---

[1]) Журн. Мисс. Сов. № 10 ст. 8.

Приложеніе къ III г. ст. «Адвентизмъ».

БРАТСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Умоляю Васъ, братія, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ. (Рим. гл. 16, ст. 17).

1. „Непрошенные гости".

Недавно въ мѣстныхъ Полтавскихъ газетахъ появилось краткое сообщеніе о томъ, что въ одномъ изъ домовъ, на Сѣнной площади, открываются, съ разрѣшенія г. полиціймейстера, „собранія для религіозныхъ чтеній".

Прочитавъ эту замѣтку, иной обыватель, пожалуй, подумаетъ: „что же? Религіозныя чтенія—дѣло доброе!... Отчего не пойти, не послушать?" И пойдетъ. Пойдетъ разъ, пойдетъ—другой. А тамъ, смотришь, и вышло, по пословицѣ: „коготокъ увязъ—всей птичкѣ пропасть".

Наслушавшись на „религіозныхъ чтеніяхъ" всякихъ лживыхъ навѣтовъ на церковь православную и, принявъ неправду за истину, онъ начнетъ охладѣвать къ церкви, перестанетъ ходить въ храмъ, а затѣмъ—и совсѣмъ погибла душа православная, отвратившись отъ свѣта истинной вѣры православной, и погрузившись въ тьму сектантскаго суемудрія и заблужденія.

Вотъ къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ можетъ повести маленькая, въ нѣсколько строкъ, совершенно повидимому невинная, газетная замѣтка!... Въ чемъ же дѣло?

А дѣло въ томъ, что къ намъ въ Полтаву пожаловали „непрошенные гости", какія-то сектантскіе проповѣдники. И смотрите, уже первый шагъ ихъ изобличаетъ ихъ лукавую сектантскую физіономію и показываетъ, что они—именно тѣ, отъ которыхъ предостерегалъ Спаситель, говоря: „берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные". Вѣдь они пришли къ намъ для пропаганды своего сектантскаго ученія, для уловленія и совращенія въ свою секту православныхъ, но маскируютъ это подъ видомъ „религіозныхъ чтеній". Почему же не сказать прямо, что это будутъ „религіозныя чтенія"—штундистовъ, баптистовъ, адвентистовъ, іеговистовъ, пашковцевъ, толстовцевъ, хлыстовъ, скопцовъ или тамъ какихъ нибудь другихъ сектантовъ. Много, вѣдь, теперь ихъ появилось на бѣломъ свѣтѣ!...

Зачемъ же эта маска? Вѣдь вы пришли для борьбы съ православіемъ. Выступайте же открыто—такъ будетъ благороднѣе!

Но вы—вѣрны себѣ и въ мутной водѣ разсчитываете „рыбку ловить".

Таковъ вашъ первый шагъ, такова будетъ и дальнѣйшая ваша дѣятельность.

Льстивыми, вкрадчивыми словами вы будете вливать ядъ отравы въ души смиренно, въ простотѣ сердца вѣрующихъ, православныхъ христіанъ.

Вы будете говорить о своей яко-бы „истинной евангельской вѣрѣ", перетолковывая въ то же время истинныя слова Евангелія „по своему мудрованію", и тѣмъ „повреждая" и „превращая", какъ говорятъ Апостолы, „писаніе на погибель себѣ и другимъ".

Вы будете бросать камешки въ огородъ православныхъ, жалуясь на то, что какіе-молъ теперь люди стали—всюду разбои, грабежи, воровство, пьянство, развратъ,—и въ то же время съ хвастливымъ смиреннолукавствомъ будете расписывать свои сектантскія общины, которыя будто бы во всемъ походятъ на христіанскія общины первыхъ вѣковъ, и въ которыхъ будто бы царитъ „тишь да гладь, да Божія благодать"!...

Вы будете чернить православное духовенство, хулить святую православную вѣру, отвергать святыя иконы, называя ихъ „идолами", а ваши слѣпыя жертвы будутъ надъ ними всячески издѣваться, рубить, жечь ихъ, какъ это, говорятъ, на-дняхъ сдѣлала одна несчастная женщина въ с. Яковцахъ.

Вы будите отвергать призываніе въ молитвахъ Божіей Матери, нашей милосердной Ходатаицы и усердной Заступницы рода христіанскаго, а также призываніе святыхъ угодниковъ Божіихъ, представляя скудоумное возраженіе, что „Богъ-де въ лакеяхъ не нуждается".

Вы будете отвергать силу честнаго и животворящаго Креста Господня, пошло иронизируя, что православные, осѣняя себя крестнымъ знаменемъ, только „отъ мухъ отмахиваются".

Вы будете отвергать молитвы и поминовеніе въ вѣрѣ скончавшихся усопшихъ отцовъ и братій нашихъ. И много-много еще будете „изрыгать всякихъ иныхъ злыхъ глаголовъ".

Не вы-первые у насъ. Были уже прежде васъ проповѣдники адвентизма, которые также подъ видомъ „религіозныхъ собраній" занимались пропагандой и совращеніемъ православныхъ.

Къ сожалѣнію, злое сѣмя и у насъ пустило корни. Нашлось нѣсколько слабыхъ въ вѣрѣ, которые прельстились новымъ „страннымъ" ученіемъ и теперь, словно евреи, празднуютъ „субботу", а не христіанское „воскресеніе". По—истинѣ умы ихъ ослѣплены.

И да просвѣтитъ Господь ихъ свѣтомъ разума святаго Евангелія Своего, смягчитъ и любовію уязвитъ озлобленное, ожесточенное противъ церкви православной сердце ихъ, и сознаютъ, какъ не правы они, оставивъ мать свою—святую Церковь, лишившись ея благодатныхъ дѣйствій, врачующихъ немощи душевныя и тѣлесныя, и въ предстоящій великій постъ, очистивъ себя покаяніемъ, со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступятъ они вмѣстѣ со всѣми православными къ принятію святыхъ и животворящихъ Тайнъ Христовыхъ!

Намъ не извѣстно, кто хозяинъ того дома, въ которомъ будутъ происходить сектантскія собранія. Но думается, что это не православный. Православный человѣкъ едва-ли позволитъ, чтобы у него въ домѣ не было святыхъ иконъ, а сектанты несомнѣнно потребуютъ убрать иконы изъ ихъ помѣщенія. Кромѣ того, искренно вѣрующій православный человѣкъ едва ли позволитъ, чтобы стѣны его дома оглашались и оскверняпись всевозможными сектантскими похуленіями исповѣдуемой имъ истинной православной Христовой вѣры.

Едва ли онъ позволитъ, чтобы та зала, которая, несомнѣнно, была освящена церковнымъ молитвословіемъ, окроплена святой водою и осѣнена честнымъ Крестомъ, чтобы эта зала дала у себя пріютъ сектантамъ, которые зло издѣваются, высмѣива-

ютъ всѣ обрядовыя дѣйствія церкви православной и „водосвятіе" приравниваютъ къ „языческому волхвованію". Сомнительно, чтобы все это могло происходить въ домѣ православнаго русскаго человѣка.

Въ виду появившейся у насъ пропаганды сектантства, мы обращаемся къ ревности по вѣрѣ и горячему религіозному чувству православныхъ обывателей города Полтавы и Полтавской епархіи и, предупреждая о прибытіи незванныхъ гостей, убѣждаемъ крѣпко держаться единой истинной православной вѣры Христовой, апостолами проповѣданной и нашими отцами намъ переданной, и не отпадать отъ упованія, въ которомъ поставлены. Совѣтуемъ не ходить на сектантскія религіозныя собранія, такъ какъ никакой пользы для души они тамъ не получатъ, а заразиться ядомъ сомнѣнія легко могутъ. На приглашенія сектантовъ посѣтить ихъ собранія лучше всего отвѣтить словами Псалмопѣвца: „блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ".

И, наконецъ, къ вамъ, непрошенные гости, послѣднее слово наше. Не удивляйтесь и не обижайтесь, что мы васъ такъ нелюбезно встрѣчаемъ.

Непрошенному гостью—невелика и честь.

Примите нашу усердную просьбу: оставьте нашу Полтавщину въ покоѣ, не смущайте простыхъ вѣрующихъ душъ, теперь и такъ время смутное, и уѣзжайте себѣ по-добру по-здорову назадъ, откуда пріѣхали.

---

2. „Нашествіе сектантовъ".

Вотъ невезетъ бѣдному Полтавскому обывателю! Словно саранча какая,—со всѣхъ сторонъ одолѣваютъ его сектанты.

Такъ и лѣзетъ во всѣ малѣйшія скважины и отверстія, измышляя всевозможныя для себя лазейки, эта темная рать сектантская.

Едва успѣли только открыть у насъ свои религіозныя собранія адвентисты, какъ пожаловали къ намъ „новые непрошенные гости"—сектанты баптисты.

И что это за повѣтріе на нихъ такое! Вотъ ужъ подлинно гнилое теперь время. Разнаго рода секты, что грибы на болотѣ, плодятся

Бѣдный Полтавскій обыватель! Онъ вѣдь доселѣ еще не подозрѣвалъ, что находился все время въ религіозной тьмѣ и сѣни смертной. Такъ вотъ къ нему теперь и пріѣхали именующіе себя „сынами свѣта"—сектантскіе проповѣдники, чтобы просвѣщать его ложнымъ свѣтомъ сектантскаго суемудрія.

При этомъ одни открыли свою лавочку на Сѣнной площади и приглашаютъ къ себѣ: „къ намъ пожалуйте, у насъ истинная вѣра, у насъ заповѣди завѣта вѣчнаго, „перстомъ Божіимъ" на скрижаляхъ каменныхъ начертанныя; главнѣйшая изъ нихъ—заповѣдь о субботѣ доселѣ нами свято соблюдается".

Другіе обосновались въ залѣ общества приказчиковъ и товаръ своего издѣлія выдаютъ за самый доброкачественный: „у насъ истинная вѣра, у насъ Христосъ, мы Христомъ спасены и намъ больше ничего не нужно, православные же-это „несчастные, жалкіе идолопоклонники", это „слѣпая египта"...

Вотъ подлинно, какъ говоритъ Апостолъ, „наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ" (2 Пет. 3 гл. 3 ст.) Къ намъ незванные пріѣхали и еще насъ же ругаютъ и святѣйшую вѣру нашу похуляютъ.

Недавно одинъ изъ православныхъ, посѣтившій собраніе баптистовъ, передавалъ намъ, какое тяжелое впечатлѣніе вынесъ онъ отъ этого собранія.

„Боже,—говорилъ онъ, какъ тоскливо, больно сжалось сердце,—когда въ залъ собранія вошла цѣлая женская школа (8—10 дѣвочекъ и 2—3 ихъ руководительницы) и заняли мѣсто въ первомъ ряду сектантовъ"!..

Бѣдныя дѣти! Чья недобрая рука бросила въ ваши юныя, невинныя души сѣмена сектантской отравы?

Ну, пусть уже взрослыхъ уловляютъ въ сѣти сектантства. Они, какъ взрослые, сами могутъ дать отвѣтъ и сами будутъ виноваты, если повѣрятъ „неправдѣ" и „ложь примутъ за истину."

Но дѣти-то, дѣти—бѣдныя дѣвочки, при чемъ они тутъ? Какъ смѣютъ вторгаться во внутренній міръ дѣтской души, сіяющей отблескомъ рая, и скверными руками разрушать ея дѣвственную цѣльность и красоту?

Кто родители этихъ дѣтей, и знаютъ ли они о томъ, что дѣти ихъ уже совращены въ сектантство?

Такъ вотъ, православные обыватели, какого сорта гости къ намъ пожаловали.

Что же, неужели мы будемъ такъ легковѣрны, что пойдемъ на ихъ призывъ и будемъ искать „свѣта“ на Сѣнной площади, или въ какомъ-нибудь другомъ сектантскомъ помѣщеніи?

Припомнимъ неложныя слова нашего Спасителя, которыя Онъ сказалъ намъ „напередъ“, дабы мы не прельстились.

„Тогда возстанутъ многіе лжехристы и лжепророки и прельстятъ многихъ“... „Тогда если кто скажетъ вамъ: вотъ здѣсь Христосъ, или тамъ,—не вѣрьте“... „Итакъ, если скажутъ вамъ: вотъ, Онъ въ пустынѣ,—не выходите; вотъ, Онъ въ потаенныхъ комнатахъ,—не вѣрьте (Мѳ. 24 гл. 11, 23 и 26 ст.).

Неправда-ли, какъ хорошо эти слова Спасителя исполняются на примѣрѣ нашихъ сектантовъ и потому примѣнимы къ настоящему случаю.

Адвентисты говорятъ: „къ намъ пожалуйте, вотъ, у насъ—Христосъ“, а баптисты: „нѣтъ къ намъ, здѣсь—у насъ Христосъ“.

Но слѣдуя ясно, двукратно высказанному предостереженію Спасителя: „не вѣрьте“, мы, конечно, имъ не повѣримъ.

Не будемъ также ходить и на ихъ собранія, гдѣ въ присутствіи начальства сектантскими „пресвитерами“ произносятся самыя „благонамѣренныя“ рѣчи на текстъ: „прежде всего прошу совершить молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ“, а въ отсутствіи представителей власти раздаются рѣчи, которыя звучатъ уже инымъ тономъ.

Пойдемъ лучше туда, куда призываетъ насъ нашъ заботливый архипастырь, высокопреосвященный владыка Назарій, который, для предохраненія православныхъ отъ сектантской пропаганды, благословилъ устройство въ Полтавѣ миссіонерскихъ апологетическихъ бесѣдъ. Бесѣды эти ведутся мѣстнымъ приходскимъ духовенствомъ, во главѣ съ преосвященнымъ епископомъ Сильвестромъ, по воскреснымъ днямъ, въ Троицкой церкви на Сѣнной площади, послѣ вечерни, совершаемой архіерейскимъ служеніемъ въ 4 ч. дня. Здѣсь всякій, въ комъ сектантская пропаганда заронитъ какое-либо сомнѣніе, можетъ найти и получить надлежащее разъясненіе.

Въ заключеніе напомнимъ увѣщаніе святаго апостола Павла: „Умоляю, васъ, братія остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ“ (Рим. 16 гл 17 ст.).

Будемъ-же и мы уклоняться отъ пріѣзжихъ сектантовъ адвен-

тистовъ и баптистовъ, которые уже по всей Полтавѣ раскинули свои сѣти, и уловляютъ въ нихъ души простыхъ, смиренно вѣрующихъ православныхъ людей!

„Итакъ вы, возлюбленные, будучи предварены о семъ, берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія, но возрастайте въ благодати и познаніи Господа и Спасителя Іисуса Христа. Ему слава нынѣ и въ день вѣчный! Аминь". (2 Пет. 3 гл. 17—18 ст.).

---

3. „Божья курица".

Такъ называется сборъ, установленный сектантами баптистами въ пользу своихъ проповѣдниковъ. Яйца, снесенныя курами въ воскресные дни, должны идти въ пользу проповѣдниковъ баптизма („Баптистъ" 1910 г. № 25).

Мысль объ этомъ сборѣ невольно пришла намъ на память, когда, возвращаясь послѣ одного изъ адвентистскихъ собраній и бесѣдуя по дорогѣ съ сектантами, отъ одного изъ нихъ мы услышали такую фразу: „у православныхъ безъ рубля въ карманѣ и не йды въ церковъ, а тутъ нічого не беруть, все даромъ". На вопросъ: „а развѣ проповѣдникъ адвентизма не говорилъ имъ о необходимости давать „законную десятину"?... Сектантъ отвѣтилъ „ні, намъ цёго ще не казалы".

Бѣдный, препростый, довѣрчивый людъ! Вамъ „цёго ще не казалы". Да, конечно. Вамъ этого и не скажутъ, пока васъ, простецовъ, совершенно не „объѣдутъ". А тамъ уже, какъ только успѣютъ залучить въ свое стадо, то и начнутъ съ ловкостью васъ „стричь".

Это вѣдь старая исторія, которая всегда повторяется въ сектантствѣ. Она очень хорошо видна всѣмъ со стороны; не замѣчаютъ ее лишь тѣ, которые представляютъ собою смирныхъ послушныхъ овецъ, безропотно позволяющихъ себя стричь..

Припоминаются по этому поводу нѣкоторые однородные факты изъ прошлой исторіи сектъ баптистовъ и шалопутовъ.

Въ „Дѣлѣ Херс. дух. конс." 1875 г. № 479, о штундистѣ (принявшемъ потомъ баптизмъ и бывшемъ пресвитеромъ баптистскимъ) Иванѣ Рябошапкѣ сообщается слѣдующее: Иванъ Рябошапка, начиная съ 1870 г., каждой весной и осенью собираетъ отъ каждаго крестьянина штундиста по нѣсколько рублей

и подъ предлогомъ хлопотать по дѣламъ штундистовъ выѣзжаетъ изъ Любомірки неизвѣстно куда. Потомъ, когда штундисты общими силами вспашутъ его степь, засѣютъ своими сѣменами, соберутъ и свозятъ ему хлѣбъ и сѣно въ его дворъ, тогда онъ, Рябошапка, является домой и объявляетъ штундистамъ, что лично видѣлся въ Петербургѣ съ Государемъ Императоромъ, министрами и со всѣми начальниками, чему, конечно, простой народъ вѣритъ. При этомъ Рябошапка жалуется, будто бы православные на дорогѣ всякій разъ обкрадываютъ его и требуютъ себѣ новаго вознагражденія. Затѣмъ на Рябошапкѣ и его женѣ является новая, отличная экипировка, и онъ въ презентъ штундистамъ сулитъ по одной своей и другихъ неизвѣстныхъ личностей фотографической карточкѣ, и по нѣсколько безцензурныхъ книжечекъ, о чемъ сами штундисты всѣмъ разсказываютъ и о чемъ извѣстно всѣмъ православнымъ въ м. Любомірклѣ.

О томъ, какъ быстро растутъ матеріальныя средства „старшихъ братьевъ" и „пресвитеровъ" шалопутскихъ, преосвященный епископъ Алексій (Дородницынъ), самъ близко знавшій сектантовъ, дѣлившій съ ними въ дѣтствѣ игры, сообщаетъ слѣдующее: „Вожаки шалопутовъ стараются убѣдить своихъ послѣдователей въ томъ, что имъ необходимы матеріальныя средства яко бы для подкупа полиціи и другихъ властей, а также для оказанія матеріальной помощи новичкамъ изъ православныхъ. Шалопуты дѣйствительно оказываютъ всевозможную помощь своимъ вожакамъ. Въ рабочую пору (время уборки сѣна и хлѣбовъ), когда рабочій день на югѣ Россіи цѣнится 2—3 рубля, они по цѣлымъ недѣлямъ работаютъ на „старшаго брата": скашиваютъ ему траву, свозятъ ее, молотятъ хлѣбъ, производятъ разные хозяйственныя постройки, дѣйствуя даже въ прямой ущербъ своему хозяйству. На слѣдствіи о шалопутскомъ „живомъ Богѣ" Гр. Шевченко свидѣтель Картавенко показалъ: „этотъ Гр. Шевченко цѣлое лѣто ничего не дѣлаетъ, только соблазняетъ людей. Къ нему наѣзжаютъ со всѣхъ сторонъ и работаютъ на Григорія ихніе сторонники шалопуты. Шевченко беретъ со своихъ послѣдователей, чѣмъ попало"... Тотъ же Гр. Шевченко убѣдилъ крестьянина Губарева продать хату и отдать вырученныя за нее деньги на общее святое дѣло. Когда же Губаревъ спросилъ, гдѣ онъ послѣ этого будетъ жить, то Шевченко указалъ ему на себя, у котораго—де находятъ пріютъ всѣ неимущіе братья. Губаревъ продалъ хату, деньги отдалъ Шевченко, который дѣйствительно содержалъ его впродолженіи зимы, а потомъ предложилъ

[1]) Священ. А. Рождественскій. Южнорусскій штундизмъ. 273 с.

уб ираться, не возвративъ денегъ. Возникъ судебный процессъ, который, за неимѣніемъ доказательствъ со стороны Губарева былъ рѣшенъ въ пользу Шевченко. По выходѣ изъ военной службы Шевченко не имѣлъ, какъ говорятъ, ни кола ни двора, и служилъ въ батракахъ, переходя изъ Херсонской губ. въ Таврическую, оттуда въ Екатеринославскую. Но какъ скоро онъ сдѣлался вожакомъ секты, у него явилась собственная хата, лучшая въ деревнѣ, лошади, волы и проч. Приписывать такой быстрый ростъ матеріальныхъ средствъ Шевченко его трудолюбію, нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній, такъ какъ трудолюбія у него нѣтъ, о чемъ свидѣтельствуетъ упомянутый Картавенко, а равно и то обстоятельство, что Шевченко велъ кочующую жизнь батрака. Единственное правдоподобное объясненіе зажиточности Гр. Шевченко заключается въ томъ, что онъ съ ловкостью стрижетъ своихъ овецъ. Въ одно изъ своихъ посѣщеній Шевченко на лѣтнихъ вакціяхъ, которые совпадаютъ со страдной порой въ крестьянскомъ быту, мы, говоритъ еп. Алексій, были свидѣтелями того, какъ шалопуты работали на своего „батюшку". Гумно положительно было покрыто народомъ: одни молотили хлѣбъ, другіе убирали солому, третьи работали около вѣялки,—работа кипѣла. „Батюшка", распустивъ свою длинную косу и опираясь на палку, похаживалъ возлѣ рабочихъ, поощряя ихъ къ усердію обычною въ такихъ случаяхъ фразою: „за труды—терпѣнье, Богъ пошлетъ спасенье".[1])

Усилившаяся послѣ 1905 г. пропаганда сектъ евангелистовъ и баптистовъ потребовала, конечно, и усиленія матеріальныхъ средствъ. На эту сторону въ настоящее время и обращено вниманіе вожаковъ сектантскаго движенія.

Засѣдающій въ концѣ прошлаго года въ Петербургѣ съѣздъ евангельскихъ христіанъ разсмотрѣлъ и принялъ уставъ (союза) выработанный главою евангеликовъ И. С. Прохановымъ. Чрезъ весь уставъ красной нитью проходитъ стремленіе обезпечить союзъ матеріальными средствами, ибо никакая пропаганда въ наше время безъ денегъ не можетъ быть успѣшной.. Надо „просвѣщать" народъ, благотворить, разсылать проповѣдниковъ, устраивать бесѣды, сооружать молельни, издавать книги и журналы, чтобы навербовать новыхъ членовъ. И все это требуетъ денегъ, и денегъ не малыхъ. Это хорошо сознаетъ авторъ проэкта устава г. Прохановъ, поставившій условіемъ поступленія въ члены союза извѣстный ежегодный взносъ. Члены союза обязываются ежегоднымъ взносомъ въ союзную кассу, которая

[1]) А. Дородницынъ. Шалапутская община.

образуетъ фонды для распространенія вѣроученія путемъ устройства духовныхъ бесѣдъ и печатныхъ произведеній, для основанія просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій и для постройки и пріобрѣтенія собственныхъ зданій и помѣщеній. Неаккуратные плательщики изъ членовъ союза исключаются.

Баптисты также стараются обезпечить своихъ проповѣдниковъ. Съ этою цѣлью они завели „Божью кассу" и даже „Божью курицу". Баптистскій пресвитеръ получаетъ 720 р. жалованья въ годъ и 500 р. за проповѣдничество. Пресвитеръ г. Баку В. В. Ивановъ, недовольствуясь этимъ, требуетъ, чтобы прогонныя деньги выдавались не на третій, а на второй классъ. Одесскій пресвитеръ В. Г. Павловъ требуетъ прямо десятину съ народа съ угрозой: „не обкрадывайте Бога и отдайте ему десятину, если не хотите дать больше". Баптистскій „Братскій Листокъ" пишетъ: каждый членъ церкви обязанъ участвовать въ ежемѣсячныхъ сборахъ, установленныхъ церковью и поддерживать доброе расположеніе къ оному. Ропотники и недовольные въ этомъ отношеніи подлежатъ замѣчанію общины".

Все вышесказанное пусть будетъ служить предостереженіемъ для тѣхъ, кто склоненъ вѣрить рѣчамъ сектантскихъ проповѣдниковъ объ ихъ яко-бы самоотверженномъ и безкорыстномъ служеніи. Прежде чѣмъ преклониться подъ „чужое" ярмо, пусть они примутъ во вниманіе, что, перейдя въ сектантство, они, вмѣсто „доброхотныхъ даяній", практикуемыхъ въ православной церкви, должны будутъ платить „обязательные" сектантскіе взносы.

---

4. Социально-политическая сторона сектантства.

Эта тема невольно пришла намъ на мысль, по поводу собранія адвентистовъ, происходившаго въ среду вечеромъ, 23 февраля.

Собраніе это, какъ извѣстно, было закрыто, вскорѣ послѣ своего начала, присутствовавшимъ на немъ приставомъ и закончилось составленіемъ полицейскаго протокола.

Оказывается, что устроитель „религіознаго" собранія началъ говорить проповѣдь о судѣ и присягѣ, которую сектанты отвергаютъ. Представитель полицейской власти сдѣлалъ ему замѣ-

чаніе, что вопросы, которыхъ онъ касается въ своей проповѣди, къ религіи не относятся. Адвентистъ не обратилъ никакого вниманія на сдѣланное ему замѣчаніе и продолжалъ рѣчь въ томъ же духѣ. Тогда приставъ, сдѣлавъ еще двукратное предупрежденіе, объявилъ собраніе закрытымъ и составилъ по этому поводу протоколъ.

Фактъ повидимому маловажный, но въ дѣйствительности знаменательный и много говорящій. Онъ приподнимаетъ уголокъ завѣсы и освѣщаетъ темную, мало выясненную и особенно тщательно сектантами маскируемую соціально политическую сторону ихъ ученія.

Обычно и правительство, и общество склонны смотрѣть на сектантство исключительно съ религіозной стороны; значеніе же сектантства соціально-политическое постоянно отодвигается на задній планъ и остается въ тѣни.

И сами сектанты всегда увѣряютъ, что они кроткіе, смиренные люди, которые въ своихъ собраніяхъ занимаются лишь молитвой, чтеніемъ Слова Божія и стремятся во всемъ поступать по Евангелію. Вопросовъ жизни соціальной и политической они не касаются, властямъ повинуются и являются людьми вполнѣ благонадежными и вѣрноподданными.

Въ оффиціальныхъ изложеніяхъ сектантскаго вѣроученія, представляемыхъ правительству и служащихъ основаніемъ для сужденія о политической благонадежности той или другой секты, обязательно есть пунктъ о повиновеніи свѣтскимъ властямъ и гражданскимъ законамъ. Но этотъ пунктъ изложенъ въ такой лукавой, іезуитской формѣ, что даетъ полную возможность сектантамъ изъ яко-бы благонамѣрныхъ монархистовъ (хотя въ сущности сектанты таковыми никогда не бываютъ) перекинуться въ лагерь самыхъ крайнихъ анархистовъ.

IX ый членъ „Правилъ вѣроисповѣданія новообращеннаго русскаго братства", опредѣляющій отношеніе сектантовъ къ существующему государственному порядку, гласитъ: „Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что высшая власть въ государствѣ Богомъ установлена, каковой власти мы должны покоряться, *гдѣ это не противодѣйствуетъ заповѣдямъ Царя царей*".

Обратимъ вниманіе на послѣднія слова: „гдѣ это не противодѣйствуетъ заповѣдямъ Царя царей". Не ясно ли, что эта послѣдняя фраза ниспровергаетъ и въ ничто обращаетъ все раньше сказанное? Вѣдь въ томъ то и дѣло, что „заповѣди Царя царей", по сектантскому пониманію, состоятъ въ томъ, что

всѣ люди передъ Богомъ равны, поэтому и земля должна быть всѣмъ роздана поровну, что вести войну и убивать непріятеля грѣшно (христолюбивое воинство—это, на языкѣ сектантовъ, „разбойники"), поэтому нужно избѣгать поступленія въ военную службу, что никакихъ судовъ, наказаній и остроговъ не нужно и т. д.

Такъ религіозная сторона въ сектантствѣ тѣсно соединяется и переплетается съ стороной соціально—политической и, благодаря превратному толкованію Евангелія, вопросы гражданскаго порядка часто рѣшаются сектантами въ духѣ чистой анархіи.

При рѣзкомъ отрицательномъ отношеніи къ православію и враждѣ къ православному населенію, сектантство относится отрицательно и къ существующему общественному и гражданскому порядку, а въ крайнемъ своемъ развитіи представляетъ задатки коммунистическихъ, соціалистическихъ и вообще противогосударственныхъ идей.

Въ оффиціальныхъ донесеніяхъ полицейскихъ чиновъ и въ „Дѣлахъ" духовныхъ консисторій Кіевской, Херсонской и др. встрѣчается много фактовъ, подтверждающихъ отрицательное отношеніе сектантовъ ко всѣмъ вообще православнымъ властямъ, не исключая и священной Особы Государя Императора.

По взгляду сектантовъ, „власть имѣютъ тѣ, кто побогаче и сильнѣе другихъ", православные власти, носящіе на себѣ награды въ видѣ крестовъ „прокляты, они живые идолы, а почитающіе ихъ идолопоклонники", представителей власти сектанты нерѣдко называютъ „куцохвостыми, когтятыми ангелами".

Крестьянинъ Елизаветградск. у. Пуховой, совращая православныхъ въ сектантство, говорилъ: „что Царя этого не будетъ, а будутъ цари по выбору", на кого жребій упадетъ, тотъ и будетъ царемъ; что все золото, которое идетъ на царскій домъ, будетъ у насъ въ рукахъ". (дѣло Херс. дух. конс. № 824, стр. 27)

А вотъ образецъ сектантскаго толкованія 13 г. Іерем. ст. 18—21.

„Здѣсь ясно сказано Богомъ, что уже наступаетъ то время, что съ этихъ православныхъ царей упадетъ съ головы вѣнецъ славы ихъ, и они уже смирятся и сядутъ пониже, т. е. вовсе уничтожится и званіе ихъ; и вотъ эти только „южные города" которые познаютъ анабаптистскій свѣтъ, „заперты" будутъ, т. е. уцѣлѣютъ, а вся Россія отведется въ плѣнъ, и всѣхъ этихъ православныхъ начальниковъ „схватятъ боли, какъ раждающую

женщину", и такъ даже, что они этого никакъ не ожидаютъ и не полагаютъ" (Донес. мисс. Чепурного).

Отрицательно относясь къ существующимъ порядкамъ, сектанты мечтаютъ о наступленіи новыхъ формъ жизни. Среди нихъ бродятъ идеи соціалистическаго и коммунистическаго характера о свободѣ, равенствѣ и раздѣлѣ имуществъ. Съ наступленіемъ новаго, ожидаемаго сектантами, государственнаго и общественнаго строя, ихъ (сектантское) начальство всѣ земли отъ православныхъ помѣщиковъ поотбираетъ и всѣхъ сектантовъ понадѣляетъ землею. „И тогда уже намъ, всему простонародью, которое только поступитъ въ святые штунды и анабаптисты, будетъ великое добро, свобода на все и роскошь. Денегъ не будетъ, конторъ и торговли тоже. Все будетъ общее, всѣ магазины съ шелками и товарами будутъ открыты для всѣхъ, такъ что, кому что понадобится, тотъ то и бери безплатно". (Донес. мисс. Чепурного и „Дѣло" Херс. дух. конс.) [1])

Такими утопіями питается сбитый съ толку и взволнованный сектантскими бреднями духъ народный.

Отрываясь отъ традиціонныхъ началъ православія, русское сектантство порываетъ всякую духовную связь и съ историческимъ прошлымъ русской народности. Русская народность неразрывно связана съ православіемъ, въ немъ она находила и находитъ опору и поддержку въ борьбѣ съ противными народными силами и поэтому всякій ударъ, наносимый православной церкви, наносится и всей Россіи. Русскій, отрѣшившійся отъ православія, дѣлается непримиримымъ врагомъ православія, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ утрачиваетъ связь и съ русской народностью, начинаетъ терять черты своего національнаго облика. Русскій сектантъ—плохой патріотъ, такъ какъ сочувствіе свое онъ всецѣло отдаетъ родственнымъ ему по духу нѣмцамъ. „Нѣмцы богаче и умнѣе насъ, говорятъ русскіе сектанты, у нихъ вѣра чище, порядки лучше, поэтому мы ихъ должны больше слушаться, чѣмъ нашего синода". Нѣкоторые же сектанты до того пропитываются нѣмецкимъ духомъ, что привыкаютъ себя открыто трактовать, какъ бы совсѣмъ чужими для Россіи и всего русскаго, говоря своимъ собесѣдникамъ: „какіе у васъ въ Россіи порядки".

Характерно, что и прибывшіе къ намъ проповѣдники адвентизма—нѣмцы, они говорятъ между собою по—нѣмецки. И достойно удивленія и сожалѣнія, что среди православныхъ обывателей г. Полтавы находятся лица, которыя оставляютъ отцовскую

[1]) А. Рождественскій. 188 и 207 с.

истинную вѣру православную и склоняются къ этой новой вѣрѣ нѣмецкой, съ привкусомъ еврейства, ибо адвентисты празднуютъ еврейскую субботу. На собраніи съ невыразимымъ удивленіемъ и болью сердца мы смотрѣли, какъ одинъ почтенный сѣдовласый отецъ семейства былъ словно загипнотизированъ, слушая поучающаго его и наставляющаго на путь адвентизма молодого, съ едва пробившимися усиками, „нѣмчика". Да отверзетъ Господь умныя очи сердца его, да просвѣтитъ свѣтомъ истинной проповѣданной Единороднымъ Сыномъ Его, православной вѣры христіанской, и спадетъ пелена обольщенія, омрачающая послѣдніе и уже, быть можетъ, краткіе дни его вечерняго заката!..

Все вышесказанное съ достаточной ясностью показываетъ, что сектанты далеко не такіе кроткіе и смиренные, невинные и безобидные агнцы, какими они любятъ себя представлять.

Сектантство живетъ и дышитъ духомъ оппозиціи. Туда идетъ все склонное къ протесту, все озлобленное и недовольное, все больное и искалѣченное, все худосочное и неуравновѣшенное; хорошее, если и встрѣчается, то рѣдко, и попадаетъ туда по ошибкѣ. Въ немъ, словно въ тайной лабораторіи, фабрикуются самыя сумбурныя религіозныя и соціально-политическія идеи, причемъ выдѣляются и развиваются крайне ядовитые газы и испаренія.

И нужно быть слишкомъ поверхностнымъ наблюдателемъ сектантства, чтобы повѣрить литературнымъ изліяніямъ либеральныхъ публицистовъ о порядочности, благоповеденіи и прочихъ прекрасныхъ качествахъ сектантовъ. Сектантство въ сущности своей представляетъ собою силу темную, враждебную и опасную не только для церкви, но и для государства.

И да оградитъ Господь нашу Полтавщину отъ пропаганды пріѣзжихъ сектантовъ, которые изъ ложнаго религіознаго ученія своего приходятъ къ ложнымъ соціально-политическимъ воззрѣніямъ, подрывающимъ въ основѣ существующій общественный и государственный строй!

III. Хиліастическія теченія въ русскомъ сектантствѣ.

Вступленіе. 1. Хиліастическія движенія въ молоканствѣ Происхожденіе молоканства. Появленіе хиліастическихъ воззрѣній въ немъ Ожиданія молоканами тысячелѣтняго царства и переселенія за Кавказъ. II. Секта „общаго упованія“ или общихъ. Отличительныя черты ея устройства. Хиліастическія воззрѣнія въ ней. III. Секта «духовъ“ или прыгуновъ. Ея происхожденіе и отличительный характеръ. „Царь духовъ“ Максимъ Рудометкинъ. Прыгуны на Амурѣ. IV. Секта іеговистовъ. Ея особенности и хиліастическій характеръ.

Хиліастическія воззрѣнія, довольно широко распространенныя среди разныхъ сектъ на Западѣ, въ началѣ XIX в. стали проникать и къ намъ въ Россію. Здѣсь они нашли для себѣ благопріятную почву въ русскомъ сектантствѣ и вызвали въ немъ рядъ хиліастическихъ движеній, отразившись, главнымъ образомъ, въ молоканствѣ, въ молоканскихъ сектахъ общихъ и прыгуновъ, въ сектахъ іеговистовъ и адвентистовъ. [1])

Въ такомъ порядкѣ мы и разсмотримъ ихъ.

I.

Молоканство, какъ отдѣльная секта, возникло въ половинѣ XVIII вѣка.

Но то религіозно-раціоналистическое направленіе, которое сказалось въ этой сектѣ, существовало уже ранѣе XVIII в. Еще со второй половины XIV в. въ Россіи начинается религіозно-раціоналистическое движеніе, которое проходитъ чрезъ рядъ вѣковъ, выражаясь въ ересяхъ: стригольниковъ (конецъ XIV и начало XV вв.), жидовствующихъ (конецъ XV и начало XVI вв.), Бакшина и

[1]) О сектѣ адвентистовъ въ Россіи рѣчь была уже выше.

Косого (половина XVI в.) и Тверитинова (начало XVIII в.). Къ этому направленію религіозной жизни примыкаетъ и отсюда, можно думать, беретъ свое начало и молоканство. [1])

На связь молоканства съ предшествующимъ религіозно-раціоналистическимъ движеніемъ указываетъ какъ преданіе, сохранившееся у молоканъ, такъ и ихъ ученіе. По преданію молоканъ, ихъ вѣра пошла отъ Матвѣя Семенова, который былъ замученъ во времена Іоанна Грознаго. Что же касается ихъ ученія, которое изложено въ „обрядникахъ», то достаточно сличить тексты этихъ обрядниковъ съ тетрадками Тверитинова, чтобы видѣть, что первые цѣликомъ взяты изъ послѣднихъ.

Организаторомъ молоканства, какъ отдѣльной секты, въ половинѣ XVIII в. былъ крестьянинъ села Уварова, Тамбовской губ., Семенъ Матвѣевъ Уклеинъ. [2]) Поводомъ къ организаціи послужила размолвка Уклеина съ своимъ тестемъ,—виднымъ наставникомъ духоборческой секты въ Тамбовской губ. Иларіономъ Побирохинымъ. Уклеинъ былъ сперва православнымъ христіаниномъ, занимался шитьемъ одежды и постоянно ходилъ съ этою цѣлью по разнымъ селамъ Тамбовской и Воронежской губерній. Въ с. Горѣломъ, гдѣ жилъ наставникъ духоборческой секты Побирохинъ, Уклеинъ былъ совращенъ въ эту секту и, оставивъ прежнюю жену, женился на дочери Побирохина. Хорошо знакомый съ св. Писаніемъ и владѣвшій даромъ слова, Уклеинъ скоро пріобрѣлъ любовь и уваженіе сектантовъ и около пяти лѣтъ былъ главнымъ помощникомъ Побирохина въ распространеніи духоборчества. Но доброе согласіе между зятемъ и тестемъ продолжалось недолго. Скоро обнаружилась принципіальная разница во взглядѣ обоихъ наставниковъ на Библію и дѣло дошло до разрыва. Какъ духоборецъ, Побирохинъ выше всего въ дѣлѣ

---

1) Новицкій. Духоборцы. Ихъ ист. и вѣроуч. Кіевъ 1882, 10—11. Буткевичъ Обзоръ русск. сектъ и ихъ толковъ. Харьковъ 1910. 283 с.

2) Историческія свѣдѣнія о молоканской сектѣ „Прав. Соб". 1858 г. III ч. 45 с.

вѣры ставилъ авторитетъ внутренняго слова и нерѣдко вымыслы своего воображенія выдавалъ за откровеніе этого слова. Къ Библіи онъ относился неуважительно, и хотя самъ тайкомъ отъ своихъ послѣдователей иногда читалъ ее и заученныя мѣста выдавалъ за свои наставленія, но другимъ онъ запрещалъ чтеніе Библіи, считалъ это заблужденіемъ и называлъ Библію хлопотницею, т. е. доставляющею хлопоты, такъ какъ въ ней, по мнѣнію духоборцевъ зерно смѣшано съ мякиной, или же хлопотнищемъ, какъ состоящую изъ бумаги, которая дѣлается изъ хлопка.

Уклеинъ возмущался такимъ отношеніемъ Побирохина къ Библіи и тѣми странными и нелѣпыми мнѣніями, которыя Побирохинъ выдавалъ за откровеніе свыше. Однажды, придя въ собраніе духоборцевъ, Уклеинъ услышалъ отъ нихъ, что кормилецъ (такъ называли они Побирохина) будетъ судить всю вселенную. Онъ съ силою заговорилъ противъ духоборчества и духоборцевъ, опровергъ ихъ мнѣніе о правахъ Побирохина судить вселенную и обличилъ ихъ неуваженіе къ св. Писанію. Побирохинъ, узнавши объ этомъ, послалъ своихъ трехъ смертоносныхъ ангеловъ умертвить Уклеина. Ангелы бросились на Уклеина, когда онъ шилъ одежду въ домѣ одной вдовы, и стали душить его. Крикъ Уклеина и хозяйки, выбѣжавшей изъ дома, произвели тревогу. Уклеинъ спасся бѣгствомъ и послѣ этого совершенно отдѣлился отъ Побирохина, бросилъ новую жену и новую вѣру. [1])

Отдѣлившись отъ духоборцевъ, Уклеинъ сталъ проповѣдывать свое ученіе. Въ противоположность ученію духоборцевъ, которые выше всего ставили вѣру во внутреннее откровеніе, Уклеинъ, хотя не отвергъ совершенно этой вѣры, но строго подчинилъ ее буквѣ св. Писанія. Онъ училъ своихъ послѣдователей «вѣровать только такъ, какъ учитъ Библія, и отвергать все, чего буквально въ

[1]) Тамъ же, 47 с.

ней не выражено". Дальнѣйшее развитіе этого основного принципа, а также соединенное съ нимъ отрицаніе авторитета церкви, отрицаніе іерархіи, таинствъ и вообще церковной обрядности, сближало ученіе Уклеина и приводило его въ связь съ предшествующимъ религіозно-раціоналистическимъ движеніемъ. Въ то время въ предѣлахъ Тамбовской губерніи, да и въ другихъ мѣстахъ, было не мало людей, раздѣлявшихъ раціоналистистическія мнѣнія Тверитинова. Уклеинъ проповѣдывалъ ученіе однородное и очень сходное съ ученіемъ Тверитинова. Естественно, что кромѣ духоборцевъ и православныхъ, увлеченныхъ проповѣдью Уклеина, въ составъ, организованной имъ молоканской секты вошли многіе изъ послѣдователей Тверитинова. Они принесли съ собой и тѣ тетрадки, которыми воспользовались молокане при составленіи своихъ обрядниковъ.

Такъ можно объяснить происхожденіе въ XVIII в. молоканства, которое развивалось параллельно и въ противовѣсъ появившемуся въ томъ же вѣкѣ духоборчеству. Устранивъ мистическій элементъ, свойственный сектѣ духоборцевъ, Уклеинъ приблизилъ молоканство къ типу сектъ чисто раціоналистическихъ и ввелъ въ русло предшествовавшаго религіозно-раціоналистическаго движенія.

Однако, раціоналистическій характеръ молоканства не могъ застраховать его навсегда отъ идей и движеній мистическихъ. Мистицизмъ лежитъ въ основѣ всего религіознаго сектанства и при благопріятныхъ условіяхъ проявляется и въ сектахъ раціоналистическихъ. Уже самъ Уклеинъ, такъ возмущавшійся принятой Побирохинымъ на себя ролью судіи вселенной, не могъ удержаться, чтобы не выдать себя за богопросвѣщеннаго пророка, призваннаго возстановить истинное христіанство. Въ этомъ убѣжденіи, основываясь на пророчествѣ Исаіи о паденіи идолопоклонства въ Ассурѣ (Исаіи 31, 8), подъ которымъ Уклеинъ разумѣлъ Россію, онъ торжественно,

окруженный 70 учениками, которыхъ избралъ изъ своихъ послѣдователей, съ пѣніемъ псалмовъ, вошелъ въ Тамбовъ для открытой проповѣди своего ученія и сокрушенія идоловъ т. е. иконъ. Схваченный полиціей, Уклеинъ нѣкоторое время содержался въ тюрьмѣ, но затѣмъ, притворно раскаявшись, скоро былъ освобожденъ и продолжалъ распространять свое ученіе.

Но особенно сильно мистическія идеи и движенія волновали молоканство въ первыя десятилѣтія XIX в. Это было время расцвѣта мистицизма и широкаго распространенія мистическихъ сектъ и ученій не только въ простотѣ народѣ, но и въ высшихъ кругахъ общества. Естественно, что общая волна мистическаго настроенія захватила собой и молоканство. Ближайшимъ источникомъ проникновенія въ среду молоканъ идей мистическихъ послужила книга Юнга Штиллинга «Побѣдная повѣсть христіанской вѣры», переведенная съ англійскаго языка въ 1815 г. и получившая большое распространеніе среди молоканъ. «Побѣдная повѣсть» содержитъ въ себѣ толкованіе на Апокалипсисъ. Объясняя таинственное содержаніе Апокалипсиса, авторъ прилагаетъ судьбы истинной Христовой церкви, изображенной у тайновидца, къ судьбамъ всѣхъ еретическихъ обществъ, которыя отвергали и отвергаютъ всякую церковную внѣшность, и съ особеннымъ жаромъ превозноситъ общество гернгутеровъ, въ которомъ онъ видитъ истинную церковь Христову, сохранившуюся во всей святости и чистотѣ апостольскихъ временъ. Съ другой стороны, Штиллингъ съ необыкновенно-изувѣрнымъ фанатизмомъ нападаетъ на восточную и латинскую церкви, въ которыхъ видитъ, возстановленное будто-бы вселенскими соборами, язычество, прикрытое только нѣкоторою личиною христіанскою. Само собою разумѣется, что такое сочиненіе не могло не быть по душѣ молоканамъ, такъ какъ въ немъ восхвалялись общества духовныхъ христіанъ, къ которымъ молокане относили и

свою секту. Нѣкоторые молоканскіе наставники показали даже такое сочувствіе Штиллингу, что поставили книгу его выше Евангелія. Всѣ мѣста Апокалипсиса, которыя Штиллингъ прилагалъ къ обществу гернгутеровъ, молокане отнесли къ своей сектѣ, а тѣ, коими авторъ поносилъ латинскую церковь, они приложили къ православной церкви и гражданскому правительству. [1]) Въ этой книгѣ проводилась и мысль о тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ. Отсюда молокане усвоили хиліастическія воззрѣнія и чаянія, и среди нихъ стали распространяться слухи о кончинѣ міра и наступленіи тысячелѣтняго царства Христова, имѣющаго открыться въ 1836 г.

Эти слухи поддерживались и усиливались благодаря переселенію на Кавказъ нѣмецкихъ сектантовъ—хиліастовъ, выходцевъ изъ Вюртемберга. Среди вюртембергскихъ хиліастовъ, какъ выше уже было упомянуто, подъ вліяніемъ толкованій на Апокалипсисъ, составленныхъ Бенгелемъ, Штиллингомъ и др., въ началѣ XIX в. сильно распространилось ожиданіе скораго наступленія тысячелѣтняго царства и пробудилось желаніе отправиться на Востокъ, чтобы тамъ удобнѣе сдѣлаться участниками этого царства. Указывали даже годы, когда надобно ожидать конца міра: исчисленія падали преимущественно на 1800, 1816 и 1836 годы. По мѣрѣ приближенія времени ожидаемаго великаго событія, волненія усиливались: фанатики продавали и раздавали свое имущество, оставляли отечество и шли срѣтать Христа въ то мѣсто, которое указалъ имъ Юнгъ Штиллингъ, именно въ край Закавказскій, между Каспійскомъ и Чернымъ моремъ. Правительство сначала употребляло противъ этихъ сепаратистовъ— мечтателей строгія мѣры, но потомъ, видя безполезность этихъ мѣръ, стало само содѣйствовать ихъ намѣренію отправиться въ южную Россію, гдѣ еще при Екатери-

[1]) Тамъ же, 296 с.

нѣ II поселилось много нѣмецкихъ, въ томъ числѣ и вюртембергскихъ, колонистовъ.

Особенное стремленіе къ переселенію на Востокъ открылось между вюртембергскими нѣмцами—сепаратистами въ 1816 г. Въ этомъ году, когда императоръ Александръ I былъ въ Штутгардтѣ, сепаратисты просили его покровительства и умоляли дать имъ мѣсто для поселенія въ Россіи. Императоръ Александръ согласился исполнить ихъ желаніе и принять нѣмецкихъ эмигрантовъ въ Россію. Тогда множество семействъ сепаратистскихъ стали готовиться къ эмигрированію въ Россію. Въ 1817 г. 7000 вюртембергскихъ колонистовъ, чрезъ Регенсбургъ, Вѣну, Пресбургъ и Бѣлградъ, на судахъ вступили въ Черное море и осенью того же года расположились у Одессы на пути къ горамъ Араратскимъ, гдѣ они думали срѣтить грядущаго съ небесъ Христа. На пути и въ станѣ близъ Одессы многіе изъ нихъ погибли отъ болѣзней, отъ недостатка въ продовольствіи и отъ безпокойствъ, соединенныхъ съ эмиграціей: ихъ умерло до 3000.

Въ 1817 г., когда императоръ Александръ былъ въ Москвѣ, къ нему явились изъ Одессы двое депутатовъ отъ вюртембергскихъ колонистовъ, Кохъ и Фриккъ. Въ поданномъ на Высочайшее имя прошеніи они объяснили особенности своего вѣроисповѣданія и просили дать имъ свободу въ совершеніи богослуженія, обѣщаясь поступать согласно съ Закономъ Божіимъ. Въ заключеніе депутаты изобразили императору горькое положеніе оставшихся, испросили у него пособіе на дальнѣйшее путешествіе ихъ братій и требовали, чтобы мѣстомъ для поселенія ихъ были назначены закавказскія провинціи.

Относительно дарованія имъ полной свободы въ отправленіи богослуженія послѣдовало Высочайшее повелѣніе, касательно же избираемой ими мѣстности, имъ представляли, что климатъ Закавказскаго края нездоровый, что сверхъ того, они могутъ подвергаться нападеніямъ со сто-

роны горцевъ. Но никакія убѣжденія не могли поколебать намѣренія колонистовъ, они упорно стояли на своемъ. Не желая оставаться въ Одессѣ, 500 семействъ отправились дальше, держа путь чрезъ Кавказъ. Узнавъ объ этомъ, Государь приказалъ отпустить 100,000 р. на водвореніе колонистовъ въ Грузіи, гдѣ они и поселились, въ числѣ 2617 д., въ уѣздахъ тифлисскомъ и елисаветпольскомъ, основавъ здѣсь большія колоніи.

Но колонисты эти не сразу успокоились. Многіе изъ нихъ были увлечены мечтательницей лжепророчицей Шпонъ, считавшей себя невѣстой Христовой, и вмѣстѣ съ нею хотѣли отправиться въ Іерусалимъ, чтобы тамъ ожидать близкаго пришествія Христова и тысячелѣтняго Его царства на землѣ. Роздавъ все свое имѣніе, всѣ свои пожитки, они намѣревались отправиться въ путь безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ, въ полной увѣренности, что Богъ напитаетъ ихъ посредствомъ врановъ, какъ питалъ онъ пророка Илію. Правительство должно было прибѣгнуть къ силѣ, чтобы воспрепятствовать предполагавшемуся движенію нѣмецкихъ колонистовъ. И такъ какъ, съ одной стороны, схваченная полиціею, лжепророчица Шпонъ не получила ожидаемой ею небесной помощи, съ другой - посланные въ Іерусалимъ, въ качествѣ соглядатаевъ, возратились съ вѣстями, очень неотрадными для сектантовъ, то волненіе между ними стало постепенно затихать. Въ колоніяхъ ихъ стало больше порядка, какъ во внутреннемъ, такъ и во внѣшнемъ отношеніи. [1])

При такихъ обстоятельствахъ хиліастическія идеи, съ которыми молокане были уже знакомы, все болѣе укрѣплялись, ихъ ожиданія тысячелѣтняго царства дѣлались все болѣе и болѣе напряженными, и скоро среди нихъ начинается рядъ аналогичныхъ хиліастическихъ движеній.

---

[1]) Смирновъ, Нѣмецкіе сектанты за Кавказомъ. „Русск. Вѣст. 1865 г. Май. 230 с. Нечаевъ Пістизмъ и его историч. зн. 103—104 с.

Объ этихъ движеніяхъ и переселеніяхъ молоканъ за Кавказъ, въ ожиданіи имѣющаго тамъ открыться тысячелѣтняго царства Христова, въ ст. «Историческія свѣдѣнія о молоканской сектѣ» приводятся слѣдующія сообщенія. [1])

«Одинъ изъ наставниковъ мелитопольскихъ молоканъ Никита Ивановъ, прочитавши «Побѣдную повѣсть», оставилъ спокойное житье на Молочныхъ водахъ и отправился къ предѣламъ Персіи, гдѣ, по его мнѣнію, должно было открыться тысячелѣтнее царство Христово. Проѣзжая чрезъ города и селенія, въ коихъ жили молокане, онъ вездѣ проповѣдывалъ о близости пришествія Христова, показывалъ «Побѣдную повѣсть» и убѣждалъ всѣхъ отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ Персію. Хотя спутниковъ ему нашлось мало, но мнѣніе, что съ 1836 года начнется тысячелѣтнее царство Христово, быстро распространилось между всѣми молоканами. Наставники молоканскіе стали повсюду проповѣдывать своимъ единовѣрцамъ, что «настало время торжества духовныхъ христіанъ надъ язычниками, скоро явится небесный избавитель и въ праздникъ Пасхи соберетъ своихъ избранныхъ отъ сѣвера на востокъ, гдѣ и будетъ царствовать съ ними тысячу лѣтъ». Такое ученіе они основывали на словахъ пророка Іереміи: «се Азъ веду ихъ отъ сѣвера и соберу ихъ отъ конецъ земли въ праздникъ пасхи» (31,8,), гдѣ подъ сѣверомъ разумѣли Москву и все русское царство. «Это время, говорили молокане, должно быть близко, ибо открылись уже признаки пришествія Христова: начали разъѣзжать слуги и прелестники антихриста (разумѣются православные миссіонеры и все духовенство), съ намѣреніемъ увлечь избранныхъ Божіихъ подъ владычество антихристово, и внушаютъ принять вѣру съ поклоненіемъ иконѣ и съ изображеніемъ начертанія на челѣ (разумѣется крестное знаменіе); настало время, что

[1]) „Прав. Соб.“ 1858 г. III г. 297–308 с.

имъ ничего нельзя ни купить, ни продать, ибо есть повелѣніе духовнымъ христіанамъ не записываться въ купеческія гильдіи, а слѣдовательно нельзя и торговать».

Увлеченные такою проповѣдью, молокане не хотѣли даже дожидаться времени, когда Господь самъ соберетъ ихъ въ землю обѣтованную, а рѣшились немедленно идти съ ненавистнаго для нихъ сѣвера. Осталось только рѣшить, куда идти, гдѣ долженъ быть тотъ новый Іерусалимъ, въ которомъ водворитъ ихъ Христосъ. Въ этомъ молокане долго не могли согласиться между собою. Одни говорили, что новый Іерусалимъ будетъ въ Таврической губерніи, въ которой Господь уже благословилъ счастіе и спокойствіе своихъ избранныхъ; поэтому нѣкоторые молокане туда отправились. Другіе утверждали, что новый Іерусалимъ будетъ въ Персіи или ея окрестностяхъ, и въ доказательство своего мнѣнія ссылались на «Побѣдную повѣсть», въ которой сказано, что тысячелѣтнее царство откроется на прародительской землѣ. Кромѣ того, представляли еще такія догматическія основанія: какъ при рожденіи Спасителя волхвы пришли на поклоненіе новорожденному Царю отъ востока или Персіи, такъ и славное тысячелѣтнее царство небеснаго Царя со избранными должно быть въ Персіи. Въ такомъ только случаѣ и исполнится пророчество Іереміи, что мы пройдемъ *чрезъ ровенники водъ* (31, 9), т. е. переплывемъ чрезъ Каспійское море;—исполнится и пророчество Исаіи, что тамъ *пріидутъ* къ намъ *стада вельблюдъ* (60, 7), которые находятся въ Персіи и ея окрестностяхъ.

Впрочемъ, не смотря на такія умствованія нѣкоторыхъ молоканскихъ наставниковъ, большая часть молоканъ приняла то мнѣніе, что новый Іерусалимъ, въ которомъ Христосъ откроетъ свое тысячелѣтнее царство, будетъ гдѣ-нибудь въ закавказскихъ провинціяхъ. Такое мнѣніе принято было, во-первыхъ, потому, что еще Сидоръ Андреевъ, одинъ изъ видныхъ наставниковъ молоканскихъ

начала XIX в., предрекъ о прославленіи этого мѣста молоканами; онъ пророчествовалъ, что Богъ скоро пошлетъ молоканамъ избавителя, который освободитъ ихъ отъ рабства царю неправославному, соберетъ ихъ въ землю, кипящую медомъ и млекомъ, дастъ имъ царя по сердцу и первосвященниковъ, и что земля эта находится близъ Араратскихъ горъ; во вторыхъ, потому что, по ихъ мнѣнію, промыслъ Божій не безъ причины собиралъ ихъ чрезъ русское правительство за Кавказомъ, куда по закону 1830 г. молокане стали ссылаться на поселеніе; въ-третьихъ, они слышали, что въ этомъ мѣстѣ давно уже ждутъ пришествія Христова западные колонисты, которые для того будто и поселились за Кавказомъ. Такимъ образомъ рѣшено было, что тысячелѣтнее царство Спасителя откроется гдѣ-либо за Кавказомъ, куда и положено было начать переселенія.

Въ 1833 году между молоканами повсюду открылось сильное движеніе. Огромными обозами потянулись они изъ разныхъ губерній на Кавказъ. Даже нѣкоторые изъ мелитопольскихъ молоканъ оставляли счастливую жизнь на Молочныхъ водахъ, и вмѣстѣ съ своими единовѣрцами спѣшили срѣтить Господа въ обѣтованной землѣ. Какъ будущіе граждане имѣющаго открыться града Господня—Іерусалима, молокане шли въ новую землю съ торжествомъ и веселіемъ: нерѣдко подъ открытымъ небомъ, или во время самаго шествія, или останавливаясь и составляя круги, они громогласно пѣли псалмы и разныя духовныя пѣсни. Такое ликованіе путешественниковъ привлекало къ нимъ новыя толпы молоканъ, встрѣчавшихся на пути. Изъ тѣхъ молоканъ, которые или сами не рѣшились оставить родину, или удержаны были отъ переселенія правительствомъ и помѣщиками, многіе продали свои дома, оставили хозяйственныя работы и съ нетерпѣніемъ ждали небеснаго избавителя. Даже православные крестьяне, среди которыхъ жили молокане, были

въ волненіи. Въ то время почему-то и въ православномъ простомъ народѣ, склонномъ вообще къ суевѣріямъ и предразсудкамъ всякаго рода, утверждалась особенно вѣра въ скорое преставленіе свѣта. Молоканамъ тѣмъ легче было убѣдить православныхъ въ своемъ мнѣніи объ этомъ предметѣ, что мнѣніе это было не просто выдумано ими, а взято изъ печатной книги. Многіе православные были такъ легковѣрны, что, принявши молоканство, оставляли родину и имущество, и вмѣстѣ съ странствующими сектантами шли отыскивать новый обѣтованный Іерусалимъ.

Между тѣмъ 1836 годъ приближался. Нужно было, по смыслу «Побѣдной повѣсти», явиться Еноху и Иліи. И за ними у молоканъ дѣло не стало. Въ 1833 г. между мелитопольскими молоканами явился нѣкто Терентій Бѣловзоровъ и сталъ выдавать себя за пророка, или посланника Божія, которому поручено возвѣстить близкое наступленіе тысячелѣтняго царства. Онъ заповѣдалъ молоканамъ покаяніе и достойное приготовленіе къ этому времени чрезъ постъ и молитву; запретилъ имъ всякаго рода занятія, исключая существенно-необходимыхъ, такъ какъ чрезъ два съ половиною года, по его увѣреніямъ, должны будутъ поработать имъ языцы. На вопросъ молоканъ: какъ онъ могъ узнать будущее и волю неба?—Терентій отвѣчалъ, что онъ пророкъ Илія, посланный возвѣстить пришествіе Христово, и что его товарищъ Енохъ отправился для той же цѣли на западъ. Онъ указывалъ и день, въ который вознесется на небо. День этотъ не замедлилъ придти. Тысячи молоканъ собрались изъ разныхъ мѣстъ Россіи на мѣсто, назначенное для чуда. Скоро прибылъ Терентій и, приказавъ толпѣ пасть на землю, самъ сталъ простираться вверхъ и махать руками, усиливаясь подняться на воздухъ. Но опытъ вознесенія не удался, бѣдный пророкъ упалъ на землю. Произошло страшное смятеніе. Молокане вознегодовали на обманщи-

ка, связали и представили его правительству. Терентій не потерялъ духа и не пришелъ въ отчаяніе, увѣряя, что передъ несчастнымъ своимъ приключеніемъ онъ точно былъ Илія, посланный отъ Бога. Но послѣ долгаго пребыванія въ тюрьмѣ, многихъ печальныхъ размышленій о превратностяхъ міра и трудности выполнить пророческую роль, онъ покончилъ совершеннымъ забвеніемъ, что былъ Илія, и радъ былъ, когда выпустили его на свободу съ простымъ именемъ Терентія.

Когда наступилъ 1836 годъ, то въ молоканствѣ стали появляться лжехристы. Одинъ бѣглый выходецъ изъ Молдавіи, Лукьянъ Петровъ, пойманный и опять бѣжавшій, долго странствовалъ подъ именемъ Савеллія, и наконецъ, явившись въ Таврическую губернію, выдалъ себя за Христа, пришедшаго судить родъ человѣческій. Но мелитопольскіе молокане, наученные уже обманомъ Бѣловзорова, не хотѣли принять его. Тогда онъ отправился въ губерніи Симбирскую и Саратовскую и тамъ, избравъ изъ подобныхъ себѣ бѣглыхъ выходцевъ двухъ крестьянъ, одного назвалъ Енохомъ, а другого Иліею. Потомъ, собравши нѣсколько молодыхъ и красивыхъ молоканъ, назвалъ ихъ ангелами, и послалъ предъ собою по селамъ и деревнямъ проповѣдывать о пришествіи Христовомъ.

Многочисленныя толпы простодушныхъ молоканъ съ восторгомъ спѣшили встрѣчать мнимаго избавителя и съ полнымъ довѣріемъ и благоговѣніемъ выслушивали его проповѣдь. Являясь въ собраніе, Лукьянъ убѣждалъ молоканъ оставить всякія работы, одѣваться въ праздничныя одежды и идти въ закавказскія провинціи. «Настало время, говорилъ онъ, бѣжать вамъ изъ страны сѣверной, настало царство мое съ вами: тысячу лѣтъ будемъ царствовать. Собирайтесь въ одно мѣсто: я явлюсь между вами, и имя мое не прозовется Лукьянъ, а Христосъ—Спаситель». Потомъ онъ приказывалъ молоканамъ сносить къ нему имѣніе и деньги и идти въ одно сбор-

ное мѣсто, изъ котораго молокане отправлялись, часто подъ предводительствомъ самого Лукьяна, къ Кавказу.

Въ одно изъ такихъ путешествій Лукьянъ едва не подвергся участи Терентія. Скорбь объ оставленномъ домѣ и имуществѣ возбудила въ нѣкоторыхъ путешественникахъ желаніе возвратиться на родину. Они требовали отъ лжехриста возвращенія ихъ денегъ и высказывали сомнѣніе въ достоинствѣ его, какъ небеснаго избавителя. Напрасно Лукьянъ говорилъ, что блаженны тѣ, кои не видятъ и вѣруютъ,—что въ полномъ видѣ небеснаго царя онъ явится имъ въ новомъ Іерусалимѣ, его не слушали, и Лукьянъ долженъ былъ наконецъ прибѣгнуть къ чудесамъ. Ему удалось уговорить одну женщину притвориться мертвою. Когда женщина исполнила его желаніе, и въ толпѣ открылся страшный вопль по мнимо-умершей, Лукьянъ приказалъ своему пророку Иліи утѣшить плачущихъ. Илія подошелъ къ притворноумершей, простерся надъ нею, какъ это дѣлалъ пророкъ (4 Цар. 4, 33), и женщина воскресла. Такое чудо совершенно убѣдило молоканъ, что Лукьянъ—истинный Христосъ, и виновные со слезами просили у него прощенія въ своемъ маловѣріи. Проводивши нѣсколько такихъ поѣздовъ, Лукьянъ объявилъ наконецъ молоканамъ, что долженъ оставить ихъ, чтобы разрушить царство нечестивыхъ и собрать другихъ избранныхъ своихъ, съ которыми онъ окончательно явится въ новомъ Іерусалимѣ, и откроетъ тамъ свое тысячелѣтнее царство. Собравши деньги и пожитки, награбленныя у молоканъ, онъ вмѣстѣ съ своими пророками и ангелами бѣжалъ въ Бессарабію.

Кромѣ Лукьяна Петрова, въ томъ же 1836 году явился между молоканами новый лжехристосъ, крестьянинъ села Тяглаго-озера, Самарской губ., Николаевскаго уѣзда, Ев-

сигней Яковлевъ, который, подобно Лукьяну, собиралъ молоканъ, увѣщевалъ ихъ бросить имѣніе и родину и отправляться за Кавказъ. Ев игней ходилъ уже не съ Иліею, Енохомъ и ангелами, а съ 12 молодыми дѣвицами, съ которыми вмѣстѣ былъ сосланъ въ Сибирь. Послѣ Евсигнея явился еще лжехристосъ, удѣльный крестьянинъ села Утевки, Самарск. губ., Николаевск. у. Никифоръ Филипповъ. Этотъ самозванецъ произвелъ большое волненіе между молоканами своимъ всевѣдѣніемъ. Онъ предсказывалъ будущее и объявлялъ, кто праведникъ и кто грѣшникъ, предварительно узнавъ о жизни каждаго.

Наконецъ роковой 1836 годъ прошелъ Явленіе лжехристовъ прекратилось. Истинный избавитель не являлся. Новый Іерусалимъ уже не привлекалъ къ себѣ молоканъ: вѣсти о нападеніяхъ горцевъ скоро охладили въ нихъ стремленіе въ обѣтованную лжехристами землю. Между тѣмъ до этого времени многіе молокане уже продали свои дома, имѣніе, и бросили хозяйство, ожидая ежедневно своего избавителя. Теперь, безъ дома и почти безъ хлѣба, они въ отчаяніи проклинали своихъ лжепророковъ, лжехристовъ и самую книгу, которую считали прежде выше самаго Евангелія. «Обманщики, кричали они на своихъ наставниковъ, вы проповѣдывали намъ не побѣдную повѣсть, а лихую болѣсть». Только братство богатыхъ молоканъ спасло несчастныхъ отъ крайней бѣдности и нищенства».

Однако, хиліастическія воззрѣнія и чаянія не исчезли безслѣдно изъ молоканства, а были усвоены и сохранились въ отдѣлившихся въ то время отъ молоканъ сектахъ—общихъ и прыгуновъ.

II.

Принципъ индивидуализма, легшій въ основу молоканства, и выразившійся въ отрицаніи *общаго* авторитета

церкви, въ признаніи Св. Писанія единственнымъ источникомъ вѣроученія и въ предоставленіи каждому свободы толкованія его, имѣлъ своимъ естественнымъ послѣдствіемъ распаденіе молоканства и образованіе въ немъ многихъ частныхъ толковъ.

При полной свободѣ, допущенной молоканами въ толкованіи Св. Писанія, между ними не могло быть единства, такъ какъ одни останавливали свое вниманіе на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстахъ Св. Писанія, которыя они выдвигали на первый планъ и полагали ихъ во главу угла своего вѣроученія, другіе дѣлали тоже самое по отношенію къ другимъ мѣстамъ Св. Писанія, да и въ пониманіи одного и того же мѣста часто происходили разногласія. Нѣкоторыя молокане, напр., встрѣчая въ книгахъ Моисеевыхъ, помѣщенныхъ въ началѣ Библіи, заповѣди о субботѣ и другихъ ветхозавѣтныхъ установленіяхъ, задумывались, не слѣдуетъ ли и теперь все это исполнять, какъ заповѣди, данныя самимъ Богомъ. Другихъ привлекали чудные таинственные образы христіанской апокалиптики и, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаясь на помѣщенной въ концѣ Библіи книгѣ Апокалипсисъ, они любили предаваться толкованіямъ и размышленіямъ о звѣриномъ образѣ, о семи печатяхъ и т. п. Иные, придерживаясь грубаго буквализма, столь свойственнаго людямъ простымъ, необразованнымъ, въ словахъ Спасителя: «блюдитеся отъ кваса фарисейска» (Марк. 8, 15) видѣли запрещеніе употребленія кваснаго хлѣба, а слова Псалмопѣвца: «окропиши мя иссопомъ» истолковали въ томъ смыслѣ, что для очищенія и о благодатствованія слѣдуетъ другъ на друга сопѣть. [1])

Всѣдствіе безпрерывныхъ взаимныхъ ссоръ и религіозныхъ несогласій, вѣра среди молоканъ стала ослабѣвать. И вотъ, какъ реакція противъ обнаружившихся на практикѣ крайностей индивидуализма, среди молоканъ замѣ-

[1]) „Правосл. Собесѣд.“ 1858 г. III ч. 324 с.

чается стремленіе къ установленію *общаго* авторитета, къ созданію такой, основанной на Словѣ Божіемъ, общественной организаціи, которой подчинялась бы всякая индивидуальная личность Такое стремленіе и выразилось въ появившейся въ 20-хъ годахъ XIX в. на почвѣ молоканства секты «общаго упованія» или общихъ.

Основателями секты «общихъ», иначе «акиѳіевыхъ», были молоканскіе наставники Михаилъ Акиѳіевъ Поповъ и Евсигней Яковлевъ.

Главную особенность секты, отъ которой она получила свое названіе составляетъ ученіе объ общемъ имѣніи, которое въ «Уставѣ общаго упованія» изложено такъ. «Объ общемъ. Имѣніе. Писано: Дѣяній глава 4 стихъ 44 и 45:» „И имяху вся обща и стяжанія и имѣнія продаяху и раздаяху всѣмъ, его же аще кто требоваше"; и глава 4, стихъ 32, въ русскомъ переводѣ: «и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все было у нихъ общее»: и стихъ 34: „не было между ними никого бѣднаго, ибо всѣ владѣльцы помѣстій, или домовъ, продавая оныя приносили цѣну проданнаго и полагали у ногъ Апостольскихъ, каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду". [1])

На этомъ основаніи первые послѣдователи Попова снесли къ ногамъ его все свое имущество и образовали большую коммунистическую общину. „Старецъ нашъ, говорятъ общіе, родоначальникъ Михаилъ Акиѳіевичъ, основалъ дѣло Божіе въ Самарской губерніи, Новоузенскомъ уѣздѣ, тамъ устроили наши старцы общину: примѣръ взяли съ апостоловъ, сложили все имущество вмѣстѣ и стали жить вмѣстѣ". [2]) Во главѣ общины стояли избранные 12 апостоловъ или чиновъ. Первоначально въ чины были поставлены Михаилъ Акиѳіевичъ и Евсигней Яковлевъ, по ихъ же избранію. На первыхъ порахъ пропаганда Попова имѣла боль-

[1]) Чтенія въ Имп. Об. Ист. и Древн. Росс. 1864. кн. 4. V. 104 с.

[2]) Свящ. А. Дунаевъ. Молокане секты общихъ. Русскіе сектанты, ихъ ученіе, культъ и способы пропаганды. Ерагскій тр.къ членовъ VI Всеросс. миссъ. съѣзда. Редактировалъ и издалъ М. А. Кальневъ. Одесса 1911 г. 49 с.

шой успѣхъ въ нижнемъ Поволжьѣ, но была прекращена высылкою Попова съ его послѣдователями въ 1830-хъ годахъ въ Закавказье. Здѣсь, въ Ленкоранскомъ уѣздѣ, общими основано было с. Николаевка, въ которомъ введенъ былъ общинный строй, согласно уставу Попова. Общіе сошлись жить семьями и сложили какъ труды, такъ и всѣ пожитки свои вмѣстѣ, избрали 12 апостоловъ, къ ногамъ которыхъ повергли все имѣніе свое, устроили общественный магазинъ, назначили казначея. Скоро, однако, среди нихъ стали раздаваться жалобы на несправедливое управленіе общимъ имуществомъ, нѣкоторые „чины“ были уличаемы въ пристрастіи и своекорыстіи, нашлись также въ общинѣ такіе члены, которые хотѣли жить на чужой счетъ, ничего не дѣлая. Тогда общіе разобрали пожитки свои и по прежнему зажили кждый своимъ домомъ и хозяйствомъ. Остался одинъ общественный магазинъ, куда каждый глава семейства обязанъ вносить въ пользу неимущихъ десятую часть отъ всего имѣнія.

Впрочемъ, по словамъ сектантовъ, Акиндій, при основаніи секты, ограничился учрежденіемъ одного общественнаго магазина, со взносомъ въ него десятой части имѣнія, вовсе не имѣя въ виду общежитія. Семейно сошлись и сложились своими трудами и имѣніемъ послѣдователи Акиндіевича, безъ его воли, сами собою, въ неблагоразумной ревности своей о жизни христіанъ временъ апостольскихъ,—«погорячились некстати»—говорили сами общіе. [1])

Въ 1843 г. Поповъ, по судебному приговору, былъ сосланъ на поселеніе въ Сибирь, въ Енисейскую губернію, и оттуда продолжалъ напутствовать чадъ своихъ, оставшихся въ закавказскомъ краю, письменными наставленіями. «Старцы» толковали, что по пророчествамъ ссылка Михаила Акиндіевича была необходима, ибо была предсказана. Къ нему они примѣняли слова у пророка

[1]) Раскольники за Кавказомъ. «Прав. Соб.» 1859 г. 1 ч. 436 с.

Даніила: „князь Михаилъ, который стоитъ о людяхъ своихъ", а также евангельскую притчу: «нѣкій человѣкъ добраго рода, отходя въ дальнюю сторону, призвалъ десять рабовъ и далъ имъ таланты». Этимъ, по ихъ мнѣнію, предсказана ссылка Михаила Акинѳіевича.

Особенность организаціи секты состоитъ въ слѣдующемъ. Община сектантовъ въ каждой отдѣльной слободѣ называется «соборною церковью». Во главѣ соборной церкви стоятъ 12 апостоловъ или чиновъ, изъ нихъ девять мужскихъ и три женскихъ. Первый чинъ—«судья» (онъ же «пресвитеръ»), правитель церкви, его дѣло читать и толковать Слово Божіе и наблюдать за всѣми другими чинами, чтобы каждый изъ нихъ «въ своемъ дѣлѣ не ослабѣвалъ и былъ бы бдителенъ». Второй чинъ—«жертвенникъ» (онъ же правое ухо Христа) [1]) принимаетъ пожертвованія и записываетъ ихъ на приходъ въ особую книгу. Третій чинъ—«распорядитель» (онъ же правая нога Христа) распоряжается всѣмъ въ церкви, безъ его приказа не начинается ни чтеніе, ни моленіе. Четвертый членъ—«видитель» (онъ же правое око Христа) смотритъ за всѣми порядками въ церкви. Пятый чинъ—„молитвенникъ» (онъ же лѣвое око Христово) начинаетъ молиться въ общемъ собраніи и приказываетъ молиться по домамъ. Шестой членъ—«словесникъ» (онъ же языкъ Христовъ) наблюдаетъ что бы въ общемъ собраніи не было шума, говоритъ: «привстаньте, други», когда кто-либо входитъ и начинаетъ молиться, и—„кланяйтесь, други",— когда вошедшій, окончивъ молитву, кланяется; онъ устраиваетъ скамьи и коверъ для отдыха, потому что псалмы поютъ стоя, чтеніе же и толкованіе Библіи дѣлается сидя; онъ же принимаетъ и выдаетъ обратно шапку и одежду отъ каждаго входящаго. Седьмой чинъ—«членъ» (онъ же лѣвая рука Христа) указываетъ пѣв-

[1]) Всѣ чины называются также и другими именами: они суть тѣло Христово, а тѣло имѣетъ разные члены—глаза, уши, ноги, руки, языкъ и т. д.

цамъ, что пѣть. Восьмой чинъ—«тайникъ» (онъ же лѣвое ухо Христа) помогаетъ обученію пѣвчихъ. Девятый чинъ—«мысленникъ» (онъ же лѣвая нога Христа), это духовникъ, которому каются въ мысленныхъ прегрѣшеніяхъ. Женскіе чины: первый «стыдъ» (второе названіе для печати совершенно неудобно и богохульно) поетъ на молитвенныхъ собраніяхъ альтомъ, второй «разумъ» (она же разумъ Христа) поетъ контръ-альто, третій—«голосъ» (она же голосъ Христа) поетъ дискантомъ.

Изъ судьи, видителя и члена составляется «совѣтъ», на обязанности котораго лежитъ обсужденіе какихъ либо особо важныхъ дѣлъ всей общины. Изъ жертвенника, тайника и мысленника составляется нѣчто въ родѣ исповѣдательной комиссіи, предъ которою долженъ принести покаяніе согрѣшившій братъ, если онъ почему-либо стѣсняется публично исповѣдать свой грѣхъ передъ всѣми членами общины, какъ того требовалъ ея основатель. [1])

Двѣнадцать старшихъ чиновъ въ продолженіе молитвы въ собраніяхъ признаются святыми особами, ихъ чествуютъ поклонами: получаютъ отъ нихъ благословеніе и наставленія. Съ окончаніемъ богослуженія они остаются обыкновенными членами общества.

Всѣ эти чины имѣютъ свой текстъ для подтвержденія себя: напр., къ молитвеннику примѣняютъ текстъ псалма 73, 22: «не забуди гласа молитвенникъ Твоихъ»; къ распорядителю—слова, сказанныя въ Канѣ Галилейской: «несите распорядителю (Іоан. 2, 8), къ судьѣ: «судіи и книгочіи поставиша себѣ» (Втор. 18, 16); къ жертвеннику: «и полагаху предъ ногами апостоловъ» (Дѣян. 4, 35); къ словеснику: «языкъ малъ удъ есть и вельми хвалится (Іак. 3, 5) и т. д. Къ женскимъ чинамъ примѣняется текстъ: «предвариша князи близъ поющихъ посредѣ дѣвъ тимпанницъ» (Пс. 67, 26). [2])

---

1) Бутковичъ. Обзоръ русскихъ сектъ. Харьковъ. 1910 г. 434—436 с. Думаевъ. 50 с.

2) Чт. въ Имп. Об. Ист. и Др. Росс. 1864 г. кн. 4. 102—103 с.

Стоящіе во главѣ «соборной церкви» 12 чиновъ имѣютъ помощниковъ, помощники—своихъ помощниковъ и т. д., такъ что вся церковь состоитъ изъ чиновъ; безъ чина никого нѣтъ въ ней,—даже въ школахъ дѣтямъ назначаются школьные чины, подобные существующимъ въ соборныхъ церквахъ. Такое устройство старцы объясняютъ словами: «завѣщеваемъ вамъ, братія, удаляться отъ всякаго брата, безчинно ходящаго» (2 Θесс. 3, 6).

Въ составъ «соборной церкви» каждой деревни входятъ нѣсколько «домашнихъ «церквей» или «партій». Партіею называются всѣ жители одного дома, которыхъ бываетъ обыкновенно душъ 30—50. Управленіе домашней церкви аналогично съ управленіемъ соборной церкви.

Здѣсь также есть свои «чины» домашней церкви, къ которымъ принадлежатъ: домашній или земной распорядитель, домашняя или земная распорядительница, распорядительница надъ пищей и всеобщая распорядительница, завѣдующая бѣльемъ. Домашніе чины, равно и ихъ помощники избираются своей партіей и утверждаются судьею съ прочими чинами своей соборной церкви.

Каждый день вечеромъ, послѣ ужина, если есть приказаніе и нарядъ отъ «соборныхъ» чиновъ, домашній распорядитель дѣлаетъ нарядъ по нимъ въ своей партіи, включая непремѣнно и самого себя въ этотъ рабочій нарядъ. Если отъ „соборныхъ“ чиновъ не было приказанія относительно работъ, то онъ, по совѣщанію съ партіею, назначаетъ каждому мужчинѣ домашнюю работу для слѣдующаго дня, а распорядительница дѣлаетъ нарядъ женщинамъ.

Всѣ дома, скотъ, земледѣльческія орудія, телѣги, все домашнее хозяйство, земля, сады, огороды, мельницы, однимъ словомъ, все сельское хозяйство и промышленность, находящіяся въ распоряженіи партіи, принадлежатъ соборной церкви слободы, въ которой партіи находится, и доходы съ этого всего имущества составляютъ общую

сумму соборныхъ церквей. [1]) Общею суммою распоряжается и расходуетъ ее церковный распорядитель, по совѣту судьи съ прочими чинами. Этою суммою отбываются подати, повинности и сельскіе расходы.

Изъ общей кассы выдаются пособія нуждающимся заимообразно, съ условіемъ возвратить полученное по истеченіи извѣстнаго времени. Если же должникъ общины, по бѣдности, не могъ возвратить взятыхъ имъ денегъ, то онъ обязанъ былъ «отпостить» ихъ: за каждый рубль—день поста. Условіе это не легкое, если принять вовниманіе, что у общихъ, какъ и у молоканъ, постъ состоитъ въ совершенномъ воздержаніи отъ пищи и питья въ теченіе цѣлаго дня. Въ такомъ случаѣ, если получившій большое пособіе, не въ состояніи вынести за него всего поста, то онъ проситъ все собраніе раздѣлить съ нимъ этотъ постъ, по слову Апостола: «тяготы другъ друга носите» (Гал. 6, 2), и каждый беретъ на себя по одному дню поста. [2])

Кромѣ общей суммы, которая составляется изъ доходовъ имуществъ, порученныхъ партіямъ, есть еще сумма столовая или жертвенная, которая составляется изъ приношеній. Обыкновенно, пока народъ собирается къ праздничному моленію, желающіе кладутъ на столъ свои жертвоприношенія, состоящія изъ денегъ, нитокъ, холста и пр. Все это жертвенникомъ собирается со стола, записывается въ книгу и, по совѣту чиновъ, раздается нуждающимся сиротамъ и вдовамъ.

Общее имущество состоитъ въ вѣдѣніи церковнаго распорядители и расходуется по тѣмъ же правиламъ, какъ и общая сумма, которая отпускается въ партіи поголовно на число душъ по изравненію. Эти раздачи производятся по св. Писанію, какъ писано въ 2 Кор. гл. 8, стихи отъ 11 до 15, и въ кн. Моисея Исходъ г. 16 ст. 16

[1]) Тамъ же, 113 с.

[2]) Бутковичъ. 454 с. Дунаевъ. 52 с.

гдѣ указывается «собирать манну всѣмъ народомъ, и потомъ раздавать гоморъ поголовно, по числу душъ». Такимъ образомъ распредѣляется по партіямъ скотъ, всѣ хозяйственныя потребности, одежда, обувь и проч.

Соборныя церкви обозначаются и имѣютъ взаимное старшинство по нумерамъ, такъ 1-ая соборная выше 2-ой и т. д. Члены соборныхъ церквей пользуются каждый старшинствомъ своихъ церквей, такъ судья 1-ой соборной церкви почитается выше судьи второй, жертвенникъ первой соборной церкви выше жертвенника второй и т. д. Партіи также обозначаются нумерами: 1-ая, 2-ая и т. д. Нумера даютъ преимущества старшинства партіи, партіи перечисляются изъ низшихъ въ высшія нумера, смотря по ихъ пріобрѣтенію въ общіе доходы. Нумера партіи ведутся при соборныхъ церквахъ въ каждой деревнѣ особенно. [1])

Создавъ такую своеобразную организацію, малѣйшія детали которой грубо и внѣшне—механически обосновывались на буквѣ св. Писанія, общіе считали себя единственными христіанами и избраннымъ отъ Бога народомъ для распространенія истинной вѣры Христовой. При этомъ, усвоивъ волновавшія молоканъ хиліастическія воззрѣнія, они ожидали скораго наступленія тысячелѣтняго царствованія. Это царство откроется, по ихъ мнѣнію, около Ленкорана и они-то, общіе, будутъ первые, которые наслѣдуютъ это царство: имъ будутъ принадлежать здѣсь переднія мѣста.

Въ серьезномъ ожиданіи наступленія тысячелѣтняго царствованія, общія нашли нужнымъ соединиться въ одномъ мѣстѣ, чтобы быть готовымъ къ этой, съ часу на часъ ожидаемой, радости. Съ этою цѣлью въ 1852 г. они подали правительству прошеніе о поселеніи всѣхъ послѣдователей ихъ ученія въ с. Николаевкѣ. Просьба

[1]) Чт. въ Имп. Ист. и Др. Р. 1864 г. кн. 4 114—115 с.

общихъ не была уважена, но они продолжали свои домогательства. [1])

Претендуя на переднія мѣста въ тысячелѣтнемъ царствѣ, общіе толковали: «Прежнее небо и прежняя земля (посл. Пет. и откр.)—это прежнее молоканство вообще, прежніе духовные христіане или другіе молокане, питающіеся лишь молокомъ (буквой св. Писанія), какъ находящіеся въ младенчествѣ и не знающіе высшихъ тайнъ и высшей мудрости. «Новое небо и новая земля» это—мы, «общіе» духовные христіане, питающіеся не молокомъ, а твердою пищею, т, е. разными высшими тайными откровеніями и толкованіями, высшею мудростію, не содержащеюся въ св. Писаніи. У нашихъ старцевъ есть, такъ называемое, тайное «новое Евангеліе» или «Завѣтъ Духа Святаго», написанное нашими древними старцами по откровенію. Хранится оно въ великомъ секретѣ, знаютъ его только старцы, а другимъ его не увидать, такъ ревниво оберегаютъ они свое тайное евангеліе отъ непосвященныхъ. Оно содержитъ разные тайныя наставленія, откровенія и тайныя духовныя толкованія на святое Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, главнымъ образомъ, толкованіе на Откровеніе ап. Іоанна. Старцы вѣрили, что это тайное «Новое Евангеліе» будетъ обнародовано двумя свидѣтелями, которые будутъ облечены большою силою отъ Бога, такъ что даже всѣ цари будутъ покоряться имъ. Эти два свидѣтеля обнародуютъ тайное Евангеліе тогда, когда явится изъ Сибири изъ ссылки праведный царь Михаилъ Акиѳіевичъ. [2])

Всѣ общіе вѣрили, что Михаилъ Акиѳіевичъ никогда не умретъ, и когда возвратится изъ сибири, то возстановитъ тысячелѣтнее царство и произведетъ судъ; вѣрныхъ рабовъ своихъ поставитъ надъ десятью городами, а

---

[1]) Н. Дингельштедтъ. 55—56 с.

[2]) А. Дунаевъ 54 с.

враговъ своихъ повелитъ избить. Мѣстомъ, гдѣ долженъ произойти этотъ судъ и открыться тысячелѣтнее царство, старцами общими по откровенію было объявлено с. Николаевка, Ленкоранскаго уѣзда, Бакинской губерніи. Это нашъ Сіонъ, говорили они,—гдѣ должны жить духовные христіане и ожидать своего царя Михаила Акинфіевича. Поэтому въ Николаевку, въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, переселились многіе молокане Эриванской и Елизаветпольской губерній.

Здѣсь старцы устроили было жизнь общихъ на началахъ коммунизма: земля обрабатывалась сообща, были общія столовыя, общія склады платья и проч., село представляло гигантскую семью; власть была сосредоточена въ рукахъ 12 членовъ. Правительство обратило на это вниманіе и многіе старцы попали за это въ Сибирь, а молодые въ солдаты. Въ с. Николаевкѣ нѣкоторое время обитали только женщины и дѣти. Но, по ходатайству бывшаго намѣстника Кавказа Воронцова, сосланнымъ было даровано помилованіе. [1])

Въ 1864 г. молокане секты общихъ с. Карабулахъ (нынѣ Карягино), во главѣ съ своимъ начетчикомъ Морозовымъ, предприняли путешествіе въ Ленкоранскій уѣздъ для встрѣчи Христа и для вступленія въ Его царство. На одномъ изъ собраній Морозовъ съ сознаніемъ достоинства пророка, положа лѣвую руку на раскрытую Библію и высоко воздѣвъ передъ собою правую, держалъ рѣчь къ своему народу, что въ этомъ (1864) году, какъ яко-бы гласитъ Библія, глубокій смыслъ которой до сихъ поръ до него никто не постигъ, близъ г. Ленкорани (верстъ за 150 отъ Карабулаха), непремѣнно наступитъ, такъ долго ожидаемое всѣми, второе пришествіе Мессіи, а потому они, какъ излюбленныя Его чада, должны, какъ можно скорѣе, спѣшить туда, чтобы войти первыми

[1]) Тамъ же 49 с.

въ обѣщанное имъ царствіе Божіе. Съ особымъ напряженіемъ паства Морозова слушала медоточивую рѣчь своего проповѣдника и тутъ же рѣшила немедленно скакать къ Ленкорани, чтобы опередить всѣхъ другихъ. Живо они распродали свои хаты и даже хлѣбъ на корню. Въ одномъ было они разошлись, но тутъ же сейчасъ пришли къ соглашенію. Кѣмъ то былъ поставленъ вопросъ: въ чемъ именно приличнѣе входить въ Царствіе Божіе? Одни говорили, что въ бѣлыхъ рубахахъ, означающихъ чистоту души и тѣла, а другіе—въ синихъ небеснаго цвѣта, третьи стояли за зипуны, а старики за шубы; одни говорили все прочее побросать въ огонь и даже самыя деньги сжечь: «на что—де онѣ намъ сдались теперь»! Другіе, наоборотъ, доказывали, что деньги во всякомъ случаѣ нужны, хотя бы по нѣсколько рублей взять съ собою на случай задарить привратника.

Когда Морозовцы собирались въ царство небесное, нѣкоторые другіе сектанты съ завистью посматривали на эти сборы и переходили къ Морозову, который въ это время среди темной массы людей пріобрѣлъ величайшее обаяніе настоящаго пророка. Другіе же, кто поразумнѣе, глядя на всю эту комедію, исподтишка лишь подсмѣивались и довольно ядовито насчетъ ихъ острили прибаутки: «коли что, пишите намъ поскорѣе, тогда и мы къ вамъ препожалуемъ покушать райскія яблоки», говорили они. Наконецъ, морозовцы натянули на свои телѣги бѣлые паруса и поскакали къ Ленкорани въ обѣтованное царство... Вечернею и утреннею зарею сектанты всѣмъ хоромъ читали какую то предвступительную въ царствіе Божіе молитву, сочиненную Морозовымъ, далеко оглашая воздухъ. Въ дорогѣ Морозовъ получилъ откровеніе, что пришествію Мессіи быть непремѣнно въ с. Николаевскомъ, не доѣзжая Ленкорани верстъ 20,—это на самомъ взморьѣ Каспія, на самыхъ болотахъ. Тутъ онъ и остановился со своими послѣдователями, въ ежеминутномъ

ожиданіи Мессіи, смотря по цѣлымъ днямъ въ небесную даль. Въ такомъ состояніи провели они мѣсяцъ, два, три и, наконецъ, четыре; шеи заболѣли отъ оглядокъ, но ничего чудеснаго свыше для нихъ не появлялось и они уже начинали терять терпѣніе и вѣру въ своего предводителя Морозова. Но онъ, однако, очень ловко успѣлъ успокоить умы еще на нѣкоторое время и повернуть дѣло на новый ладъ. Въ одно время днемъ вышелъ Морозовъ въ поле, въ полномъ чаяніи найти Господа Бога въ неопалимой купинѣ; вдругъ на его счастье налетѣла туча, сверкнула надъ нимъ молнія и у самыхъ ногъ его грянулъ ужасный громъ, окутавъ его дымкой. Морозовъ, пораженный страхомъ, упалъ на колѣни; шедшіе недалеко отъ него, его самые вѣрные ученики, бросились къ нему на помощь и едва живого отъ страха подняли на руки. Придя немного въ себя, хитрый Морозовъ живо смекнулъ всю суть дѣла и изъ этого случая извлекъ для себя новую славу, поднявшую его въ глазахъ его паствы на найбольщую высоту пророка, только что удостоившагося бесѣды съ Богомъ въ громовомъ дыму, и отвратилъ отъ себя все возраставшій ропотъ, при безнадежномъ, въ теченіе 4 мѣсяцевъ, ожиданіи Царствія Божія. Не подавая виду, что онъ перетрусилъ отъ грома, онъ скорчилъ мину, что былъ пораженъ видѣніемъ величія Божія и проч. «Ви-дѣлъ Са-мо-го»,—наконецъ слабо произнесъ онъ,—ска-залъ: объ-яви мо-ему воз-люб-лен-ному на-роду идти назадъ и ждать слѣ-дую-щаго откровенія, куда соби-раться; а по-ка что, све-ди-те меня въ баню на-дыть при-нять омо-ве-ніе, тако надле-житъ сейчасъ»

Послѣ этого, въ октябрѣ того же года, Морозовъ долженъ былъ уступить ропоту своего народа—отвести его назадъ въ Карабулахъ, откуда его вывелъ. На дорогѣ, когда встрѣтившійся знакомый съ ироніей спросилъ сектантовъ: «ну что, умныя головы, нашли Царство Божіе»? Морозовъ отвѣтилъ: «только на одну буквію ошибся».

Однако, эта ошибка стоила сектантамъ очень дорого. Они явились въ Карабулахъ рѣшительно безъ всякихъ средствъ къ жизни, явились совсѣмъ не желательными гостями для оставшихся сектантовъ и притомъ подъ зиму. Кинулись они было выкупать свои брошенныя за безцѣнокъ хаты, но новые хозяева оказались далеко не сговорчивыми, они имъ вовсе не хотѣли продать ихъ обратно, или же, пользуясь случаемъ, заламывали за нихъ двойныя и тройныя цѣны. Пожаловались морозовцы бакинскому губернатору, но изъ этого ровно ничего не вышло для нихъ хорошаго. [1]) Такъ печально окончилось путешествіе сектантовъ для встрѣчи Христа.

Послѣ 40-лѣтняго пребыванія въ ссылкѣ въ Сибири, Михаилъ Акинѳіевичъ получилъ свободу и возвратился въ Ленкорань. Сюда выѣхали встрѣчать его николаевскіе сектанты и, когда пароходъ подходилъ, всѣ пѣли: «Царя со славою узрите» (Ис. 33, 17). Въ Ленкорани Михаилъ Акинѳіевичъ остановился на квартирѣ для отдыха, и тутъ всѣ приходили къ нему и исповѣдывали грѣхи свои, говоря, что если кто утаитъ грѣхъ свой, у того огонь на головѣ загорится. Изъ Ленкорани Михаилъ Акинѳіевичъ переѣхалъ въ с. Николаевку и здѣсь началъ строить мельницу. Всѣ удивились, ибо ждали его, какъ царя съ судомъ, а онъ занялся постройкой мельцы. Старцы приходили къ нему и жаловались: «Михаилъ Акинѳіевичъ, вѣдь мы ждали тебя съ судомъ, а ты»...—На это онъ отвѣчалъ имъ: «а вы-то къ суду готовы? Я васъ жалѣю». При постройкѣ мельницы онъ имѣлъ столкновенія и не пріятности съ нѣкоторыми изъ своихъ. Черезъ годъ онъ заболѣлъ, это было на удивленіе старцамъ, которые не хотѣли вѣрить, что онъ можетъ болѣть. Дочь его, когда онъ сталъ плохъ, не допускала къ нему никого, говоря, что онъ не позволяетъ. Когда же онъ умеръ и дочь

---

[1]) Зайцевъ. Миссіон. Обозр. 1899 г. 1 т. 697—700 с.

объявила объ этомъ, никто не хотѣлъ вѣрить въ его смерть, ибо всѣ думали, что онъ возстановитъ тысячелѣтнее царство и совершитъ страшный судъ. По смерти Михаила Акинѳіевича между его родственниками было много непріятностей и огорченій изъ за имѣнія, (онъ былъ богатъ и, умирая, не сдѣлалъ никакого завѣщанія), и это поколебало вѣру теперешнято поколѣнія въ правдивость нѣкоторыхъ откровеній. [1])

Созданная сектою общихъ организація, конечно, служила противовѣсомъ и предохраняла отъ крайностей индивидуализма. Но не трудно замѣтить, что организація эта имѣла внѣшній принудительный характеръ. Властную руку общественнаго авторитета она налагала на каждую отдѣльную личность, стѣсняла свободу дѣйствія и лишала самостоятельной иниціативы. Здѣсь личность всецѣло поглощалась обществомъ, и главная власть фактически находилась въ рукахъ одного. И вотъ, какъ реакція противъ такой, основанной на грубо-буквальной механической подтасовкѣ текстовъ св. Писанія, *внѣшней* организаціи, въ молоканствѣ возникло сильное мистическое теченіе, которое и выразилось въ появившейся около 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія сектѣ «духовъ» или прыгуновъ.

III.

Главный мотивъ къ выдѣленію изъ секты общихъ новаго молоканскаго толка довольно подробно раскрытъ въ рукописи, ходившей по рукамъ сектантовъ, подъ заглавіемъ «Письма и поученія». Здѣсь въ главѣ: «Ко всѣмъ братіямъ разсужденіе о уставахъ и разсмотрѣніе о чинахъ общественной церкви» выражается энергическій протестъ противъ назначенія, по волѣ людской, чиновъ церкви, и проводится мысль, что никакихъ назначенныхъ чиновъ быть не должно, ибо «единъ наставникъ и учитель Хри-

[1]) Дунаевъ, 55—56 с.

стосъ, вы же всѣ братія». По адресу общихъ высказывается укоръ, что они, подобно сынамъ израилевымъ, просящимъ себѣ царя со властью и князей въ гнѣвѣ», сами себѣ царя и властей поставили, а не Господомъ», «изъ числа братій нашихъ избрали сами себѣ судей и прочихъ чиновъ не точію для земныхъ порядковъ, но и души свои предали имъ». Но вмѣсто избранныхъ людьми чиновъ церкви, должны быть чины, избранные Богомъ, «на которыхъ Онъ излилъ духъ Моисея». Вотъ эти—то избранные и должны играть главную роль въ общественной церкви, «ибо духъ невидимо наставляетъ прорицателей истины, которые, сидя позади, людямъ неизвѣстны, но передъ ними все—таки должны молчать почетныя люди, сидящіе впереди». Это указаніе на то, что всѣ должностные чины общественной церкви сидѣли обыкновенно впереди. «Вы же чинами своими не даете въ достойныхъ возсіять истинѣ, тѣмъ угашаете духъ и пророчество его уничижаете, а свои надмѣнія поставляете людямъ важными, дабы не остаться вамъ праздными и равными съ братіями». Далѣе, послѣ назиданія чинамъ общественной церкви и приглашенія смириться, слѣдуетъ «Пророчество», въ которомъ предсказывается, что „скоро и очень скоро пріидетъ отъ Господа жестокъ ратникъ, мечъ острый нелицемѣрно носяй», онъ убѣдитъ чиновъ общественной церкви въ ихъ заблужденіяхъ и заставитъ ихъ уступить «переднее мѣсто», которое они самовольно заняли, другимъ. Онъ покараетъ общественниковъ больше всего за то, что «сами собою поставили судей и чиновъ а духа святаго уничижили», и тѣ книги, которыя ведутся общими и въ которыхъ записаны ихъ мнимыя добрыя дѣла, будутъ выставлены на посрамленіе и обличеніе. Тогда же явится духъ и создастъ Сіонъ и произойдетъ такъ, какъ сказано въ книжкѣ о раздѣленіи Сіона, а «это избраніе чиновъ совсѣмъ останется». [1])

[1]) Дингельштедтъ. Закавказскіе сектанты 52—54 с.

Такимъ образомъ, въ основѣ протеста лежала мысль, что внѣшняя организація секты общихъ съ ея сложной іерархической лѣстницей общественныхъ чиновъ церкви «угашала духъ, уничтожала пророчество и не давала истинѣ возсіять въ людяхъ достойныхъ». Отрицательно относясь къ такой внѣшней организаціи, которая, словно силками, опутывала живую человѣческую душу, послѣдователи новаго толка на первый планъ выдвигали идею «духодѣйствія», т. е. непосредственнаго общенія съ духомъ и дѣйствія послѣдняго въ людяхъ. Отличительную особенность ихъ составляло ученіе о нисхожденіи духа на всякаго человѣка, который всецѣло предастся Богу и захочетъ соединиться съ Нимъ. Нисхожденіе духа проявлялось въ разнообразныхъ формахъ: въ дрожаніи и трясеніи тѣла, въ различныхъ тѣлодвиженіяхъ, въ круженіи и прыганьи, доходящемъ до бѣшеной неистовой пляски и заканчивающемся полной потерей чувствъ, въ пѣніи и говореніи на новыхъ языкахъ и т. д. Такъ какъ сектанты во время своихъ молитвенныхъ собраній, повинуясь, какъ они говорили, «непреодолимой силѣ дѣйствія духа», усердно предавались прыганью, то мѣстныя власти, донося о появленіи среди молоканъ новаго толка, назвали ихъ «прыгунами». Сами же сектанты этого наименованія къ себѣ никогда не примѣняютъ, они называли себя сначала «сіонцами, сіонскимъ братствомъ, членами Сіона», производя это названіе не отъ горы Сіонъ», а отъ того, что духъ ихъ „сіяетъ“, впослѣдствіи же стали называть себя сектой «духовъ».

Раздѣляя вмѣстѣ съ общими и другими молоканами хиліастическія чаянія, прыгуны соперничали съ ними изъ за первыхъ мѣстъ въ будущемъ тысячелѣтнемъ царствѣ. Они полагали, что имъ предстоитъ занять вліятельное положеніе въ будущемъ мірѣ, гдѣ они должны сдѣлаться привиллегированными законодателями наступающаго тысячелѣтняго царства. Что же касается другихъ моло-

канъ, то прыгуны считали ихъ отступниками отъ правой вѣры и негодовали болѣе всего за то, что они не признаютъ «духа». Называя ихъ членами Іерусалима, въ отличіе отъ членовъ Сіона, они разсуждали такъ. Когда придетъ антихристъ (анчихристъ), то члены Сіона будутъ отправлены «въ мѣсто убѣжище», куда именно, они не знаютъ, а члены Іерусалима на три съ половиною года останутся подъ властью антихриста и только путемъ продолжительныхъ мученій они познаютъ, наконецъ, сколь сильно они ошибались относительно прыгуновъ и божественнаго происхожденія ихъ ученія. Только послѣ появленія «великаго монарха», какъ деликатно называли прыгуны антихриста, члены Іерусалима образумятся, захотятъ стать на правый путь, т. е. принять ученіе прыгуновъ и удостоятся присоединенія къ членамъ Сіона. Тогда наступитъ «вѣчное небесное царствіе», которое будетъ царствомъ «праведныхъ», т. е. признавшихъ правоту «духодѣйствія». Праведные работать не будутъ, кормить ихъ будетъ Самъ Богъ, и сами обитатели этого царства «угнѣздятся» и «ужирятся», и все будутъ только играть на гусляхъ, да на органахъ, словомъ услаждаться музыкой. Что же касается неправедныхъ, къ которымъ должны быть отнесены не только всѣ грѣшные, но и всѣ, которые не признали «духодѣйствія», то удѣлъ ихъ—„вѣчное мученіе“. [1])

Появленіе секты прыгуновъ относится къ 50 годамъ XIX в. Въ январѣ 1853 года пошли предварительные слухи о распространеніи въ сел. Никитиномъ и Воскресенскомъ (Александропольскаго уѣзда, Эриванской губ.) новой секты или „новаго безумія“, какъ доносилъ уѣздный начальникъ. По собраннымъ первоначальнымъ свѣдѣніямъ оказалось, что появился какой то „новый главный толкователь“, по имени и фамиліи неизвѣстный, который ве-

[1]) Тамъ же, 24 и 33 с.

личалъ себя «богомъ», явился онъ изъ Шемахинской губ., перебывалъ во многихъ селахъ и исчезъ. Изъ дальнѣйшихъ розысковъ и дознаній выяснилось, что таинственно появившійся и затѣмъ таинственно исчезнувшій пророкъ, или богъ есть житель с. Андреевки, Ленкоранскаго уѣзда, Уколъ Любавинъ или Любафѣевъ. Этотъ Уколъ и былъ первымъ прыгуномъ. [1])

Настоящая фамилія Укола была Осипъ Петровъ Юдинъ.

Воспитывался онъ въ оренбургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ, откуда въ 1840 г. поступилъ въ шемахинскую палату уголовнаго и гражданскаго суда писцомъ. Въ 1842 г. за совращеніе изъ православія въ молоканство онъ былъ осужденъ и сосланъ въ сибирскій линейный баталіонъ № 62, гдѣ прослужилъ рядовымъ до 1848 г. Затѣмъ онъ бѣжалъ и съ фальшивыми билетами, изготовляемыми имъ самимъ, странствовалъ по разнымъ губерніямъ. Въ 1850 г. прибылъ въ село Андреевку, Ленкоранскаго уѣзда, и здѣсь былъ принятъ подъ именемъ мѣстнаго жителя Укола Любафѣева или Любавина. Село Андреевка въ то время было мѣстомъ средоточія секты общихъ или акинфіевой. Уколъ принадлежалъ къ общинѣ и, какъ человѣкъ грамотный, скоро занялъ видное мѣсто въ ряду чиновъ общественной церкви, какъ „главный новый толкователь“, пророкъ и даже богъ. Почитывая на досугѣ Апокалипсисъ и пророчества Іезекіиля, Уколъ пришелъ къ заключенію о близости кончины міра. Глава о седьмой печати убѣдила Укола, что страшный судъ близокъ и что седьмая печать уже разверзлась. Всѣ предсказанія Апокалипсиса, какъ убѣдился Уколъ, уже сбылись: былъ голодъ и моръ на человѣковъ и тварей, былъ трусъ по землѣ, горы разсыпались, воды убѣгали.

---

[1]) Дингельштедтъ, 45, 58. Прот. Буткевичъ, проф. Н. И. Ивановскій и авторъ ст. „О сектѣ прыгуновъ“ въ Екатериносл. Еп. Вѣд. основателемъ секты называютъ Лукьяна Петровича Соколова, крестьянина с. Делижань, Эриванской губ.

Для него было ясно, что передъ кончиною необходимо покаяніе и Уколъ сталъ проповѣдывать покаяніе въ формѣ гласнаго объясненія своихъ грѣховъ передъ избранными лицами, такъ называемыми, искупителями, послѣ чего грѣхи очищались жертвоприношеніемъ. [1]).

Въ 1852 г. выздоровѣвъ послѣ перенесенной имъ болѣзни, Уколъ отправился на заработки въ Эриванскую губернію. Тамъ въ молоканскихъ селеніяхъ, съ нимъ начало происходить особое трясеніе тѣла, и въ такомъ состояніи онъ проповѣдывалъ покаяніе, почему молокане, сначала въ насмѣшку, а потомъ и въ самомъ дѣлѣ стали признавать его пророкомъ, а нѣкоторые Іисусомъ Христомъ. Самъ Уколъ объяснялъ, что на него дѣйствительно нападаетъ непонятное ему трясеніе, продолжающееся отъ двухъ минутъ до часу, и при этомъ онъ самъ не знаетъ, что говоритъ и что дѣлаетъ. Эти явленія были истолкованы, какъ «видимый знакъ нисхожденія благодати духа». Скоро такой же «благодати были удостоены» и нѣкоторые изъ послѣдователей Укола, къ которымъ принадлежали обыкновенно усерднѣйшіе молельщики на молоканскихъ собраніяхъ. Называя себя «ревнителями истинной и чистой вѣрѣ», они начали выдѣляться и устраивали свои собственныя собранія, на которыхъ входили въ общеніе съ духомъ. Духъ сходилъ такъ, что тѣ, которые были «отличены» и «отмѣчены» имъ, тутъ же въ собраніи начали дрожать, кривляться, ломаться, и прыгать. Собственно догмата прыганья никто не проповѣдывалъ, и Уколъ никому не внушалъ, что прыгать обязательно или необходимо, самъ же онъ это дѣлалъ, повинуясь «непреодолимой силѣ». И по объясненію сектантовъ, нисхожденіе духа выражалось тѣмъ, что у нихъ сами собой поднимаются кверху руки, что ноги приходятъ въ движеніе и также сами собой начинаютъ топтаться, что затѣмъ противъ ихъ

[1]) Тамъ же, 46. с.

воли начинается движеніе всего корпуса, и что далѣе бываетъ,—они не помнятъ; когда духъ оставляетъ ихъ, то они приходятъ въ нормальное состояніе. [1])

Большинство послѣдователей новаго толка вышло изъ среды общихъ и молоканъ. Но они не считали себя отщепенцами и, называя себя, подобно молоканамъ, „духовными христіанами», утверждали, что вѣра ихъ есть «исправленіе и добавленіе вѣры молоканской", новаго же ничего не представляетъ. Самъ Уколъ также не думалъ вводить какое либо новое ученіе, и продолжая принадлежать къ сектѣ общихъ, сдѣлалъ къ ученію ихъ лишь нѣкоторыя необходимыя, по его мнѣнію, дополненія, изъ которыхъ важнѣйшее было публичное покаяніе.

Проповѣдь Укола заключалась въ томъ, что скоро настанетъ кончина свѣта, что умереть слѣдуетъ очистившись отъ грѣховъ, и для такого очищенія имъ были назначены въ деревняхъ особыя довѣренныя лица, названныя искупителямн грѣховъ. Искупители, въ присутствіи народа, обыкновенно въ собраніи, толковали грѣхъ каждаго, приглашая при этомъ очиститься; кромѣ толкованія грѣховъ, происходили иногда и толкованія сновъ, для чего имѣлись спеціалисты—снотолкователи. Желающіе очиститься отъ грѣховъ приносили подаяніе, кто чѣмъ могъ, деньгами, имуществомъ и проч., за что и получали немедленно отпущеніе грѣховъ, при томъ однако условіи, если искупители найдутъ подаяніе соотвѣтственнымъ тяжести грѣховъ кающагося. Кто дѣлалъ скудное приношеніе, того искупители выгоняли изъ собранія, какъ грѣшника, кто приносилъ достаточно, то искупители, „яко назначенные отъ Бога», начинали производить особенныя тѣлодвиженія, падать навзничь и проч., и приходя такимъ образомъ въ соприкосновеніе съ духомъ, вымаливали для кающагося прощеніе и онъ уходилъ съ облегченнымъ сердцемъ. Для сбора приношеній былъ поставленъ особый чинъ „жертвенникъ", каковымъ назначенъ былъ делижан-

[1]) 62 с.

скій крестьянинъ Лукьянъ Петровичъ Соколовъ. Оказалось, однако, что эта обязанность весьма щекотливая. Въ самомъ началѣ появленія прыгунства, къ явному соблазну новыхъ прозелитовъ, произошла между Лукьяномъ Петровичемъ и искупителями значительная ссора. Искупители и жертвенникъ крупно поругались по поводу растраты жертвы, которую допустили искупители, и ссора эта была причиною того, что многіе изъ принявшихъ прыгунство снова обратились въ молоканство. [1])

Проповѣдники новаго ученія обычно увѣряли своихъ слушателей, что недалекъ конецъ свѣта и что нужно приготовиться и покаяться. При этомъ они жестоко ломались, прыгали и пѣли на какомъ то непонятномъ языкѣ. Проповѣдывали они между прочимъ, новый догматъ «согрѣванія плоти», каковаго догмата будто-бы придерживался и царь Давидъ. Въ силу этого нѣкоторые изъ нихъ возили съ собою женщинъ, которыя прислуживали имъ, какъ рабыни, и именовались отогрѣвательницами. [2])

Въ 1855 г. Уголъ Любавинъ рѣшеніемъ суда былъ приговоренъ на восемь лѣтъ въ арестантскія роты инженернаго вѣдомства и прогнанію сквозь строй 500 человѣкъ два раза. Однако, въ приговорѣ не упоминалось ни слова о сектаторскихъ подвигахъ Любавина. Его судили просто, какъ бѣглаго солдата за побѣгъ, сокрытіе воинскаго званія, ложное наименованіе себя крестьяниномъ, составленіе фальшивыхъ видовъ и изворотливыя показанія», а не за религіозныя воззрѣнія, и совершенно игнорировали величаніе его себя пророкомъ и богомъ. [3])

Послѣ Укола Любавина во главѣ секты прыгуновъ сталъ житель с. Никитина, Александров. уѣзда, Эриванск. губ., Максимъ Гавриловичъ Рудометкинъ, по прозванію «Комаръ". Онъ имѣлъ большое вліяніе на прыгуновъ и своими выходками и выдумками, направленными къ рас-

[1]) 43—44 с.
[2]) 50 с.
[3]) 57 с.

пространенію секты, пріобрѣлъ себѣ большой авторитетъ и уваженіе въ кругу своихъ послѣдователей. Даже бывшій его учитель Соколовъ, хотя и видѣлъ въ немъ своего противника, тѣмъ не менѣе сознавалъ его превосходство предъ другими и говорилъ, что «Комаръ взялъ верхъ».

Въ селѣ Никитинѣ домъ одного поселянина открыто былъ превращенъ въ прыгунскую молельню, и тамъ то Максимъ Рудометкинъ держалъ длинныя проповѣди о покаяніи и близкой кончинѣ міра. Онъ краснорѣчиво доказывалъ своимъ слушателямъ, что теперь настало время пришествія Христа Спасителя, а вмѣстѣ съ этимъ время наступленія тысячелѣтняго царствованія, что теперь только этого слѣдуетъ ожидать и этому вѣрить, а главное, ни о чемъ земномъ безпокоиться не нужно. Рудометкинъ доказывалъ, что именно теперь настало то время, когда будущимъ властителямъ тысячелѣтняго царствованія слѣдуетъ взглянуть на птицъ небесныхъ, «яже не сѣютъ и не жнутъ», и опочить отъ дѣлъ и трудовъ, съ которыми связаны только грѣхи. Проповѣдь «объ оставленіи всѣхъ земныхъ попеченій» имѣла полный успѣхъ. Всѣ послѣдователи Рудометкина, и самъ онъ во главѣ, оставили свои обыкновенныя занятія и ремесла и начали молиться и приготовляться къ тысячелѣтнему блаженству, питаясь однимъ подаяніемъ. Самъ Рудометкинъ, по ремеслу отличный колесникъ, сложилъ въ сторону свой инструментъ и приступилъ къ сбору милостыни, которая однако, потекла въ такомъ количествѣ, что далеко превысила его насущныя потребности. Оставивъ всякія житейскія заботы и каждую минуту ожидая, что наступитъ желанное тысячелѣтнее царство, прыгуны усердно предавались пляскѣ, за прыганье взялись старъ и младъ, пры-

Мѣстныя власти, наблюдая надъ усиленіемъ религіознаго броженія среди прыгуновъ, поспѣшили донести, что установившіеся между ними обряды прежде всего ведутъ къ совершенному истощенію и разстройству физическихъ силъ сектантовъ, за каковымъ неминуемо должно послѣдовать хозяйственное разореніе и обѣдненіе, въ которое жители, по всѣмъ вѣроятіямъ, придутъ въ весьма короткій срокъ, такъ какъ прыгунская пропаганда, начиная съ проповѣдей Рудометкина, пошла особенно успѣшно. По доходившимъ свѣдѣніямъ, многіе изъ прыгуновъ и особенно главные дѣятели оказывались уже совершенно неспособными къ работѣ, вслѣдствіе физическаго истощенія организма и постоянныхъ нервныхъ и половыхъ возбужденій.

Собираясь съ вечера на молитву, прыгуны послѣ непродолжительнаго чтенія нѣкоторыхъ главъ изъ Библіи и пѣнія собственныхъ духовныхъ пѣсенъ, приступали къ моленію. Начиналось съ обычнаго воздѣванія рукъ къ небесамъ, затѣмъ производилось раскачиваніе корпусомъ во всѣ стороны, затѣмъ шло дрожаніе тѣла и легкое притоптываніе ногами. Притоптываніе переходило сначала въ легкіе прыжки, затѣмъ прыжки становились все чаще и выше и все это заканчивалось совершенной пляской, сопровождаемой страшнымъ ломаніемъ и кривляньемъ. Молящіеся доходили до состоянія близкаго къ изступленію, но мало-по-малу безумно-отчаянная пляска и прыжки прекращались и наступало полное физическое изнеможеніе. Блѣдные, съ блуждающими глазами, молящіеся прыгуны часто безъ чувствъ падали на полъ и, какъ удостовѣряла полиція, «нерѣдко въ отвратительныхъ позахъ». Наступала мертвая тишина. При этомъ, какъ увѣряли многіе, свѣчи сами собой потухали и воцарялся полнѣйшій мракъ... Но этимъ, однако, не всегда кончалось. Придя вновь въ чувство, молящіеся поспѣшно вскакивали, начинали пѣть и говорить на разныхъ тарабар-

скихъ нарѣчіяхъ, не понимая другъ друга и стараясь однако, убѣдить себя и другихъ, что они говорятъ именно «разными языками.» Моленье кончалось обоюднымъ цѣлованіемъ всѣхъ и каждаго, что выражало, по словамъ прыгуновъ, только одну любовь христіанскую. По удостовѣренію многихъ лицъ, послѣ прыганья возбужденные молельщики и молельщицы предавались въ полномъ смыслѣ слова распутству. [1])

Губернское начальство, находя, что прыгунское ученіе распространяется непомѣрно быстро, пришло къ тому убѣжденію, что въ предупрежденіе совершеннаго обѣдненія населенія, въ силу полнѣйшаго бездѣйствія, которому прыгуны предавались въ ожиданіи тысячелѣтняго царствованія, необходимо принятіе энергическихъ мѣръ. Въ виду этого арестовано было 13 человѣкъ изъ главныхъ дѣятелей прыгунства, въ числѣ ихъ и Максимъ Рудометкинъ, и предполагалось однихъ сослать на о. Сару (на Каспійскомъ морѣ), а отъ другихъ отобрать подписи о нераспространеніи секты, выдержавъ ихъ предварительно по мѣсяцу въ крѣпости. Однако, высшее кавказское начальство не одобрило такихъ карательныхъ мѣръ противъ вожаковъ новаго ученія. Тогдашній намѣстникъ князь Баратинскій предлагалъ совершенно прекратить не только всякія слѣдствія собственно о религіозныхъ заблужденіяхъ мѣстныхъ русскихъ поселенцевъ, но даже предписывалъ прекратить уже введенный порядокъ отобранія подписокъ, которыя, по мнѣнію намѣстника, ни къ чему не могли вести, «ибо вѣками доказано, что всякое строгое преслѣдованіе и самое истязаніе за религіозныя заблужденія ихъ не уничтожаютъ, а еще болѣе ожесточаютъ сектантовъ и вкореняютъ въ нихъ эти заблужденія». Даже самыя увѣщеванія, дѣлаемыя прыгунамъ черезъ полицейское начальство относительно присоединенія вновь къ молоканству, не были одобрены и намѣстникъ находилъ

[1]) 62—64 с.

ихъ неумѣстными, такъ какъ законъ признаетъ и прыгунство и молоканство за заблужденія и «ни одной изъ этихъ сектъ предпочтенія не даетъ.» Въ силу такого взгляда начальства, предписывалось: 1) тринадцать арестованныхъ освободить, объявивъ имъ за подпиской, что за «распутство» они будутъ наказываемы по всей строгости законовъ, и 2) противъ распутства новыхъ сектантовъ принимать своевременно закономъ установленныя мѣры. Ссылка на о. Сару признавалась неудобной по причинѣ убійственнаго климата этого пункта. [1])

Освобожденный изъ заключенія Рудометкинъ развернулся вполнѣ и скоро дошелъ до крайнихъ нелѣпостей. Онъ продолжалъ усердно поддерживать въ своихъ послѣдователяхъ надежду на скорое наступленіе тысячелѣтняго царствованія. „Настанетъ время, говорилъ онъ, и скоро, именно въ 1857 году, Христосъ явится на горѣ Сіонской и откроетъ тамъ царство Сіонское, а онъ, Рудометкинъ, придетъ туда съ своими учениками и будетъ царствовать со Христомъ тысячу лѣтъ. Его послѣдователей въ этомъ царствѣ ждетъ превосходнѣйшее и исключительное положеніе. Тамъ не будетъ трудовъ, болѣзней, печали и заботъ. Кормить ихъ будетъ самъ Богъ, и они тамъ «угнѣздятся» и «ужирятся,» и всѣ будутъ играть на гусляхъ да на органахъ, словомъ—услаждаться музыкой. Помимо этихъ удовольствій и наслажденій, они тамъ будутъ имѣть по одной и по двѣ молодыхъ жены, въ виду чего Рудометкинъ убѣждалъ своихъ послѣдователей здѣсь же обзавестись двумя «духовными» женами, доказывая, что въ тысячелѣтнее царство они будутъ приняты только съ женами духовными, а не плотскими, «ибо тысячелѣтнее цаство положитъ конецъ всѣмъ обрядамъ «по плоти». Всѣ народы, которые не принадлежатъ къ сектѣ прыгуновъ, съ открытіемъ царства под-

1) 65—66 с.

падутъ подъ власть антихриста и повезутъ прыгуновъ на своихъ плечахъ въ ихъ царство на гору Сіонъ.“ [1])

Картины нарисованнаго Рудометкинымъ новаго царства заставляли его послѣдователей ожидать наступленія его въ 1857 году, но къ ихъ сожалѣнію, годъ этотъ прошелъ, а предсказанное царство не открылось. Тогда Рудометкинъ объявилъ годомъ открытія таковаго царства 1860 г., хотя и это предсказаніе осталось не исполнившимся. Три раза предсказывалъ онъ наступленіе стольпламено ожидаемаго тысячелѣтняго царствія, когда прыгуны будутъ господами, а всѣ прочіе слугами, и всѣ три раза сроки предсказаннаго наступленія прошли въ лихорадочномъ ожиданіи, не принеся съ собой ничего, а Максимъ Рудометкинъ, не стѣсняясь, отложилъ наступленіе прыгунскаго царства на новый срокъ. Эти неудачныя предсказанія, однако, нисколько не колебали авторитета Максима Гавриловича въ глазахъ его послѣдователей, которые объясняли это такъ, что «онъ, Максимъ Рудометкинъ, предсказалъ—де вѣрно и такъ оно, согласно волѣ Божіей и должно бы быть, но затѣмъ Богъ судилъ иначе... а потому тутъ Рудометкинъ не причемъ, а все Богъ»... [2])

Однако, 1857 г. не прошелъ совершенно безслѣдно. Въ этомъ году Рудометкинъ открыто объявилъ себя «царемъ духовнымъ» и 19 октября (по другимъ –19 декабря), торжественно въ присутствіи многочисленнаго собранія вѣнчалъ себя въ своей родной деревнѣ Никитинѣ на царство. Церемоніалъ вѣнчанія совершился прилично: въ порфирѣ и коронѣ изобрѣтенія Рудометкина. Государственную регалію царства духовныхъ христіанъ составляло знамя, на которомъ было изображено два крыла съ надписью «величіе солнца,» знамя это находилось въ с. Никитинѣ и носилось при всѣхъ выѣздахъ Рудометкина

[1]) 67 с.
[2]) 15 с.

вмѣстѣ съ нимъ. Принявъ званіе царя, Рудометкинъ постарался окружить себя ореоломъ величія и устроить обстановку достойную принятаго имъ на себя высокаго званія. Свою старую жену онъ прогналъ и избралъ въ духовныя жены двухъ молодыхъ дѣвокъ—Варвару и Степаниду, почтивъ ихъ высокимъ званіемъ царицъ. Себя и ихъ облекъ въ особыя костюмы съ вышитыми на плечахъ литтерами: на правомъ Ц., а на лѣвомъ Д, что значитъ «царь духовъ» и «царица духовъ.» По числу апостоловъ Христа, постоянная свита Рудометкина состояла изъ 12 душъ, преимущественно изъ молодыхъ парней и дѣвокъ. Свита эта исправляла при немъ должности: молельщиковъ, запѣвалъ, духовниковъ и проч. Во главѣ молодыхъ парней стояли два, такъ называемые уды Комара: Ѳетиска и Алешка, и еще два молодыхъ фанатика, составляющіе правую и лѣвую руку Рудометкина и готовые за него въ огонь и въ воду. Во главѣ молодыхъ дѣвокъ поставлены были двѣ жены Комара—царицы, вышеупомянутыя Степанида и Варвара, обѣ не высокой нравственности. Сопровождаемый этой свитой, Рудометкинъ разъѣзжалъ по многимъ мѣстамъ закавказскаго края, и вездѣ ему устраивались торжественныя встрѣчи. Съ глубокимъ подобострастіемъ кланялись ему въ ноги, и было истинно замѣчательно то безграничное довѣріе, которое онъ сумѣлъ поселить въ своихъ послѣдователяхъ. Обыкновенно къ пріѣзду Рудометкина устраивалось общее или большое моленье; этихъ моленій не пропускалъ никто. Рудометкинъ неизмѣнно призывалъ всѣхъ къ покаянію, бесѣдовалъ о близкомъ наступленіи тысячелѣтняго царствованія, толковалъ всѣ вопросы и сомнѣнія своей паствы по части Св. Писанія и кончалъ тѣмъ, что приказывалъ себя угощать. Въ замѣнъ угощенія, онъ со свитою обѣщалъ молиться за своихъ чадъ. Распутничая на пути и не пропуская случая, во имя безграничной христіанской любви и духовной связи, сблизиться съ

чужою женою, Рудометкинъ и его свита успокаивали себя и другихъ тѣмъ, что отъ кого—нибудь изъ нихъ должно родиться «сѣмя святое», «сѣмя богородное». Эти разъѣзды Рудометкина по своимъ единомышленникамъ давали ему немалые матеріальные прибытки деньгами и натурою, которые не только вполнѣ обезпечивали его со свитою жизнь, но и давали ему возможность устроиться роскошно и съ комфортомъ. [1])

Съ цѣлью привлеченія большихъ матеріальныхъ пожертвованій, Рудометкинъ далъ болѣе широкую постановку дѣлу покаянія. Онъ сталъ предъявлять его къ тѣмъ изъ своихъ послѣдователей, въ комъ замѣчалъ недостаточную щедрость въ приношеніяхъ, объявляя таковыхъ грѣшниками и требуя отъ нихъ публичнаго покаянія. При Рудометкинѣ покаяніе совершалось по особому чину, правда, очень простому, но за то крайне внушительному для присутствующихъ при отправленіи его. Грѣшникъ обыкновенно приходилъ на покаяніе не добровольно, а его привлекалъ къ этому самъ Рудометкинъ. Замѣтитъ ли послѣдній недостаточную щедрость въ комъ либо, значитъ таковой имѣетъ мало вѣры и нуждается въ покаяніи, усмотритъ ли во время моленія проявленіе съ чьей либо стороны недостаточнаго благовѣнія къ нему, Рудометкину, и такой признавался грѣшникомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ раздавался въ моленной громовой голосъ Рудометкина, направленный къ провинившемуся: «кайся!» Если по гласу «кайся!» не слѣдовало сознаніе въ взводимомъ преступленіи, то упорнаго близкіе Рудометкина хватали за волосы и начинали таскать по полу, при чемъ Рудометкинъ приговаривалъ: «кайся, кайся!» Иногда же и самъ глава секты набрасывалъ на шею провинившагося полотенце, которыхъ у него всегда бывало въ запасѣ по два, для обтиранія пота, градомъ катившагося во вре-

[1]) О сектѣ прыгуновъ или духовъ. „Екатеринославскія Епарх. Вѣд.“ 1893 г. № 17. 429—431 с.

мя пляски, и начиналъ просто душить его и волочить по землѣ, пока не послѣдуетъ покаяніе. Подобная мѣра въ одинаковой степени примѣнялась къ мужчинамъ и къ женщинамъ; послѣднихъ по—просту таскали за косы и также большею частію расправа производилась царственной рукой Рудометкина. Истязаніе грѣшника продолжалось, пока онъ не сознавался. «Прости, отецъ! прости, коли чѣмъ согрѣшилъ!» оралъ благимъ матомъ провинившійся. И умилостивившійся, а болѣе умаявшійся отецъ выпускалъ конецъ полотенца и кричалъ «кайся!» Кающійся обѣщалъ принести достаточной выкупъ за грѣхи, или устроить для Рудометкина со свитой «обѣдецъ», такъ какъ предполагалось, что отвѣтственность за грѣшника Рудометкинъ бралъ на себя. Чтобы еще больше увеличить сборъ денегъ, Рудометкинъ выдумалъ для кающихся индульгенціи. Это—лоскутки разныхъ матерій, на которыхъ наперсницами Комара вышиты были шолкомъ разныя таинственныя фигуры; продавались они кающимся въ знакъ совершеннаго отпущенія грѣховъ по пяти руб. и больше. Иногда обрядъ покаянія начинался тѣмъ, что Рудометкинъ, взявъ въ руки аршинъ, подходилъ къ кому либо въ собраніи, съ таинственнымъ видомъ мѣрилъ его съ носа до ногъ вдоль, и отъ плеча до плеча поперекъ, потомъ, сосчитавъ вершки на аршинѣ, объявлялъ, что на вымѣренномъ грѣшникѣ столько-то грѣховъ и такой-то важности. Особенно тяжкимъ грѣхомъ считалось общеніе съ иновѣрцами. Въ этихъ случаяхъ, когда приносилось покаяніе виновнаго, то обязательно устраивалась такая сцена: одинъ изъ свиты «духовнаго царя» бралъ въ руки лопату и собиралъ ею весь соръ въ избѣ въ одну кучу; куча затѣмъ сожигалась, а глава секты изрекалъ проклятіе всѣмъ не прыгунамъ, уподобляя ихъ сорной кучѣ. Иногда отпущеніе грѣховъ символизировалось такимъ дѣйствіемъ: послѣ покаянія вводился въ избу быкъ, на котораго, по проч-

тени разрѣшительной молитвы, взваливалось бремя грѣховъ раскаявшагося, и, съ проклятіемъ сатаны, быкъ изгонялся вонъ. [1])

Для поощренія своихъ послѣдователей Рудометкинъ придумалъ цѣлую систему наградъ. Всѣ усердные молельщики и особенно всѣ щедро приносящіе «жертву» награждались печатями. Печати были двухъ сортовъ—треугольныя и круглыя. Въ срединѣ треугольника вырѣзывались заглавныя буквы именно того лица, которому печать жаловалась; то же самое дѣлалось въ круглыхъ печатяхъ, но послѣднія пожалованы были только самымъ приближеннымъ Рудометкина, а именно двумъ, такъ называемымъ удамъ, Емельяну Телегину и Фетису Васильеву и двумъ «отогрѣвательницамъ»—Грунѣ, замѣнившей Варвару и Стешкѣ, которая сумѣла до конца сохранить расположеніе царя. Кромѣ этихъ двухъ сортовъ печатей, каждая прыгунская молельня имѣла еще свою собственную, которая, между прочимъ, прикладывалась къ письмамъ, отсылаемымъ къ «своимъ», какъ рекомендація и удостовѣреніе, что доставитель письма—человѣкъ вѣрный. Чаще всего, однако, Рудометкинъ награждалъ достойныхъ простыми ситцевыми платками, надушенными мятными каплями. Существовала еще награда поясами, обыкновенно весьма пестрыми, блестящими и мишурными. Наконецъ, всѣ, бывшіе хоть разъ подъ благостнымъ дѣйствіемъ духа, имѣли право носить знакъ, состоящій изъ куска цвѣтной матеріи, на которомъ было вышито Д (духовн.). [2])

Въ ослѣпленіи предъ своимъ вожакомъ, прыгуны не видѣли не только всѣхъ его нелѣпостей, но и совершенно не замѣчали неблаговидныхъ сторонъ его дѣятельности. Во всѣхъ его дѣйствіяхъ царила крайняя грубость, сила

---

[1]) „Екатеринос. Еп. Вѣд." 1893 г. № 19, 501 с. Раскольники за Кавказомъ. „Правосл. Собесѣд." 1859 г. I т. 435—436 с.

[2]) Дингельштедтъ. 75 с.

примѣнялась повсюду и въ отношеніи своей духовной паствы онъ установилъ самый деспотическій образъ правленія. Между тѣмъ Рудометкинъ не переставалъ придумывать все новыя средства и мѣры къ тому, чтобы держать толпу въ обаяніи своей силы и могущества, и чтобы заставить всѣхъ добровольно приносить ему десятину отъ своихъ имѣній. Для этой цѣли онъ въ 1858 г. задумалъ во дворѣ у себя поставить огромный восьмисаженный столбъ, долженствовавшій имѣть значеніе Вавилонской башни Нимврода, и быть выразительнымъ символомъ важности и могущества прыгунской секты вообще, и представителя ея Рудометкина въ особенности. Для послѣдняго этотъ столбъ долженъ быть стать эмблемою его царскаго достоинства. На столбѣ предполагалось повѣсить въ формѣ треуголниковъ два флага съ изображеніями: на одномъ изъ нихъ солнца съ надписью вокругъ: «и возсіяетъ вамъ боящимся имене моего солнце правды (Ис. 45, 7. 40. 2; Малах. 4, 2), и въ углахъ съ словами: «Азъ—Господь—Богъ», а на другомъ пирамиды или мавзолея съ разрисованнымъ на верху летящимъ голубомъ (символъ Духа Святаго) и съ надписью—внизу «исцѣленіе въ крилѣхъ его (Малах. 4, 2), а по угламъ: Отецъ—Сынъ—Духъ святый (1 Іоан. 5, 7). Надписи эти, по мысли Рудометкина, должны означать, что отъ столба будетъ исходить божественная сила, и всѣ истинно вѣрующіе будутъ получать отъ него такое же спасеніе и утѣшеніе, какъ евреи отъ мѣднаго змія. Придумавъ такую затѣю, Рудометкинъ, прежде постановки столба открылъ между своими послѣдователями подписку, чтобы всѣ его единомышленники и другіе, кому угодно, обязались безусловно вѣровать въ столбъ и его чудодѣйственную силу, а творцу его, Рудометкину, какъ «духовному царю», и его свитѣ давали ежегодно приличное содержаніе. [1])

[1]) „Екатериносл. Еп. Вѣд.“ 1893 г. № 17. 431—432 с.

25 августа 1858 г. назначено было воздвигнутіе столба, о чемъ всѣ прыгуны поставлены были своевременно въ извѣстность, и уже приготовлялись присутствовать при торжественномъ зрѣлищѣ. Но вдругъ Рудометкинъ,—этотъ, по донесенію полиціи, «коварный мужикъ»,—постановку столба внезапно отложилъ, задумавъ совершить этотъ шагъ еще торжественнѣе. Секретъ этой отсрочки заключался въ томъ, что Рудометкинъ, услышавъ объ ожидаемомъ въ то время проѣздѣ по Александропольской дорогѣ великихъ князей Михаила и Николая Николаевичей, рѣшилъ поставить заготовленный столбъ въ самый проѣздъ великихъ князей и тѣмъ въ глазахъ своихъ послѣдователей еще болѣе возвысить свое значеніе, выставивъ предъ лицомъ не только мѣстныхъ властей, но даже царскихъ братьевъ знакъ своего царскаго величія.

Темные слухи о какой-то демонстраціи со столбомъ успѣли, хотя и поздно, дойти до губернскихъ властей, и губернаторъ, пріѣхавшій въ Никитино за нѣсколько дней до пріѣзда великихъ князей, убѣдился, что дѣйствительно что-то затѣвается. Что именно затѣвается,—трудно было добиться. На разспросы прыгуны отозвались, что приготовляютъ къ постановкѣ большой столбъ, на которомъ будто бы предлагаютъ повѣсить флаги надлежащей формы и тѣмъ выразить проѣзжающимъ великимъ князьямъ свои вѣрноподданническіе чувства. Отъ дальнѣйшихъ разъясненій прыгуны уклонялись и коротко заявляли, что хотятъ только сдѣлать царскимъ братьямъ честь. Потребовали къ осмотру столбъ, и его необыкновенные размѣры и въ особенности вышитыя на флагахъ надписи, заключающія въ себѣ какія-то пророчества на счетъ тысячелѣтняго царствованія, возбудили сомнѣнія на-счетъ истинныхъ цѣлей постановки столба. Въ виду ходившихъ слуховъ о таинственномъ значеніи этого столба, о лихорадочной, усиленной дѣятельности, съ которой прыгуны занимались его приготовленіемъ, о нѣ-

сколькихъ ночахъ неустанной работы молодыхъ прыгунокъ надъ вышиваніемъ флаговъ, начальство разсудило за лучшее предупредить демонстрацію, и въ ночь предъ проѣздомъ великихъ князей столбъ былъ отвезенъ за надлежащимъ конвоемъ и сданъ на храненіе старшинѣ сосѣдней армянской деревни. Прыгуны были очень недовольны такимъ исходомъ своей затѣи и подали великимъ князьямъ жалобу; а Рудометкинъ, вмѣсто восьмисаженнаго заарестованнаго столба, все-таки выставилъ потомъ на своемъ дворѣ столбъ меньшаго размѣра. [1])

Съ выставленіемъ на показъ столба, этой эмблемы царскаго величія, власть Рудометкина надъ своими единомышленниками, повидимому, упрочивалась вполнѣ. Но онъ, однако, на этомъ не остановился, и возвышая себя, какъ главу, до божескаго величія, онъ если не прямо называлъ себя Богомъ, то старался, по крайней мѣрѣ, представить себя подобнымъ Ему и равнымъ по силѣ и могуществу. Такъ однажды онъ созвалъ въ лѣсъ своихъ единомышленниковъ и объявилъ, что онъ, подобно Христу, распнетъ себя на деревѣ. Все было подготовлено и поразительное зрѣлище готово было совершиться; но квартировавшіе въ Никитинѣ солдаты помѣшали этому осуществиться. Въ другой разъ онъ взошелъ на ближайшую къ Никитино гору и въ слухъ всѣхъ провозгласилъ, что онъ съ этой горы, по примѣру Христа, вознесется на небо и оставитъ своихъ учениковъ однихъ, какъ овецъ безъ пастыря, за ихъ маловѣріе въ его божественное посольство. Ученики при этомъ пали на колѣни и съ плачемъ умоляли не покидать ихъ сирыхъ, обѣщая ему полное во всемъ повиненіе. Рудометкинъ, само собою, склонился на ихъ просьбу. [2])

При такомъ довѣріи къ Рудометкину, его нелѣпыя выдумки производили сильное впечатлѣніе на его послѣ-

[1]) Дингельштедтъ. 69—70 с.

[2]) „Екатериносл. Еп. Вѣд." 1893 г. № 17.432—433 с.

дователей и имѣли громадное вліяніе на распространеніе его ученія Народъ простой, невѣжественный, охотно слушалъ его бредни и въ ожиданіи скораго наступленія тысячелѣтняго царства, въ надеждѣ занять выдающееся и со всѣми жизненными удобствами положеніе, несъ свои прибытки къ Рудометкину. Уже къ концу пятидесятыхъ годовъ Рудометкинъ имѣлъ своихъ послѣдователей не только въ Эриванской губерніи, но и въ сосѣдней Шемахинской, насчитывая ихъ далеко за тысячу.

Однако, исторія съ постановкой столба много повредила Рудометкину. Власти обратили серьезное вниманіе на секту и въ домогательствѣ Рудометкина, направленномъ на усиленіе его личнаго вліянія среди сектантовъ, въ нелѣпыхъ попыткахъ его заявить о своихъ царскихъ правахъ и достоинствахъ своей власти, усматривали «нарушеніе отношеній правительственныхъ, общественныхъ, гражданскихъ, семейныхъ и религіозныхъ». Въ октябрѣ 1858 г. губернское начальство доносило, что все зло заключается въ Максимѣ Рудометкинѣ, или просто «Комарѣ», что благодаря этому «Комару» и ученіе прыгуновъ не ограничивается сферою религіи и внутреннихъ убѣжденій, а «распространеніемъ своимъ поселяетъ пагубныя заблужденія въ жизни общественной и гражданской». «Возвеличивъ одного изъ своихъ адептовъ въ цари духовные, ученіе это ослабляетъ уваженіе къ подлиннымъ властямъ, присланнымъ откуда слѣдуетъ; допуская многоженство, ученіе это разрушаетъ основы семейнаго быта; обѣщая скорый конецъ міра, оно внушаетъ равнодушіе къ труду и къ успѣхамъ хозяйственнымъ». Относительно самого Максима Рудометкина власти приходили къ окончательному заключеніе, что онъ «не можетъ быть оправданъ даже внутреннимъ убѣжденіемъ, ибо онъ рѣшительно такового не имѣетъ». «Это просто хитрый мужикъ, пользующійся глупостями и слабостями человѣческими, и довольно смѣлый или дерзкій, чтобы воспользоваться ими еще въ большихъ

размѣрахъ». 29 октября 1858 года рѣшено было ходатайствовать объ отправленіи Максима Рудометкина на жительство въ Соловецкій монастырь, а 25 декабря того же года послѣдовало на это разрѣшеніе. [1])

Послѣ удаленія Максима Рудометкина въ сектѣ прыгуновъ наступило затишье. Среди преемниковъ его не нашлось лица, которое явилось бы достойнымъ продолжателемъ его дѣлъ и сумѣло бы удержать прыгунство на той высотѣ, которой оно достигло при Рудометкинѣ. Въ сектѣ воцарился полный разладъ и разномысліе по всѣмъ религіознымъ вопросамъ. Замѣчено было, что даже нисхожденіе духа стало появляться несравненно рѣже и многія собранія проходили безъ духа, чего прежде не бывало никогда. Новыхъ послѣдователей почти не являлось, изъ старыхъ нѣкоторые возвратились въ молоканство, нѣкоторые перешли къ субботникамъ, да и оставшіеся въ сектѣ уже не съ тѣмъ фанатизмомъ держались своего ученія, какъ при Рудометкинѣ. Когда въ началѣ шестидесятыхъ годовъ обнаружено было существованіе прыгунства въ Бердянскѣ и выяснилась связь бердянскихъ прыгуновъ съ закавказскими, то мѣстнымъ властямъ предложено было вновь изслѣдовать состояніе прыгунскаго ученія. По изслѣдованіи оказалось: 1) что секта утратила свое соблазняющее дѣйствіе на умы народа, 2) что молокане и субботники остаются совершенно равнодушны къ ученію о духѣ и даже нѣсколько человѣкъ прыгуновъ возвратились къ старымъ толкамъ, 3) что кончины міра прыгуны ожидать перестали и жертвоприношенія производятся мѣдными грошами. Собранія прыгунскія, какъ оказывалось по изслѣдованію, идутъ крайне вяло. Происходящее изрѣдка прыганье далеко не напоминало тѣхъ бурныхъ молитвенныхъ собраній „съ духомъ“, когда прыгали всѣ поголовно. Но прыгуны продолжали

[1]) Дингельштедтъ. 72, 74 с.

видѣть въ этомъ прыганьи подлинное присутствіе духа; они не только вѣрили, что Духъ Святый—витаетъ надъ ними и осѣняетъ ихъ молитвенныя собранія, но и надѣялись, что рано или поздно онъ снова развернется надъ ними во всю ширь, какъ это было въ золотые дни Рудометкина. Однако, надежды ихъ не осуществились. Максимъ Рудометкинъ, хотя и получилъ свободу въ восьмидесятыхъ годахъ, но къ своимъ единомышленникамъ не возвратился, а поселился гдѣ-то въ Донской Области, приставъ къ сектѣ шалопутовъ. [1])

Распространившись изъ Закавказья въ Таврическую губ., секта прыгуновъ отсюда скоро перенесена была въ далекую область Амурскую. На Амурѣ секта эта возникла въ 1859 г., одновременно съ колонизаціей Амурской области крестьянскимъ населеніемъ. Въ это время администрація Восточной Сибири, въ интересахъ заселенія новаго края, нашла нужнымъ направить въ Амурскую область нѣсколько семействъ изъ сосланныхъ въ отдаленныя мѣста Сибири (въ Якутскую область) за принадлежность къ сектантству и пропаганду своего ученія въ Россіи. Они, по собственному выбору, поселились на правомъ берегу Зеи, въ десяти верстахъ отъ Благовѣщенска, основавъ деревню Астраханку. Въ числѣ этихъ невольныхъ колонистовъ былъ, между прочимъ, прыгунъ изъ Таврической губ. Кирей Петровъ Поповъ, который и явился распространителемъ секты прыгуновъ на Амурѣ. Обладая здоровымъ природнымъ умомъ, энергіею и житейской опытностью, начитанный въ св. Писаніи, убѣжденный до фанатизма и способный увлечь за собою толпу, окруженный ореоломъ исповѣдника, потерпѣвшаго гоненія за вѣру,—онъ имѣлъ всѣ качества, необходимыя для пропаганды своего ученія. Въ короткое время число послѣдователей Попова быстро возросло и вся Астахан-

---

[1]) Дингельштедтъ. 88 с. „Екат. Еп. Вѣд.“ 1893 г. № 17 436 с.

ка перешла въ секту прыгуновъ, сдѣлавшись центромъ прыгунства на Амурѣ. Стоя во главѣ секты, Кирей Поповъ такъ искусно велъ дѣла своей общины, такъ ловко маскировалъ свое ученіе, что долгое время смѣшивали прыгуновъ съ молоканами и никто не думалъ, что въ Астраханкѣ живутъ какіе то другіе сектанты, а не молокане, которыхъ уже въ то время много было въ Благовѣщенскѣ. Такъ, быть можетъ, эта секта прыгуновъ, при скрытности своихъ вѣрованій и обрядовъ и при своей замкнутости и уединенности, долгое время слыла бы за секту молоканъ, если бы не случилось обстоятельство, надѣлавшее много шуму и заставившее о себѣ говорить, это—явленіе среди астраханскихъ прыгуновъ «царя царей».

Въ октябрѣ 1865 г. въ Астраханкѣ совершилось необычайное происшествіе: явился среди прыгуновъ ожидаемый ими царь царей, въ лицѣ сына Кирея Василія Попова. Послѣдній, живя на водяной мельницѣ, вдали отъ деревни, и проводя все время въ размышленіяхъ о своей вѣрѣ и въ постѣ, дошелъ до такого изступленнаго состоянія, что не только почувствовалъ въ себѣ присутствіе «духа», но прямо объявилъ себя царемъ царей, долженствующимъ открыть новую эру—тысячелѣтнее царство на землѣ. Астраханка пришла въ восторгъ и всецѣло подчинилась новоявленному царю царей, слово котораго сдѣлалось закономъ для прыгуновъ. Много ликовали послѣдніе, много прыгали до потери силъ и сознанія по случаю такого важнаго событія. Въ надеждѣ на счастливую и блаженную жизнь въ наступающемъ тысячелѣтнемъ царствѣ, они прекратили даже на время свои обычныя занятія и исключительно ухаживали только за своимъ царемъ царей, отъ котораго ожидали нектара и амброзіи и другихъ небесныхъ благъ. Наконецъ, новый мессія изъ Астраханки, окруженный ореоломъ величія и таинственности, захотѣлъ явить себя и [illegible] (такъ прыгуны и

другіе сектанты называютъ православныхъ христіанъ) и съ этою цѣлью устроить торжественный входъ въ новый Іерусалимъ-Благовѣщенскъ. Для торжественнаго входа въ новый Іерусалимъ требовалась почему-то тройка губернаторскихъ лошадей, и вотъ посланные царемъ царей ученики его —Лепехины явились въ губернаторскій домъ и начали въ прихожей кричать: «царь царей требуетъ тройку лошадей»! Когда губернаторъ, изумленный требованіемъ какого-то царя царей, разузналъ, въ чемъ дѣло, то отправилъ въ Астраханку полиціймейстера и стряпчаго для разслѣдованія дѣла и составленія акта.

Являются чиновники въ деревушку. Полная тишина, и на улицѣ, какъ говорится, ни души, точно все вымерло. Входятъ въ одинъ домъ—никого, кромѣ завывающихъ голодныхъ собакъ во дворѣ и мычащихъ коровъ, въ другомъ—тоже, въ третьемъ—полная пустота. Когда подошли къ дому царя царей, то здѣсь глазамъ ихъ представилась такая картина: въ обширномъ дворѣ толпится вся деревня, всѣ стоятъ съ поникшими головами, раздѣлившись на группы, въ одной группѣ—старики, въ другой—молодые, въ третьей—бабы съ ребятами. «Здорово, ребята», крикнулъ полиціймейстеръ. Но на его окликъ никто не отозвался и никто изъ толпы не поднялъ и глазъ отъ земли. Пробовали было одного-другого спрашивать, зачѣмъ они сюда собрались и почему такъ печальны, но ничего не могли добиться. Послѣ неудачныхъ попытокъ разузнать дѣло отъ собравшейся толпы, отправились въ домъ. Тутъ по комнатѣ ходилъ царь царей въ глубокой задумчивости, какъ бы совсѣмъ не замѣчая вошедшихъ.

— «Что ты тутъ дѣлаешь, Васька»? обратился съ вопросомъ стряпчій, подходя къ нему съ закуренной папиросой.

— «Я-то Васька, но во мнѣ-то царь царей», сказалъ Поповъ. «Ты зачѣмъ идешь сюда со смрадомъ, сатана»?

продолжалъ онъ и, недолго думая, ударилъ кулакомъ по лицу стряпчаго.

Послѣ этого царя царей, пытавшагося скрыться, схватили и увезли въ городъ. «Хотѣлъ на тройкѣ ѣхать въ городъ», сказалъ Поповъ сопровождавшимъ его прыгунамъ, «и, вотъ, ѣду-слово мое исполнилось».

Всю дорогу до города царь царей ругался, а проѣзжая мимо загородняго архіерейскаго дома, началъ кричать: «вотъ тутъ сидитъ сатана, тутъ живетъ сатанаилъ»! Въ городѣ Василія Попова посадили въ тюрьму, а по окончаніи слѣдственнаго дѣла отправили, какъ закоренѣлаго сектанта и возмутителя, въ Якутскую область на поселеніе. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ изъ Якутской области пріѣзжалъ на Амуръ для свиданія съ родными и хлопоталъ о разрѣшеніи водвориться на прежнемъ мѣстѣ жительства; но ходатайство его не было уважено. [1])

Прыгунство на Амурѣ явилось со всѣми своими типичными особенностями, какъ-то: ученіемъ о «духодѣйствіи», которое выражалось въ духовной пляскѣ или прыганьи, институтомъ духовныхъ женъ или сестрицъ, ученіемъ о тысячелѣтнемъ царствѣ. Вожаки прыгуновъ, подражая въ своихъ дѣйствіяхъ Рудометкину, пророчествовали, творили чудеса и дѣлали опыты вознесенія на небо. Такъ разсказываютъ, что Кирей Поповъ однажды послѣ торжественнаго многолюднаго собранія, поднявшись на крышу дома, объявилъ своимъ послѣдователямъ, что онъ оставляетъ ихъ и возносится на небо и, сказавъ слово назиданія, началъ прощаться. Тогда вся толпа, проникнутая величайшимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ къ своему учителю, въ одинъ голосъ завопила: «Кирей Петровичъ! Учитель и отецъ! не оставляй, не покидай насъ сирыхъ». Учитель и отецъ былъ тронутъ мольбами и согласился остаться среди грѣшнаго міра, но лишь

[1]) А. Кирилловъ. Амурскіе прыгуны или духовные христіане „Камчатскія Епарх. Вѣд." 1897 г. № 6. 112—117 с.

съ тѣмъ условіемъ, если ученики доставятъ за него въ казну хлѣбъ, котораго онъ самъ не могъ доставить и за что будто-бы ему угрожала тюрьма, единственное спасеніе отъ которой онъ видѣлъ въ вознесеніи на небо. Разсказываютъ также, что, когда разнесся слухъ о вознесеніи прыгунскаго наставника на небо, то одинъ изъ юркихъ семитовъ, желая поиздѣваться надъ старикомъ, разъ остановилъ его среди базара и, подавая большой запечатанный конвертъ, сказалъ: «я слыхалъ, что вы, Кирей Петровичъ, хотите летѣть на небо, такъ прошу васъ—передайте это письмо и поклонъ Моисею». Въ другой разъ Кирей Поповъ, доказывая возможность чудесъ для истинно вѣрующихъ и въ наше время, обѣщалъ, подобно Моисею, раздѣлить р. Зею ударомъ посоха и провести по сухому дну новаго Израиля. Любопытная толпа, желавшая видѣть чудо, собралась на берегу Зеи. Новый Моисей началъ читать молитвы и ударилъ по водѣ посохомъ разъ, другой и поднялъ руку, чтобы ударить въ третій разъ, какъ вдругъ раздается крикъ работника: «Кирей Петровичъ, Кирей Петровичъ». «Теперь уже ничего не будетъ, сказалъ Поповъ, бросая въ воду свой посохъ, потому что помѣшалъ сатана" (работникъ былъ изъ православныхъ). Такъ разошлась толпа, выражая свое неудовольствіе не на ложнаго пророка, но на сатану, въ образѣ работника, помѣшавшаго своимъ присутствіемъ совершиться великому чуду [1]).

Ученіе о тысячелѣтнемъ царствѣ, которое составлетъ довольно важный пунктъ догматики прыгуновъ, амурскими прыгунами представлялось въ такомъ видѣ.

Всѣ имѣющіе печать обрученія св. Духа въ сердцѣ своемъ дождутся того счастливаго времени, когда раздается по всему міру божественный гласъ: се женихъ грядетъ! выходите ему на встрѣчу всѣ, которые живутъ по Духу Св. Тогда явится міру Царь царей—Іисусъ Христосъ и всѣ, нахо-

[1]) Тамъ-же 118—119 стр.

дящіеся въ духѣ, воцарятся съ Нимъ на сей землѣ на тысячу лѣтъ. Всѣ они будутъ царями и іереями. Жизнь ихъ будетъ блаженная и счастливая. Самое блаженство будетъ состоять въ томъ, что, они составляя свиту царя царей, будутъ сіять блесками золотыми при скиніи Божіей, будутъ ѣсть и пить то, чего только пожелаетъ ихъ душа изъ небесныхъ пищи и питья, благоухающихъ небеснымъ ароматомъ, отчего, понятно, «ужирятся», будутъ веселиться, распѣвая псалмы, будутъ ликовать, брящая въ кимвалы и тимпаны, арфы и органы, будутъ радоваться и торжествовать. Но такая блаженная жизнь будетъ удѣломъ только вѣрныхъ рабовъ Сіона, а всѣ остальные, какъ грѣшники, не имѣющіе печати обрученія Св. Духа, будутъ мучиться и страдать. Какъ на основанія для своего хиліастическаго ученія, прыгуны указывали на слѣдующія мѣста св. Писанія: 1) Раздались на небѣ громкіе голоса, говорящіе: царство міра содѣлалось царствомъ Господа нашего и Христа (Апок. XI, 15); 2) Нынѣ настало спасеніе и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его (Апок. XII, 10); 3) 20-ая глава Апокалипсиса. Къ этимъ доводамъ они присоединяли еще слѣдующее мудрствованіе: Апостолы спрашивали Христа: «не въ сіе ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю (Дѣян. 1, 6)?» и если они, просвѣщенные Св. Духомъ, ожидали видимаго царства, то значитъ, оно, по мнѣнію прыгуновъ, должно когда-нибудь наступить [1]).

IV.

Мистическое движеніе начала XIX вѣка принесло къ намъ съ запада сѣмена хиліазма, которыя, попавъ на почву молоканства, глубоко взволновали молоканскій міръ, вызвали въ немъ цѣлый рядъ хиліастическихъ движеній, и привились главнымъ образомъ въ молоканскихъ сектахъ общихъ и прыгуновъ.

[1]) „Камчат. Еп. Вѣд.“ 1897 г. № 10, 195 -196 с.

Въ широкихъ волнахъ того же движенія, какъ отдаленный отзвукъ его, зародилась и хиліастическая секта «іеговистовъ» (она же «Сіонская вѣсть», Десное братство или «Церковь десныхъ» и «Братство ново-завѣтныхъ іудеевъ»), появившаяся въ 40-хъ годахъ XIX в. на Уралѣ.

Основателемъ ея былъ отставной штабсъ-капитанъ артиллеріи Николай Созонтовичъ Ильинъ. Послѣдователей своихъ Ильинъ назвалъ «десными" или «ѣговистами», [1]) потому что, по его представленію, всѣ люди дѣлятся на два разряда: на «ѣговистовъ и сатанистовъ», или на «миротворцевъ и враждотворцевъ», «десныхъ и ошуйныхъ». Раздѣленіе это происходитъ пока невидимо, духовно. Но скоро наступитъ страшный судъ, когда совершится конечное и видимое отдѣленіе на десную и ошую, послѣдователи Ильина будутъ въ числѣ «десныхъ».

Имя „ѣговистовъ", по объясненію Ильина, это *новое* имя, которое «Ѣгова» далъ *новымъ* рабамъ своимъ, вмѣсто отверженныхъ имъ и преданныхъ проклятію іудеевъ и христіанъ. [2])

Названіе секты «Сіонская вѣсть» взято отъ главнаго сочиненія, въ которомъ Ильинъ изложилъ свое ученіе: «Сіонская вѣсть о разлученіи христіанъ на десную и ошую и знаменіе послѣднихъ временъ», и означаетъ общество ожидающихъ царствія Божія въ Сіонѣ или Іерусалимѣ. Народъ называетъ іеговистовъ «субботниками», такъ какъ они, согласно іудейскому закону, празднуютъ субботу.

По происхожденію своему Ильинъ оффиціально значился сыномъ солдата, хотя онъ самъ называлъ себя незаконнымъ сыномъ шведскаго генерала Паткуля и польки Тенчин-

---

[1]) Ильинъ и его послѣдователи пишутъ обычно „Ѣгова", „ѣговисты," встрѣчается, впрочемъ, иногда и начертаніе „эговисты", „еговисты".

[2]) По словамъ Ильина, „Предвѣчно-дивное и спасительное имя Егова сатана запретилъ іудеямъ вовсе произносить, а другимъ народамъ онъ велѣлъ произносить вмѣсто Егова человѣческій деспотическій титулъ-господинъ или баринъ (господь), панъ, доминусъ, герръ, лордъ и т. д., а Лютеру внушилъ написать вмѣсто Егова выраженіе собачьей злости „герръ герръ" (Н. Г. Къ исторіи іеговистской секты. „Мисс. Обозр." 1905 г. 1 т. 1092 с.)

ской. Крещенный въ православной вѣрѣ, онъ нѣкоторое время былъ въ Полоцкѣ въ іезуитскомъ коллегіумѣ и большую часть времени прожилъ при католической обтановкѣ.

Въ 1832 г. Ильинъ поступилъ на военную службу и своими научными трудами (Руководство по морской артиллеріи) скоро обратилъ на себя вниманіе начальства. Но отличаясь мистическимъ настроеніемъ, онъ увлекся чтеніемъ издававшихся въ то время журналовъ мистическаго направленія «Маякъ» и «Сіонская вѣсть», а также сочиненіями западныхъ мистиковъ конца XVIII в. и особенно «Побѣдной повѣсти» Юнга Штиллинга. Подъ вліяніемъ этого чтенія въ немъ все болѣе и болѣе стало развиваться мистическое настроеніе, которое скоро увлекло его въ область чистыхъ фантазій и привело къ образованію новой секты. Ильинъ сталъ придавать значеніе разнымъ «откровеніямъ, видѣніямъ, восхищеніямъ, снамъ, гласамъ съ неба».

Сначала онъ задался мыслью объединить всѣхъ людей однимъ общимъ языкомъ, общей азбукой, о чемъ и писалъ статью въ «Маякѣ» за 1842 годъ подъ заглавіемъ «Умовый (т. е. теоретич.) взглядъ на общую азбуку въ природѣ человѣка». Но изъ предисловія къ статьѣ видно, что главная цѣль у Ильина была другая. Идея «азбуки» объединить все человѣчество однимъ общимъ языкомъ была приложена имъ къ религіознымъ вѣрованіямъ, и Ильинъ поставилъ главною своею задачею объединить все человѣчество одной религіей, всѣ вѣры соединить подъ знаменемъ одной «миротворной, братопророческой и клевретоангельской вѣры», чтобы положить конецъ религіозной враждѣ и фанатизму. Посланникомъ для такого объединенія Ильинъ въ мистическомъ воодушевленіи призналъ самого себя. Онъ увѣрялъ, что ему вслѣдствіе усердныхъ его моленій въ 1843 г. было откровеніе о сущности христіанства, именно, что сущность христіан-

ства состоитъ въ одной только «любви». Не разрывая еще связи съ православною церковью, Ильинъ въ томъ же году выступилъ съ проповѣдью своего ученія, при чемъ проповѣдь свою обращалъ къ евреямъ. Ильина особенно возмущала враждебность между іудействомъ и христіанствомъ, основывающимися на откровеніи одного и того же Бога, и у него явилась мысль о возможности создать объединительную религіозную систему въ видѣ «новозавѣтнаго іудейства» или «ветхозавѣтнаго христіанства». Онъ началъ изучать іудейство, посѣщалъ еврейскія синагоги и велъ съ раввинами продолжительныя бесѣды.

Въ 1843 г. Ильинъ перешелъ на службу въ Оренбургъ, а въ 1845 г. въ Екатеринбургъ, гдѣ служилъ пріемщикомъ артиллерійскихъ снарядовъ на Баранчинскомъ заводѣ. Здѣсь сначала онъ казался религіознымъ человѣкомъ и усернымъ прихожаниномъ. Но скоро затѣмъ онъ уже разорвалъ съ церковью всякое общеніе, выступивъ съ дерзкими хулами и нападками на нее, и сталъ распространять свое ученіе. Довольно смѣлая пропаганда Ильина обратила на себя вниманіе власти, и, по опредѣленію суда, онъ, какъ душевно-больной, былъ сосланъ въ 1856 г. въ Соловецкій монастырь. Отсюда, хотя, по словамъ Ильина, «его и во сто глазъ стерегли», но при содѣйствіи одного караульнаго солдата, онъ нашелъ возможнымъ распространять свои сочиненія, почему и былъ переведенъ въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь. Въ 1883 г. Ильинъ былъ помилованъ и ему разрѣшено было проживать въ г. Митавѣ, гдѣ онъ и скончался въ началѣ 1890 годовъ. [1])

[1]) Проф. Н. И. Иваговскій. Уральскіе іеговисты. „Мисс. Обозр". 1901 г. 2 т. 17—19 с. „Прав. Соб" 1876 г. Май 91—93 с. Прот. Буткевичъ „Обзор. Русск. сектъ и ихъ толковъ" 526 с. Свящ. М. Сушковъ Секта іеговистовъ или іудействующихъ субботниковъ. „Мисс. Обозр". 1900 г. 2 т. 680 с. Г. Добротинъ. „Сіонская вѣсть" или секта іеговистовъ „Мисс. Обозр." 1905 г. 2 т. 21—22 с.

Ученіе свое Ильинъ изложилъ въ сочиненіяхъ, которыя написаны частью прозой, частью стихами. Главное изъ нихъ «Сіонская вѣсть», которую Ильинъ называетъ «евангеліемъ» или «благовѣствованіемъ о царствіи Божіемъ», и учитъ, что «благодать и милость Божія изливается на тотъ домъ, въ которомъ будетъ храниться «Сіонская вѣсть». Въ основу этого сочиненія положены статьи мистическаго содержанія, главнымъ образомъ, изъ «Сіонскаго вѣстника» и «Маяка», и изъясненія апокалипсиса Ньютона и Гегеля «Побѣдной повѣсти». Изложенныя здѣсь основныя пункты своего ученія Ильинъ развивалъ и популяризировалъ во многихъ гектографированныхъ брошюрахъ и листкахъ, которыя и разсылалъ съ цѣлью пропаганды, таковы: «Семитысячелѣтняя битва Христа съ Веліаромъ т. е. Бога еврейскаго съ богомъ языческимъ», «Общечеловѣческая истина, прорвавшаяся наконецъ въ сей адски — мятущійся міръ», «Эссенція изъ животворящаго свѣта нынѣшняго всемірнаго свѣтителя, посланная Ѣговою въ сей омраченный сатаною міръ», «Свѣтъ народамъ и вразумленіе Іудеямъ», «Призывъ всѣхъ смертныхъ людей къ безсмертію», «Объявка, что появилась на свѣтѣ чудо книжка», «Благовѣстіе страшное и отрадное всѣмъ царствамъ, народамъ и племенамъ» и др.

Всѣ эти брошюры изложены, по преимуществу, въ діалогической формѣ. Въ бесѣду съ «истиннымъ іудеемъ» или «всемірнымъ свѣтителемъ» (т. е. самимъ Ильинымъ) представляются вступающими самыя разнообразныя лица: образованные вельможи, Езавель (т. е. русская православная церковь), фанатикъ-попъ, китаецъ, фанатикъ-лютеранинъ, католическій попъ, православный доскопоклонникъ, мормонъ, спиритъ, раскольникъ-разбойникъ, слѣпецъ-фотіанецъ, зрячій конфуціанецъ, магометанинъ, одураченный молоканинъ, Езавелинскій архіерей, студентъ академикъ, попадья, помѣщикъ, испанецъ, философъ П. М. Прудонъ, сатана, архи-звѣрь, православный

богословъ или срамоголовый Елупъ, хлыстъ и т. д. Само собою понятно, что во всѣхъ диспутахъ побѣдителемъ всегда оказывается «истинный іудей», передъ которымъ всѣ собесѣдники преклоняются и котораго всѣ благодарятъ за раскрытіе истины. [1])

Сочиненія Ильина носятъ на себѣ печать ума болѣзненнаго. нездороваго, проникнуты тономъ ожесточеннаго фанатизма, дышащаго непримирной злобой и ненавистью ко всему міру «сатанинскому». Въ нихъ нѣтъ спокойнаго, послѣдовательнаго и систематическаго изложенія ученія, а на каждой страницѣ, чуть не въ каждой строкѣ встрѣчается грубая брань, возмутительное кощунство, колкія насмѣшки и всевозможныя издѣвательства. Ильинъ не столько занимается изложеніемъ своего ученія, сколько всѣхъ и все осмѣиваетъ и чуть не площадно ругаетъ, изобрѣтая для этого особые термины, особыя, нигдѣ не встрѣчающіяся слова съ окончаніями своеобразными и безсмысленными. [2])

Вотъ образцы характернаго стиля Ильина: «духовные» — «брюховные», «мясопусты, сыробрюсты, здохломолія творцы», «доскопоклонство, здохломольство», «безчеловѣчный канарскитъ, христіанскій езуитъ», «трамблянствующіе», «псово-человѣческіе», «богословы: караимскіе и іерусалимскіе, православные и лѣвославные, протестантскіе, и сбокустантскіе, дониконіанскіе и дубино петровскіе, окружные и противоокружные, коренные и пристяжные, уніантскіе и единовѣрческіе, мормонскіе и молоканскіе, штундистскіе и духовѣрческіе, подрѣзанные и отрѣзанные»; «святѣйшество, супер-интенейшество, пре-обер-прото-архіе-священномандритство» и т. п. [3])

Полныя выраженія грубыхъ, рѣзкихъ, дикихъ, бранчивыхъ, кощунственныхъ—до цинизма, пересыпанныя воз-

[1]) Буткевичъ 528 с.

[2]) Сушковъ, тамъ же 689 с.

[3]) И. Айвазовъ. Закавказскіе сектанты „ѣговисты“ „Мисс. Обозр.“ 1906 г. 1 т. 69—70 с. 2 т. 699 с. „Мисс. Обозр. 1899 г. 1 т. 27 с.

гласами: «Ура! Виватъ! Осанна! Аллилуіа!», сочиненія Ильина производятъ впечатлѣніе бреда разстроеннаго воображенія и не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно здравомыслія ихъ автора.

Въ основу своего ученія Ильинъ полагаетъ новозавѣтную книгу Апокалипсъ. Онъ называетъ ее «Книгой съ неба» и часто ссылается на нее въ своихъ сочиненіяхъ, обозначая буквами К. С. что значить «Книга съ неба». «Апокалипсисъ», говоритъ онъ, «книга небесная, а не земная, ибо взята Агнцемъ изъ десницы Сидящаго на престолѣ и ниспослана на землю, дабы показать вѣрнымъ, чему подобаетъ быть». Въ неисполненіи повелѣній „Ѣговы", заключающихся въ „Книгѣ съ неба", Ильинъ видитъ самый тяжкій грѣхъ іудеевъ и христіанъ. Но Апокалипсисъ онъ признаетъ только „своего перевода".

Дѣлаетъ ссылки въ своихъ сочиненіяхъ Ильинъ и на другія книги Св. Писанія, но беретъ только тѣ мѣста, которыя повидимому благопріятствуютъ его ученію, при чемъ превратно ихъ толкуетъ. Въ Библіи, по взгляду Ильина содержатся также повелѣнія Божіи—тѣ, которыя изречены были во время древнихъ битвъ „Ѣговы," съ сатаной (во время Еноха, Ноя, Авраама, Моисея и другихъ пророковъ и апостоловъ). Но въ нынѣшней послѣдней Его битвѣ съ сатаной они не только что стали безполезны и не спасительны отъ сатанинскихъ нападеній и хитрыхъ ловушекъ, но даже въ помѣху военнымъ планамъ и намѣреніямъ и въ хулу и униженіе святѣйшаго имени Его [1]). Поэтому Библію Ильинъ называетъ «адски-враждотворной» книгой, видитъ въ ней „источникъ всѣхъ талмудистовъ", которые „хитро ныряя въ библейскую глубину смертной воды, вытаскиваютъ оттуда разные законы и истинныя вѣры". Новый завѣтъ—это „адская кость", брошенная для раздора, на мѣсто богоеврейской книги, съ неба присланной. Всѣ книги прежней вѣры Иль-

[1]) „Мисс. Об." 1900 г. 2 т. 690 с.

инъ совѣтуетъ сжечь, ссылаясь на Дѣян. XIX г. 19 ст. «Швырните въ огонь, пишетъ онъ іудеямъ, всѣ ваши священныя книги, вмѣстѣ съ христіанскими, кромѣ К. С., и то моего перевода». «Кто хочетъ быть тѣлесно-безсмертнымъ, тотъ долженъ бросить всѣ вѣры и исполнять только писанное въ Его Книгѣ съ неба.» [1])

Въ апокалипсисѣ Ильинъ видитъ изображеніе не только послѣднихъ судебъ міра и церкви, но и главнымъ образомъ, настоящаго ихъ состоянія и истолковываетъ ихъ примѣнительно къ своимъ воззрѣніямъ. При этомъ на себя онъ смотритъ, какъ на «тайнозрителя, удостоившагося принять апокалипсическія тайны изъ десницы Бога Отца,» и на свое ученіе, какъ на «евангеліе» и «благовѣствованіе тайнъ Царствія Божія.» Называя себя «всемірнымъ свѣтителемъ,» «всемірнымъ посланникомъ», Ильинъ угрожаетъ «огненнымъ проваломъ» всѣмъ тѣмъ, кто не приметъ этого «животворящаго благовѣстія» и скажетъ, что «этотъ свѣтъ не отъ Ѣговы, а бредни какого-то полковника.» [2])

Въ ученіи Ильина много страннаго, своеобразнаго, дико рѣжущаго слухъ православнаго христіанина. Почти все христіанское ученіе Ильинъ или вовсе отвергаетъ или понимаетъ совершенно превратно, такъ что въ этомъ отношеніи онъ едва-ли не превзошелъ всѣхъ прежнихъ и новыхъ еретиковъ. По представленію Ильина, есть одинъ Богъ все-творецъ, хозяинъ всѣхъ безчисленныхъ міріадъ или солнечныхъ системъ. Но каждая міріада, и даже каждая планета, имѣетъ своего особаго управителя—Господа. Поэтому есть много боговъ въ міріадахъ и на землѣ, и возможны такіе случаи, когда Богъ или Господь міріады находился или стоялъ среди сонма боговъ, какъ сказано въ пс. 81 и др. Хотя боговъ много, однако, евреи и всѣ приставшіе къ нимъ должны вѣрить,

1) „Мисс. Об.“ 1906 г. 2 т. 621—622 с. также 1905 г. 1 т. 1091 с.
2) „Мисс. Об.“ 1905 г. 1 т. 1093 с.

что только одинъ Богъ все-творецъ и одинъ Господь или управитель нашей миріады Іисусъ Христосъ. [1])

Христіанское ученіе о Богѣ, какъ Духѣ, Ильинъ отвергаетъ и учитъ «вѣритъ истинѣ во вѣкъ, что Богъ есть также человѣкъ». На вопросъ: кто-же такіе боги? онъ отвѣчаетъ: «люди же, только безсмертные и просвѣщенные таинствами натуры, музыкою и разными языками, короли, безсмертные мудрецы и маги. И еврейскій Богъ боговъ есть человѣкъ же, онъ говорилъ лицомъ къ лицу съ нашими предками, ходилъ, ѣлъ и пилъ и даже боролся съ Яковомъ, имѣлъ не только всѣ части человѣческаго тѣла, но и душу. Имя его Ѣгова, что значитъ наймудрѣйшій мудрецъ изъ всѣхъ мудрецовъ и глава маговъ». «Вашего Духа—Бога, говоритъ Ильинъ, если за тысячнымъ солнцемъ еще квадраліонъ верстъ пройдешь, то и тамъ вашего Бога не найдешь. А нашъ Богъ ходитъ на землѣ, заходитъ къ друзьямъ своимъ и ужинаетъ вмѣстѣ съ ними подобно тому, какъ онъ заходилъ къ Аврааму и обѣдалъ у него подъ дубомъ и т. д. [2]) Богъ Отецъ имѣетъ тѣло, которое похоже на камень Яшмосардъ (К. С, 4, з.), отсюда у Ильина часто встрѣчается выраженіе «Яшмосардный Отецъ».

Іисуса Христа Ильинъ называетъ «распятымъ Ѣговой», «человѣкобогомъ». «Спаситель рода человѣческаго есть Бого-еврей, по имени Ѣгова». «Открытіе величайшей истины Божіей, по его словамъ, для всѣхъ людей въ томъ, что подъ именемъ Іисуса Христа былъ распятъ тотъ-же самый Богъ—еврей, который обѣдалъ у Авраама, ходилъ и стоялъ съ нимъ у Содома» и т. д. На вопросъ: да развѣ два богоеврея во вселенной? Ильинъ отвѣчаетъ такъ: «Нѣтъ, Богоеврей или Ѣгова отъ предвѣчности и до конца нескончаемой вѣчности есть все одинъ и тотъ же, только Онъ принимаетъ на себя раз-

1) Буткевичъ 530—531 с.
2) «Мисс. Об.“ 1896 г. 1 т. 24 с. 1900 г. 1 т. 273 с.

ныя *новыя* имена, соотвѣтственно *новымъ* событіямъ во вселенной». «Вѣрю словамъ его, говоритъ онъ, что со времени явленія его обыкновеннымъ человѣкомъ или смертнымъ евреемъ и страданія Его въ Іудеѣ Онъ назвался обыкновеннымъ человѣческимъ именемъ, а именно: Ешуа (Іисусъ) и по гречески: Христосъ. На Армагедонское же сраженіе съ сатанинскими христіанами Онъ пріѣдетъ со своимъ войскомъ на бѣлыхъ коняхъ подъ неизвѣстнымъ именемъ, а въ Еруслимѣ на преображенной землѣ имя ему будетъ опять новое». [1])

Духъ Святый, по словамъ Ильина, есть «Божественный эфиръ, или яснѣе сказать, электрическій свѣтъ изъ той природы, гдѣ живетъ Отецъ свѣтовъ, ниспущенный на Іисуса Христа по крещеніи и на вѣрующихъ Ему и послушающихъ о Немъ.» Сошествіе Св. Духа онъ называетъ «электричествомъ отъ небеснаго престола Божія.»[2])

При такой матеріализаціи Божества. Ильинъ высказываетъ грубо матеріалистическій взглядъ и на природу человѣка. «На дѣлѣ каждый видитъ, что всякому человѣку такое же назначеніе въ природѣ, какъ и подобнымъ ему обезьянамъ и другимъ животнымъ и растеніямъ, т. е. зарождаться, возрастать до опредѣленной величины и снова уничтожаться или разлагаться на составные первоначальные элементы, вотъ почему и по прошествіи многихъ тысячъ лѣтъ никто никогда не видѣлъ безсмертнаго человѣка».

Ученіе о безсмертіи души онъ отвергаетъ, говоря, что «душевное безсмертіе —химерическій рай сатаны, который находится гдѣ то за квадралліоны окталлліоновъ верстъ или за всѣми звѣздами и кометами (см. синодскую математическую географію Давыдова да и всякую богословію у сатанистовъ)». [3])

---

[1]) Буткевичъ 546 и 533 с.
[2]) Мисс. Об. 1900 г. т. 692 с. 1899 г. 1 т. 24 с.
[3]) „Мисс. Об.“ 1905 г. 1 т. 1088 с.

Правда, Ильинъ, говоритъ что «боги—безсмертные люди, которые воскрешаютъ своихъ друзей и дѣлаютъ ихъ такими же неумирающими.» Проповѣдуемую имъ «общечеловѣческую религію» онъ называетъ религіей «безсмертныхъ людей», говоритъ даже и о «тѣлесномъ безсмертіи», утверждая, что «черезъ насъ ѣговистовъ Богъ набираетъ людей къ тѣлесному безсмертію.»

Но подъ «безсмертіемъ» онъ разумѣетъ не христіанское ученіе о личномъ безсмертіи души, а употребляетъ это слово совершенно въ иномъ смыслѣ. «Для начала безсмертія въ тебѣ, говоритъ онъ, ты долженъ прочитать съ благоговѣніемъ мой животворящій свѣтъ и освѣтить имъ сущую въ тебѣ сатанинскую или умерщвляющую тьму.» Очевидно, что подъ безсмертіемъ онъ разумѣетъ познаніе и принятіе новаго ученія, «воскрешеніе» или «просвѣщеніе» его благовѣстіемъ. Въ этомъ смыслѣ «безсмертныхъ людей» или друзей Божіихъ іеговисты насчитываютъ очень много. Таковы, по перечисленію одной іеговистской рукописи, Мелхиседекъ, Енохъ, Илія, Моисей, Сусловъ (московскій мѣщанинъ, два раза убитый и два раза воскресшій), Яковъ Бэмъ (нѣмецъ, башмачникъ 16 лѣтъ искалъ истинную вѣру), Иванъ Гуссъ, Іеронимъ Пражскій (соженные живыми), Іоаннъ Замолвкинъ (Донской козакъ, учитель Пиѳагора, за 500 лѣтъ до Р.-Х. онъ леталъ по міру на стрѣлкѣ), Пиѳагоръ, Зороастръ (Персіанинъ предсказавшій за 400 лѣтъ о появленіи звѣзды надъ Виѳлеемомъ при Рожденіи Христа), Антипасъ (соженный живымъ въ раскаленномъ мѣдномъ быкѣ въ капищѣ), основатель новгородскихъ еговистовъ, Захарій (по сатанински «стригольникъ), Шарри (еврей изъ Митавы и проч. Изъ женщинъ: Маріамъ, Деввора, Мать Христова, Іоанна Хуза (снабжавшая Христа деньгами), Марія Магдалина, Марія Клеопова, княгиня Медичи (дѣвица, соженная живой въ Римѣ за отступничество отъ сатаны къ Еговѣ), Елизавета Криднеръ (русская

изъ православныхъ, она въ Швейцаріи въ 1814 г. накормила 10,000 человѣкъ одной краюшкой хлѣба) и велик[illegible]ое множество другихъ». [1])

Вѣнцомъ безсмертія награждаются и изъ «смертной человѣчины» въ „безсмертное божество перетворяются", по вѣрованію Ильина, рабы Еговы, составляющіе Его тайно-христіанское царство на землѣ изъ семи народностей: Ефесской (т. е. жившіе во время Апостоловъ), Смирнской (мученики первыхъ вѣковъ), Пергамской (аріане, «кои страшно были поражаемы первою главою седмиглаваго звѣрства т. е. первымъ сонмищемъ или соборомъ сатанинскихъ христіанъ или езавелинскихъ поповъ»), Ѳіатирской (моравскіе братья или гернгутеры, у которыхъ «Царь еврейскій Ѣгова проявитъ начало устройства явнаго тысячелѣтняго царства Его Ерусалимскаго»), Сардійской (изъ лютеранъ, кальвинистовъ и англиканъ), Филадельфійской (квакеры, которыхъ „Онъ сдѣлаетъ на всегда *камергерами* во дворцѣ Бога Его" и «послѣ появленія которыхъ въ семъ мірѣ останется немного времени (около 315 лѣтъ) до предпослѣдней Армагеддонской битвы»), и Лаодикійской («тѣ изъ нынѣшнихъ сатанинскихъ образованныхъ христіанъ, которые отвергшись отъ всего сатанинскаго міра, отдадутъ себя въ безусловное рабство Предсѣдателю человѣко-боговъ распятому Ѣговѣ или Ісусу Христу», и «которымъ онъ дастъ честъ сидѣть съ Нимъ на тронѣ»). [2])

Сущность «Благовѣстія—страшнаго и отраднаго» Ильина состоитъ въ «обнаруженіи самыхъ главныхъ тайнъ изъ сатанинскихъ глубинъ и того, какой будетъ конецъ сатанѣ и всѣмъ сатанистамъ».

По предположенію Ильина, «Богъ еврейскій, называемый по человѣчеству Ісусъ Христосъ, есть нынѣ управитель нашей солнечной миріады, на мѣсто Сатаны, ко-

---

[1]) „Мисс. Об". 1900 г. 1 т. 274 с.

[2]) Буткевичъ 534—538 с.

торый сначала былъ управителемъ нашей миріады, а нынѣ свергнутъ сталъ на нашу землю со всѣми приставшими къ нему ангелами». Есть, говоритъ онъ, два равносильныхъ и предвѣчно—безсмертныхъ человѣко-Бога на сей планетѣ: еврей Ѣгова и гейденъ (язычникъ) Сатана. Егова есть богъ безсмертныхъ людей, а Сатана есть богъ смертныхъ. Въ теченіе 6000 лѣтъ между «Ѣговой» и Сатаной происходитъ борьба, при чемъ «миротворная общечеловѣческая религія Ѣговы» всегда была подавляема «враждотворными религіями сатаны» и миротворцы—ѣговисты были преслѣдуемы и истребляемы сатанистами. Въ настоящее время всѣ народы и племена омрачены разными «адски-враждотворными вѣрами», которыя вымышлены сатаной и, словно перегородки, дѣлятъ людей между собою, препятствуя имъ объединиться. Ильинъ насчитываетъ такихъ, сочиненныхъ сатаною, «истинныхъ» вѣръ 666 христіанскихъ, 333 буддійскихъ, 10 іудейскихъ и 6 магометанскихъ.

«Ѣгова пробовалъ было завести на землѣ принадлежащій Ему народъ, которому Онъ велѣлъ служить и покланяться только одному Ему. Но сатана скоро захватилъ къ себѣ этотъ народъ, изгналъ изъ страны и въ продолженіе 4000 лѣтъ утаиваетъ отъ іудеевъ и не даетъ имъ услышать обращенныя къ нимъ вѣщанія Ѣговы. Правда, Ѣгова ухитрился спрятать отъ сатаны 10 колѣнъ изъ своего народа въ Арсаретѣ, но остальныя два колѣна сатана разсѣялъ по всей землѣ и, обративъ ихъ въ адски-безчеловѣчный сонмъ губителей и разорителей всѣхъ народовъ, посредствомъ іудеевъ производитъ горе всѣмъ живущимъ на сушѣ и на водѣ». [3])

Христіанская вѣра, по мнѣнію Ильина, началась раздоромъ у самихъ Апостоловъ и съ легкой руки Апостоловъ христіане начали раздѣляться на разные адски-враж-

---

3) „Мисс. Об.“ 1905 г. 1 т. 1089 с.

дебные толки и секты. Въ теченіе 1800 лѣтъ «лжеучители. лжепророки, лжеапостолы, лжебратія единое стадо Христово разорвали на 666 клочковъ, по числу имени звѣрину, и обратили христіанство въ горшее язычество, чѣмъ оно было до пришествія Христова».

Такъ, посредствамъ «разновѣрнаго и адски-злодѣйскаго» христіанства и «безчеловѣчнаго» іудейства сатана нынѣ превратилъ все человѣчество въ «гибельное мракобѣсіе». Уже тьма покрыла всю землю и омрачились всѣ народы. «Подъ именемъ поклоненія Христу, Адонаю, Аллаху, небу и Брамуту, весь міръ (кромѣ записанныхъ въ книгѣ жизни т. е. ѣговистовъ) поклоняется исконному плуту т. е. сатанѣ». [1])

И вотъ, въ этотъ омраченный сатанинской тьмою міръ, ко всѣмъ племенамъ и народамъ, бѣснующимся въ оной тьмѣ, «Ѣгова» посылаетъ «всемірнаго свѣтителя и вѣстника», чтобы онъ возвѣстилъ всѣмъ «общечеловѣческую, миротворную религію, или религію безсмертныхъ людей, коей законъ состоитъ только въ исполненіи одного слова «любви», чтобы онъ привелъ всѣхъ людей въ единство вѣры въ Бога Моисеева, въ распятаго человѣкобога Ѣгоу, и чтобы онъ призвалъ всѣхъ людей въ общій молитвенный храмъ Ему, который будетъ построенъ на 1000 лѣтъ въ Іерусалимѣ, на новой Сіонской горѣ». [2])

Уже седьмая труба архангела протрубила и скоро начнется послѣдняя битва свѣта со тьмою, которая должна окончиться побѣдой «Ѣговы» надъ сатаною.

По прошествіи 120 седьминъ или 6000 лѣтъ, «Ѣгова» одолѣетъ сатану, закуетъ его въ цѣпи и ввергнетъ въ глубокій провалъ (между горами въ Азіи), замуруетъ и запечатаетъ его тамъ, установитъ миръ, свободу и благоденствіе всѣмъ народамъ на 1000 лѣтъ подъ всемірнымъ правленіемъ въ ерусалимской республикѣ». Тогда насту-

[1]) Тамъ же 1092 с.

[2]) „Мисс. об.“ 1906 г. 2 т. 614 с.

питъ то тысячелѣтнее царство, которое составляетъ конечныя чаянія Ильина и представляется ему въ чувственномъ видѣ.

„Ѣгова“ раздѣлитъ всю страну Израильскую на 12 частей полосами, начиная отъ Средиземнаго моря до р. Іордана и Мертваго моря. И возобладаетъ „Ерусалимская“ республика надъ всѣми царствами и народами на землѣ. Отъ Сіона до Китайскаго города Кантона будетъ желѣзная дорога съ роскошными станціями и прекраснѣйшими садами. Люди будутъ жить въ безмятежномъ спокойствіи, во всеобщей любви, въ полной свободѣ и равенствѣ, при совершенномъ довольствѣ земными благами.

Всюду „рощи, зелень и сады, фрукты, сокъ—медъ и плоды“, горы «златы, бронзы, серебра, драгоцѣнностей добра»... „Стали волки, тигры, львы, какъ овечки же смирны, машутъ ласково хвостомъ предъ людьми и предъ скотомъ“... „Урожайные года сдѣлалъ сряду навсегда; но изъ всѣхъ его намъ благъ чудо-древо Артубахъ, всѣмъ по вкусу, всѣмъ сластитъ, и питаетъ и живитъ“... „Нѣтъ тамъ варварскихъ наукъ, школъ рекрутскихъ, буйства штукъ, нѣтъ кинжаловъ, шпагъ, штыковъ, въ знать, въ убійство игроковъ“... „Нѣтъ воровъ, пройдохъ, плутовъ, богословій отъ поповъ“... „Нѣтъ рапортовъ, льстей властямъ, подсудырья ихъ страстямъ“... „Нѣтъ ни стражей, ни солдатъ, Самъ Господь хранитъ нашъ градъ. Нѣтъ полицій, ни судей, всюду святость у людей. Хороводы дамъ дѣвицъ, кроткихъ мудрыхъ и пѣвицъ, вьются Божьимъ вензелемъ и поютъ Ему о Немъ. Всюду слышится игра Аллилуія! и ура!“ [3]).

Но фантазія увлекаетъ Ильина даже за предѣлы 1000-лѣтняго царства. „Послѣ 1000 лѣтъ «Ѣгова» совсѣмъ истребитъ Сатану изъ бытія, со всѣми принадлежащими ему людьми, сдѣлаетъ новую землю, въ милліонъ разъ больше этой и поселится на ней со своими безсмертными

3) „Прав. Соб.“ 1876 г. Май. 106—108 с. Буткевичъ 543—546 с.

людьми на 280,000 лѣтъ. Послѣ же сего Онъ опять сдѣлаетъ новую землю, гораздо лучшую для ихъ жизни и т. д... Онъ станетъ, по временамъ, передѣлывать землю все лучше и лучше, до безконечнаго, уму непостижимаго, совершенства, и жить на ней нескончаемо вмѣстѣ со своими безсмертными людьми»...

На преображенную землю будетъ спущенъ съ неба градъ Іерусалимъ, сдѣланный небесными людьми, т. е. жителями другихъ планетъ, украшенный драгоцѣнными камнями, а улицы вымощены прозрачнымъ золотомъ... Посреди города дворецъ Іеговы, а храма и никакихъ жертвоприношеній не будетъ. Изъ подъ дворца будетъ протекать рѣка по всѣмъ улицамъ и на берегахъ ея будутъ расти дивныя фруктовыя деревья, приносящія плоды каждый мѣсяцъ. Отъ ѣды сихъ фруктовъ люди не станутъ ни старѣться, ни умирать, а на всю нескончаемую вѣчность будутъ оставаться безсмертными, мужчины въ возрастѣ 34, а женщины 16 ти лѣтъ". [1])

Таково то „отрадное благовѣстіе", которое Ильинъ возвѣщалъ всѣмъ племенамъ и народамъ, пребывающимъ „въ многовѣковомъ сатанинскомъ и талмуданскомъ одурманеніи". Распространеніе этого „благовѣстія" онъ поставляетъ главною обязанностью своихъ послѣдователей, такъ какъ чѣмъ скорѣе „проблаговѣстятъ евангеліе о тайнахъ царствія Христова во всѣхъ языкахъ" и чѣмъ скорѣе поспѣшатъ раздѣлить людей на десную и ошуюю, тѣмъ скорѣе придетъ „возлюбленный Женихъ душъ нашихъ, столь долго нами ожидаемый". Ильинъ, какъ посланникъ, свидѣтельствуетъ, что скоро опредѣленное число „безсмертныхъ людей" наберется и двери затворятся. Поэтому, до кого дойдетъ сей призывъ къ безсмертію, тотъ поторопись скорѣе пристать къ сонму безсмертныхъ людей, которые возлягутъ въ благодатномъ царствѣ вмѣстѣ съ Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ, съ пророками,

[1]) „Инсс. Обзор." 1900 г 1 т. 278—279 с.

апостолами и мучениками. Тѣ же, которые воспротивятся сей миротворной истинѣ, будутъ соженны въ огненомъ провалѣ.

Отвергая и грубо извращая ученіе православной церкви, Ильинъ также отрицательно относится и къ внѣшней обрядовой сторонѣ, кощунственно осмѣивая ее. „Законъ Христовъ, говоритъ онъ, заключается не въ канонахъ и въ крючковатыхъ тонахъ и звонахъ, не въ многоглаголаніи безконечныхъ молитвословій и катавасныхъ кондаковъ и тропаковъ... не въ очищеніи чановъ и стклянницъ, не въ уставахъ о пищѣ и питіи, не въ поклонахъ, не регибахъ, умываніяхъ и купаніяхъ по солнцу и противъ солнца, поворачиваніяхъ поповскихъ и папскихъ на востокъ и западъ“ и т. д. [1]) Своимъ послѣдователямъ онъ заповѣдуетъ: „ни церквей, ни алтарей не созидать, а на всякомъ мѣстѣ Бога прославлять; ни обрядовъ, ни поповъ не сочинять, всякъ свою мысль долженъ Богу выражать, ибо каждый братъ есть царь и іерей».

Однако, такъ какъ ни одна человѣческая религія не можетъ обойтись безъ внѣшней стороны, то и для своей „общечеловѣческой“ религіи Ильинъ составилъ особый внѣшній культъ. При этомъ въ составителѣ культа сказался именно человѣкъ военный съ воинской дисциплиною и выправкою, предписывающій своимъ послѣдователямъ „хороводы иль парады, разныя хваленья, ибо это суть обряды, Богопрославленья“.

Будучи ярымъ иконоборцемъ, называя почитателей иконъ „идолопоклонниками, здохломольниками“, Ильинъ, однако, для себя и своихъ послѣдователей выдумалъ своеобразную икону въ видѣ звѣзды съ начертаніемъ въ срединѣ имени «Еговы» на Еврейскомъ языкѣ и съ библейскими изреченіями и цитатами изъ Св. Писанія: «Возсіяетъ звѣзда отъ Іакова... Отъ востока до запада будетъ прославляемо имя мое язычниками... ибо имя мое (Егова)

[1]) „Мисс. Обзор.“ 1905 г. 2т. 384 с.

должны прославлять и язычники: говоритъ вседержавный „Ѣгова“ и т. п. [1])

Кромѣ того, онъ составилъ особый чинъ вечерни, утрени и обѣдни, состоящій изъ пѣнія на голоса съ музыкою разныхъ гимновъ. Всѣ гимны изложены въ стихахъ, поются они на голоса разныхъ солдатскихъ пѣсенъ русскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ, причемъ Ильинъ называетъ ихъ тропарями и кондаками. Вотъ, напримѣръ, заглавія нѣкоторыхъ гимновъ: „Великое аллилуіа, или начало торжества“ — съ музыкою на голосъ польскаго пасхальнаго тропаря: „Всталъ Христосъ изъ мертвыхъ нынѣ“. Вшествіе въ вѣчный городъ небесный Іерусалимъ на преображенской землѣ, или откровеніе Божіе о семъ городѣ“ съ музыкою, напѣвъ: „Ну-те рюмки наливайте“. „Маршъ Лаодикійскихъ побѣдителей къ Сіону“ съ музыкою на голосъ: „Я посѣю молода младенька цвѣтиковъ маленько“. „Семь трубныхъ звуковъ съ Сіона къ Евреямъ“ съ музыкою на голосъ: «Громъ побѣды раздавайся». „Молитвенный гимнъ народа Божія на поклонной горкѣ по выходѣ ихъ изъ всемірнаго Вавилона, на голосъ похожій на кондакъ Пушкина: „Подъ вечеръ осени ненастной“. „Благодарность Господу отъ Лаодикійскихъ побѣдителей, съ колѣнопреклоненіемъ, на голосъ „я вечеръ въ лугахъ гуляла“. Догматъ покаянія безъ духовника... или бомба Божіей артиллеріи“... на голосъ: „Чѣмъ тебя я огорчила“ и т. п. Существенныя части внѣшняго культа „общечеловѣческой“ религіи Ильина составляютъ пѣніе гимновъ, музыка, колѣнопреклоненія и земныя поклоны, молитвенныя обращенія къ Богу, взаимныя благожеланія и благословенія. [2])

Какъ „новозавѣтный іудей“, Ильинъ заповѣдуетъ, вмѣсто воскресенья, праздновать субботу, „ибо день седь-

---

1) „Мисс. Обозр.“ 1900 г. 2. т. 694 с.

2) „Прав. Соб.“ 1876 г. Май, 108—111 с. „Мисс. Обозр.“ 1900 г. 2 т. 696—698 с.

мой субботу Самъ Господь намъ освятилъ... и приказъ такой издалъ: празднуйте вы день субботу неизмѣнно въ вѣкъ вѣковъ, оставляя всю работу у людей и у скотовъ... зрѣлищъ, игръ, потѣхъ не заводить, путешествій въ оный не творить, нигдѣ печекъ не топить, и ни жарить, ни варитъ, пищу же въ пятницу сготовить".

Послѣдователямъ своимъ Ильинъ велѣлъ давать имена не христіанскія, а «какое либо изъ именъ еврейскихъ, сущихъ токмо во святой Библіи», причемъ совѣтовалъ „написать нѣсколько именъ, и, помолившись, вынуть жребій и носить то имя, которое падетъ, ибо, при неизвѣстности воли Божіей, кидали жребій и св. апостолы". Извѣстно, что младшая дочь Ильина носила имя Ліи, а младшій сынъ одного изъ дѣятельныхъ помощниковъ Ильина назывался Веніаминомъ.

Обращаясь ко всѣмъ народамъ и племенамъ съ проповѣдью „животворящаго благовѣстія", Ильинъ обращался въ частности и къ народу іудейскому. Онъ писалъ обличительныя и вразумительныя посланія къ евреямъ въ Парижъ, называя себя «возродителемъ іудейства», а своихъ послѣдователей „новозавѣтными іуедями, возрожденными чрезъ него дѣтушками". При этомъ на іудейскую религію Ильинъ смотрѣлъ, какъ на „самую суевѣрнѣйшую и враждотворную или безчеловѣчную изъ всѣхъ религій", и на іудеевъ, какъ на „самый негодный и упрямѣйшій народъ", называлъ ихъ „слѣпыми, глухими, съ мѣдными лбами, съ каменными сердцами, съ желѣзными затылками". Посылая имъ „образумленіе или сильнѣйшій толчекъ въ мѣдные лбы іудеямъ", Ильинъ призываетъ и „съ искреннею любовью" умоляетъ, какъ можно скорѣе, отстать отъ сатаны и возвратиться къ „Ѣговѣ", такъ какъ спасеніе должно начаться отъ іудеевъ.

Руководствуясь этимъ же мотивомъ, Ильинъ посылаетъ „повелѣніе отъ Ѣговы самому главному противнику Его, или всеіудейскому раббину, Ротшильду во Франфур-

тѣ, чтобы онъ «далъ перевесть на всѣ языки это благовѣстіе Его и разсылалъ бы оное къ іудеямъ во всѣ главныя города по всему міру, съ повелѣніемъ имъ отъ Ѣговы,—чтобы они съ восторгомъ и не страшась и не жалѣя ничего, раздавали бы оное всякимъ христіанамъ и подобнымъ имъ угодникамъ Богу и мамонѣ, ибо спасеніе всѣмъ чрезъ іудеевъ. Іоанн. 4,22. Ис. 56, 6—7. [1])

Проповѣдуя «миротворную религію, Ильинъ призывалъ всѣхъ людей къ «всеобщему миру и всемірно-братской любви». Онъ объявлялъ, какъ «законъ для безсмертныхъ людей», исполненіе одного слова «любви», говорилъ, что «еговисты отнюдь не должны презирать и ненавидѣть сатанистовъ и не дѣлать никому никакого вреда», а также „должны воздавать кесарево кесарю, а еговино Еговѣ“.

Но эта проповѣдь «любви» совершенно блѣднѣетъ и стушевывается на ряду съ призывомъ того же Ильина къ «борьбѣ съ сатанинскимъ міромъ». Она оказывается совершенно бездѣйственной въ виду напора тѣхъ злобныхъ чувствъ ожесточенной вражды, ненависти, фанатическихъ глумленій, какими проникнуты отношенія Ильина къ православной церкви и къ существующему общественному и государственному строю.

Отношеніе Ильина къ церкви православной не только рѣзко отрицательное, но и грубо кощунственное до цинизма, глубоко возмущающее религіозное чувство. Церковь онъ называетъ «матушкой Езавелью», изображаетъ женой, сидящей на звѣрѣ, съ чашей, наполненной мерзостями въ рукахъ. Таинства церковныя называетъ «языческими очистительными тайнами», «поповскими тайнами»; священниковъ считаетъ за «торгашей, вралей, плутовъ и ханжей»; православныхъ называетъ «дѣтьми Езавели, талмудистами, эгоистами, проклятыми, псами и звѣрями, здохломольцами, чародѣями, любодѣями и убійцами». Съ неменьшимъ ожесточеніемъ возстаетъ онъ и

[1]) „Миссіон. Об.“ 1906 г. 1 т. 68—69.

противъ правительства. Царскіе законы называетъ «адскими кодексами», царей считаетъ за «деспотовъ и сыновъ тьмы седмиглавой іезавелиной», «судей владыкъ синодъ, сенатъ—за сонмъ губителей, за адъ, чины и красные штаны—за дурь и прелесть сатаны, защиту вѣръ войной, гоньбой за звѣрство, за разбой». Достается далѣе въ сочиненіяхъ Ильина и ученымъ, и журналистамъ, и медикамъ, и мелкимъ чиновникамъ, и солдатамъ, и купцамъ, вообще всѣмъ отъ «патріарха до попа», и отъ «царя до мужика». [1])

Но помимо глумленія, Ильинъ выступаетъ и прямымъ проповѣдникомъ «борьбы съ сатанинскимъ міромъ».

«Эй, дружки и друзья, Божья братская семья»!.. говоритъ онъ въ своей „Повѣсткѣ“. „Намъ пора предъ Нимъ явиться, отъ него благословиться и начать его дѣла, взять въ десницу его мечъ и враговъ рубить и сѣчь, и направо и налѣво, по примѣру намъ Халева, не щадя ужъ никого“. А вотъ его «Призывъ братьевъ къ сраженію на берегахъ Невы, въ этой адской сторонѣ». Гимнъ этотъ должно пѣть на голосъ «Чижикъ, чижикъ, гдѣ ты былъ». „Бросимъ братцы все земное... пойдемъ теперь впередъ, куда Агнецъ поведетъ, хоть чрезъ Ирода Преторью, чрезъ Синодъ и Консисторію, седмиглавью въ зубы впасть, въ инквизицію попасть... Ибо Богъ далъ повелѣнье, чтобъ мы начали сраженье въ самой адской сторонѣ, средь столицы при Невѣ. А какъ эта битва съ тьмою будетъ страшною, большою... то небесный Богъ всемощный далъ и мечъ намъ двоестрый, артиллерію свою съ чудо бомбами въ строю»... [2])

Но, видно, мало надѣясь на небесную артиллерію съ ея «чудо-бомбами», Ильинъ въ борьбѣ съ сатанистами прибѣгаетъ и къ угрозамъ болѣе реальнымъ. „Вы, какъ порожденіе ехиднино, пишетъ онъ въ «Воззваніи ко всѣмъ

[1]) „Мисс. Обозр.“ 1901 г. 2 т. 200—201 с.
[2]) Тамъ же, 207—208 с.

іудеямъ», вампиры и людоѣды, будете взорваны динамитомъ всемірныхъ истребителей рабства и грабительства», и какъ «Страшную новость» объявляетъ, что «скоро многіе европейскіе города и особливо большіе будутъ разрушены динамитомъ и Европу раздѣлятъ на три части» [1]).

Конечно, какъ бы мы ни понимали проповѣдуемую Ильинымъ борьбу на берегахъ Невы, его „бомбы, артиллерію", «крѣпкій щитъ изъ вѣчной вѣры», но несомнѣнно, что все это можетъ возбуждающимъ образомъ дѣйствовать на сердца и умы людей необразованныхъ, не могущихъ отличить образной формы выраженій отъ внутренняго смысла, подъ ними скрытаго. Подобная проповѣдь легко можетъ разжечь сильный фанатизмъ и подъ флагомъ равенства и любви повести къ ожесточенію и изувѣрству.

И дѣйствительно, напитавшись духомъ вражды и ненависти къ „сатанинскому міру", послѣдователи Ильина съ открытою уже наглостью обнаруживаютъ свои, фанатизма исполненныя отношенія и къ вѣрѣ православной, и къ существующему общественному строю, и къ частнымъ лицамъ. [2])

---

[1]) „Мисс. Обозр" 1906 г. 2 т. 623, 625 с.

[2]) Послѣ публичной лекціи проф. Ивановскаго о сектѣ іеговистовъ, Ильинъ составилъ особую „молитву къ Егові по случаю лжесвидѣтельства и адскихъ небылицъ, возведенныхъ на меня доскопоклоннымъ сатанистомъ Н. Ивановскимъ въ С.-Петербургѣ", въ которой говорилъ: „если по плану Твоему въ сей послѣдней битвѣ Твоей съ сатаной надо, чтобы двуногій песъ Н. Ивановскій лаялъ и изрыгалъ бы на меня всякъ золъ глаголъ изъ за Тебя, то пусть изрыгаетъ еще, а если же не надо, то наложи на него намордникъ на нескончаемую вѣчность". Послѣ бесѣды съ іеговистами въ Нижнемъ Тагилѣ Н. Ивановскій получилъ за подписью 45 іеговистовъ письмо: „Посланіе еговистовъ Его Превосходительству, Профессору, доктору смертной заразительной богословіи, Езавелиной медицины г. Ивановскому", въ которомъ говорилось: Ну-ка, Панъ-Шайтанъ, докторъ, волшебной медицины, сыми-ка вѣковыя бѣльма съ глазъ твоихъ.. Попробуемъ-ка выбить изъ ушей твоихъ седмиглавыя заклепки 7 ударами, 100 пудовымъ молотомъ... Посылаемъ тебѣ колъ въ горло, дабы ты могъ подавиться. Если сей колъ остановится въ гортани твоей, то онъ не дастъ болѣе изрыгать всякую ложь и хулу на Егову и еговистовъ. Ей, истинно, аминь.—Хвались

Они уже ведутъ какъ бы дѣйствительно послѣднюю брань съ сатанинскимъ міромъ, не стѣсняясь при этомъ никакими средствами, и секта религіозная принимаетъ характеръ секты анархической.

Въ 1898 г. въ Верхне-Туринское Волостное Правленіе еговисты представили слѣдующее „Объявленіе свидѣтелей Апокалипсической Іисусовой истины". «Всѣмъ друзьямъ смертнаго или сатанинскаго міра сего и въ особенности принадлежащимъ къ Верхне-Туринскому Волостному Правленію».

«Мы, нижеподписавшіеся обыватели, отказываемся отъ всѣхъ вашихъ общественныхъ податей и постановленныхъ сборовъ и возлагаемыхъ обязанностей. Потому что мы не желаемъ пользоваться никакимъ вашимъ заведеніемъ и учрежденіемъ, или церквами и ея торжественными обрядами, нарядами, и красивыми или презабавными процессіями. Деспотическая власть сама вынуждаетъ противиться повелѣнію Кесаря... Мы еще разъ повторяемъ, что съ сихъ поръ рѣшительно отказываемся отъ всѣхъ вашихъ учрежденій, повиностей и деспотическихъ постановленій, а также не желаемъ быть зачисленными ни въ какія дѣла смертныхъ царей вашихъ». Подобное же объявленіе было послано и въ Баранчинское Волостное Правленіе.

А вотъ «отвѣтъ на злодѣйскій умыселъ земскаго начальника Метаньева».—„По объявленіи намъ вашего діавольскаго постановленія, чрезъ вѣрнаго слугу Соловьева—(сей песъ К. С. 22, 15 пролаялъ на насъ за то, что мы не сѣли въ его заразительную нечистотою камору), въ которомъ ты высказываешъ свою самовластную дерзость... заарестовалъ насъ за то только, что мы неопровержимо доказали изреченіями Еговы, что вы суть слуги сатаны... Изъ человѣколюбія нашего даже ко вра-

же ты, мудрецъ, что лгать ты молодецъ... При письмѣ приложена тетрадка подъ названіемъ: Колъ въ горло, вбиваемый 7 ударами 100 пудовымъ молотомъ истины". (Тамъ же 202 и 210 с.).

гамъ нашимъ предостерегаемъ васъ ходить... будете взорваны динамитомъ всемірныхъ истребителей рабства и грабительства. Ей, истинно. А по сему ждемъ отвѣта, не тяни до лѣта! Боже Егова, если и сей злодѣй утаитъ намъ отзывъ свой, съ намѣреніемъ всячески издѣваться надъ нами, и не доведетъ до свѣдѣнія Государя Императора Николая Александровича (ибо мы теперь требуемъ суда Кесарева), то такому злодѣю давай уже смертный толчекъ въ шею». [1])

И отъ словъ іеговисты переходятъ къ дѣлу. Въ 1890 г. іеговисты Баранчинскаго завода вообразили было уже наступленіе будущаго блаженнаго царства и объявили всеобщую войну сатанистамъ, разсылая брошюры: «Колъ въ горло», «Рожонъ» и пр. и даже динамитныя машины.

Въ концѣ лѣта 1900 г. въ Баранчинскомъ заводѣ священникъ о. Архангельскій, казначей завода—онъ же и церковный староста—Зотовъ, мастеръ Вороновъ и уставщикъ механическаго цеха Блиновъ получили чрезъ уличныхъ мальчишекъ неизвѣстно кѣмъ присланные подарки, въ жестянныхъ коробкахъ, съ кнопками сверху для ихъ открытія. Всѣ получившіе, въ виду необычайности доставленія этихъ подарковъ поостереглись вскрыть ихъ и заявили въ Волостное Правленіе. По распоряженію заводскаго начальства, при требуемыхъ предосторожностяхъ жестянки были вскрыты и оказались наполненными динамитомъ. При этомъ кнопки были приспособлены такъ, что если надавить ихъ, то неизбѣжно послѣдовалъ бы взрывъ. По разслѣдованіи оказалось, что эти адскія машины были присланы сектантами іеговистами [1]).

Потерпѣвъ заслуженное наказаніе по суду, іеговисты присмирѣли. Это обстоятельство заставило ихъ на Уралѣ раздѣлиться на двѣ партіи: *миротворцевъ*, стараю-

[1]) Тамъ же 212—213 с.

[1]) Тамъ же 14.

щихся распространить свою вѣру мирнымъ путемъ убѣжденія, и *мстителей*, проповѣдующихъ необходимость истребленія «сатанистовъ» (христіанъ) для ускоренія открытія на землѣ царства Іеговы и распространяющихъ ругательныя брошюрки [1]).

Такимъ образомъ, «миротворная» религія Ильина на дѣлѣ оказывается «адски враждотворной», и возвѣщаемое имъ всѣмъ народамъ и племенамъ «благовѣстіе» — далеко не «отрадное», а воистину «страшное».

Изъ представленнаго выше краткаго историческаго очерка хиліастическихъ теченій въ русскомъ сектантствѣ видно, что теченія эти начинаются у насъ въ первыхъ десятилѣтіяхъ XIX в. и возникаютъ подъ вліяніемъ хиліазма западнаго. На западѣ въ это время, какъ выше уже было упомянуто, на почвѣ мистико-шпенеровскаго піетизма, хиліастическія чаянія замѣтно оживились и появились многія секты, раздѣляющія хиліастическія воззрѣнія.

Вліяніе хиліазма съ Запада распространялось у насъ двумя путями.

Съ одной стороны, хиліастическія воззрѣнія проникали къ намъ вмѣстѣ съ сочиненіями нѣмецкихъ мистиковъ конца XVIII и начала XIX в.в. Изъ сочиненій этого рода наибольшее вліяніе на русскихъ сектантовъ имѣло переведенное на русскій языкъ сочиненіе Юнга Штиллинга «Побѣдная повѣсть христіанской вѣры».

Съ другой стороны, нѣмецкіе сектанты—хиліасты, въ ожиданіи скораго наступленія тысячелѣтняго царства Христова, большими партіями переселялись чрезъ южную Россію на Кавказъ, вызывая этимъ толки и волненія среди мѣстнаго, въ особенности сектантскаго населенія.

Благопріятную и воспріимчивую для себя почву хиліастическія воззрѣнія встрѣтили у насъ въ молоканствѣ

---

[1]) А. И. Обтемперанскій. Іеговисты. См. „Русскіе сектанты". Изд. и ред. М. А. Кальневъ, Одесса. 1911 г. 89 с.

и вызвали среди молоканъ цѣлый рядъ хиліастическихъ движеній.

Хиліастическій мотивъ игралъ видную роль въ образованіи молоканскихъ толковъ—общихъ и прыгуновъ: тѣ и другіе соперничали между собою изъ-за обладанія первыми мѣстами въ будущемъ тысячелѣтнемъ царствѣ. Поэтому въ сектахъ общихъ и прыгуновъ хиліастическія воззрѣнія удержались, войдя въ составъ ихъ вѣроученія, какъ одинъ изъ главныхъ пунктовъ.

Хиліастическія воззрѣнія отразились еще и въ сектѣ іеговистовъ, происхожденіе которой также стоитъ въ связи съ вліяніемъ западнымъ. Основатель секты черпалъ свои воззрѣнія изъ сочиненій нѣмецкихъ мистиковъ, и на его «Сіонской вѣсти» сказалось вліяніе «Побѣдной повѣсти». Нѣмецкое вліяніе на Ильина было какъ могущественно, что отразилось даже на его представленіяхъ о тысячелѣтнемъ царствѣ. Будущій Іерусалимъ, по мнѣнію Ильина, «станутъ называть городомъ Господнимъ, однимъ словомъ—Гернгутъ или Герренбургъ, ибо евреи всѣ стали говорить по-нѣмецки». [1])

Однако, заимствуя основныя воззрѣнія у западныхъ мистиковъ хиліастовъ, Ильинъ развивалъ ихъ самостоятельно, предоставляя при этомъ большой просторъ полетамъ собственной фантазіи и прикладывая штемпель рѣзко выраженный ненормальной психики.

Въ развитіи хиліастическихъ воззрѣній среди русскихъ сектантовъ можно отмѣтить три періода:

1. Наивно—простодушный, мечтательный хиліазмъ молоканъ, оставлявшихъ родныя насиженныя мѣста и переселявшихся за Кавказъ, въ ожиданіи имѣющаго тамъ открыться тысячелѣтняго царства Христова.

2. Примѣсь къ хиліастическимъ религіознымъ чаяніямъ идей соціально-политическихъ въ молоканскихъ сектахъ общихъ и прыгуновъ, выразившаяся въ появленіи толковъ

[1]) „Мисс. Обозр." 1905 г. 3 т. 389 с.

объ основаніи своего «царства» и въ попыткахъ вожаковъ объявить себя «царями».

3. Усиленное подчеркиваніе въ іеговизмѣ необходимости энергичной борьбы съ «сатанинскимъ міромъ», къ которому относятся всѣ государственныя и общественныя учрежденія, при попыткахъ реализаціи и практическаго осуществленія сектантскихъ идей, неизбѣжно ведетъ къ полной анархіи на религіозной почвѣ и открываетъ дверь тому революціонному фанатизму, который уже не разъ выступалъ въ исторіи въ связи съ хиліастическими движеніями и проявлялся, напр. въ сектѣ апостоликовъ, или же въ эпохіи движеній гуситскихъ и анабаптистскихъ.

Хиліастическія чаянія въ „новомъ религіозномъ сознаніи".

Съ конца прошлаго столѣтія среди нашей интеллигенціи замѣчается довольно сильное религіозное движеніе, которое происходитъ большею частью внѣ церкви и ея вліянія, и потому принимаетъ сектантскій характеръ. Движеніе это представляетъ собою реакцію противъ господствовавшаго ранѣе матеріализма и позитивизма, и идетъ по двумъ направленіямъ: раціоналистическому и мистическому. Первое стремится къ созданію новой церковно-общественной организаціи на евангельскихъ началахъ и хочетъ возвратиться ко временамъ апостольскимъ и первыхъ вѣковъ христіанства. Второе не удовлетворяется этимъ и, углубляясь во внутренній міръ, ищетъ новыхъ религіозныхъ формъ, ожидаетъ новыхъ откровеній Св. Духа. На почвѣ этого послѣдняго направленія произошло то оживленіе хилістическихъ чаяній, которое довольно замѣтно отразилось въ современномъ религіозно-философскомъ движеніи, извѣстномъ подъ именемъ «нео-христіанства» или «новаго религіознаго сознанія».

Во главѣ этого движенія стоятъ извѣстные писатели: Д. С. Мережковскій, Н. А. Бердяевъ, С. А. Алексѣевъ (Аскольдовъ), Д. В. Философовъ и др.

Представители „новаго религіознаго сознанія" говорятъ о людяхъ „новыхъ религіозныхъ настроеній", о людяхъ «новой начинающейся эпохи». Они исходятъ изъ предположенія, что въ настоящее время міръ находится на-

канунѣ великаго религіознаго переворота, что за періодами Ветхаго и Новаго Завѣта скоро долженъ наступить послѣдній третій періодъ—Завѣтъ Св. Духа. Новое религіозное сознаніе, по ихъ опредѣленію, есть „продолжающееся откровеніе, вмѣщеніе большей полноты религіозной истины, такъ какъ на прежнихъ ступеняхъ религіознаго откровенія раскрылась лишь частичная, не полная истина". [1])

Разницу между старымъ и новымъ религіознымъ сознаніемъ они указываютъ въ томъ, что первое, старое сознаніе, отрицаетъ, или, по крайней мѣрѣ, ставитъ на второе мѣсто плоть, а второе, новое сознаніе, будучи полно духа, одухотворяетъ и освящаетъ самую плоть. Старое сознаніе «не вмѣщаетъ всей полноты откровенія», оно «не обращается къ землѣ, къ космосу, къ плоти міра съ религіознымъ благословеніемъ», не «вмѣщаетъ всѣхъ цѣнностей міровой культуры». «Новое религіозное сознаніе можетъ раскрыться и вмѣстить правду о земной плоти, о религіозномъ обществѣ, о святомъ смыслѣ культуры, въ томъ человѣчествѣ, которое приметъ въ себя Христа, обожится сліяніемъ со Христомъ». [2])

Наиболѣе полно и обстоятельно сущность новаго религіознаго сознанія, и связанныхъ съ нимъ хиліастическихъ чаяній, раскрывается въ сочиненіяхъ Д. С. Мережковскаго и Н. А. Бердяева, изъ которыхъ мы и приведемъ здѣсь нѣкоторыя выдержки.

Новое движеніе, по словамъ г. Мережковскаго, имѣетъ цѣлью уничтожить то раздѣленіе, какое было введено въ жизнь человѣчества историческимъ христіанствомъ между религіей, съ одной стороны, и всей общественностью, съ другой. Церковь, по его мнѣнію, вмѣстила только отрицательную, аскетическую половину религіи Христа, поняла небо, какъ отрицаніе земли, духъ, какъ отрицаніе

1) Николай Бердяевъ. Sub specie aeternitatis СПБ. 1907 г. 342 с.

2) Николай Бердяевъ. Новое религіозное сознаніе и общественность СПБ. 1907. 232 с.

плоти, вслѣдствіе чего вся жизнь пола, жизнь общественная, вся прелесть міровой культуры, искусство и наука—остались неосвященными. Новое религіозное сознаніе «это настоящій христіанскій ренессансъ, оно жаждетъ религіознаго освященія жизни, освященія всемірной культуры, новой святой любви, новой общественности. Новое религіозное сознаніе ждетъ новаго откровенія Духа, новаго, Третьяго Завѣта, въ которомъ соединены будутъ и первый Завѣтъ, бывшій царствомъ плоти, и второй, представляющій собою исключительное господство духа. Въ третьемъ Завѣтѣ и плоть найдетъ свое освященіе». [1])

Въ «Трилогіи III: Антихристъ (Петръ и Алексѣй)» г. Мережковскій рисуетъ предъ нами, между прочимъ, типъ человѣка, проникнутаго религіознымъ чувствомъ, но не находящаго себѣ удовлетворенія ни въ православной церкви, ни въ расколѣ, ни въ сектантствѣ Этому человѣку является въ видѣніи ап. Іоаннъ и, утѣшая несчастнаго искателя истины, говоритъ: «Много васъ у меня много дѣтушекъ. Ходите по міру, нищіе, сирые, терпите, голодъ и холодъ, и скорбь, и тѣсноту, и гоненіе лютое. Да не бойтесь-ка, миленькіе. Погодите, ужо соберу я васъ въ новую Церковь Грядущаго Господа! Была древняя Церковь Петра, камня стоящаго, будетъ новая церковь Іоанна, грома летящаго. Ударитъ въ камень громъ, и потечетъ вода живая. Первый Завѣтъ Ветхій—царство Отца, второй Завѣтъ Новый—царство Сына, третій Завѣтъ послѣдній—царство Духа. Едино—три, и три—Едино. Вѣренъ Господь Обѣщающій, Который есть и былъ и грядетъ". [2])

Свои чаянія Церкви Грядущаго Господа Д. С. Мережковскій обосновываетъ слѣдующимъ образомъ.

---

[1]) Н. П. Розановъ О «новомъ религіозномъ сознаніи» Москва 1908 г. 4 с.

[2]) Д. С. Мережковскій. Полн. собр. соч. Изд. т—ва Вольфъ 1912 г. V т. 271 с.

«Всякая эволюція проходитъ черезъ три объективные момента, соотвѣтствующіе тремъ субъективнымъ моментамъ діалектическаго развитія; первый моментъ есть первое низшее интегральное единство, слитность противоположныхъ началъ; второй—ихъ разъединеніе, дифференціація, третій—послѣднее соединеніе, совершенная интеграція въ высшій эволюціонный типъ. Первый моментъ—тезисъ, второй—антитезисъ, третій—синтезъ.

Этимъ тремъ моментамъ біологическаго и діалектическаго развитія соотвѣтствуютъ три момента религіозной эволюціи человѣчества.

Первый—всѣ до христіанскія религіи, отъ языческаго политеизма до еврейскаго монотеизма... Всѣ эти религіи суть откровеніе Бога—Отца, какъ единаго, абсолютнаго, безличнаго Объекта, которымъ поглощается всякое частное, субъективное, личное бытіе.

Второй моментъ—христіанство, которое нарушаетъ первое интегральное единство, дифференцируетъ и противополагаетъ субъектъ объекту, личное безличному. Христіанство есть откровеніе Абсолютнаго Субъекта, Личности, Сына Божьяго который воплотился въ Личности человѣческой—во Христѣ.

Третій и послѣдній моментъ религіозной эволюціи, моментъ, который именно теперь наступаетъ, есть откровеніе Духа, которое соединитъ откровеніе Отца съ откровеніемъ Сына". [1])

«Откровеніе Третьей Ипостаси будетъ окончательнымъ синтезомъ тезиса и антитезиса, объекта и субъекта, плоти и духа, послѣднимъ содиненіемъ Перваго Царства Отчаго и Второго Сыновняго—въ третьемъ Царствѣ Духа Святаго, Плоти Святой». [2])

«Апокалипсисъ предсказываетъ, хотя и въ концѣ исторіи, все же исторически—реальную земную побѣду

[1]) Д. С. Мережковскій. Не миръ, но мечъ СПБ. 1908 г. 196—197 с.
[2]) Тамъ же 27 с.

Христа надъ Звѣремъ, въ тысячелѣтнемъ Царствѣ святыхъ на землѣ, въ Новомъ Іерусалимѣ, Градѣ Возлюбленномъ. Этотъ Градъ—не безплотное видѣніе, а исторически—реальное событіе въ исторически—реальныхъ судьбахъ міра». [1]) Это—«грядущая истинная единая соборная и вселенская Церковь» «какъ Царство не только духовное, но и плотское, не только внутреннее, но и внѣшнее, не только небесное, но и земное». [2]) Это «послѣднее отровеніе Духа Святого въ Плоти Святой, послѣднее соединеніе Духа съ плотью, неба съ землею, міра съ Богомъ –*да будетъ Богъ все во всемъ*". [3])

Въ такомъ же духѣ высказывается и другой представитель «новаго религіознаго сознанія" Н. А. Бердяевъ.

По его мнѣнію, «въ историческомъ христіанствѣ нѣтъ уже творческихъ силъ, оно безсильно преобразить землю, плоть міра, оно носитъ односторонній и ограниченный характеръ антитезиса и не вмѣщаетъ всѣхъ богатствъ бытія. Слишкомъ очевиднымъ становится для людей новаго религіознаго сознанія неизбѣжность перехода къ христіанству сверхъ—историческому, синтезированному съ правдой вселенской культуры, раскрывающему правду о новой религіозной общественности на землѣ, царствѣ Божіемъ и на землѣ. [3])

«Старый Завѣтъ былъ хорошъ, но не могъ удовлетворить людей, озаренныхъ Новымъ Завѣтомъ. Такъ и мы вступаемъ теперь какъ бы въ эпоху Третьяго Завѣта»... [4])

«Чудесное могущество теократіи въ мірѣ есть наша хиліастическая надежда. Только съ хиліастическими вѣрованіями связана для насъ надежда на царство Божіе

---

[1]) Тамъ же, 38 с.
[2]) Тамъ же, 36—37 с.
[3]) Тамъ же, 190 с.
[4]) Николай Бердяевъ. Новое религіозное сознаніе и общественность. СПБ. 1907 г. 203 с.
[5]) Тамъ же, 207 с.

на землѣ, на земную радость и земную правду, на наступленіе органической эпохи. Въ сердцѣ народномъ живо хиліастическое упованіе на торжество правды на землѣ. Органическое возникновеніе въ мірѣ теократіи есть предверіе хиліастическаго тысячелѣтняго царства, путь въ Новый Іерусалимъ. Историческая церковь не вмѣстила въ себя хиліастическихъ упованій и потому отвернулась отъ земли, отвергла всякую правду для земли... Всемірно-историческій процессъ для нея былъ лишенъ религіознаго смысла, такъ какъ не видѣлся конецъ этого процесса, въ связи съ осуществленной правдой Божіей на землѣ, царствомъ Божіимъ, теократіей, побѣдой Христа. И Церковь отказалась осуществлять правду Божію на землѣ, такъ какъ не вѣрила въ возможность осуществленія царства Божія и на землѣ. Первое воскресеніе, о которомъ сказано, что „они ожили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ“, не было понято историческимъ христіанствомъ, а съ этимъ „первымъ воскресеніемъ“ связано царство правды, царство Бога на землѣ“. Весь современный религіозный кризисъ обращенъ къ хиліастическимъ вѣрованіямъ, хочетъ вмѣстить и истолковать хиліастическіе надежды. Нуженъ былъ новый прогрессъ, чтобы постигнуть правду хиліазма и лишь „тысячелѣтнее царство, выдуманное соціалъ — демократами, помогаетъ намъ истолковать эту правду о царствѣ всеобщаго священства, непосредственно руководимаго Христомъ. Въ будущемъ самой могущественной церковью будетъ церковь атеистическая, такъ и предсказано было, но должна явиться и новая, всенародная, вселенская тѣлесная церковь Христова“ [1]).

„Религія Христа не явила міру своей силы и власти, она терпѣла въ міру пораженія и неудачи и на этомъ покоится все достоинство повѣрившихъ во Христа и полюбившихъ Его безъ чудеснаго насилія. Мы ждемъ

[1]) Тамъ же, 223—224 с.

Христа Грядущаго, Который явится въ силѣ и славѣ, какъ царь и Властелинъ міра. Созиждется Царство Его, тысячелѣтнее царство Его на землѣ, но тѣ лишь войдутъ въ это царство, которые любили Распятаго, вѣрили въ царственную мощь Униженнаго и Растерзаннаго». [1])

Изъ приведенныхъ выше выдержекъ видно, что «новое религіозное сознаніе» носитъ довольно яркую хиліастическую окраску.

Правда, общая идейная концепція его представляется далеко не новой.

Еще во II в. монтанисты учили, что откровеніе продолжаетъ развиваться и различали періоды: дѣтства—Ветхій Завѣтъ, юности—Новый завѣтъ и зрѣлаго возраста—Завѣтъ Св. Духа или Параклита, наступившій со времени Монтана. Затѣмъ въ XII в. аббатъ Іоахимъ Флорійскій, отдавая дань средневѣковой схоластикѣ, которая любила заниматься схематизаціей христіанскихъ догматовъ, приложилъ догматъ о Св. Троицѣ къ изъясненію хода міровой исторіи. Отсюда у него три періода или царства: Отца, Сына и Духа. Въ XIX в. мысль о трехъ завѣтахъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ сектахъ западно-европейскихъ (назаряне) и русскихъ (немоляки).

Однако же, новымъ здѣсь является замѣтное вліяніе философіи Гегеля съ ея діалектическимъ методомъ и происходящее отсюда пантеизированіе христіанскихъ теистическихъ понятій.

Представители «новаго религіознаго сознанія», пользуясь діалектическимъ методомъ гегельянской философіи, стараются обосновать свои хиліастическія чаянія на философскихъ предпосылкахъ. Отсюда у Д. С. Мережковскаго формулы:

«Религіи до-христіанскія—тезисъ, христіанство—антитезисъ, религія Духа—синтезъ.

---

[1]) Тамъ же, 229—230 с.

Первый завѣтъ—религія Бога въ мірѣ. Второй завѣтъ Сына—религія Бога въ человѣкѣ—Богочеловѣка. Третій завѣтъ—религія Бога въ человѣчествѣ—Богочеловѣчества.

Отецъ воплощается въ Космосѣ, Сынъ—въ Логосѣ, Духъ—въ послѣднемъ соединеніи Космоса и Логоса въ единомъ вселенскомъ Существѣ—Богочеловѣчествѣ. [1])

Приведенныя силлогистическія построенія Д. С. Мережковскаго могутъ, конечно, увлечь своею художественною стройностью, которую иные склоны, пожалуй, даже принять за несокрушимую прочность. Однако, если не обольщаясь внѣшней формой, внимательнѣе присмотрѣться къ содержанію, то, вмѣсто несокрушимыхъ силлогизмовъ, въ приведенной выше агрументаціи окажутся одни лишь обманчивые софизмы.

Въ самомъ дѣлѣ, немного потребуется напряженія мысли, чтобы видѣть, что въ основѣ этой агрументаціи лежитъ подлогъ, подмѣна однихъ понятій другими.

Здѣсь берутся великіе христіанскіе теистическіе термины—Отецъ, Сынъ и Духъ, но съ ними соединяется совершенно иной, чуждый имъ, смыслъ пантеистическій. Христіанская Троица здѣсь понимается не въ смыслѣ трехъ V постасей, а въ смыслѣ имманентныхъ, дѣйствующихъ въ процессѣ міровой исторіи и въ различные періоды ея проявляющихся и воплощающихся силъ. Отецъ, Сынъ и Духъ—это не три Лица единосущной и нераздѣльной Троицы, а три фазы, три періода міровой исторіи, которая конструируется по діалектическому методу гегельянской философіи.

Такая подмѣна христіанскихъ теистическихъ понятій пантеистическими вошла въ моду со времени Гегеля и явилась результатомъ примѣненія гегельяской философіи

[1]) Д. С. Мережковскій. Не миръ, но мечъ. СПБ. 1908 г. 197 с.

съ ея діалектическимъ методомъ къ изъясненію христіанскихъ догматовъ.

Здѣсь намъ усматривается идейный родникъ «новаго религіознаго сознанія». Здѣсь же, по нашему мнѣнію, кроется и его πρῶτον ψεῦδος,» такъ какъ для стараго религіознаго сознанія, которое базируется на теизмѣ, пантеистическая основа «новаго религіознаго сознанія» представляется непріемлемой.

Но если идейная основа тенденціозна, то неудивительно, что и всѣ частныя положенія страдаютъ тѣмъ же недостатокъ. Отдѣльныя понятія, входящія въ составъ ихъ, берутся не въ подлинномъ, собственномъ ихъ смыслѣ и значеніи, а насильственно подгоняются и втискиваются въ кругъ предзанятыхъ излюбленныхъ идей, и, словно на прокрустовомъ ложѣ, то растягиваются, то урѣзываются.

Вотъ почему, присматриваясь къ частнымъ положеніямъ, входящимъ въ составъ приведенной выше аргументаціи, нельзя не замѣтить, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ угоду тенденціи, соединяется несоединимое, а въ нѣкоторыхъ, наоборотъ, раздѣляется нераздѣлимое. Такъ напр., по формулѣ Д. С. Мережковскаго, «религіи дохристіанскія—тезисъ». Но развѣ можно ставить въ одну линію религіи языческія и ветхозавѣтную религію іудейскую? Ложный языческій политеизмъ и истинный еврейскій монотеизмъ? Или, наоборотъ, по формулѣ Д. С. Мережковскаго, „Отецъ открывается въ Космосѣ, Сынъ— Логосѣ“. Но развѣ Логосъ не открывался въ Космосѣ? Сказано: „вся тѣмъ быша и безъ него ничто же бысть, еже бысть“. (Іоан. 1, 3).

Затѣмъ, не слишкомъ ли рѣзко разграничиваютъ въ хронологическомъ порядкѣ, какъ отдѣльныя послѣдовательныя ступени развитія, Царства - Отца, Сына и Духа, забывая о томъ, что святая и животворящая Троица— единосущна и нераздѣльна, и что, поэтому, едино есть

царство, едина сила и слава Отца и Сына и Св. Духа?

Такъ нерѣдко, въ угоду симметріи, жертвуютъ содержаніемъ. И до чего безцеремонно при этомъ обращаются съ великими теистическими терминами, можно судить, напр., по тому, что въ одномъ изъ тезисовъ Д. С. Мережковскаго первое лицо Св. Тройцы Богъ—Отецъ представляется, какъ „безличный Объектъ", которому въ антитезисѣ противопоставляется Сынъ, какъ „абсолютный Субъектъ".

Впрочемъ, не въ этой логической аргументаціи главная сила «новаго религіознаго сознанія». Религіозно—философское движеніе, извѣстное подъ этимъ именемъ, кромѣ элементовъ раціонализма, заключаетъ въ себѣ сильную дозу мистицизма. Всѣ логическія построенія представляютъ собою фундаментъ, который впослѣдствіи уже подводится подъ основу психологическую.

И если идейный родникъ новаго религіознаго сознанія можно усматривать въ движеніи философской мысли, опредѣлившемся гегельянской философіей, то внутреннюю психологическую основу его составляетъ присущая духу человѣческому, сокрытая въ его мистическихъ глубинахъ, тоска, печаль и воздыханіе по горнемъ Отечествѣ, Градѣ вышнемъ, Іерусалимѣ небесномъ. Для человѣка, находящагося въ условіяхъ настоящаго земного бѣдственнаго бытія, такъ естественно стремиться и надѣяться на лучшее будущее, ожидать въ немъ осуществленія своихъ идеаловъ, видѣть золотой вѣкъ впереди.

Здѣсь—психологическая основа, какъ хиліазма вообще, такъ и хиліастическихъ чаяній «новаго религіознаго сознанія».

Вотъ почему мечты и грезы находятъ себѣ мѣсто въ новомъ религіозно-философскомъ движеніи и играютъ здѣсь видную роль.

„Въ золотыхъ нашихъ снахъ,—говоритъ Н. А. Бердяевъ,—намъ грезится не только небо, населенное безплотными духами, но и преображенная земля, одухотворенная плоть, грезится природа, одушевленная фавнами и нимфами“... [1])

И пусть эти грезы будутъ несбыточными, пусть эти ожиданія Новаго Града Возлюбленнаго на нашей старой и грѣшной землѣ останутся одной лишь «сладкой мечтой“... Но мечта—неразлучный спутникъ мистики, которая сильнымъ ключемъ бьетъ въ „новомъ религіозномъ сознаніи“.

Наконецъ, не слишкомъ ли претенціозно утвержденіе представителей „новаго религіознаго сознанія“, будто „христіанство кончается, потому что оно до конца исполнилось“, будто оно „уже безсильно, въ немъ нѣтъ творческихъ силъ“, оно „не вмѣстило всей полноты истины“ и т. д?..

Здѣсь, думается намъ, умѣстно было-бы поставить вопросъ: вмѣстили-ли они сами всю полноту, поднялись-ли до высоты міросозерцанія, охватили-ли всю широту перспективъ, проникли-ль и постигли-ль всю глубину сокровенной со Христомъ жизни, превзойденнаго будтобы ими, стараго религіознаго сознанія?

Утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ представляется сомнительнымъ. Ибо то, что они называютъ христіанствомъ, есть не дѣйствительное, истинное, Христомъ возвѣщенное и Церковью исповѣдуемое, христіанство, а христіанство, ими созданное, продуктъ философской рефлексіи. Это—христіанство отраженное въ фокусѣ гегельянской философіи. Поэтому оно и вышло у нихъ какое-то однобокое и трактуется, лишь какъ простая антитеза язычеству: въ язычествѣ они видятъ „утвержденіе плоти въ ущербъ духу“, а въ христіанствѣ, на-

[1]) Николай Бердяевъ. Sub specie aeternitatis. СПБ. 1907 г. 341 с.

оборотъ, „утвержденіе духа въ ущербъ плоти“. [1])

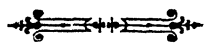
Но истинное дѣйствительное христіанство есть не односторонняя антитеза, а дивный синтезъ, чудная гармонія, благая и отрадная вѣсть примиренія.

„Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою міръ“. Итакъ— „примиритесь съ Богомъ“ (2 Кор. 5, 19—20).

Такимъ оно было въ началѣ, такимъ остается и до-нынѣ въ сознаніи всего христіанскаго міра, начиная отъ великихъ подвижниковъ, и кончая слабыми и немощными, но не отпадающими и не повреждающими вѣры.

И помогъ бы намъ Богъ, насколько можемъ, вмѣстить и, при благодатномъ содѣйствіи выну пребывающаго въ Церкви всесвятаго Духа, въ жизни воплотить всю красоту и силу возвѣщеннаго Единороднымъ Сыномъ Его Евангельскаго откровенія!

Тогда не станемъ мы блуждать по сектантскимъ путямъ и ожидать новыхъ откровеній, такъ какъ найдемъ разрѣшеніе всѣхъ вѣковыхъ, волнующихъ духъ человѣческій, противорѣчій въ Томъ, „въ Которомъ сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія“ (Кол. 2, 3), и „Кровію креста Котораго все примирено съ Богомъ, умиротворено земное и небесное“ (Кол. 1, 20).



[1]) Д. С. Мережковскій. Полн. собр. соч. Изд. т-ва Вольфъ 1912 г. VIII т. 10 с.

IV. Къ полемикѣ съ хиліазмомъ.

Введеніе. I. XX глава Апокалипсиса, какъ главная опора хиліазма. Хиліастическое толкованіе. Святоотеческое (церковное) толкованіе. Протестантское (ортодоксальное) толкованіе. II. Хиліастическіе тезисы при свѣтѣ Слова Божія. Заключеніе.

Въ полемикѣ съ хиліазмомъ необходимо прежде всего обратить вниманіе на XX гл. Апокалипсиса, которая составляетъ главную опору хиліазма. Затѣмъ, при свѣтѣ Слова Божія, слѣдуетъ разсмотрѣть отличительные пункты хиліастической доктрины. Ученіе хиліастовъ, при нѣкоторомъ различіи въ частностяхъ, можетъ быть сведено къ слѣдующимъ общимъ тезисамъ: 1) пришествіе Христа на землю прежде Его второго пришествія, 2) воскресеніе праведныхъ прежде всеобщаго воскресенія, 3) тысячелѣтнее царство святыхъ со Христомъ на землѣ, въ которомъ Израилю отводится господствующее положеніе.

Въ такомъ порядкѣ мы и предложимъ матеріалъ для полемики съ хиліазмомъ.

I.

Главную опору хиліазма составляетъ слѣдующее мѣсто XX гл. Апокалипсиса.

«И увидѣлъ я, говоритъ Тайнозритель, Ангела, сходящаго съ неба, который имѣлъ ключъ отъ бездны и большую цѣпь въ рукѣ своей. Онъ взялъ дракона, змія древняго, который есть діаволъ и сатана, и сковалъ его на тысячу лѣтъ, и низвергъ его въ бездну, и заключилъ его, и положилъ надъ нимъ печать, дабы не прельщалъ уже народы, доколѣ не окончится тысяча лѣтъ; послѣ же сего ему должно быть освобожденнымъ на малое время. И видѣлъ я престолы и сидящихъ на нихъ, которымъ дано было судить, и души обезглавленныхъ за свидѣтельство Іисуса Христа и за слово Божіе, которые не поклонились звѣрю, ни образу его, и не приняли на-

чертанія на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ. Прочіе же изъ умершихъ не ожили, доколѣ не окончится тысяча лѣтъ. Это первое воскресеніе. Блаженъ и святъ имѣющій участіе въ воскресеніи первомъ. Надъ ними смерть вторая не имѣетъ власти; но они будутъ священниками Бога и Христа и будутъ царствовать съ Нимъ тысячу лѣтъ" (XX гл. 1—6 ст).

Нельзя отрицать того, что первое впечатлѣніе, которое получается послѣ прочтенія этого мѣста,—и которое, замѣтимъ кстати, составляется обычно на основаніи внѣшняго поверхностнаго знакомства съ предметомъ,—получается въ пользу хиліазма. Впечатлѣніе это значительно усиливается, если къ чтенію присоединить еще хиліастическій экзегезисъ даннаго мѣста.

Слѣдуя правиламъ герменевтики, хиліасты, при толкованіи 1—6 ст. XX гл. Апок., обращаютъ вниманіе на предыдущее и послѣдующее содержаніе книги, и ставятъ это мѣсто въ связь съ событіями, о которыхъ тамъ говорится. Въ концѣ предыдущей XIX гл. изображается гибель звѣря и ложнаго пророка, подъ которою, по общепринятому толкованію, разумѣется гибель царства антихриста. Въ связи съ этимъ находится, по мнѣнію хиліастовъ, связаніе сатаны и наступленіе тысячелѣтняго царства, о чемъ говорится въ 1—6 ст. XX гл. Въ послѣдующихъ же 7—15 ст. изображаются событія, имѣющія произойти по окончаніи тысячелѣтняго царства: освобожденіе сатаны, гоненіе Гога и Магога, страшный судъ и кончина міра. Хиліасты полагаютъ, что тотъ порядокъ, въ которомъ Тайнозритель описываетъ свои видѣнія, вполнѣ соотвѣтствуетъ хронологической послѣдовательности событій. На этомъ основаніи они тысячелѣтнее царство относятъ къ будущимъ послѣднимъ временамъ, помѣщая его въ промежуткѣ между царствомъ антихриста и кончиной міра.

Кромѣ того, особенное вниманіе при толкованіи этого мѣста хиліасты обращаютъ на смыслъ понятій, соединяемыхъ съ выраженіями: „они ожили“ и „первое воскресеніе“. Основываясь на прямой противоположности между 4—5 ст., ясно выраженной словами λοιποὶ δε, они доказываютъ, что здѣсь нужно разумѣть не духовное воскресеніе и жизнь, а именно жизнь и воскресеніе тѣла, и утверждаютъ, что первое воскресеніе такъ же, какъ и второе, будетъ воскресеніе тѣлесное.

Наконецъ, для того чтобы придать своему толкованію большую силу и убѣдительность, хиліасты въ помощь себѣ привлекаютъ еще законъ историческаго развитія и аргументируютъ приблизительно такъ.

Процессъ міровой исторіи долженъ быть понимаемъ, какъ двоякій: положительный и отрицательный. Царство Божіе и царство „міра сего“ всегда противостоятъ другъ другу. Съ постепеннымъ ходомъ исторіи эта противоположность все болѣе и болѣе обостряется. Царство зла достигнетъ своего полнаго развитія во времена антихриста. Царство Божіе—въ тысячелѣтній періодъ счастливаго райскаго состоянія, который будетъ предшествовать концу міра. Непосредственно передъ нимъ и послѣ него произойдутъ тѣ катастрофы, на которыя указалъ Христосъ, какъ на знаменія Своего пришествія. Такимъ образомъ, въ соотвѣтствіе временному (гибель антихриста) и вѣчному (гибель діавола) разрушенію царства зла, предполагаются два состоянія—временнаго (въ періодъ тысячелѣтняго царства) и вѣчнаго прославленія царства Божія.

Но оба эти момента, по закону историческаго развитія, въ полномъ своемъ обнаруженіи могутъ наступить лишь въ послѣднемъ конечномъ періодѣ исторіи.

Здѣсь, такимъ образомъ, передъ нами стройное міровоззрѣніе, довольно прочно, повидимому, опирающееся на авторитетъ пророческаго слова.

Но уже одно то обстоятельство, что главнымъ осно-

ваніемъ хиліазма является *единственное* мѣсто, и при томъ книги *пророческой*, должно заставить насъ осторожно отнестись къ нему, и не увлекаться міровоззрѣніемъ, хотя бы и такъ плѣняющимъ насъ своею логическою стройностью.

Дѣло въ томъ, что при толкованіи Св. Писанія всегда нужно быть осторожнымъ, опасаясь, какъ бы не «повредить слова Божія» и не „превратить его на погибель себѣ и другимъ“. Особенная же осторожность требуется, когда дѣло касается пророческихъ мѣстъ. Апокалипсисъ—книга пророческая, полная дивныхъ, величественныхъ, но таинственныхъ образовъ. Она никогда еще не была, да и не можетъ быть, до времени совершенія, изъяснена вполнѣ, въ ея всеисчерпывающей глубинѣ.

И въ высшей степени подозрительнымъ представляется то обстоятельство, что главную опору хиліазма находятъ не въ ясныхъ, непререкаемыхъ мѣстахъ Св. Писанія, а въ одномъ изъ такихъ темныхъ пророческихъ мѣстъ, какъ XX гл. Апокалипсиса. Начало этой главы представляетъ большія трудности для изъясненія, вслѣдствіе множества находящихся здѣсь образовъ: „цѣпи“, „ключи“, „печать“—все это выраженія, которыя, конечно, никто не будетъ понимать въ буквальномъ смыслѣ. Поэтому нужно особенно опасаться, какъ бы при неправильномъ толкованіи дивныхъ апокалипсическихъ образовъ не обратить чего либо въ „смѣшныя басни“.

А такъ именно и случилось съ XX гл. Апокалипсиса, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ, въ своемъ сочиненіи „О градѣ Божіемъ“, бл. Августинъ. Въ VII гл. XX кн. означеннаго сочиненія, которая озаглавливается: „Что пишется въ Апокалипсисѣ Іоанна о двухъ воскресеніяхъ и о тысячѣ лѣтъ, и какія относительно этого могутъ быть разумныя соображенія“,—бл. Августинъ говоритъ: „Объ этихъ двухъ воскресеніяхъ тотъ же Евангелистъ

Іоаннъ въ книгѣ, называемой Апокалипсисъ, говоритъ такъ, что первое изъ нихъ, будучи нѣкоторыми изъ нашихъ непонято, обратилось въ болѣе чѣмъ смѣшныя въ своемъ родѣ басни". Приведя далѣе первые шесть стиховъ XX гл., онъ продолжаетъ: «Пришедшіе на основаніи этихъ словъ Апокалипсиса къ заключенію, будто первое воскресеніе будетъ тѣлеснымъ, остановили между прочимъ особенное вниманіе на числѣ тысяча лѣтъ, найдя въ немъ указаніе на то, яко-бы у святыхъ надлежало такимъ образомъ быть своего рода субботствованію впродолженіи такого періода времени, въ видѣ святого покоя послѣ трудовъ шести тысячъ лѣтъ съ того времени, какъ сотворенъ былъ человѣкъ и въ наказаніе за великій свой грѣхъ неизвергнутъ изъ райскаго блаженства въ бѣдствіе настоящей смертности: такъ что, соотвѣтственно словамъ Писанія: *Единъ день предъ Господемъ яко тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ яко день единъ* (2 Петр. III, 8), когда исполнится шесть тысячъ лѣтъ, равняющихся шести днямъ, послѣдуетъ какъ бы седьмой день субботы въ видѣ послѣднихъ тысячи лѣтъ, съ воскресеніемъ т. е. для празднованія этой субботы святыхъ. Мнѣніе это могло бы быть до нѣкоторой степени терпимо, если-бы предполагалось, что въ эту субботу святые будутъ имѣть нѣкоторыя духовныя радости отъ присутствія Господня. Когда то и мы думали такъ. Но какъ скоро они утверждаютъ, что воскресшіе въ то время, будутъ предаваться самымъ неумѣреннымъ плотскимъ пиршествамъ, на которыхъ будетъ столько пищи и питія, что они не только не будутъ соблюдать никакой умѣренности, но превысятъ мѣру самаго невѣрія: никто, кромѣ плотскихъ, никоимъ образомъ этому повѣрить не можетъ. Духовные же называютъ ихъ, вѣрящихъ этому, греческимъ именемъ χιλιάστας, переводя это названіе буквально, мы можемъ назвать ихъ тысячниками. Вдаваться въ особое опроверженіе ихъ было бы долго; скорѣе мы

должны въ настоящемъ случаѣ показать, какъ слѣдуетъ понимать это мѣсто Писанія». [1]).

Ниже будетъ приведено святоотеческое толкованіе даннаго мѣста, принятое Церковью и совершенно противоположное хиліастическому. Теперь же покажемъ ошибочность самаго метода хиліастическаго толкованія.

Хиліасты, при изъясненіи XX гл. Апок., ставятъ начало этой главы въ связь съ концомъ XIX гл. Правда, основное правило герменевтики требуетъ, чтобы смыслъ извѣстнаго мѣста Св. Писанія выяснять на основаніи связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ. Но дѣло въ томъ, что правило это не имѣетъ безусловной обязательности, и при изъясненіи мѣстъ пророческихъ не всегда можетъ быть примѣнимо. Огненный взоръ пророка быстрыми, ослѣпительными зигзагами молніи прорѣзываетъ темноту и мракъ неизвѣстнаго будущаго. Его духовному взору, въ быстрой смѣнѣ, предносится рядъ видѣній, которыя въ своемъ порядкѣ и послѣдовательности вовсе не подчиняются свойственнымъ намъ законамъ ассоціацій, приспособленнымъ къ окружающимъ насъ условіямъ пространства и времени. Поэтому, порядокъ, въ какомъ описываются видѣнія пророческія, не всегда обозначаетъ, что въ такомъ же порядкѣ послѣдующія событія и будутъ исполняться. Иногда пророкъ раньше изображаетъ событія, имѣющія совершиться въ отдаленномъ будущемъ, а потомъ событія ближайшія. Иногда видѣнія повторяются, указывая на одно и тоже событіе, но освѣщая его съ разныхъ сторонъ.

Такъ, напр., въ Апокалипсисѣ въ 6 гл. 12—14 ст. идетъ рѣчь уже о концѣ міра, но въ гл. 8 и 9 говорится о событіяхъ, которые должны произойти гораздо раньше; въ гл. 12 и 18 опять о судѣ надъ міромъ, а въ главѣ 16 о чашахъ гнѣва, которыя предшествуютъ суду, потомъ еще нѣсколько разъ говорится о кончинѣ міра, но

[1]) Творенія блаженнаго Августина, Епископа Иппонійскаго ч. 6. Кіевъ 1887 г. 191—193 ст.

изъ этого не слѣдуетъ, что кончина міра будетъ многократно. Въ гл. 14 ст. 8 говорится: «палъ, палъ Вавилонъ»; въ гл. 16 ст. 19 снова о судѣ надъ Вавилономъ; въ гл. 18 ст. 2 еще разъ: «палъ, палъ Вавилонъ». Но это не означаетъ, что Вавилонъ много разъ долженъ пасть, но одно и тоже паденіе многократно и съ разныхъ точекъ зрѣнія представляется [1]).

Поэтому, и при изъясненіи 1—6 ст. XX гл. Апок. не представляется принудительной необходимости брать это мѣсто въ связи къ концомъ XIX гл. и вдвигать его, какъ это дѣлаютъ хиліасты, въ промежутокъ между событіями, о которыхъ говорится выше и ниже. Мало того, если мы внимательно всмотримся въ событія, которыя изображаются, какъ предшествующія и послѣдующія, то найдемъ, что здѣсь рѣчь идетъ не о разныхъ событіяхъ, но объ одномъ и томъ же.

Апокалипсисъ, какъ извѣстно, во многихъ частяхъ своихъ имѣетъ близкое отношеніе и связь съ Ветхимъ Завѣтомъ. При описаніи своихъ видѣній Тайнозритель часто пользуется чертами, заимствованными изъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ. Благодаря такой связи, ветхозавѣтныя пророчества, находя свое изъясненіе въ Апокалипсисѣ, иногда и сами проливаютъ свѣтъ на смыслъ и значеніе апокалипсическихъ образовъ.

Въ 7 ст. XX гл. Апокалипсиса кратко упоминается о Гогѣ и Магогѣ. Это естественно обращаетъ нашу мысль къ 38 и 39 гл. пророка Іезекіиля, гдѣ о Гогѣ и Магогѣ говорится подробно. Нашествіе Гога и Магога произойдетъ, по Іезек. 38 гл. 16 ст., «въ послѣдніе дни», что вполнѣ соотвѣтствуетъ 7—10 ст. XX гл. Апокалипсиса. Слѣдовательно, все, о чемъ подробно говорится въ 38 и 39 гл. пр. Іезекіиля, должно исполниться, когда произойдутъ событія, о которыхъ сказано въ 7—8 ст.

---

[1]) Der Teufel wird los aus seinem Gefängniss. Von Pastor Greve. 1893 г. S. 54.

XX гл. Апок. «Когда же окончится тысяча лѣтъ, сатана будетъ освобожденъ изъ темницы своей и выйдетъ обольщать народы, находящіеся на четырехъ углахъ земли, Гога и Магога, и собирать ихъ на брань. Число ихъ какъ песокъ морской. И вышли на широту земли, и окружили станъ святыхъ и городъ возлюбленный».

Но и XIX гл. Апок. также стоитъ въ связи съ 38 и 39 гл. пр. Іезек. Объ этомъ ясно говоритъ снесеніе 17—18 ст. этой главы съ 17—20 ст. 39 гл. Іезек. Изображая событія времени антихристова царства, Тайнозритель указываетъ такіе признаки, которыми характеризуется время «Гога и Магога».

Отсюда можно заключить, что въ XIX и XX гл. Апокалипсиса говорится не о двухъ различныхъ событіяхъ, но объ одномъ и томъ же событіи, только подъ разными образами.

Послѣдняя жестокая брань царства тьмы съ царствомъ Божіимъ, которая будетъ предъ кончиной міра, въ XIX гл. 19 ст. Апок. представляется подъ образомъ военнаго похода противъ «Царя царей». «И увидѣлъ я, говоритъ Тайнозритель, звѣря и царей и воинства ихъ, собранныя, чтобы сразиться съ сидящимъ на конѣ («имя Его Царь царей и Господь господствующихъ» ст. 16) и съ воинствомъ Его».

Тоже самое событіе въ XX гл. представляется подъ образомъ осады церкви, когда Тайнозритель видѣлъ, какъ обольщенные сатаною народы, Гогъ и Магогъ, число ихъ какъ песокъ морской, «вышли на широту земли, и окружили станъ святыхъ и городъ возлюбленный». Здѣсь только подъ разными именами, но одни и тѣ же дѣйствующія лица. «Звѣрь и цари земные и воинство ихъ», о которыхъ говорится въ 19 ст. XIX гл., въ ст. 7 гл. XX называются «Гогъ и Магогъ, и народы на четырехъ концахъ земли, число ихъ, какъ песокъ морской». Оди-

наковая постигнетъ ихъ и участь, какъ это видно изъ 20 ст. XIX гл. и 9—10 ст. XX гл. [1])

Такимъ образомъ оказывается, что хиліасты неправы, когда, изъясняя XX гл. Апок., ставятъ ее въ связь съ XIX гл. и полагаютъ, что событія, о которыхъ говорится въ концѣ XIX и началѣ XX гл., находятся между собою въ преемственной послѣдовательности.

Благодаря такому толкованію, они, конечно, находятъ для себя точку опоры въ св. Писаніи, потому что одно и тоже событіе, представленное въ Апокалипсисѣ подъ двумя образами, принимаютъ за два различныя событія, въ промежуткѣ между которыми и помѣщаютъ тысячелѣтнее царство. Но изъ сказаннаго выше видно, его событія конца XIX гл.—явленіе антихриста и его погибель—не предшествуютъ связанію сатаны и наступленію тысячелѣтняго царства, а, наоборотъ, слѣдуютъ за ними и совпадаютъ съ изложеннымъ въ 7—10 ст. XX гл.

Между XIX и XX гл. нельзя усматривать отношенія преемственной послѣдовательности. Послѣ видѣнія гибели царства антихриста (звѣря и ложнаго пророка), взоръ пророка обращается отъ конца къ началу, и въ сжатой перспективѣ отмѣчая фактъ домостроительства нашего спасенія (1—6 ст.), снова устремляется къ конечному финалу торжества и побѣды добра надъ зломъ (7—15 ст.).

Если же такъ, то отсюда получается выводъ неблагопріятный для хиліазма, потому что исчезаетъ промежутокъ времени, который хиліасты назначаютъ для тысячелѣтняго царства. Въ «послѣдніе дни», послѣ пришествія антихриста, не оказывается мѣста для этого мнимаго царства.

Такъ, при внимательномъ изслѣдованіи, рушится главная опора хиліазма, и мы приходимъ къ другому, цер-

[1]) Grove S. 57.

ковному, святоотеческому изъясненію XX гл. Апокалипсиса, которое тысячелѣтнее царство относитъ не къ отдаленнымъ будущимъ, «послѣднимъ временамъ», а къ историческому прошлому и настоящему времени, и понимаетъ подъ этимъ царствомъ весь періодъ благодатнаго Царства Христова.

Но предоставимъ слово самимъ священнымъ толковникамъ.

Толкованіе Св. Андрея Кесарійскаго.

О томъ, что сатана связанъ съ распятія Христова до конца и о тысячѣ лѣтъ (XX, 1—3).

Ст. 1—3. *И видѣхъ Ангела сходяща съ небесе, имѣюща ключъ бездны, и уже велико въ руцѣ своей: И ятъ змія, змія древняго, иже есть діаволъ и сатана, и связа и на тысящу лѣтъ; и въ бездну затвори его, и заключи его, и запечатлѣ надъ нимъ, да не прельститъ ктому языки, дондеже скончается тысяща лѣтъ: и по сихъ подобаетъ ему отрѣшену быти на мало время.*

Здѣсь повѣствуетъ о низверженіи діавола, бывшемъ въ страданіи Владыки. Тогда его, кажавшагося быть сильнымъ, сильный болѣе его Христосъ Богъ нашъ связалъ, насъ, добычу его, освободилъ отъ рукъ его, осудивъ ввергнуть его въ бездну. Это видно изъ того, что бѣсы умоляли Его не посылать ихъ въ бездну. И что онъ связанъ былъ, доказательствомъ сего служитъ—уничтоженіе идолослуженія и разрушеніе идольскихъ храмовъ, и оскуденіе кровей на жертвенникахъ, и во всемъ мірѣ познаніе, и исполненіе Божественной воли. И великій Иринеи сказалъ, что въ пришествіе Христово діаволъ въ первый разъ узналъ, что онъ осужденъ въ бездну и въ геенну огненную. Потому можно подъ сказаннымъ выше разумѣть осужденіе Христомъ діавола. Говорятъ же, что Ангелъ служилъ сему осужденію, дабы показать,

что діаволъ по силѣ менѣе и служебныхъ силъ и суетно дерзалъ противъ власти Вседержителя. Ужемъ, для нашего разумѣнія, назвалъ дѣйствіе, связующее его силу. Тысячу же лѣтъ благоразумно понимать не какъ таковое именно число лѣтъ, ибо какъ и тѣ, о которыхъ сказалъ Давидъ: *слово еже заповѣда въ тысящи родовъ* (Пс. 104, 8), не можемъ исчислить удесятиренными сотнями, но вообще многими по числу, такъ и здѣсь думаемъ, что число тысячи означаетъ или многіе годы, или число совершенное. Ибо можетъ сіе означать многіе годы, дабы Евангеліе проповѣдано было по всюду во всемъ мірѣ, и укоренились въ немъ сѣмена благочестія; можетъ означать и совершенное число, потому что въ нихъ, оставивши дѣтскую подзаконную жизнь, призваны мы въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. И такъ, тысяча лѣтъ есть время отъ вочеловѣченія Господа до пришествія антихриста. Такъ ли это, какъ принимаемъ мы, или сказанная тысяча лѣтъ суть десятница сотенъ, какъ считаютъ нѣкоторые, или меньше сего, сіе извѣстно одному Богу, знающему, до коихъ поръ полезно намъ Его долготерпѣніе и пользованіе сею жизнію. Послѣ же возмутитъ всю вселенную антихристъ, вмѣщающій въ себѣ дѣйство начальника зла Веліара, изливая на людей подонки ядовитой злобы его, такъ какъ знаетъ онъ о неизбѣжности наказанія своего.

О престолахъ, уготованныхъ для сохранившихъ исповѣданіе Христово неизмѣннымъ.

Ст. 4. *И видѣхъ престолы, и сѣдящія на нихъ, и судъ данъ бысть имъ: и души растесанныхъ за свидѣтельство Іисусово и за слово Божіе, иже не поклонишася звѣрю, ни иконѣ его, и не пріяша начертанія на челѣхъ своихъ, и на руцѣ своей: и ожиша, и воцаришася со Христомъ тысячу лѣтъ.*

Уже святымъ Апостоламъ даны были учительные пре-

столы, съ которыхъ просвѣщены были народы; даны будутъ, по Божественному обѣтованію, и въ будущемъ вѣкѣ для суда надъ отвергшими Евангельскую проповѣдь, какъ сказалъ Давидъ: *тамо взыдоша колѣна, колѣна Господня, свидѣніе Ізраилево*, и далѣе: *яко тамо сѣдоша престоли на судъ* (Пс. 121, 4, 5). И прочимъ святымъ мученикамъ, пострадавшимъ за Христа и не принявшимъ начертанія мысленнаго звѣря діавольскаго, т.-е. изображенія его отступленія, *данъ судъ*, т.-е. власть судить, которою, какъ видимъ, даже до нынѣ судятъ демоновъ, будучи прославляемы со Христомъ до скончанія настоящаго вѣка, покланяемы царями благочестивыми и князями вѣрныхъ, и являя богодарованную силу противъ всякой тѣлесной болѣзни и діавольскаго дѣйства. А что діаволъ и антихристъ и лжепророкъ общи другъ съ другомъ какъ дѣяніями, такъ и именами, сіе видно изъ того, что каждый изъ нихъ называется *звѣремъ*. И змѣй, т.-е. сатана, является имѣющимъ семь роговъ съ толикимъ же числомъ вѣнцовъ, равно и звѣрь, выходящій изъ моря, т.-е. антихристъ, является въ подобномъ видѣ; одну и ту-же съ ними волю и дѣйство къ погубленію обольщаемыхъ показываетъ и лжепророкъ. Освободившіеся же отъ сей погибели будутъ показаннымъ образомъ царствовать со Христомъ до второго Его пришествія, а послѣ него болѣе получатъ Божественныхъ обѣтованій.

Что есть первое воскресеніе и что вторая смерть.

Ст. 5 и 6. *Прочіе же мертвецы не ожиша, донделе скончается тысяща лѣтъ; се воскресеніе первое. Блаженъ и святъ, иже имать часть въ воскресеніи первомъ: на нихъ же смерть вторая не имать области, но будутъ іереи Богу и Христу, и воцарятся съ нимъ тысячу лѣтъ.*

Изъ писанія научены мы, что есть двѣ жизни и два умерщвленія, т.-е. смерти. Первая жизнь,

по преступленіи заповѣди, временная и тѣлесная, другая, за соблюденіе Божественныхъ заповѣдей Христовыхъ, обѣщанная Святымъ жизнь вѣчная. И смерти также двѣ: одна временная, смерть тѣла, другая, въ воздаяніе за грѣхи насылаемая въ будущемъ, вѣчная, или, что тоже, геена огненная. Знаемъ же и различіе между мертвыми. Однихъ нужно избѣгать, о которыхъ сказалъ Исаія: *мертвіи живота не имутъ видѣти* (Ис. 26, 14), кои дѣяніями наводятъ зловоніе и умерщвленіе. Другіе достойны похвалы, умерщвляющіе во Христѣ дѣянія плоти и сораспинаемые со Христомъ и умерщвляющіеся для міра. Явные суть мертвецы тѣ, кои не спогреблись Христу и не совоскресли съ Нимъ въ крещеніи, но пребываютъ въ мертвенности грѣховъ; они не оживутъ съ Нимъ, пока не окончится тысяча лѣтъ, т.-е. полное число лѣтъ, которое пройдетъ отъ перваго до второго славнаго Его пришествія, какъ сказано было выше, но какъ рожденные отъ одной земли, а не отъ духа, въ землю и возвратятся, ибо смерть ихъ есть начало будущаго ихъ мученія. А имущіи участіе въ первомъ воскресеніи, т.-е. въ возстаніи отъ умерщвляющихъ помысловъ мертвыхъ дѣлъ, суть блаженны, ибо надъ нами не будетъ имѣть власти смерть вторая, т.-е. безконечное мученіе, но священствуютъ и царствуютъ они со Христомъ, какъ видимъ мы, въ понимаемыя нами тысячи лѣтъ, до тѣхъ поръ пока разрѣшенъ будетъ сатана и станетъ обольщать всѣ народы. И тогда, впрочемъ, не отнимется у нихъ царство, но еще тверже и очевиднѣе пріобрѣтутъ они его, когда пройдетъ временное и настанетъ вѣчное. Ибо немного пройдетъ времени послѣ разрѣшенія діавола до осужденія его и наказанія въ геенѣ. Такъ что слова: *будутъ іереи Богу и Христу* нужно понимать какъ повтореніе прежняго, ибо хотя и видимыя нынѣ на опытѣ и въ теченіи дѣлъ, знаменія и чудеса Святыхъ были будущими въ то время, когда открываемо было сіе Евангелисту,

какъ уже сказано было. Итакъ, поелику двѣ смерти, то нужно принимать столько и воскресеній. Итакъ, первая смерть есть тѣлесная, посланная въ наказаніе за преслушаніе человѣческое, вторая смерть—вѣчное мученіе. Первое воскресеніе—оживотвореніе отъ мертвыхъ дѣлъ, второе—претвореніе тѣла отъ тлѣнія въ нетлѣніе. [1]).

Толкованіе блаженнаго Августина, Епископа Иппонійскаго.

Что такое первое воскресеніе, и что—второе.

Продолжая затѣмъ, Онъ говоритъ: *Аминь, аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ. Яко же бо Отецъ имать животъ въ себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ* (Іоанн. V. 25, 26). Онъ не говоритъ еще о второмъ воскресеніи, т. е. о воскресеніи тѣлъ, но говоритъ о первомъ, которое совершается нынѣ. Чтобы отличить именно послѣднее, Онъ употребляетъ выраженія: *Грядетъ часъ и нынѣ есть.* Воскресеніе же это не—тѣлъ, а душъ. Ибо и души имѣютъ свою смерть въ нечестіи и грѣхахъ: онѣ мертвы этою смертію. Это о нихъ тотъ же Господь говоритъ: *Остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы* (Мат. VIII. 22); т. е. чтобы мертвые въ душѣ погребли мертвыхъ тѣломъ. Итакъ, имѣя въ виду этихъ мертвыхъ въ душѣ нечестіемъ и неправдою, Онъ говоритъ: *Грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ.* Сказалъ: *Услышавше*, т. е. послушавшись, увѣровавъ и пребывъ непоколебимыми до конца. На этотъ разъ Онъ не сдѣлалъ никакого различія между добрыми и злыми. Ибо для всѣхъ благо услышать Его голосъ и ожить, переходя къ жизни благочестія отъ смерти нечестія. Объ этой смерти говоритъ апостолъ Павелъ: *То убо*

[1]) Св. Андрея Кесарійскаго. Толкованіе на Апокалипсисъ М. 1889 г. с. 249).

вси умроша, и за всѣхъ умре, да живущіи не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему (2 Кор. V. 14,). Итакъ умерли всѣ, не исключая никого, во грѣхахъ, первородныхъ ли то, или добавленныхъ волею по невѣденію или сознательно, и по неисполненію того, что требуется справедливостію; и за всѣхъ этихъ мертвыхъ умеръ одинъ живой, т. е. не имѣющій никакого грѣха, чтобы получившіе жизнь чрезъ отпущеніе грѣховъ жили уже не для себя, но для Того, Кто умеръ за всѣхъ по причинѣ грѣховъ нашихъ, и воскресъ ради оправданія нашего: чтобы вѣруя въ Него, оправдывающаго нечестиваго, мы оправдавшись отъ нечестія, какъ бы ожившіе отъ смерти, могли участвовать въ первомъ воскресеніи, которое совершается нынѣ. Въ этомъ первомъ воскресеніи участвуютъ только тѣ, которые имѣютъ быть блаженными вѣчно; во второмъ же, о которомъ скажемъ вслѣдъ за этимъ, по словамъ Его, будутъ участвовать и блаженные, и нечестные. Первое—дѣло милосердія, второе—суда. Почему въ Псалмѣ написано: *Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи* (Пс. С. 1).

Переходя къ этому суду, Онъ вслѣдъ затѣмъ говоритъ *И область даде Ему судъ творити, яко Сынъ человѣчь есть* (Іоан. V. 27). Здѣсь показываетъ Онъ, что придетъ судить въ той же плоти, въ которой приходилъ, чтобы быть судимымъ. Съ этою цѣлью Онъ употребляетъ выраженія: *Яко сынъ человѣчь есть*. И вслѣдъ за словами, которыя мы привели, говоритъ: *Не дивитеся сему, яко грядетъ часъ, въ онь вже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Его; и изыдутъ сотворшіи благая, въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда* (Тамъ же 28, 29). Это тотъ судъ, который Онъ назвалъ нѣсколько прежде, какъ и теперь, вмѣсто осужденія, говоря: *Слушаяй словесе Моего, и вѣруяй пославшему Мя, имать животъ вѣчный, и на судъ не приидетъ, но прейдетъ*

отъ смерти въ животъ (Тамъ же ст. 24), т. е. участвуя въ первомъ воскресеніи, которымъ нынѣ совершается переходъ отъ смерти къ жизни, онъ не будетъ подлежать осужденію, которое Онъ обозначилъ названіемъ суда, какъ и въ настоящемъ случаѣ словами: *А сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда*, т. е. осужденія (Тамъ же ст. 29). Пусть же слѣдовательно, воскресаетъ въ первое воскресеніе тотъ, кто не желаетъ подвергнуться осужденію во второе воскресеніе. Ибо *грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (—ст. 25), т. е. не подпадутъ осужденію, которое называется второю смертію; въ эту вторую смерть, послѣ втораго, имѣющаго быть тѣлеснымъ, воскресенія, низвергнутся тѣ, кто въ первое воскресеніе, которое есть воскресеніе душъ, не воскресъ. Ибо *грядетъ часъ* (теперь не говоритъ уже: *И нынѣ есть*; потому что онъ будетъ въ концѣ вѣка, т. е. на послѣднемъ и величайшемъ судѣ Божіемъ), *въ онь же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ* Его *и изыдутъ*. Не сказалъ, какъ въ первое воскресеніе: *И услышавше оживутъ*. Ибо не всѣ оживутъ, тою, разумѣется, жизнію, которая, поколику блаженна, одна должна носить названіе жизни. Но почему не всѣ оживутъ, Онъ училъ въ послѣдующихъ словахъ говоря: *Сотворшіи благая въ воскрешеніе живота* —это тѣ, которые оживутъ, *а сотворшіи злая, въ воскрешеніе суда,*—это тѣ, которые не оживутъ: потому что умрутъ второю смертію. Сотворили они злая потому, что худо жили; а жили худо потому, чтъ въ первое, совершающееся нынѣ, воскресеніе душъ не ожили, или оживъ не пребыли въ томъ же до конца. Итакъ, какъ есть два пакибытія (*возрожденія*), о которыхъ я говорилъ выше, одно вѣрою, которое совершается нынѣ черезъ крещеніе, а другое по плоти, которое будетъ въ нетлѣніи и безсмертіи на великомъ и послѣдненъ судѣ: такъ есть и два воскресенія, одно, которое есть и теперь, и

есть воскресеніе душъ, не допускающее впасть во вторую смерть; другое второе, котораго нынѣ нѣтъ, но которое будетъ въ концѣ вѣка, и будетъ воскресеніемъ не душъ, а тѣлъ, и на послѣднемъ судѣ отведетъ удѣлъ однимъ вторую смерть, другимъ жизнь, не имѣющую смерти. [1])

Что пишется въ Апокалипсисѣ Іоанна о двухъ воскресеніяхъ и о тысячѣ лѣтъ, и какія относительно этого могутъ быть разумныя соображенія.

. . . *) Самъ Господь Іисусъ Христосъ говорилъ: *Никтоже можетъ* войти въ домъ крѣпкаго, и сосуды его расхитити, *аще не первѣе крѣпкаго свяжетъ* (Марк. III, 27). Подъ именемъ крѣпкаго Онъ даетъ разумѣть діавола, потому что діаволъ въ силахъ былъ удержать въ плѣну родъ человѣческій; подъ сосудами же его, которые имѣлъ расхитить, даетъ разумѣть будущихъ вѣрныхъ своихъ, которыхъ тотъ держалъ въ различныхъ грѣхахъ и нечестіяхъ. Такъ какъ этому крѣпкому предстояло быть связаннымъ, то упомянутый апостолъ видѣлъ въ Апокалипсисѣ *Ангела сходящаго съ небесе, имѣюща ключъ бездны, и уже велико въ руцѣ своей. И ятъ*, говоритъ онъ, дракона, *змія* онаго, *древняго, иже есть діаволъ и сатана, и связа* его *на тысячу лѣтъ* (Апок. XX. 3. 2), т. е. устранилъ и ограничилъ его власть обольщать и держать въ своихъ рукахъ тѣхъ, которые имѣли быть освобожденными. Тысяча же лѣтъ, насколько представляется это мнѣ, можетъ быть понимаема двоякимъ образомъ: или что это совершается въ остальные годы тысячелѣтія т. е. тысячелѣтіе шестое, какъ бы въ шестой день, послѣдніе часы котораго проходятъ въ настоящее время, а затѣмъ послѣдуетъ не имѣющая вечера суббота, т. е. не имѣющій конца покой святыхъ; такъ что тысячью лѣтъ Апостолъ назвалъ послѣднюю, остающуюся до конца вѣ-

[1]) Творенія блаженнаго Августина. Епископа Иппонійскаго ч. 6. Кіевъ 1887 г. 188—161 с.

*) Начало помѣщено выше стр. 265—267.

ка, часть тысячелѣтія, какъ бы часть дня, употребивъ тотъ способъ выраженія, по которому часть называется именемъ цѣлаго; или вѣрнѣе тысячью лѣтъ онъ назвалъ всѣ остальные годы этого вѣка: такъ что совершеннымъ числомъ обозначается самая полнота времени. Ибо тысячное число представляетъ полный квадратъ числа десятеричнаго. Десять, взятые десять разъ, даютъ сто; получается фигура квадратная, но плоская. Чтобы она получила высоту и сдѣлалась полною, сто умножается снова на десять, и получается тысяча. Иногда даже сто употребляется для обозначенія всей совокупности чего либо, какъ въ томъ случаѣ, когда Господь даетъ обѣтованіе оставившему все и послѣдовавшему за нимъ, говоря: *Пріиметъ* въ семъ вѣкѣ *сторицею* (Мат. XIX. 29; Марк. X. 30); что какъ бы поясняя, Апостолъ говоритъ: *Яко ничтоже имуще, а вся содержаще* (2 Кор. VI. 10): потому что и прежде было уже сказано: *Вѣрному весь міръ богатство* (Прит. XVII 6). Тѣмъ болѣе для обозначенія совокупности всего употребляется тысяча, которая представляетъ въ себѣ полноту десятичной квадратуры. Лучшаго толкованія нельзя дать и тому выраженію, которое читается въ Псалмѣ: *помяну въ вѣкъ завѣтъ свой, слово еже заповѣда въ тысящы родовъ* Пс. CIV. 8), т. е. во всѣ роды.

И въ бездну, говоритъ, *затвори его*. Затворилъ конечно діавола въ бездну. Послѣднимъ именемъ обозначается безчисленное множество нечестивыхъ, которыхъ сердца слишкомъ безмѣрны въ злобѣ противъ церкви Божіей. Затворилъ туда, говорится, не по тому, чтобы тамъ діавола прежде не было, а потому, что, будучи устраненъ отъ вѣрующихъ, онъ сталъ сильнѣе владѣть нечестивыми. Ибо тотъ находится въ большей власти діавола, кто не только отчужденъ отъ Бога, но и безъ всякаго повода и основанія ненавидитъ служащихъ Богу. *И заключи*, говоритъ, *и запечатлѣ надъ нимъ, да не прельститъ*

ктому языки, дондеже скончается тысяща лѣтъ. Сказано: *Заключи надъ нимъ*, т. е. принялъ мѣры, чтобы онъ не могъ выйти, т. е. преступать запрещенное. Прибавка же: *Запечатлѣ*, по моему мнѣнію, значитъ то, что онъ хотѣлъ оставить въ тайнѣ, кто принадлежитъ, и кто не принадлежитъ къ части діавола. Въ настоящемъ вѣкѣ вѣдь это совершенно скрыто: падетъ ли, кто повидимому стоитъ, и встанетъ ли, кто представляется лежащимъ, остается неизвѣстнымъ. Наложеніемъ же запрещенія и заключеніемъ діаволъ удерживается и устраняется отъ обольщенія тѣхъ принадлежащихъ Христу языковъ, которые обольщалъ или которые держалъ въ своей власти прежде. Ибо ихъ избралъ Богъ прежде созданія міра, чтобы исхитить изъ власти тьмы и поставить въ царство возлюбленнаго Сына своего, какъ говоритъ Апостолъ (Еф. I. 4.—Колос. I. 13). Вѣдь кто изъ вѣрующихъ не знаетъ, что діаволъ обольщаетъ и увлекаетъ съ собою въ вѣчную казнь языки и въ настоящее время, но тѣ, которые не предназначены къ вѣчной жизни? То обстоятельство, что онъ часто обольщаетъ и тѣхъ, которые, будучи уже возрождены въ Христѣ, вступаютъ на путь Божій, также не должно смущать. *Ибо познa Господь сущыя своя* (2 Тим. II. 19): изъ этихъ никого онъ не увлечетъ въ вѣчное осужденіе. Господь знаетъ ихъ, какъ Богъ, отъ Котораго не укрывается ничто и изъ будущаго, а не какъ человѣкъ, который въ настоящемъ человѣка, видитъ (если только видитъ того, чье сердце не видитъ), а какимъ будетъ послѣ, не видитъ и себя самого. Итакъ діаволъ связанъ и заключенъ въ бездну для того, чтобы не обольщалъ онъ уже народы, изъ которыхъ состоитъ церковь, и которыхъ, обольщенныхъ, держалъ въ своей власти прежде, пока церкви не было. Ибо не сказано: Да не прельститъ кого либо, но—*да не прельститъ ктому языки,* подъ которыми онъ безъ всякаго сомнѣнія разумѣлъ церковь. Говоритъ: *Дондеже не скончается*

тысяча лѣтъ, т. е. или то, что остается еще отъ шестаго дня, состоящаго изъ тысячи лѣтъ; или всѣ годы, которые остается еще прожить въ этомъ вѣкѣ.

Не слѣдуетъ эти слова: *Да не прельститъ ктому языки, дондеже скончается тысяща лѣтъ*, понимать и въ томъ смыслѣ, будто потомъ онъ будетъ прельщать только тѣ языки, изъ которыхъ состоитъ предопредѣленная церковь, отъ прельщенія которыхъ онъ удержанъ оковами и заключеніемъ. Въ данномъ случаѣ или употребленъ тотъ способъ выраженія, какой иногда встрѣчается въ Писаніяхъ, какъ напримѣръ въ Псалмѣ: *Тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны* (Пс. CXXV. 2),—не въ томъ конечно смыслѣ, будто когда ущедритъ, очи рабовъ Господнихъ не будутъ къ Господу Богу ихъ; или вѣрнѣе порядокъ словъ таковъ: *И заключи, и запечатлѣ надъ нимъ, дондеже скончается тысяча лѣтъ*: а промежуточныя слова: *Да не прельститъ ктому языки*, представляютъ собою вставку, не стоящую въ зависимости отъ занимаемаго ею мѣста, а имѣющую смыслъ отдѣльный, какъ бы была прибавлена и послѣ; такъ что все изреченіе могло бы быть изложено такъ: *И заключи, и запечатлѣ надъ нимъ, дондеже скончается тысяща лѣтъ, да не прельститъ ктому языки*, т. е. для того заключилъ, пока окончится тысяча лѣтъ, чтобы онъ уже не обольщалъ языки. [1]).

Что такое тысячелѣтнее царствованіе святыхъ со Христомъ, и чѣмъ оно отличается отъ вѣчнаго царствованія.

Пока діаволъ въ продолженіе тысячи лѣтъ связанъ, святые безъ сомнѣнія царствуютъ между тѣмъ со Христомъ въ эти же самые тысячу лѣтъ, которыя должны быть точно также понимаемы, т. е. царствуютъ уже и въ это время Его перваго пришествія. Если бы, незави-

[1]) Тамъ же 193.—196. стр.

симо отъ того царствованія, о которомъ Христосъ скажетъ въ концѣ: *Пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе* (Мат. XXV. 34), святые Его, которымъ Онъ говоритъ: *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. XXVIII. 20), не царствовали уже съ Нимъ нынѣ нѣкоторымъ инымъ, хотя и далеко не равнымъ, образомъ: то церковь Его конечно не называлась бы уже теперь Его царствомъ, или царствомъ небеснымъ (Мат. XIII. 52). Въ настоящее конечно время научается въ царствіи небесномъ тотъ книжникъ, износящій отъ сокровища своего новая и ветхая, о которомъ мы говорили выше. Отъ церкви же будутъ собирать жатели и тѣ плевелы, которымъ Онъ дозволилъ рости вмѣстѣ съ пшеницею; что̀ поясняя, Онъ говоритъ: *Жатва кончина вѣка есть, а жатели ангели суть. Яко же убо собираютъ плевелы, и огнемъ сожигаютъ; тако будетъ въ скончаніе вѣка сего. Послетъ Сынъ человѣческій ангелы своя, и соберутъ отъ царствія Его вся соблазны* (Мат. XIII. 39—41). Отъ того ли царствія соберутъ, въ которомъ соблазновъ нѣтъ? Очевидно соберутъ отъ этого царствія, которое представляетъ изъ себя здѣсь церковь. Говоритъ онъ также: *Иже разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человѣки, мнѣй наречется въ царствіи небеснѣмъ; а иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Мат. V. 19). И того и другаго, и не исполняющаго на дѣлѣ заповѣдей, которымъ научаетъ: ибо разорять значить не соблюдать, не исполнять на дѣлѣ; и того, который исполняетъ на дѣлѣ, и такъ учитъ, Онъ представляетъ въ царствіи небесномъ, но перваго малѣйшимъ, а послѣдняго великимъ. И продолжая рѣчь, прибавляетъ: *Глаголю бо вамъ, яко аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей* (т. е. не выше праведности тѣхъ, которые разоряютъ то, чему учатъ. Ибо о книжникахъ и фарисеяхъ Онъ говоритъ въ другомъ

мѣстѣ: *Глаголютъ бо, и не творятъ* (Мат. XXIII. 3). Итакъ, если праведность ваша не превзойдетъ ихъ, т. е. въ томъ смыслѣ, что вы не будете разорять, а скорѣе будете на дѣлѣ исполнять то, чему учите), *не внидете въ царствіе небесное* (Мат. V. 20). Въ томъ, слѣдовательно, смыслѣ, нужно понимать то царствіе небесное, въ которомъ они представляются оба: и тотъ, который исполняетъ, чему учитъ, на дѣлѣ, но первый—малѣйшимъ, а послѣдній великимъ; и въ томъ смыслѣ называется царствіемъ небеснымъ то, въ которое войдетъ лишь исполняющій на дѣлѣ. Гдѣ существуетъ тотъ и другой родъ людей, тамъ церковь такая, какова она въ настоящее время; а гдѣ будетъ только одинъ послѣдній родъ, тамъ церковь такая, какою она будетъ въ то время, когда злого въ ней не будетъ. Слѣдовательно и въ настоящее время церковь есть царствіе Христово, и царствіе небесное. Поэтому и въ настоящее время святые Его царствуютъ съ Нимъ, хотя иначе, чѣмъ будутъ царствовать тогда; не царствуютъ только съ Нимъ плевелы, хотя и растутъ въ церкви вмѣстѣ съ пшеницею. Ибо царствуютъ съ Нимъ тѣ, которые исполняютъ; что говоритъ Апостолъ: *Аще воскреснусте со Христомъ*, горняя мудрствуйте, *идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя*; вышнихъ ищите, а не земнаго (Колос. III. 1, 2). О такихъ же въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что *житіе* ихъ *на небесѣхъ есть* (Филип. III. 20). Царствуютъ наконецъ съ Нимъ тѣ, которые такъ принадлежатъ къ Его царству, что сами составляютъ царство Его. Но какимъ образомъ составляютъ царство Христово тѣ, которые, чтобы не говорить о другихъ, хотя и находятся въ немъ, пока въ концѣ вѣка не соберутся отъ него всѣ соблазны, однако ищутъ въ немъ своего, а не того, что Іисусъ—Христово.

Объ этомъ воинствующемъ царствѣ, въ которомъ еще идетъ борьба съ врагомъ и иногда сражаются съ сражающимися пороками, а иногда повелѣваютъ пороками сми-

ривши́мися, пока не достигнутъ того полнаго мира царства, въ которомъ будетъ царствованіе безъ врага, и объ этомъ первомъ воскресеніи, которое совершается нынѣ, упомянутая выше книга говоритъ слѣдующе. Сказавши, что діаволъ связанъ на тысячу лѣтъ и потомъ освободится на короткое время, и упоминая вслѣдъ за тѣмъ коротко, что въ теченіи этихъ тысячи лѣтъ будетъ дѣлать церковь, или что будетъ въ ней дѣлаться, книга говоритъ: *И видѣхъ престолы, и сѣдящія на нихъ,* и *судъ данъ бысть имъ* (Апок. XX. 4). Эта рѣчь не о послѣднемъ судѣ; нужно разумѣть тѣ престолы предсѣдателей и тѣхъ самыхъ предсѣдателей, которыми церковь управляется въ настоящее время. Подъ даннымъ же судомъ ничего лучшаго нельзя разумѣть, кромѣ сказаннаго: *Елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена и на небесѣхъ* (Мат. XVIII. 18) Почему Апостолъ говоритъ: *Что бо ми внѣшнихъ судити? Не внутреннихъ ли вы судите* (1 Кор. V. 12)? *И души,* продолжаетъ, *растерзанныхъ за свидѣтельство Іисусово, и за слово Божіе* (Апок. XX. 4) подразумѣвается—о чемъ она скажетъ послѣ—*воцарившася* съ Іисусомъ *тысячу лѣтъ*; души разумѣются мучениковъ, не получившія еще обратно своихъ тѣлъ. Ибо души благочестивыхъ умершихъ не отдѣляются отъ церкви, которая и въ настоящее время представляетъ собою царствіе Христово. Въ противномъ случаѣ память о нихъ не совершалась бы въ общеніи тѣла Христова; не приносило бы никакой пользы въ случаѣ опасности для жизни прибѣгать къ Его крещенію, чтобы не умереть безъ него, равно и къ примиренію, если бы случилось, что кто-нибудь былъ отлученъ отъ того же тѣла покаяніемъ или худою совѣстію. Почему все это дѣлается, какъ не потому, что и умершіе суть члены Его? Итакъ, хотя они еще не своими тѣлами, однако души ихъ царствуютъ

уже съ Нимъ, пока пройдутъ эти тысяча лѣтъ. Почему въ той же самой книгѣ въ другомъ мѣстѣ читается: *Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ, отнынѣ ей глаголетъ Духъ: да почіютъ отъ трудовъ своихъ; дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними* (Апок. XIV. 13). Итакъ въ настоящее время церковь царствуетъ со Христомъ въ первый разъ въ лицѣ живыхъ и умершихъ. *Христосъ умре, да и живыми и мертвыми обладаетъ* (Рим. XIV 9). Упоминается же только о душахъ мучениковъ потому, что изъ умершихъ царствуютъ по преимуществу тѣ, которые сражались за истину даже до смерти. Но, какъ подъ частію цѣлое, разумѣемъ подъ ними и другихъ умершихъ, принадлежащихъ къ церкви, которая есть царство Христово.

Слѣдующее же за тѣмъ: И *иже не поклонишася звѣрю, ни иконѣ его, и не пріяша начертанія* на челѣ *или на руцѣ своей* (Апок. XX, 4), мы должны понимать совмѣстно о живыхъ и мертвыхъ. Упоминаемый здѣсь звѣрь можетъ быть предметомъ особаго изслѣдованія; однакоже правой вѣрѣ не противорѣчитъ разумѣть подъ нимъ самый нечестивый градъ и народъ невѣрныхъ, враждебный народу вѣрному и Граду Божію. Иконою же его, по моему мнѣнію, называется притворство его, въ тѣхъ т. е. людяхъ, которые вѣру какъ будто исповѣдуютъ, но живутъ какъ невѣрные. Ибо они изображаютъ изъ себя не то, что они на самомъ дѣлѣ, и называются не истиннымъ видомъ, а ложнымъ подобіемъ христіанина. Къ тому же самому звѣрю относятся не только открытые враги имени Христова и славнѣйшаго Его Града, но и тѣ плевелы, которые въ концѣ вѣка должны быть собраны отъ Его царства, подъ которымъ разумѣется церковь. А эти непоклонившіеся звѣрю, ни его образу, кто они, какъ не тѣ, которые исполняютъ слова Апостола: Не тяните одно ярмо съ невѣрными (2 Кор. VI. 14)? Они не поклоняются ему, т. е. не сочувствуютъ, не

подчиняются; и не принимаютъ начертанія, т. е. клейма преступленія, на челѣ ради исповѣданія, на рукѣ ради дѣлъ. Чуждые этого зла, они, при жизни ли еще въ этой смертной плоти, или по смерти, царствуютъ уже со Христомъ и теперь извѣстнымъ, соотвѣтствующимъ настоящему времени, образомъ во весь тотъ періодъ, который обознается числомъ тысяча лѣтъ.

Прочіи изъ нихъ, говоритъ, *не ожиша* (Апок. XX. 5). Ибо нынѣ есть часъ, когда мертвые слышатъ гласъ Сына Божія; и слышавшіе оживаютъ (Іоанн. V. 25), прочіе же изъ нихъ не оживаютъ. А добавленіе: *Дондеже скончается тысяча лѣтъ,* должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что они не ожили въ то время, когда должны были ожить, перейдя отъ смерти къ жизни. И потому когда наступитъ день, въ который совершится и воскресеніе тѣлъ, они выйдутъ изъ гробовъ не для жизни, но для суда т. е. для осужденія, которое называется второю смертію. Ибо кто не ожилъ, пока окончится тысяча лѣтъ т. е. кто во весь тотъ періодъ времени, въ который совершается первое воскресеніе, не услышалъ гласъ Сына Божія и не перешелъ отъ смерти къ жизни; тотъ во второе воскресеніе, которое будетъ воскресеніемъ плоти, окончательно вмѣстѣ съ этою плотью перейдетъ въ смерть вторую. Далѣе говоритъ: *Се воскресеніе первое. Блаженъ и святъ, иже имать часть въ* семъ *воскресеніи первѣмъ* (Апок. XX. 5, 6), т. е. кто участникъ его. Участникъ же его тотъ, кто не только возвратился къ жизни отъ смерти, состоящей во грѣхахъ, но и остался твердымъ въ той жизни, къ которой возвратился. *На нихъ,* говоритъ, *смерть вторая не имать власти.* Имѣетъ слѣдовательно эту власть надъ тѣми прочими, о которыхъ выше говоритъ: *Прочіи* изъ нихъ *не ожиша, дондеже скончается тысяча лѣтъ;* потому что сколько каждый изъ нихъ ни жилъ въ тѣлѣ во весь тотъ промежутокъ времени, который называется тысячью лѣтъ,

никто изъ нихъ не возвратился къ жизни отъ той смерти, въ которой держало его нечестіе, чтобы, ожившіи сдѣлаться участникомъ перваго воскресенія и чтобы надъ нимъ смерть вторая власти не имѣла. [1])

Изложенное выше святоотеческое толкованіе 1—6 ст. XX г. Апокалипсиса, по которому тысячелѣтнее царство понимается, какъ весь періодъ благодатнаго царства Христова, было господствующимъ къ средніе вѣка, остается такимъ же и до послѣдняго времени. Оно раздѣляется не только богословами православными, но и римско-католическими, а также ортодоксальными лютеранскими. Послѣдніе, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаясь на этомъ толкованіи, распространяютъ его, стараются въ извѣстныхъ историческихъ обстоятельствахъ найти начало и конецъ тысячелѣтняго царства, и указываютъ нерѣдко даже точныя историческія даты. Такъ какъ въ ихъ мнѣніяхъ по этому вопросу иногда можно найти матеріалъ для полемики съ хиліазмомъ, то здѣсь представляется умѣстнымъ сдѣлать краткій обзоръ ихъ.

Лютеръ, какъ извѣстно, отрицательно отнесся къ хиліазму. Благодаря тѣмъ крайнимъ проявленіямъ революціоннаго фанатизма, съ которыми соединены были хиліастическія мечтанія вожаковъ анабаптистскаго движенія, онъ осудилъ хиліастическія мнѣнія. Поэтому и символическія книги лютеранъ отвергаютъ хиліазмъ. 17 чл. Аугсбургскаго исповѣданія оканчивается словами: «здѣсь отвергаются нѣкоторыя іудейскія ученія, которыя теперь возникаютъ о томъ, что прежде воскресенія мертвыхъ только святые и благочестивые будутъ участвовать въ земномъ царствѣ, а всѣ нечестивые будутъ истреблены». [2])

Въ предисловіи Лютера къ толкованію на Апокалипсисъ нѣтъ никакого слѣда хиліазма. Лютеръ жалуется на темноту книги, но пытается дать связное изъясненіе

---

1) Тамъ-же 202—207 с.

2) Rohnert S. 275.

важнѣйшихъ пунктовъ содержанія и высказываетъ мнѣніе, что книга эта можетъ быть полезна и мы можемъ употреблять ее для нашего блага. Во первыхъ, она даетъ намъ утѣшеніе, что христіанство одержитъ конечную побѣду, во-вторыхъ, служитъ предостереженіемъ, чтобы не поколебаться, находясь среди скорбей, непріятностей, расколовъ и многихъ бѣдствій. Умники, полагаетъ онъ, которые думаютъ, что въ церкви будетъ господствовать полный миръ и совершенная добродѣтель, не будетъ никакого недостатка, никакой борьбы и т. п., должны читать эту книгу и научиться смотрѣть на христіанство иначе, чѣмъ только разсудочно. Ибо «наша слава-на небѣ, гдѣ Христосъ, а не въ этомъ мірѣ видимомъ». Относительно тысячи лѣтъ онъ думаетъ, что она уже началась въ то время, когда былъ написанъ Апокалипсисъ (слѣд. въ концѣ перваго вѣка), и что въ то же время связанъ сатана. Однако, замѣчаетъ онъ, «не слѣдуетъ счетъ вести точно, по минутамъ». [1])

Вслѣдъ за Лютеромъ, богословы лютеранскіе понимали тысячу лѣтъ, какъ собственное, хотя и круглое число. Они слѣдовали Августину (и Лютеру) въ главномъ, именно, что тысяча лѣтъ падаетъ на теперешній періодъ жизни церкви до второго пришествія Христова, и не раздѣляли мнѣнія хиліастовъ, что будетъ два пришествія Христова, а между ними промежуточное тысячелѣтнее царство. Знаменитые догматисты 17 в. Іоганнъ Герардъ, Авраамъ Каловъ, Андрей Квенштедтъ опредѣленно высказывались о хиліазмѣ и были согласны въ изъясненіи XX гл. Апок. Они считали хиліазмъ не за христіанское церковное ученіе, но, подобно Августину, объявляли его еретическимъ мнѣніемъ.

Герардъ очень обстоятельно развиваетъ мысль, что хиліазмъ возникъ изъ іудейскихъ, еретическихъ и мистико-мечтательныхъ элементовъ. Іудеи хотѣли имѣть

[1]) Grove S. 72—73.

только земного Мессію, пророчества Ветхаго Завѣта понимали въ грубо-чувственномъ смыслѣ и соотвѣтственно этому создавали свои мечты о тысячелѣтней субботѣ. Но истинная суббота-эта жизнь вѣчная. Еретикъ, Керинѳъ, который Христа признавалъ за простого человѣка, рожденнаго отъ обычнаго брака, основывался на бывшихъ ему откровеніяхъ. Мечтательные монтанисты ссылались на своего Параклита; довѣрчивый Папій опирался на традицію, не принимая во вниманіе Св. Писанія, и такимъ образомъ это заблужденіе вошло въ церковь. Истинное Царство Христово-небесное и вѣчное, а не на этой землѣ и не въ теченіе только преходящей тысячи лѣтъ продолжающееся, и если оно откроется, то будетъ не старое но новое гвореніе, новое небо и новая земля будутъ его ареной. Положеніе церкви и людей благочестивыхъ, истинно вѣрующихъ будетъ до страшнаго суда бѣдственнымъ, они будутъ гонимы, преслѣдуемы, угнетаемы, притѣсняемы, наказываемы, короче, ихъ ожидаетъ путь креста. Св. Писаніе представляетъ намъ дѣйствительное пришествіе Христово такъ, что всеобщее воскресеніе, страшный судъ, конецъ міра и новое твореніе стоятъ въ непосредственной связи. Мѣсто изъ XX гл. Апок. о связаніи сатаны, по его точному смыслу, нужно понимать только относительно извѣстнаго связанія сатаны, именно, что сатана со времени Константина Великаго уже не смѣетъ болѣе подстрекать римское государство къ преслѣдованіямъ и гоненіямъ на церковь Христову [1]).

Подобнымъ же образомъ высказывается Авраамъ Каловъ. Онъ, какъ и Герардъ, держится того мнѣнія, что начальный пунктъ тысячелѣтняго царства падаетъ на время Константина Великаго. Въ 312 г. Константинъ Великій побѣдилъ язычника Максенція въ битвѣ около Рима. Передъ битвой онъ видѣлъ небесное знаменіе: въ ясный полдень надъ солнцемъ огненный крестъ со сло-

[1]) Ibid. 73—74.

вами: «симъ побѣдиши». Послѣ этого Константинъ велѣлъ сдѣлать знамя креста знаменемъ своего господства. Онъ былъ первый римскій императоръ, который знамя позора сдѣлалъ знаменемъ чести. Вскорѣ христіанство восторжествовало. Эта, ни съ чѣмъ не сравнимая, перемѣна вещей, когда церковь Христова тою же самой міровой державой, которая доселѣ ее преслѣдовала даже до смерти, была возвеличена, когда безчисленныя мученики и исповѣдники, которыхъ римскій звѣрь своими желѣзными когтями умерщвлялъ, отнынѣ до небесъ возвысились и почитались, конечно, многими была понята, какъ начало связанія сатаны и господства мучениковъ и исповѣдниковъ со Христомъ.

Но Каловъ приводитъ и другіе взгляды, напр., Гравиуса, который начало тысячелѣтія считаетъ съ 453 г., когда умеръ Атилла, «бичъ Божій», и сломлена была власть Гунновъ, угрожавшихъ Европѣ, а конецъ относитъ къ 1453 г., когда Турки овладѣли Константинополемъ и начали тѣснить христіанскую Европу. Филиппъ Николаи въ своей исторіи царства Христова начало тысячелѣтія относитъ къ 520 г.,—именно къ паденію аріанства, а конецъ къ 1520 г. къ выступленію Карлштадта и началу заблужденія сакраментаріевъ т. е. реформатовъ, которое и до сихъ поръ сильно. [1])

Квенштедтъ, племянникъ Герарда и коллега Калова, вполнѣ согласенъ съ ними относительно XX гл. Апокалипсиса. Онъ говоритъ, что связаніе сатаны означаетъ только частичное ограниченіе его власти, потому что нѣтъ времени (до страшнаго суда), когда сатана не продолжалъ бы изливать ядъ на Церковь Христову и такимъ образомъ жалить въ пяту Христа. Но его ярость имѣетъ различныя степени, и здѣсь рѣчь идетъ о прекращеніи ея высшей и ужаснѣйшей степени. Связаніе онъ относилъ ко времени Константина В., когда послѣ преслѣ-

[1]) Ibid. 76.

дованія наступилъ миръ. Конецъ тысячелѣтія Квенштедтъ видитъ въ усиленіи владычества турокъ, которыхъ онъ считаетъ за Гога и Магога. [1])

Мнѣнія древнихъ лютеранскихъ догматистовъ раздѣляются и многими изъ новыхъ богослововъ. Въ 1849 г. появился комментарій на Апокалипсисъ извѣстнаго богослова Генгстенберга. Онъ полагаетъ, что Апокалипсисъ не есть «продолжающееся отъ начала и до конца развивающееся цѣлое», и склоняется къ древнему дѣленію книги на семь частей, которыя иногда дополняютъ одна другую, иногда одно и тоже событіе представляютъ съ разныхъ сторонъ. Въ ученіи о тысячелѣтнемъ царствѣ онъ имѣлъ мужество порвать съ хиліазмомъ и держится церковно-историческаго пониманія. Онъ спрашиваетъ: «гдѣ мы находимся теперь? Что мы имѣемъ за нами и что передъ нами?» И онъ отвѣчаетъ: «Мы имѣемъ тысячелѣтнее царство уже за нами и находимся теперь передъ освобожденіемъ сатаны изъ темницы». Что касается начала и конца тысячелѣтняго царства, то онъ смотритъ на эти сроки, какъ на «текучіе», однако, въ общемъ совпадающіе съ тысячелѣтнимъ нѣмецкимъ царствомъ и даже находитъ возможнымъ точно фиксировать историческими датами 25 дек. 1800 г. (возложеніе на Карла Великаго римской императорской короны) и 6 августа 1806 г. (оставленіе Францомъ II этой короны). [2])

Пасторъ Грэве въ сочиненіе «Der Teufel wird los aus seinem Gefängniss», полагаетъ, что различныя опредѣленія начала и конца тысячелѣтняго царства показываютъ, что правда еще не найдена. Но вопросъ въ томъ, идутъ ли при этомъ правильнымъ путемъ? Полное таинственности связаніе и разрѣшеніе сатаны происходитъ въ мірѣ невидимомъ. Это не такого рода событіе, которое, какъ окончившаяся побѣдой битва или прекращеніе

[1]) Ibid. 79.
[2]) Ibid. 86.

гоненія, видимо на землѣ совершается. Оно не принадлежитъ собственно исторіи гражданской или церковной, поэтому начало и конецъ его не могутъ быть точно обозначены, но дѣлаются замѣтны лишь по ихъ вліянію на міръ и церковь. Точное датированіе по человѣческимъ измѣреніямъ времени здѣсь не умѣстно. Связаніе и разрѣшеніе сатаны, которое совершаетъ Богъ и которое происходитъ въ мірѣ невидимомъ не можетъ быть опредѣлено по движенію земли вокругъ оси и вокругъ солнца. Это не моментальныя дѣйствія, но могутъ быть продолжающимися или, какъ говоритъ Генгстенбергъ, «текучими». Мы можемъ наблюдать и замѣчать ихъ только по ихъ дѣйствію и вліянію на землю.

Точно также ускользаютъ отъ земныхъ взоровъ первое воскресеніе и господство и судъ мучениковъ и исповѣдниковъ со Христомъ. Это господство вездѣ замѣчается но его начало и теченіе принадлежатъ другой жизни, оно видимо тамъ, гдѣ слава Христа открыта; его управленіе церковью, какъ и вся власть, на небѣ и на землѣ проявляется, но, однако, отъ глазъ воинствующей церкви, какъ и отъ этого міра, остается скрытой.

Что касается дѣйствій тысячелѣтняго царства, то они, по смыслу Апокалипсиса, тѣсно связаны съ явленіемъ «звѣря». Звѣрь съ 10 рогами — это, по 7 гл. пр. Даніила, безпорно римское государство, т. е. послѣднее, которое сатана возстановитъ. 10 роговъ означаютъ тоже, что въ другомъ видѣніи Даніила (2 гл.) десять пальцевъ на ногахъ истукана, которые смѣшаны съ желѣзомъ и глиной; это—десять царствъ, которыя образовались изъ римскаго государства чрезъ присоединеніе сюда элементовъ германскихъ и славянскихъ. Истуканъ, видѣнный Даніиломъ, внизу былъ изъ желѣза, это символъ римскаго государства. Желѣзная часть истукана распадается на двѣ ноги и къ обѣимъ ногамъ примѣшивается глина. Это означаетъ дѣленіе римской имперіи на восточную и

западную, при чемъ въ составъ одной вошли германцы, въ составъ другой—славяне. Это состояніе, которое въ общемъ продолжается до нашихъ дней. Оно оставалось до тѣхъ поръ, пока камень упалъ съ неба и разбилъ истуканъ; камень упалъ на ноги, это значитъ, что теперешнее состояніе еще будетъ существовать, когда Господь придетъ. [1])

Но по Апок. 17, 13 десять роговъ даютъ власть свою звѣрю, т. е. римское государство снова будетъ возстановлено и сдѣлается дѣйствительно универсальной монархіей. И вотъ когда римскій звѣрь снова пробудится, то сатана будетъ освобожденъ и предприметъ послѣдній рѣшительный натискъ на царство Божіе. Тогда всѣ народы соединятся въ возстаніи на Господа и на Христа Его, и произойдетъ осада «стана святыхъ», о которой говорится въ Апок. 19, 19 и 20, 8.

Мы теперь живемъ въ промежуточное время, которое характеризуется «связаніемъ сатаны». Сатана теперь связанъ въ томъ смыслѣ, что не можетъ дѣйствовать такъ, какъ онъ хотѣлъ бы, не можетъ возбуждать народы къ открытому гоненію на церковь Христову, какъ это было во время десяти гоненій на христіанъ въ старомъ Римѣ, и какъ это будетъ въ Римѣ новомъ. Это промежуточное время, или христіанское тысячелѣтіе въ Европѣ, и разумѣется, по обще-церковному толкованію, подъ именемъ тысячелѣтняго царства. [2])

Повторяя вопросъ Генгстенберга: «гдѣ мы теперь находимся? и чего намъ ожидать?» Греве говоритъ: „На второй вопросъ отвѣтъ можно бы дать такой: въ этомъ мірѣ нельзя ожидать никакого времени высшаго расцвѣта и блеска церкви, но мірового вечера и до конца дней увеличивающейся тьмы, болѣе глубокаго мрака, чѣмъ какой когда-либо былъ, хотя Богъ по временамъ

[1]) Ibid. 77.
[2]) Ibid. 89.

и будетъ давать подкрѣпленіе и утѣшеніе. Отвѣтъ на первый вопросъ мы старались обозначить въ заглавіи сочиненія, гдѣ намѣрено сказали „освобождается“ (сатана изъ темницы), но не „освобожденъ“, это должно обозначить постепенное освобожденіе демонской власти. При этомъ мы того мнѣнія, что здѣсь, конечно, имѣетъ значеніе библейскій текстъ: „Одинъ день предъ Богомъ, какъ тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ, какъ одинъ день“, т. е. для Господа возможно событія, для которыхъ, по человѣческому мнѣнію, требуется много лѣтъ, совершить въ короткое время, такъ что мы ежедневно должны быть готовы къ концу, и наоборотъ, если мы думаемъ, что конецъ уже близокъ, то Женихъ можетъ еще и помедлить. Назначать времена и сроки—не наше есть. [1])

II.

Хиліастическое ученіе, какъ выше уже было замѣчено, можетъ быть сведено къ слѣдующимъ тремъ тезисамъ: 1) пришествіе Христа на землю прежде Его второго пришествія, 2) воскресеніе праведныхъ прежде всеобщаго воскресенія, 3) тысячелѣтнее царство святыхъ со Христомъ на землѣ, въ которомъ Израилю отводится господствующее положеніе.

Разсмотримъ эти тезисы ближе, при свѣтѣ Слова Божія.

Что касается пришествія Христа на землю прежде Его второго пришествія, то объ этомъ Слово Божіе намъ ничего не говоритъ. Наоборотъ, это ученіе стоитъ въ противорѣчіи съ Словомъ Божіимъ, которое знаетъ только два пришествія Христова: первое-уничиженное, когда Онъ приходилъ, „чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ“ (Мѳ. XX, 28), второе-славное, имѣющее быть при самой кончинѣ міра, когда

[1]) Ibid. 97.

Онъ явится судить живыхъ и мертвыхъ. Вотъ нѣкоторыя изъ многихъ мѣстъ Св. Писанія, которыя ясно свидѣтельствуютъ объ этомъ, и съ которыми стоитъ въ противорѣчіи ученіе хиліастовъ.

Мѳ. 16, 27: «ибо пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Отца Своего съ Ангелами Своими, и тогда воздастъ каждому по дѣламъ его». Мѳ. 25, 31: «когда же пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ своей и всѣ святые Ангелы съ нимъ, тогда сядетъ на престолѣ славѣ Своей». Дѣян. 1, 11: Сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, пріидетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо». 2 Тим. 4, 1: «Итакъ заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіе Его и царствіе Его». 1. Кор. 4, 5: «посему не судите никакъ прежде времени, пока не пріидетъ Господь, Который и освѣтитъ скрытое во мракѣ, и обнаружитъ сердечныя намѣренія и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога». Евр. 9, 28 «такъ и Христосъ, однажды принесши себя въ жертву чтобы подъять грѣхи многихъ, во второй разъ явится не для очищенія грѣха, а для ожидающихъ Его во спасеніе» и др.

Если сынъ Человѣческій пріидетъ во славѣ Своей и всѣ святые Ангелы съ Нимъ, то тогда ли Онъ устроитъ тысячелѣтнее царство на землѣ? Нѣтъ; но тогда Онъ сядетъ на престолѣ славѣ Своей и произведетъ судъ. (Мѳ. 25, 31—46). И въ евангеліи Іоанна (14, 2—3) Господь говоритъ: «Я иду приготовить мѣсто вамъ. И когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, прійду опять»— но для чего? Чтобы мнимое тысячелѣтнее царство открыть? Нѣтъ; но «Я возьму васъ къ Себѣ» не для того, чтобы быть тамъ, гдѣ вы, но, наоборотъ, «чтобы и вы были, гдѣ Я». [1])

Въ XX гл. Апок. также нельзя найти основаній для

[1]) Bohnert. S. 281.

ученія хиліастовъ о двухъ предстоящихъ явленіяхъ Господа. Сказавъ въ первыхъ шести стихахъ о связаніи сатаны и о тысячелѣтнемъ царствѣ, ап. Іоаннъ говоритъ далѣе о послѣднихъ событіяхъ, но при этомъ, однако, онъ не дѣлаетъ никакого упоминанія о новомъ славномъ явленіи Господа. А между тѣмъ здѣсь умѣстно было бы сказать объ этихъ двухъ грядущихъ явленіяхъ Господа, изъ которыхъ одно будетъ для устройства тысячелѣтняго царства, а другое для страшнаго суда.

Хиліасты любятъ дѣлать различіе между «пришествіемъ Господа» и «днемъ Господа» и ссылаются при при этомъ обычно на Мѳ. 16, 28: «истинно говорю вамъ: есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго въ Царствіи Своемъ», а также на Іоан. 21, 22: «если Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока прійду, что тебѣ» и др.

Но эти мѣста не могутъ быть иначе понимаемы, какъ въ смыслѣ духовнаго видѣнія и явленія Сына Человѣческаго въ Его благодатномъ царствѣ. «Пришествіе І. Христа въ царствѣ своемъ есть тоже, что открытіе сего царства, а открытіе царства Христова совершилось Его воскресеніемъ, послѣ котораго онъ Самъ о Себѣ сказалъ, какъ царь: «дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ», (28, 18), и ниспосланіемъ Святаго Духа Апостоламъ, послѣ чего они пошли уже во весь міръ съ проповѣдію объ открытіи сего царства». [1])

Переходя къ ученію хиліастовъ о воскресеніи праведныхъ прежде всеобщаго воскресенія слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что опасно ученіе это обосновывать на такомъ, по всеобщему признанію, темномъ, пророчески-символическомъ мѣстѣ, какъ XX гл. Апок., а въ особенности опасно этимъ темнымъ мѣстомъ пользоваться при изъясненіи другихъ ясныхъ мѣстъ Св. Писанія.

---

[1]) Еп. Михаилъ. Толковое Евангеліе. кн. 1 Москва 1870 г. 177 с.

Въ XX гл. Апокалипсиса ясно говорится о первомъ воскресеніи и второй смерти, но не о второмъ воскресеніи и первой смерти. Это очевидно потому, что оба послѣднія понятія представлялись столь хорошо извѣстными, что не нуждались въ особомъ упоминаніи; именно: второе воскресеніе—это воскресеніе тѣла передъ страшнымъ судомъ, а первая смерть—смерть тѣла при окончаніи жизни. Если же такъ, то изъ противоположенія съ необходимостью слѣдуетъ, что какъ вторая смерть должна означать смерть духовную и притомъ вѣчную (ст. 14), такъ и первое воскресеніе (ст. 5) не иное что можетъ означать, какъ духовное вступленіе или пріобщеніе жизни вѣчной. Припомнимъ, напр., Еф. II, 6: «и насъ воскресилъ съ Нимъ, и посадилъ на небесахъ во Христѣ Іисусѣ», или Іоан. V, 24: истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое и вѣрующій въ Пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную, и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь». Первое воскресеніе, такимъ образомъ, это переходъ въ болѣе счастливое состояніе, достиженіе небеснаго блаженства, присоединеніе къ церкви торжествующей. Этотъ переходъ, это пріобщеніе вѣчной жизни блаженныхъ обѣщано мученикамъ, вѣрнымъ исповѣдникамъ и всѣмъ почившимъ о Господѣ еще прежде страшнаго суда, между тѣмъ какъ остальные умершіе, т. е. нечестивые, не только не получаютъ доступа въ обители небесныя, но позже предаются второй смерти, вѣчному осужденію.

Такъ какъ въ XX г. Апокалипсиса нигдѣ нѣтъ ни слова о воскресеніи плоти, (ап. Іоаннъ видѣлъ не прославленныя тѣла воскресшихъ, но только ихъ души), такъ какъ далѣе въ ст. 4 ничего не говорится о томъ, что участники перваго воскресенія царствовали тысячу лѣтъ со Христомъ здѣсь, на землѣ, то естественно предположить, что выраженіе «они ожили» не другое что должно означать, какъ то, что они достигли совершен-

ной блаженной жизни, и, находясь на небѣ, управляютъ воинствующей на землѣ церковью, и своимъ примѣромъ возбуждаютъ къ побѣдѣ. [1])

Такъ же мало, какъ XX гл. Апокалипсиса, знаетъ и и остальное Св. Писаніе о двухъ воскресеніяхъ плоти. Припомнимъ особенно Іоан. VI, 39, 40, 44: «воля пославшаго Меня Отца есть та, чтобы изъ того, что Онъ далъ Мнѣ, ничего не погубить, но все то воскресить въ послѣдній день», «воля пославшаго Меня есть та, чтобы всякій, видящій Сына и вѣрующій въ Него имѣлъ жизнь вѣчную и Я воскрешу его въ послѣдній день», «никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня, и Я воскрешу его въ послѣдній день». Здѣсь Господь три раза, одинъ за другимъ, повторяетъ, что онъ воскреситъ вѣрныхъ «въ послѣдній день», но не передъ послѣднимъ днемъ. Припомнимъ также Іоан. V, 28: «не дивитесь сему: ибо наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся во гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія; и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, и творившіе зло въ воскресеніе осужденія»; Дѣян. XXIV, 15: «имѣя надежду на Бога, что будетъ воскресеніе праведныхъ и неправедныхъ»; Апок. XI, 18: «и пришелъ гнѣвъ Твой и время судить мертвыхъ, и дать возмездіе рабамъ Твоимъ, пророкамъ и святымъ и боящимся имени Твоего, малымъ и великимъ, и погубить губившихъ землю» и др.

Что касается ссылки хиліастовъ на Мѳ. 27, 52—53 «и гробы отверзлись, и многія тѣла умершихъ святыхъ воскресли, и вышедши изъ гробовъ по воскресеніи Его, вошли во святый градъ и явились многимъ», то это лишь чудесныя исключенія для удостовѣренія истинности словъ и дѣлъ Христа, а не моменты въ развитіи царства

[1]) Bohnert. S. 282.

Божія, подтверждающіе то воскресеніе о которомъ учатъ хиліасты. Когда «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ» (1 Кор. XV, 20), то Онъ воскресилъ также и тѣлеса умершихъ святыхъ, чтобы „въ Своемъ воскресеніи показать образъ, а воскресеніемъ другихъ, подобныхъ намъ человѣковъ, утвердить надежду нашего воскресенія» (Григорій Двоесловъ). [1])

XV гл. I Кор., гдѣ подробно излагается ученіе о воскресеніи, ни однимъ словомъ не упоминаетъ и не дѣлаетъ намека на хиліастическое ученіе о двоякомъ воскресеніи плоти. Если же хиліасты здѣсь между 22 и 23 стихами (первенецъ Христосъ, потомъ Христовы въ пришествіи Его, потомъ конецъ и т. д.) полагаютъ періодъ времени въ тысячу лѣтъ, то это совершенный произволъ.

Мало доказательной силы имѣетъ и ссылка хиліастовъ на Лук. XIV, 14: «и блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ, ибо воздастся тебѣ въ воскресеніе праведныхъ». Здѣсь очевидно, воскресеніе праведныхъ различается отъ воскресенія неправедныхъ не по хронологической ихъ послѣдовательности, но по ихъ дѣйствію. «Воскресеніе праведныхъ то же, что воскресеніе жизни (Іоан. V, 28) и вообще воскресеніе мертвыхъ». [1])

Ожиданіе хиліастами тысячелѣтняго земного господства вѣрныхъ со Христомъ раннѣе кончины видимаго міра также не имѣетъ для себя достаточныхъ основаній въ Словѣ Божіемъ.

О времени расцвѣта царства Божія на землѣ передъ концомъ міра, когда церковь, послѣ продолжительной и тяжелой борьбы, достигнетъ побѣды и при полномъ внѣшнемъ мирѣ, благосостояніи и почетѣ, будетъ господствовать надъ міромъ,—Св. Писаніе ничего не говоритъ намъ.

---

[1]) Барсовъ Сборн. стат. по истолк. ч. Четвероевангелія СПБ. 1893 г. т. 2. 634 с.

[2]) Еп. Михаилъ. Толковое Евангеліе. кн. 2. Москва 1871 г. 449 с.

Господь Іисусъ Христосъ никогда и нигдѣ не утѣшалъ и не обнадеживалъ Своихъ учениковъ и послѣдователей обѣщаніемъ внѣшняго, видимаго царства, но, наоборотъ, всѣ надежды такого рода онъ отвергалъ. Когда мать сыновъ Заведеевыхъ просила Его: «скажи, чтобы сіи два сына мои сѣли у Тебя одинъ по правую сторону, а другой по лѣвую въ Царствѣ Твоемъ», то Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: «не знаете, чего просите» (Мѳ. XX, 21—22).

Далѣе Господь ясно говоритъ, что царство Его «не отъ міра сего» (Іоан. XVIII, 36), что оно «не придетъ примѣтнымъ образомъ», ибо «внутрь васъ есть» (Лук. XVII, 20—21). Онъ называетъ блаженными тѣхъ, которые претерпятъ гоненія, злословія и поношенія ради Него, и обѣщаетъ имъ «Царство Небесное», «великую награду на небесахъ» (Мѳ. V, 10—12), а не на землѣ. Онъ требуетъ отъ своихъ послѣдователей величайшаго самоотверженія и несенія креста (Мѳ. XVI, 24). Онъ сравниваетъ Царство небесное съ полемъ, гдѣ плевелы и пшеница растутъ вмѣстѣ до времени жатвы (Мѳ. XIII, 30—39). Онъ ясно говоритъ, что при Его второмъ пришествіи число вѣрующихъ будетъ незначительно: Лук. XVIII, 8. XVII, 26. I Θесс. V, 3. и др. Какъ могутъ хиліасты всѣ эти изреченія соединять съ своими надеждами?

Какъ Господь, такъ и апостолы всегда говорятъ о Царствѣ Христовомъ, какъ о царствѣ креста. «Многими скорбями надлежитъ намъ войти въ Царствіе Божіе» (Дѣян. XIV, 22). «Всѣ,—слѣдовательно, и во время мнимаго тысячелѣтняго царства,—желающіе благочестно жить во Христѣ Іисусѣ будутъ гонимы» (2 Тим. III. 12). Но апостолы не только совершенно молчатъ о тысячелѣтнемъ царствѣ внѣшней славы и величія церкви, но ожидаютъ скораго конца, какъ уже близъ предстоящаго: «впрочемъ близокъ всему конецъ» (I Пет. IV, 7) «дѣти, послѣднее

время (1 Іоан. II, 18), «еще немного, очень немного, и грядущій прійдетъ и не умедлитъ» (Евр. X, 37). Какъ могли они это говорить, если бы вѣрили въ тысячелѣтнее царство? Тотъ же апостолъ Іоаннъ, который написалъ Апокалипсисъ, изъ появленія многихъ антихристовъ заключаетъ, что уже «послѣднее время»,—такъ близко онъ ожидалъ конца. И ап. Павелъ пишетъ Ѳессалоникійцамъ, которые думали, «будто уже наступаетъ день Христовъ», желая ихъ успокоить, что «день тотъ не прійдетъ, доколѣ не прійдетъ прежде отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели» (2 Ѳесс. II, 3). Если бы онъ вѣрилъ въ тысячелѣтнее царство, то конечно, не умолчалъ бы объ этомъ.

Здѣсь можно указать еще на одно обстоятельство. Покаявшемуся разбойнику Господь сказалъ: «сегодня ты будешь со Мною въ раю» (Лук. XXIII, 43), и изъ Апок. XIV, 13 мы знаемъ, что умершіе о Господѣ блаженны съ момента разлученія души отъ тѣла. И что же? Долженъ ли Господь этихъ блаженныхъ духовъ изъ обителей радости и славы снова возвращать на эту землю? Не нарушится ли этимъ ихъ начавшееся блаженство? Тѣмъ болѣе что въ тысячелѣтнемъ царствѣ, какъ учатъ сами хиліасты, дѣло безъ грѣховъ не обойдется, а по окончаніи его наступитъ послѣднее ужасное время Бога и Магога.

Наконецъ, слѣдуетъ еще сказать, что всѣ увѣщанія и предостереженія ежечасно быть готовыми къ будущему пришествію Господа, каковы: «будьте же и вы готовы, ибо въ который часъ не думаете, прійдетъ Сынъ Человѣческій» (Лук. XII, 40), «ибо онъ, какъ сѣть найдетъ на всѣхъ живущихъ по всему лицу земному.» (Лук. XXI, 34—35), «день Господень такъ прійдетъ, какъ тать ночью; ибо когда будутъ говорить: міръ и безопасность, тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба» (1 Ѳес. V, 2—3), «прійдетъ же день Господень, какъ тать ночью» (2 Пет. III, 10),

«итакъ, бодрствуйте, потому что не знаете, въ который часъ Господь вашъ прійдетъ» (Мѳ. XXIV, 42), всѣ эти выраженія мало бы имѣли значенія, съ принятіемъ хиліастическихъ ожиданій. Ибо если передъ концомъ должно еще наступить тысячелѣтнее царство, періодъ расцвѣта церкви, то постоянное бодрствованіе и ежечасное ожиданіе пришествія Господа, по меньшей мѣрѣ, не необходимо, и ожидающіе Христа еще въ милленіумѣ смѣло могутъ предаться плотской безпечности и сказать съ рабомъ лукавымъ: «не скоро еще прійдетъ Господинъ мой» (Мѳ. XXIV, 48). Тѣ же, которые тысячу лѣтъ понимаютъ буквально, были бы въ состояніи по началу милленіума точно опредѣлить время страшнаго суда и такимъ образомъ могли бы знать больше, чѣмъ зналъ Сынъ Божій во дни Своей земной жизни (Мрк. XIII, 32. Дѣян. 1, 7). [1])

Относительно привиллегированнаго положенія, какое, по мнѣнію хиліастовъ въ тысячелѣтнемъ царствѣ будетъ принадлежать народу Израильскому, можно замѣтить слѣдующее.

Что Израиль послѣ вступленія въ Церковь полноты язычниковъ, обратится въ христіанство и «спасется»,— это надежда, которая имѣетъ твердое основаніе въ 9—11 гл. Рим. Но совершенно иное, вмѣстѣ съ хиліастами, разукрашивать эту надежду такимъ образомъ, что въ будущемъ тысячелѣтнемъ царствѣ Израиль, какъ благородное дворянство человѣчества, станетъ во главѣ всѣхъ націй, возвратится въ Ханаанъ, возстановитъ Іерусалимъ съ храмомъ, который будетъ мѣстомъ собранія и паломничества всѣхъ народовъ, и составитъ центральный пунктъ милленіума, откуда толпы благовѣстниковъ разойдутся для дѣла миссіи среди оставшихся язычниковъ. Св. Писаніе Новаго Завѣта ничего не знаетъ о земномъ Ханаанѣ и Іерусалимѣ, какъ мѣстѣ собранія народа

[1]) Rohnert. S. 287—288.

Божія. Въ Новомъ Завѣтѣ Іерусалимъ, Сіонъ, скинія завѣта, храмъ— какъ мѣста пребыванія Господа среди своего народа,—суть только образы общины Іисуса Христа, какъ духовнаго мѣстопребыванія тріединаго Бога. Какъ вѣрующіе называются храмомъ Божіимъ (1 Кор. III, 10· 2 Кор. VI, 19 Еф. II, 21), такъ они же и Іерусалимъ Божій. Различаютъ четыре значенія, или какъ бы четыре стадіи въ развитіи понятія Іерусалимъ: ветхо-завѣтный городъ Іерусалимъ и ново-завѣтный Іерусалимъ въ трехъ значеніяхъ, именно, какъ церковь вѣрующихъ на землѣ, какъ церковь святыхъ на небѣ, и какъ церковь прославленныхъ на новой землѣ, это новый Іерусалимъ Апокалипсиса. Объ Іерусалимѣ вышнемъ читаемъ въ посл. къ Гал. IV, 25—26, что «онъ—матерь всѣмъ намъ», слѣдовательно, матерь и іудео-христіанамъ, и въ посл. къ Евр. XII, 22 говорится, что вѣрующіе «приступили къ горѣ Сіону, и къ граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму», что въ 23 ст. поясняется, какъ «церковь первенцовъ, написанныхъ на небесахъ». Господь сказалъ также въ бесѣдѣ съ самарянкой: «наступаетъ время, когда и не на горѣ сей (Гаризинѣ), и не въ Іерусалимѣ будете покланяться Отцу» (Іоан. IV, 21). Достаточно извѣстно наконецъ, какъ часто ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ подчеркиваетъ равенство положенія іудеевъ и язычниковъ: „неужелй Богъ есть іудеевъ только, а не и язычниковъ? Конечно, и язычниковъ: потому что одинъ Богъ, Который оправдаетъ обрѣзанныхъ по вѣрѣ и необрѣзанныхъ чрезъ вѣру " (Рим. 3, 29—30); «ибо всѣмы однимъ духомъ крестились въ одно тѣло іудеи и эллины, рабы и свободные и всѣ напоены однимъ Духомъ» (1 Кор. 12, 13) и др. [1])

---

[1]) Ibid. S. 291.

Несмотря на свою несостоятельность, хиліазмъ всегда находилъ себѣ защитниковъ и послѣдователей.

Исторія показываетъ, что періоды мистицизма были періодами найбольшаго оживленія и развитія хиліастическихъ воззрѣній и чаяній. Это обстоятельство позволяетъ намъ сдѣлать выводъ, что хиліазмъ, по существу своему, есть явленіе мистическаго порядка.

Внутреннюю психологическую основу хиліазма можно усматривать въ сокровенныхъ мистическихъ глубинахъ духа человѣческаго, утратившаго, послѣ грѣхопаденія человѣка, свое первое достояніе—жизнь въ Богѣ, и съ тѣхъ поръ воздыхающаго о горнемъ отечествѣ и райскомъ блаженствѣ.

Человѣкъ этой земли есть человѣкъ тоски, тревоги, безпокойства и неудовлетворенности. Ему скучными кажутся эти «пѣсни земли», его волнуютъ и манятъ къ себѣ, несущіеся съ высоты, дивные «звуки небесъ». Онъ тоскуетъ о жизни лучшей, праведной и совершенной, о блаженствѣ неба и вѣчности.

И вотъ, на этой психологической основѣ хиліазмъ ткётъ свою пеструю ткань, вырисовываетъ причудливые узоры сказочнаго блеска, красы и блаженствъ будущаго тысячелѣтняго царства.

При этомъ, конечно, индивидуализмъ творчества проявляется въ полной мѣрѣ.

Прыгуны молоканской секты ожидаютъ, что въ тысячелѣтнемъ Сіонскомъ царствѣ они «угнѣздятся и ужирятся», и будутъ играть на гусляхъ да на органахъ.

Іеговисты мечтаютъ найти тамъ рай магометовъ съ вѣчно юными дѣвами въ «распрелестныхъ видомъ садахъ», гдѣ, между прочимъ, будетъ и «чудо-древо артубахъ», которое «всѣмъ по вкусу, всѣмъ сластитъ, и питаетъ, и живитъ».

Адвентисты картины блаженства тысячелѣтняго царства также дополняютъ чувственными благами: вѣчная весна, ничѣмъ непомрачаемая красота и чистота атмосферы, общій миръ въ царствѣ, животныхъ и т. д.

Въ «золотыхъ снахъ» представителей «новаго религіознаго сознанія»—имъ чудится „новая теократія, въ которой изъявленіе Воли Божіей будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ провозглашеніемъ правъ и свободъ человѣка, совершенная божественность будетъ совершенною человѣчностью“ (Н. А. Бердяевъ), [1]) или «безвластная, въ смыслѣ внѣшнемъ, государственномъ, а въ смыслѣ внутреннемъ, церковномъ—боговластная общественность», «совершенный синтезъ безгранично свободной личности и безгранично любовной общественности» (Д. С. Мережковскій). [2])

Все это, конечно, человѣческія предположенія и гаданія, о которыхъ можно только сказать: «мечты, мечты! гдѣ ваша сладость»?

Но совершенно иной отвѣтъ на указанный выше глубокій запросъ духа человѣческаго даетъ Церковь. Среди разнообразія текучихъ, всегда измѣнчивыхъ хиліастическихъ воззрѣній и чаяній, неизмѣнно и устойчиво звучитъ церковное «Чаю».

Чаю «паки Грядущаго со славою, судити живымъ и мертвымъ, Его же Царствію не будетъ конца».

„Чаю воскресенія мертвыхъ. И жизни будущаго вѣка“.

Церковь ободряетъ и утѣшаетъ унылаго путника сей скорбной земли не перспективой временнаго тысячелѣтняго царства, а обѣтованіемъ вѣчныхъ обителей въ домѣ Отца Небеснаго.

„Придите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте Царство, уготованное вамъ отъ сложенія міра... И пойдутъ праведники въ жизнь вѣчную“ (Мѳ. 25, 34, 46).

Нѣтъ полнаго счастья на землѣ, и не здѣсь, въ этой юдоли скорби, плача, стенанія и смерти, мы можемъ ожидать осуществленія идеаловъ, по которымъ томится нашъ духъ, а тамъ, въ иномъ лучшемъ, горнемъ мірѣ.

---

1) Нов. рел. созн. и обществ. 228 с.

2) Не миръ, но мечъ. 38 с.

Только тамъ, въ блестящихъ чертогахъ небесной вѣчности, «идѣже празднующихъ гласъ непрестанный и неизрѣченная сладость зрящихъ лица Божія доброту неизрѣченную», тамъ можетъ найти полный покой и удовлетвореніе духъ человѣческій, здѣсь, на землѣ, вѣчно мятущійся, вѣчно безпокойный, вѣчно тревожный...

«Hinauf—hinauf— die Erde flieht zurück» —

«Kurz ist der Schmerz und ewig die Freude»! *)

Schiller.

*) „Туда.. туда... Земля ушла изъ глазъ"...
«Минутна скорбь, блаженство безконечно».

ГЛАВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

1. Хиліастическія воззрѣнія и связанныя съ ними надежды и чаянія отличаются большою живучестью. Появившись въ самомъ началѣ христіанства, они проходятъ чрезъ всю исторію церкви и существуютъ вплоть до нахихъ дней. Этимъ вызывается интересъ къ ихъ изслѣдованію.

2. Возникнувъ на почвѣ іудейства, подъ вліяніемъ іудейскихъ представленій о славномъ земномъ царствѣ Мессіи, хиліазмъ нашелъ благопріятную почву въ историческихъ условіяхъ церковной жизни первыхъ вѣковъ, почему и былъ распространенъ среди вѣрующихъ христіанъ.

3. Хиліастическія воззрѣнія раздѣляемы были нѣкоторыми отцами и учителями церкви, но они отличались отъ представленій іудействующихъ сектъ болѣе возвышеннымъ, духовнымъ характеромъ.

4. Не составляя предмета общецерковнаго догмата, хиліастическія воззрѣнія со времени Константина Великаго когда христіанство было объявлено господствующей религіей, и для церкви наступили болѣе спокойныя времена, стали ослабѣвать и на время почти совершенно прекратились.

5. Въ средніе вѣка хиліастическія чаянія оживаютъ въ связи съ упадкомъ и испорченностью римско-католической церкви и развиваются на почвѣ средневѣковой мистики. Господствовавшая въ это время хиліастическая доктрина Іоахима Флорійскаго имѣла ту особенность, что будущее окончательное состояніе церкви представляла не какъ царство Сына, а какъ царство или вѣкъ Св. Духа.

6. Въ 15-мъ в. хиліастическія идеи замѣтно обнаруживаются во время гуситскихъ движеній у таборитовъ. Хиліазмъ оказалъ огромное вліяніе на кровавыя проявленія гуситскаго движенія, заронивъ искры броженія въ самыя широкія народныя массы и направивъ ихъ на путь революціоннаго фанатизма и открытаго возстанія.

7. Въ 16-мъ в. хиліастическія идеи развиваются на

почвѣ анабаптистскаго движенія и выражаются въ попыткахъ возстановить тысячелѣтнее царство Христово, которыя предпринимались анабаптистскими пророками Ѳомой Мюнцеромъ и Іоанномъ Лейденскимъ, и сопровождались такими же проявленіями революціоннаго фанатизма, какъ и въ эпоху гуситскаго движенія.

8. Въ 17 и 18-мъ в. большой толчекъ къ развитію хиліастическихъ воззрѣній дали піэтистическія движенія, глубоко взволновавшія протестантскій міръ. Піэтизмъ своимъ исключительнымъ обращеніемъ къ внутренней духовной жизни человѣка содѣйствовалъ пробужденію мистическаго настроенія и тѣмъ открывалъ дверь хиліастической мечтательности. Подвергшись обработкѣ протестантскихъ богослововъ піэтистовъ, хиліазмъ утратилъ прежній грубый характеръ и развился въ болѣе тонкой формѣ.

9. Въ 19-мъ в. кромѣ сектъ, возникшихъ на почвѣ піэтизма, хиліастическія воззрѣнія встрѣчаются въ цѣломъ рядѣ сектъ мистическаго и мистико-раціоналистическаго направленія, каковы: ирвингіане, дарбисты, назаряне, мормоны, клетеріане и т. п. Особенною же живучестью и духомъ прозелитизма отличается секта адвентистовъ.

10. Адвентизмъ, возникшій на американской почвѣ, отразилъ въ себѣ черты, преимущественно, американскаго духа. Въ организаціи адвентизма, обезпечивающей дальнѣйшій ростъ и распространеніе этой секты, сказалась свойственная американцамъ практичность и дѣловитость.

11. Въ вѣроученіи адвентизма, какъ въ самомъ содержаніи, такъ и въ методѣ обоснованія его, замѣтны свойственныя американцамъ пластичность и реализмъ мысли. Оперируя религіозными понятіями, мысль американцевъ, не склонная къ отвлеченнымъ умозрѣніямъ, стремится представить ихъ въ осязательной до очевидности, конкретной формѣ. Отсюда пониманіе адвентистами многихъ образныхъ выраженій Св. Писанія въ буквальномъ смыслѣ.

12. Склонностью къ конкретизаціи отвлеченныхъ понятій объясняется и внѣшне-механическій характеръ той библейско-текстуальной основы, на которой базируется ученіе адвентистовъ. Подобно другимъ раціоналистическимъ сектамъ, полагая въ основу своего ученія Библію, адвентисты выбираютъ отдѣльные тексты, часто просто отдѣльныя слова и выраженія, соединяютъ ихъ чисто механически и получа-

ется какъ будто дѣйствительно связный библейскій текстъ.

13. Представленія адвентистовъ о тысячелѣтнемъ царствѣ, будучи также въ духѣ американскаго народа, сближаютъ отчасти адвентизмъ съ еврействомъ. Но еще болѣе роднитъ адвентизмъ съ еврействомъ—устройство адвентистами финансовыхъ операцій, въ цѣляхъ добыванія побольше денегъ для пропаганды.

14. Хиліастическія воззрѣнія, довольно широко распространенныя среди разныхъ сектъ западныхъ, въ началѣ 19 в. стали проникать къ намъ въ Россію и, найдя здѣсь благопріятную для себя почву въ русскомъ сектантствѣ, вызвали въ немъ рядъ хиліастическихъ движеній

15. Вліяніе хиліазма съ Запада распространялось у насъ двумя путями. Съ одной стороны, оно проникало вмѣстѣ съ сочиненіями нѣмецкихъ мистиковъ, изъ которыхъ наибольшее вліяніе на русскихъ сектантовъ оказало переведенное на русскій языкъ сочиненіе Юнга Штиллинга „Побѣдная Повѣсть христіанской вѣры“. Съ другой стороны, нѣмецкіе сектанты—хиліасты, въ ожиданіи скораго наступленія тысячелѣтняго царства Христова, большими партіями переселялись чрезъ южную Россію на Кавказъ, вызывая этимъ толки и волненія среди мѣстнаго населенія.

16. Наиболѣе воспріимчивымъ къ хиліастическимъ воззрѣніямъ среди русскихъ сектъ оказалось молоканство, возникшее въ 18 в. въ противовѣсъ духоборчеству. Устранивъ мистическій элементъ, свойственный сектѣ духоборцевъ, основатель молоканства приблизилъ секту молоканъ къ типу сектъ раціоналистическихъ и ввелъ въ русло предшествовавшаго религіозно-раціоналистическаго движенія.

17. Принципъ *индивидуализма*, легшій въ основу молоканства, и выразившійся въ отрицаніи общаго авторитета церкви, въ признаніи Св. Писанія единственнымъ источникомъ вѣроученія и въ предоставленіи каждому свободы толкованія его, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ распаденіе молоканства на частные толки, изъ которыхъ выдѣляются толки *общихъ и прыуновъ,* удержавшіе хиліастическія воззрѣнія.

18. Секта общихъ возникла, какъ *реакція противъ крайностей индивидуализма* и явилась результатомъ стремленія къ установленію общаго авторитета, котораго недоставало въ молоканствѣ, къ созданію такой, основанной на Словѣ

Божіемъ организаціи, которой бы подчинялась всякая отдѣльная личность.

19. Созданная сектою общихъ организація, служа противовѣсомъ и предохраняя отъ крайностей индивидуализма, имѣла внѣшній принудительный характеръ. Властную руку общественнаго авторитета она налагала на каждую отдѣльную личность, стѣсняя свободу дѣйствія и лишая самостоятельной иниціативы. Поэтому, какъ *реакція противъ внѣшней организаціи секты общихъ*, основанной на грубо-буквальной механической подтасовкѣ текстовъ Св. Писанія, въ молоканствѣ возникло *мистическое* теченіе, выразившееся въ сектѣ „духовъ“ или „прыгуновъ“.

20. Въ развитіи хиліастическихъ воззрѣній среди русскихъ сектантовъ можно отмѣтить три періода. Первый періодъ—наивно-простодушный, мечтательный хиліазмъ молоканъ, оставлявшихъ родныя, насиженныя мѣста и переселявшихся за Кавказъ, въ ожиданіи имѣющагося тамъ открыться тысячелѣтняго царства Христова.

21. Второй періодъ—хиліазмъ въ молоканскихъ сектахъ общихъ и прыгуновъ, соперничавшихъ между собою изъ-за обладанія первыми мѣстами въ будущемъ тысячелѣтнемъ царствѣ. Здѣсь замѣтна примѣсь къ хиліастическимъ религіознымъ чаяніямъ идей соціально-политическихъ, выразившаяся въ попыткахъ вожаковъ этихъ сектъ объявить себя „царями“ и основать „царство“.

22. Третій періодъ—хиліазмъ въ сектѣ іеговистовъ. Усиленное подчеркиваніе въ іеговизмѣ необходимости энергичной борьбы съ „сатанинскимъ міромъ“, къ которому относятся всѣ государственныя и общественныя учрежденія, при попыткахъ реализаціи сектантскихъ идей, неизбѣжно ведетъ къ анархіи и открываетъ путь тому революціонному фанатизму, который уже не разъ выступалъ въ исторіи въ связи съ хиліастическими движеніями, какъ напр. въ сектѣ апостоликовъ, или же въ эпохи движеній гуситскихъ и анабаптистскихъ.

23. Оживленіе хиліастическихъ чаяній въ наше время замѣтно отразилось въ новомъ религіозно-философскомъ движеніи, извѣстномъ подъ именемъ „нео-христіанства“ или „новаго религіознаго сознанія“.

24. Общая идейная концепція „новаго религіознаго сознанія“, носящаго довольно яркую хиліастическую окраску-

представляется далеко не новой. Мысль о трехъ завѣтахъ, въ примѣненіи къ ходу міровой исторіи, высказывалась уже и ранѣе. Новымъ здѣсь является примѣненіе гегельянской философіи съ ея діалектическимъ методомъ, и происходящее отсюда пантеизированіе христіанскихъ теистическихъ понятій.

25. Употребляя великіе христіанскіе термины: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, представители „новаго религіознаго сознанія“ понимаютъ Тройцу не въ смыслѣ трехъ Ипостасей, а въ смыслѣ имманентныхъ, дѣйствующихъ въ процессѣ міровой исторіи и въ различные періоды ея проявляющихся силъ. Отецъ, Сынъ и Духъ—это не три Лица единосущной и нераздѣльной Тройцы, а три фазы, три періода міровой исторіи, которая конструируется по діалектическому методу гегельянской философіи.

26. Кромѣ элементовъ раціонализма, въ новомъ религіозно-философскомъ движеніи замѣтна сильная струя мистицизма. Мечты и грезы находятъ здѣсь себѣ мѣсто и играютъ видную роль. Это—неразлучные спутники мистики, которая сильнымъ ключемъ бьетъ въ „новомъ религіозномъ сознаніи“, и составляетъ, можно сказать, его главный жизненный нервъ.

27. Утвержденіе представителей „новаго религіознаго сознанія“, будто „христіанство кончается, оно уже безсильно, въ немъ нѣтъ творческихъ силъ, оно не вмѣстило всей полноты истины“ и т. д., относится не къ истинному, Христомъ возвѣщееному и Его Церковью исповѣдуемому христіанству, а къ христіанству мнимому, ими же созданному, которое отразившись въ фокусѣ гегельянской философіи, трактуется ими, лишь какъ простая антитеза язычеству. Но истинное, дѣйствительное христіанство есть не односторонняя антитеза, а дивный синтезъ, чудная гармонія, благая иотрадная вѣсть примиренія.

28. Главную опору хиліазма составляетъ 20 глава Апокалипсиса. Но хиліасты неправы, когда при изъясненіи этой главы ставятъ ее въ связь съ 19 гл., полагая, что событія, о которыхъ говорится въ концѣ 19 гл., предшествуютъ событіямъ начала 20 гл. Огненный взоръ Пророка быстрыми, ослѣпительными зигзагами молніи прорѣзываетъ темноту и мракъ неизвѣстнаго будущаго. Поэтому, порядокъ, въ какомъ описываются видѣнія пророческія, не всегда означаетъ, что въ такомъ же порядкѣ послѣдующія событія и будутъ исполняться. Такъ и въ данномъ случаѣ: послѣ видѣнія гибели

звѣря и ложнаго пророка (19 гл.) т. е. царства антихриста, взоръ пророка обращается отъ конца къ началу, и въ сжатой перспективѣ отмѣчая фактъ домостроительства нашего спасенія (1—6 ст. 20 гл.), снова устремляется къ конечному финалу торжества и побѣды добра надъ зломъ (7—15 ст. 20 гл.).

29. По обычному церковному святоотеческому толкованію 20 гл. Апокалипсиса, тысячелѣтнее царство относится не къ будущимъ отдаленнымъ „послѣднимъ временамъ“, а къ историческому прошлому и настоящему времени, и понимается, какъ весь періодъ благодатнаго царства Христова.

30. Такое толкованіе раздѣляется римско-католическими и ортодоксальными протестантскими богословами, въ сочиніяхъ которыхъ по этому вопросу также можно найти матеріалъ для полемики съ хиліастами.

31. Разсматривая, при свѣтѣ Слова Божія, основные хиліастическіе тезисы: о пришествіи Христа на землю прежде Его второго пришествія, о воскресеніи праведныхъ прежде всеобщаго воскресенія и о тысячелѣтнемъ царствѣ святыхъ со Христомъ на землѣ, можно видѣть, что тезисы эти, основываясь на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ, отрывочно взятыхъ и односторонне истолкованныхъ текстахъ, стоятъ въ противорѣчіи со многими ясными свидѣтельствами Св. Писанія.

32. Внутреннюю психологическую основу хиліазма можно усматривать въ сокровенныхъ мистическихъ глубинахъ духа человѣческаго, утратившаго послѣ грѣхопаденія человѣка свое первое достояніе—жизнь въ Богѣ, и съ тѣхъ поръ воздыхающаго о горнемъ Отечествѣ, Градѣ вышнемъ, Іерусалимѣ небесномъ. Человѣкъ этой земли есть человѣкъ тоски, тревоги, безпокойства и неудовлетворенности, ему такъ естественно стремиться и надѣяться на лучшее будущее, ожидать въ немъ осуществленія своихъ идеаловъ, видѣть золотой вѣкъ впереди.

33. На этой психологической основѣ хиліазмъ ткетъ свою пеструю ткань, вырисовываетъ причудливые узоры сказочнаго блеска, красы и блаженствъ будущаго тысячелѣтняго царства, при чемъ индивидуализмъ творчества проявляется, конечно, въ полной мѣрѣ.

34. Но совершенно иной отвѣтъ на указанный выше глубокій запросъ духа человѣческаго даетъ церковь, кото-

рая ободряетъ и утѣшаетъ унылаго путника сей скорбной земли не перспективой временнаго тысячелѣтняго царства, а обѣтованіемъ вѣчныхъ обителей въ домѣ Отца Небеснаго. Нѣтъ полнаго счастья на землѣ, и не здѣсь, въ этой юдоли скорби, плача, стенанія и смерти, можетъ найти себѣ удовлетвореніе нашъ духъ, вѣчно безпокойный, вѣчно тревожный, съ его неудержимыми порывами изъ этого грубаго плотянаго міра къ міру вышнему, горнему, съ его неутолимой тоской о блаженствѣ неба и вѣчности...

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.